

ТРУДЫ ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ

ТОМ ДВЕСТИ ДЕСЯТЫЙ

МОСКВА
2018

ТРУДЫ

ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
РОССИИ

ТОМ ДВЕСТИ ДЕСЯТЫЙ

МОСКВА
№2/2018

ТРУДЫ

ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
РОССИИ

ИЗДАЕТСЯ С 1765 Г.

ВОЛЬНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО РОССИИ

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ ВЭО РОССИИ

ТРУДЫ

ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
РОССИИ

ТОМ ДВЕСТИ ДЕСЯТЫЙ

МОСКВА
№ 2/2018

УДК 33
ББК 65

С 2003 года по решению Президиума Высшей аттестационной комиссии Министерства образования Российской Федерации «Научные труды Вольного экономического общества России» включены в «Перечень ведущих научных журналов и изданий», выпускаемых в Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Since 2003, by decision of the Presidium of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education of the Russian Federation, «Scientific Works of the Free Economic Society of Russia» are included in the «List of leading scientific journals and publications» produced in the Russian Federation in which basic scientific results of dissertations for the degree of doctor and candidate of sciences should be published.

УДК 33
ББК 65

© Вольное экономическое общество России, 2018
© The Free economic society of Russia, 2018

ISBN 978-5-94160-207-0
ISSN 2072-2060

Редакционный совет

ПОПОВ Г.Х.

Главный редактор, председатель Сената (Совета старейшин) ВЭО России, почетный президент ВЭО России, председатель Координационного совета Международного Союза экономистов, академик РАЕН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия).

АСАУЛ А.Н.

Член Президиума ВЭО России, директор АНО «Институт проблем экономического возрождения», заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН, д.э.н., профессор (г. Санкт-Петербург, Россия).

БАЙЗАКОВ С.Б.

Научный руководитель АО «Институт экономических исследований» Министерства экономического развития и торговли Республики Казахстан, член Координационного совета Международного Союза экономистов, д.э.н., профессор (г. Астана, Республика Казахстан).

БОДРУНОВ С.Д.

Президент ВЭО России, президент Международного Союза экономистов, директор Института нового индустриального развития имени С.Ю. Витте, первый вице-президент Союза промышленников и предпринимателей Санкт-Петербурга, д.э.н., профессор (г. Санкт-Петербург, Россия).

ВАСА Л.

Директор Центра исследований инновационных технологий факультета экономики и социальных наук Университета имени Святого Иштвана, д.э.н., доцент (г. Геделле, Венгрия).

- ГЕОРГИЕВ Р.М.** Вице-президент Международного Союза экономистов, заместитель декана факультета экономики и бизнес-администрирования Софийского государственного университета св. Климента Охридского, д.э.н., профессор (г. София, Болгария).
- ГЛАЗЬЕВ С.Ю.** Вице-президент ВЭО России, советник Президента Российской Федерации, член Координационного совета Международного Союза экономистов, академик РАН, академик РАЕН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия).
- ГРИНБЕРГ Р.С.** Вице-президент ВЭО России, научный руководитель Института экономики РАН, вице-президент Международного Союза экономистов, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия).
- ДАВЫДОВ В.М.** Член Правления ВЭО России, член Координационного Совета Международного Союза экономистов, научный руководитель Института Латинской Америки РАН, президент Ассоциации исследователей иberoамериканского мира, заместитель Председателя Национального комитета по исследованию БРИКС, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия).
- ИВАНТЕР В.В.** Действительный член Сената ВЭО России, научный руководитель Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, член Координационного совета Международного Союза экономистов, заместитель академика-секретаря, руководитель секции экономики отделения общественных наук РАН, академик РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия).
- КРАСИЛЬНИКОВ В.Н.** Действительный член Сената ВЭО России, заместитель председателя Координационного совета Международного Союза экономистов, академик РАЕН, доктор экономики и менеджмента, к.э.н., профессор (г. Москва, Россия).
- ОСКОЛЬСКИЙ В.В.** Президент Союза экономистов Украины, президент Ассоциации товарной нумерации Украины, академик АЭН Украины, заслуженный экономист Украины, д.э.н., профессор (г. Киев, Украина).
- РАЕВСКИЙ В.А.** Действительный член Сената ВЭО России, главный ученый секретарь Международной Академии менеджмента, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия).
- РАТНИКОВА М.А.** Координатор-составитель, вице-президент ВЭО России, директор ВЭО России, вице-президент, исполнительный директор Международного Союза экономистов, доктор экономики и менеджмента (г. Москва, Россия).
- САМЕДЗАДЕ З.А.** Вице-президент Международного Союза экономистов, президент Союза экономистов Азербайджана, председатель Комитета Милли Меджлиса (Парламента Азербайджана) по экономической политике, промышленности и предпринимательству, д.э.н., профессор (г. Баку, Азербайджанская Республика).
- СОЛЬДА Д.** Президент Ассоциации экспортеров и импортеров Аргентины, д.э.н., профессор (г. Буэнос-Айрес, Аргентинская Республика).

- СОРОКИН Д.Е.** Вице-президент ВЭО России, председатель Научного совета ВЭО России, вице-президент Международного Союза экономистов, научный руководитель ФГБОУ ВО «Финансовый университет при правительстве РФ», член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия).
- ТОСУНЯН Г.А.** Президент Ассоциации российских банков, член-корреспондент РАН, заслуженный деятель науки РФ, д.ю.н., профессор (г. Москва, Россия).
- ЭСКИНДАРОВ М.А.** Вице-президент ВЭО России, ректор ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», академик Российской Академии образования, заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия).
- ЯКУТИН Ю.В.** Вице-президент ВЭО России, научный руководитель ЗАО Издательский дом «Экономическая газета», член Президиума Международного Союза экономистов, заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия).

Editorial board

- POPOV G.Kh.** Editor-in-chief, president of the Senate (Council of elders) of the VEO of Russia, honorary president of the VEO of Russia, Chairman of the Coordinating Council of the International Union of Economists, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia).
- ASAUL A.N.** Member of Presidium of the VEO of Russia, director of the Institute of economy renovation problems, honored Science Worker of the Russian Federation, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor (Saint Petersburg, Russia).
- BAIZAKOV S.B.** Research advisor of the JSC Economic Research Institute at the Ministry of Economic development and trade of the Republic of Kazakhstan, Member of the Coordinating Council of the International Union of Economists, Dr. Sc. Econ., Professor (Astana, Republic of Kazakhstan).
- BODRUNOV S.D.** President of the VEO of Russia, president of the International Union of Economists, director of the Institute of the new industrial development named after S.Y. Vitte, first vice-president of the Union industrialists and entrepreneurs of St. Petersburg, Dr. Sc. Econ., Professor (Saint Petersburg, Russia).
- VASA Laszlo** Director of the Center for Research of Innovative technologies of the faculty of Economics and Social Sciences of Szent Istvan University, Dr. Sc. Econ., associate Professor (Gödöllő, Hungary).

- GEORGIEV R.M.** Vice-president of the International Union of Economists, deputy dean of the faculty of the Economics and business administration of the Sv. KlimentOhridski University of Sofia, Dr. Sc. Econ., Professor (Sofia, Bulgaria).
- GLAZ'EV S.Yu.** Vice-president of the VEO of Russia, advisor to President of the Russian Federation, Member of the Coordinating Council of the International Union of Economists, Academician of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia).
- GRINBERG R.S.** Vice-president of the VEO of Russia, scientific director of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Vice-President of the International Union of Economists, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia).
- DAVYDOV V.M.** Member of the Board of VEO of Russia, member of the Coordinating Council of the International Union of Economists, scientific director of the Institute of Latin America of the Russian Academy of Sciences, president of the Association of researchers of the Ibero-American world, deputy chairman of the National Committee for the Study of BRICS, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, doctor of economic sciences, professor (Moscow, Russia).

- IVANTER V.V.** Member of the Senate of the VEO of Russia, scientific director of the Institute of economic forecasting of the Russian Academy of Sciences, Member of the Coordinating Council of the International Union of Economists, Deputy Academician-Secretary, Head of the Economics Section of the Department of Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy of Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia).
- KRASILNIKOV V.N.** Member of the Senate of the VEO of Russia, Deputy Chairman of the Coordinating Council of the International Union of Economists, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Doctor of Economics and Management, Cand. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia).
- OSKOLSKY V.V.** President of the Ukraine Union of Economists, president of the Ukraine Association of commodity numeration, Academician of the Academy of Economic Sciences of Ukraine, honorary economist of Ukraine, Dr. Sc. Econ., Professor (Kiev, Ukraine).
- RAEVSKIY V.A.** Member of the Senate of the VEO of Russia, chief scientific secretary of the International Academy of Management, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia).
- RATNIKOVA M.A.** Coordinating compiler, vice-president of the VEO of Russia, Vice-President, Executive Director of the International Union of Economists, Doctor of Economics and Management (Moscow, Russia).
- SAMADZADE Z.A.** Vice-President of the International Union of Economists, President of the Union of Economists of Azerbaijan, Chairman of the Milli Mejlis Committee (Parliament of Azerbaijan) on Economic Policy, Industry and Entrepreneurship, Dr. Sc. Econ., Professor (Baku, Republic of Azerbaijan).

- SOLDA D.** President of the Association of exporters and importers of Argentina, Dr. Sc. Econ., Professor (Buenos Aires, Republic of Argentina)
- SOROKIN D.E.** Vice-president of the VEO of Russia, Chairman of the Scientific Council of VEO of Russia, Vice-President of the International Union of Economists, scientific director of the Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Financial university under the Government of the Russian Federation», corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia).
- TOSUNYAN G.A.** President of the Association of Russian Banks, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, honored Science Worker of the Russian Federation, Dr. Sc. Law, Professor (Moscow, Russia).
- ESKINDAROV M.A.** Vice-president of the VEO of Russia, rector of the Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Financial university under the Government of the Russian Federation», Academician of Russian Academy of Sciences, honored Science Worker of the Russian Federation, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia).
- YAKUTIN YU.V.** Vice-president of the VEO of Russia, scientific director of «Publishing house «Economic Newspaper», Member of the Presidium of the International Union of Economists, honored Science Worker of the Russian Federation, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia).

Содержание

- 21 НАУЧНЫЕ ДИСКУССИИ**
Форум Вольного экономического общества России
Абалкинские чтения на тему «Цифровизация и национальная безопасность»
- 23 И.А. Шеремет**
 Цифровая экономика и кибербезопасность ее финансового сегмента
- 35 О.Г. Духовницкий**
 Цифровизация и национальная безопасность
- 44 Г.Г. Малинецкий**
 Блеск и нищета цифровой реальности
- 63 Г.Б. Клейнер**
 Системный учет последствий цифровизации общества и проблемы безопасности
- 74 А.А. Поярков**
 Прогнозы и тенденции развития рынка ICO и криптовалют в 2018 году
- 82 М.В. Ершов, С.А. Вотяков**
 О некоторых рисках финансовых инноваций
- 93 Ю.В. Якутин**
 Бюрократические барьеры как угроза цифровизации
- 101 Г.Л. Мурадов**
 О прорывных технологиях привлечения инвестиций в Крым
- 105 Б.З. Харас**
 Цифровизация и проблемы импортнезависимости ТЭК
- 115 Н.Н. Тютюриков, Г.Б. Тернопольская**
 Национальная безопасность в цифровой экономике: налоговая составляющая

- 130 **А.И. Соловьев**
Человек в «цифровой» экономике: аналоговый или дискретный?
- 135 **И.К. Хузмиев**
Цифровизация энергетики России
- 151** **Международная научно-практическая конференция Вольного экономического общества России и Всероссийского института аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова «Научное наследие А.В. Чаянова и современность»**
- 153 **А.В. Петриков**
Научное наследие А.В. Чаянова (теория крестьянского хозяйства и кооперации) и современность
- 164 **В.В. Бондарик**
Жизненный и творческий путь А.В. Чаянова
- 178 **Ю.В. Якутин**
Неожиданные встречи с Александром Чаяновым
- 191 **А.М. Никулин**
Чаянов и Центральная Азия
- 203 **Т.А. Савинова**
Роль земской статистики в становлении организационно-производственной школы
- 219 **Л.Н. Усенко**
Учение А.В. Чаянова об оптимальных размерах сельскохозяйственных предприятий и тенденции функционирования различных форм хозяйствования
- 231** **МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОМИТЕТ ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ**
- Форум на тему «Формирование будущей архитектуры мирового порядка»**
- 233 **А.А. Дынкин**
В поисках новой архитектуры миропорядка
- 240 **С.Ю. Глазьев**
Новый мирохозяйственный уклад. Модель для сборки
- 247 **А.А. Громыко**
Происходит ли закат национального государства?
- 253 **М.В. Ершов**
Об укреплении позиций России в многополярном мире
- 263 **Г.Л. Мурадов**
Миропорядок после «крымской весны»
- 268 **В.В. Перская**
Многополярность и национальные интересы в современном мире
- 285** **АНАЛИТИЧЕСКИЕ СТАТЬИ**
- 286 **Г.В. Астратова, С.Г. Пьянкова, Л.Н. Бондарева, М.А. Кочерьян**
К вопросу об управлении вузом как социально-экономической системой
- 302 **Е.Б. Дворядкина, Е.Г. Ефимова**
Научные подходы к изучению региональной системы профессионального образования
- 317 **А.А. Илюхин, С.В. Илюхина**
Секторальная структура экономики и моделирование показателей развития крупного промышленного региона
- 331 **В.Н. Мамяченков**
Кризисные явления на рынке непродовольственных товаров Свердловской области в 1989–1991 годах

- 342 **Г.Н. Федькович, С.А. Магомедов**
Повышение качества информационного обеспечения –
главное условие объективного управления финансами
- 352 **Е.Н. Ялунина**
Конкурентоспособность организации розничной торговли
как движущая сила развития агропромышленного
комплекса
- 366 **В.А. Зернов, А.Ю. Манюшиц, Л.А. Юнусов**
Независимые университеты: системная трансформация
образовательного пространства России
- 401 **Р.С. Голов, А.В. Мыльник**
Концептуальные основы трансфера знаний как драйвера
инновационного развития промышленности
- 412 **В.Б. Зотов**
Стратегическое планирование в системе местного
самоуправления (проблемный обзор и рекомендации)
- 422 **А.В. Сметанин, Л.М. Сметанина**
Формирование нового индустриального общества
(НИО 2): возможности и ограничения
- 440 **Ю.В. Якутин**
Социальное государство перед вызовами
цивилизационного сдвига
- 454 Требования к научным статьям для публикации**

Contents

- 21 SCIENTIFIC DISCUSSIONS RUSSIAN VEO
(FREE ECONOMIC SOCIETY) FORUM
Abalkin readings on the topic:
«digitalization and national security»**
- 23 **I.A. Sheremet**
Digital economy and cybersecurity of its financial sector
- O.G. Dukhovnitsky**
Digitalization and national security
- 35 **G.G. Malinetsky**
44 Shine and poverty of digital reality
- 63 **G.B. Kleiner**
Systemic considerations of the consequences of digitalization
of society and the problem of security
- 74 **A.A. Poyarkov**
Forecasts and trends of development of the market the ico
and cryptocurrency in 2018
- 82 **M.V. Ershov, S.A. Votyakov**
About some risks of financial innovations
- 93 **Yu.V. Yakutin**
Bureaucratic barriers as a threat of digitalization
- 101 **G.L. Muradov**
About breakthrough technologies attracting investment in
Crimea
- 105 **B.Z. Kharas**
Digitalization and some issues of reliance of the fuel and
energy sector on imports
- 115 **N.N. Tyutyuryukov, G.B. Ternopolskaya**
National security in the age of digital economy: the tax
aspects
- 130 **A.I. Solovev**
A person in a digital economy: analog or discrete?

- 135 ***I.K. Huzmiyev***
Digitalization of energy of Russia
- 151 Scientific discussions A.V. Chayanov academic legacy and modernity**
- 153 ***A.V. Petrikov***
Scientific legacy of av chayanov (theory of peasant economy and cooperation) and modernity
- 164 ***V.V. Bondarik***
Life and creative way A.B. Chayanov
- 178 ***Yu.V. Yakutin***
Unexpected meetings with alexander chayanov
- 191 ***A.M. Nikulin***
Chayanov and central asia
- 203 ***T.A. Savinova***
The role of zemstvo statistics in the formation of the organizational and production school
- 219 ***L.N. Usenko***
Teaching A.V. Chayanov about optimum sizes of agricultural enterprises and trends of functioning of different forms of economy
- 231 RUSSIAN VEO INTERNATIONAL COMMITTEE
Forum on the topic: future world order architecture formation**
- 233 ***A.A. Dynkin***
In a search of new global order architecture
- 240 ***S.Yu. Glazyev***
New peaceful stock. Model for assembly
- 247 ***A.A. Gromyko***
Withering nation-state?
- 253 ***M.V. Ershov***
On strengthening the positions of russia in the multipolar world
- 263 ***G.L. Muradov***
The world order after the «crimean spring»
- 268 ***V.V. Perskaya***
Multipolarity and national interests in the contemporary world
- 285 ANALITICAL ARTICLES**
- 286 ***G.V. Astratova, S.G. Pyankova, L.N. Bondareva, M.A. Kocherian***
To the question of the university management as a socio-economic system
- 302 ***E.B. Dvoryadkina, E.G. Efimova***
Scientific approaches to the study of the regional system of professional education
- 317 ***A.A. Ilyukhin, S.V. Ilyukhina***
The sectoral structure of economy and modeling indicators of development in large industrial region
- 331 ***V.N. Mamyachenkov***
Crisis phenomenon in the market of non-food goods sverdlovsk region in 1989–1991 years
- 342 ***G.N. Fedkovich, S.A. Magomedov***
Improving the quality of information provided is the main condition for the objectives of financial management
- 352 ***E.N. Yalunina***
Competitiveness of the retail trade organization as the Movement forces of development of the agro-industrial complex

- 366 **V.A. Zernov, A.U. Maniusis, L.A. Yunusov**
Independent university: system transformation Of the educational Space of russia
- 401 **R.S. Golov, A.V. Mylnik**
Conceptual foundations of the transfer of knowledge as drivers of innovative development of industry
- 412 **V.B. Zotov**
Strategic planning system of local self-government (issue-review and recommendations)
- 422 **A.V. Smetanin, L.M. Smetanina**
Formation of a new industrial society (nio 2): opportunities and limitation
- 440 **Yu.V. Yakutin**
Social state before challenging the civilizational shift
- 454 Requirements for publication of academic papers**

НАУЧНЫЕ ДИСКУССИИ

ФОРУМ ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ: АБАЛКИНСКИЕ ЧТЕНИЯ НА ТЕМУ «ЦИФРОВИЗАЦИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ»

Зачем России цифровизация, как ее проводить и к чему она может привести – обсудили эксперты на Абалкинских чтениях, которые состоялись 6 марта 2018 года в Доме экономиста. Модератор: Сорокин Дмитрий Евгеньевич, вице-президент ВЭО России, председатель Научного совета ВЭО России, научный руководитель ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», член-корреспондент РАН.

Основной доклад: Шерemet Игорь Анатольевич, заместитель директора Российского фонда фундаментальных исследований по науке, заведующий кафедрой «Информационная безопасность» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, член-корреспондент РАН, доктор техн. наук.

В настоящем разделе представлены статьи, в основу которых легли доклады спикеров Абалкинских чтений.

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА И КИБЕРБЕЗОПАСНОСТЬ ЕЕ ФИНАНСОВОГО СЕКТОРА

DIGITAL ECONOMY AND CYBERSECURITY OF ITS FINANCIAL SECTOR

И. А. ШЕРЕМЕТ

Заместитель директора Российского фонда фундаментальных исследований по науке, заведующий кафедрой «Информационная безопасность» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, член-корреспондент РАН, д. т. н.

I.A. SHEREMET

Deputy director for science of Russian foundation for basic research, head of the «Information security» department of Financial university under the Government of Russian Federation, corresponding member of Russian academy of sciences

АННОТАЦИЯ

Рассматриваются системообразующие инфраструктуры цифровой экономики и комплекс угроз их кибербезопасности. Особое внимание уделяется кибербезопасности финансового сегмента. Дается

характеристика наиболее эффективных решений, реализованных в ряде крупнейших банковских структур Российской Федерации и обеспечивающих ежедневно выявление и нейтрализацию более десяти тысяч кибератак на ресурсы автоматизированных банковских систем.

ABSTRACT

Basic infrastructures of digital economy are considered as well as a bundle of their cybersecurity threats. Financial sector cybersecurity issues are discussed in details. Most efficient solutions, implemented in the largest banks of Russian Federation and providing detection and neutralizing more than ten thousand cyberattacks on the bank systems per day, are presented.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Цифровая экономика, кибербезопасность, угрозы кибербезопасности автоматизированных банковских систем, средства выявления и нейтрализации киберугроз.

KEYWORDS

Digital economy, cybersecurity, bank systems cybersecurity threats, tools for cyberthreats detection and neutralizing.

В цифровой экономике, цифровизации, вопросы кибербезопасности занимают одно из ведущих мест. Поэтому коротко рассмотрим основные («опорные») инфраструктуры цифровой экономики и более подробно остановимся на вопросах кибербезопасности ее финансового сегмента, а также решениях, которые позволяют минимизировать вероятность успешной реализации киберугроз.

Когда говорят о цифровой экономике, прежде всего, как правило, имеют в виду:

- интеллектуальные киберфизические производства, основанные на аддитивных технологиях, которые позволяют достаточно быстро переключаться с одной номенклатуры производимых изделий на другую, и этим они принципиально отличаются от традиционных производств;
- интеллектуальную роботизированную логистику, обеспечивающую быстрое и энергоэффективное перемещение производимых объектов между точками материального пространства;
- столь же интеллектуальную энергетику, основанную в перспективе на альтернативных, возобновляемых источниках энергии;
- цифровые финансовые технологии, обеспечивающие быстрое и безопасное проведение финансовых транзакций между участниками рынка;
- инфраструктуру жизнеобеспечения — то, что называют smart home, smart city, smart nation — это «умные» дома и в конечном счете «умная нация», которая функционирует по некоторым разумным законам, обеспечивая достижение тех целей, которые ставит социум перед техносферой, с минимальными затратами энергии и времени.

Основой, или ядром, сердцевинной, будущей цифровой экономики является информационная инфраструктура — то, что принято называть «Интернетом всего». «Интернет всего», в свою очередь, — это «Интернет людей» (социум подключен и замкнут на эту информационную инфраструктуру) и «Интернет вещей», который объединяет устройства, технические комплексы, обеспечивающие выполнение тех или иных функций в интересах социума.

То, что наверху — информационный слой и производственный слой, иногда называют «индустриальный (производственный, промышленный) интернет вещей» — Industrial Internet of Things. Трудно понять, кто первый ввел в оборот термин «Интернет вещей». Вещь — это нечто неодушевленное, пассивное. Единственное, что с ней можно сделать, — это переложить ее с места на место и утилизировать. На самом деле, речь идет и должна идти об «Интернете устройств», и было бы более разумно называть и использовать вместо термина Internet of Things термин Internet of Devices. Но раз уж так получилось, мы пользуемся именно этим не очень удачным термином — «Интернет вещей».

Вот как в перспективе мыслится функционирование «индустриального интернета вещей» на основе аддитивных производств. Заказчики изделий, которыми могут быть физические лица и корпорации (юридические лица), через глобальную информационную инфраструктуру обращаются к интернет-порталам для заказа изделий, то есть формулируют потребности — что конкретно им надо, с какими параметрами, к каким срокам и в какие точки произведенные объекты должны быть доставлены.

Затем идет некое планирование, распределение функций и собственно изготовление с использованием расходных материалов для 3D-принтеров, используемых в качестве основного средства производства. Как мы знаем, 3D-принтер для производства чего бы то ни было должен иметь определенный набор первичных исходных материалов, так называемых порошков, и послойные описания тех объектов, которые он должен произвести (так называемые STL-файлы). Партии расходных материалов доставляются в точки их ис-

пользования, а партии изготовленных изделий, в свою очередь, — к заказчикам.

Первичный элемент такой инфраструктуры, который уже никого не удивляет, — «Озон», «Амазон», «Утконос» и так далее. Но сегодня речь идет о заказе и доставке готовых изделий, то есть об интернет-торговле. В перспективе, очевидно, следует ожидать распространения такой же идеологии и технологии на производственные процессы.

Здесь справа следовало бы дорисовать людей и социумы, коллективы, которые обеспечивают добывание знаний, необходимых для формирования таких изделий. Они появляются, естественно, не сами по себе: вначале кто-то должен разработать, что это за изделие, каким оно должно быть, какая у него должна быть конструкция, как и каким образом оно должно выполнять те функции, которые на него возлагаются и так далее. И это вполне уместно называть «экономикой знаний».

Российский фонд фундаментальных исследований достаточно активно поддерживает тематику цифровой экономики: в частности, РФФИ объявлен конкурс на тему «Разработка и реализация информационных технологий в цифровой экономике». Одним из разделов рубрикатора этого конкурса является «Разработка средств и технологий обеспечения кибербезопасности и устойчивости цифровой экономики к деструктивным воздействиям».

Но прежде чем уже углубляться в вопросы кибербезопасности, имеет смысл хотя бы коротко остановиться на таком немаловажном аспекте, как оценка социальных последствий роботизации и цифровизации. Все мы должны понимать, что такой массовый активный переход к киберфизическим производствам, к интеллектуальной роботизированной ло-

гистике, к магазинам, в которых нет продавцов, приводит прежде всего к серьезному уменьшению количества рабочих мест. Причем без работы останутся представители самых массовых профессий: водители, торговый персонал, рабочие на производствах. Все люди, работающие в сфере услуг, так или иначе, раньше или позже, но тоже замещаются роботами. Встает вопрос: к чему в конечном итоге это приведет? Если техносфера и ресурсы, которыми обладает социум, способны обеспечить достойное существование огромной массы новых безработных, тогда, по всей видимости, мы идем в правильном направлении. А если новая техносфера не способна обеспечить существование этих людей, тогда мы идем в тупик. Наш конкурс на эти вопросы не нацелен, оценкой социальных последствий внедрения цифровых технологий мы пока не занимаемся. Это вопрос скорее экономистов, и они, по всей видимости, должны дать политическому руководству четкие ориентиры, каким образом проводить цифровизацию и к чему в конечном итоге она может привести, какие могут быть угрозы и какие позитивные последствия.

Перейдем к вопросу кибербезопасности.

Ключевая особенность нового состояния глобальной техносферы, основанной на глобальной информационной инфраструктуре, сети Интернет, — полносвязность. Каждый человек, каждое техническое устройство, имеющее доступ в интернет, имеет уникальный сетевой адрес, с помощью которого можно выполнять необходимые функции с использованием возможностей, которые предоставляет интернет, посредством информационного обмена с владельцем любого другого адреса.

При этом в программных средствах объектов глобальной информационной инфраструктуры очень много так назы-

ваемых непреднамеренных дефектов, так называемых эксплойтов (от английского exploit), то есть ошибок, которые допускаются при разработке огромных объемов программного обеспечения, реализующего все интеллектуальные функции техносферы. Эти эксплойты, естественно, могут использоваться злоумышленниками для получения скрытного доступа к ресурсам их носителей. Кроме того, как программы, так и схемы, реализующие деструктивные функции, могут заблаговременно имплантироваться в распространяемые на рынках программные, вычислительные и коммуникационные средства, составляющие основу интернета.

Эти предпосылки, так или иначе, используются для реализации информационно-технологических воздействий (ИТВ) на объекты техносферы. Подобные воздействия принято делить на кибернетические и киберкинетические. Целью кибернетических ИТВ являются информационные объекты, скажем, сайты, социальные сети. А киберкинетические ИТВ имеют целью материальные объекты, скажем, беспилотные летательные аппараты, фрагменты энергетической инфраструктуры и так далее. В частности, применение информационных технологий для выведения из строя беспилотного летательного аппарата с последующим его падением и разрушением есть киберкинетическое воздействие.

Информационно-технологические воздействия на объекты техносферы реализуются следующим образом. Как правило, имеются центр управления оперативно-техническими позициями и скрытые коммуникационные сети, обеспечивающие доведение команд по воздействию на объекты техносферы, чтобы не было возможности определить, когда, с какой целью и кто осуществляет это воздействие.

Есть масса конкретных иллюстраций этих достаточно абстрактных конструкций. Весь интернет функционирует на основе средств сетеобразования — маршрутизаторов, или роутеров, которые производят три крупнейших игрока на этом рынке. Это две американские фирмы (Cisco и Juniper) и китайская (Huawei Technologies).

В 2013 году во всех средствах сетеобразования производства фирмы Cisco были выявлены предустановленные операционные мины. На территории Российской Федерации таковых средств на тот момент было более девяти тысяч. Такого рода предустановленные операционные мины позволяли при необходимости полностью контролировать трафик, осуществлять информационно-технологические воздействия типа «человек посередине», когда информация, циркулирующая между двумя субъектами информационной инфраструктуры, так или иначе, изменяется стоящим посередине субъектом. Это позволяет реализовывать любые процессы ложного управления обоими взаимодействующими субъектами.

Перейдем к финансовому сегменту техносферы, кибербезопасности которого посвящена основная часть доклада. Финансовая инфраструктура Российской Федерации в самом общем виде — это физические лица, юридические лица и корпоративные клиенты. Любая операция над денежными средствами выполняется через клиентскую точку доступа. В свою очередь, локальные сети банков обеспечивают функционирование целостных автоматизированных банковских систем и удаленный доступ к банковским сервисам.

Естественно, финансовая инфраструктура Российской Федерации не изолирована, она включена в глобальную финансовую инфраструктуру, основой которой является гло-

бальная система международных финансовых транзакций SWIFT.

Элементы любой финансовой инфраструктуры — это точки доступа к банковским сервисам (персональные компьютеры, смартфоны, картридеры, банкоматы, паркоматы), программно-вычислительные среды банковских организаций (серверы, облачные архитектуры, рабочие станции персонала и администрации вычислительных сред), а также средства сетеобразования и защиты глобальной информационной инфраструктуры (адаптеры, коммутаторы, маршрутизаторы и средства кибербезопасности).

Все эти средства, естественно, могут содержать программные и схемные операционные мины, эксплойты, которые могут использоваться злоумышленниками для коррекции банковской информации, для воздействий на автоматизированные банковские системы. И на самом деле так оно, к сожалению, и происходит. Причем финансовый сегмент — это наиболее атакуемый, наиболее уязвимый и требующий наибольшего внимания. При всем уважении ко всем остальным критическим инфраструктурам — и к энергетической, и к производственной, и даже к военной, оборонной — интенсивность кибератак на финансовый сегмент на много порядков превышает интенсивность атак на все остальные инфраструктуры. И это понятно, потому что здесь имеется возможность незаконным путем получить большие деньги.

Рынок киберпреступности в настоящее время существенно превышает все остальные сегменты глобального криминала. Примерно с 2007 года, когда начался переход на банковские технологии нового поколения, позволяющие использовать онлайн-сервисы, активность и результативность киберпреступности существенно выросли. По данным Сбер-

банка, в 2007 году 2% денежных средств похищались посредством кибератак и 98% через материальное пространство, то есть традиционными способами. В 2017 году, всего лишь через десять лет, ситуация инвертировалась с точностью до наоборот. Только 2% денег похищается через материальное пространство, а 98% — через киберпространство.

При этом российская киберпреступность, по заключению наших правоохранительных органов (ФСБ, МВД) и Интерпола, имеет свое ноу-хау, связанное с тем, что активным участником хищений является, к сожалению, персонал кибербезопасности самих банков, который очень часто сам готовит и реализует кибератаки под видом внешних злоумышленников.

Естественно, новому массиву угроз необходимо противопоставлять определенные меры. Организационные меры — это создание единой системы противодействия кибератакам. Такая система под названием ГосСОПКА (Государственная система обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак) создается в соответствии с Указом Президента Российской Федерации. Более того, в 2017 году Государственной думой принят федеральный закон «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации». В рамках реализации этого закона под руководством ФСБ, при участии Федеральной службы по техническому и экспортному контролю в настоящее время проводится широкий комплекс мероприятий.

В этом направлении необходимо реализовать еще одно достаточно серьезное мероприятие — запрет транзита внутри российского трафика через зарубежные страны. Как ни странно, порядка 30% нашего трафика идет через зару-

бежных провайдеров. В этом смысле сейчас значительные усилия прилагаются в направлении исключения сетевых конфигураций, которые создают условия для какого бы то ни было воздействия на трафик между российскими пользователями интернета.

Наиболее действенные информационно-технологические меры — это создание интеллектуальных сред и систем обеспечения кибербезопасности, а также создание систем ложных объектов для выявления источников киберугроз. Это, на наш взгляд, самый перспективный способ, который позволяет ставить под контроль киберактивность любой природы. В этом случае злоумышленник наводится на ложный объект (honey pot, то есть «горшочек с медом»). И далее функционирует под полным контролем, не нанося ущерба. Более того, им самим рефлексивно управляют, ставят в такие условия, когда при необходимости он может быть нейтрализован.

Третья важнейшая мера — подготовка компетентных кадров. В первую очередь это открытие специальной кафедры «Информационная безопасность» в Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации. В настоящее время на кафедре работают 9 докторов и 10 кандидатов наук. Традиционно конкурс абитуриентов на кафедру очень высокий, один из самых высоких в Финансовом университете. Мы готовим аспирантов — принимаем в аспирантуру примерно 5 человек в год. И активно работаем с потребителями нашей педагогической продукции, с работодателями — с крупнейшими банками, прежде всего Сбербанком. Кроме того, создаем систему перманентного (life-long) обучения банковского персонала. Развитие в этой сфере крайне быстрое, динамичное, и без постоянной переподготовки

соответствовать тем высоким требованиям, которые здесь имеют место, просто невозможно.

Основное информационно-технологическое решение — то, что сейчас называется security operations centers. Такого рода центр кибербезопасности, крупнейший в России и один из крупнейших в Европе, создан и успешно функционирует в Сбербанке. Сбербанк — это крупнейшая цифровая компания Российской Федерации, 21-й банк в мире. Его капитализация — 11,6 миллиарда долларов США, и только за прошлый год она выросла на 27%. Это 137 млн розничных клиентов, в том числе порядка 25 млн мобильных, 1,1 миллиона корпоративных клиентов в 22 странах присутствия, это 240 млн счетов. С момента, когда упомянутый центр введен в эксплуатацию в середине 2015 года, ни одной копейки, ни с одного корреспондентского счета в Сбербанке не похищено, при всей неприятной статистике по другим банкам. И это в условиях 14 тысяч кибератак на ресурсы банка ежедневно. Решения, реализованные в Сбербанке, в настоящее время успешно тиражируются в других финансовых организациях.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ DIGITALIZATION AND NATIONAL SECURITY

О.Г. ДУХОВНИЦКИЙ

Руководитель Федерального агентства связи, кандидат технических наук, действительный государственный советник Российской Федерации I класса

O.G. DUKHOVNITSKY

Head of the Federal Communications Agency, PhD in Engineering, Actual State Councillor, 1st class.

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена вопросам обеспечения информационной безопасности и устойчивого и бесперебойного функционирования информационной инфраструктуры сетей связи в рамках политической, экономической, оборонной и других составляющих безопасности Российской Федерации. Показано, что в рамках программы «Цифровая экономика Российской Федерации» информационная инфраструктура России как базовая основа для технологического прорыва должна обеспечивать возможность оказания новых цифровых услуг на внутреннем и внешнем рынках, удовлетворяя потребности государства и граждан в надежных и доступных информационно-телекоммуника-

ционных системах. При этом важную роль играют отечественные разработчики и производители телекоммуникационного оборудования. В рамках программы импортозамещения осуществляются мероприятия по поддержке и стимулированию отечественного рынка телекоммуникационного оборудования для постепенного импортозамещения инфраструктурного оборудования.

SUMMARY

The article deals with the issues of information security provision and maintenance of sustained and uninterrupted performance of telecom networks information infrastructure within the framework of political, economic, defense and other components of the security doctrine of the Russian Federation. The article empathizes that in the context of the «Digital Economy of the Russian Federation» programme, Russia's information infrastructure as a technological breakthrough basis should provide for brand-new digital services in the internal and external markets to satisfy the needs of the state and citizens for reliable and accessible information and telecom systems. This is where home design engineers and manufacturers of telecom equipment have a high profile. The import substitution programme offers a number of activities to support and promote the domestic market for telecom equipment to gradually phase-out infrastructure hardware imports.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Федеральное агентство связи, цифровая экономика, информационная безопасность, технологии, импортозамещение, отечественное оборудование, телекоммуникационная инфраструктура, сети связи.

KEY WORDS

Federal Communications Agency, digital economy, information security, technologies, import substitution, home equipment, telecommunications infrastructure, telecom networks.

XXI век характеризуется преобладанием глобальных и информационных черт общества в мировой цивилизации. Нельзя переоценить роль цифровой информационной сферы, представляющей совокупность информации, информационной инфраструктуры, субъектов, осуществляющих сбор, формирование, распространение и использование информации, а также системы регулирования возникающих при этом отношений государства, общества и бизнеса.

Развитие и широкое применение цифровых информационных и коммуникационных технологий имеет решающее значение для повышения конкурентоспособности экономики, расширения возможностей ее интеграции в мировой рынок, повышения эффективности государственного управления и местного самоуправления.

Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин прямо отметил, что формирование цифровой экономики — это вопрос национальной безопасности и независимости России, конкуренции отечественных компаний.

К основным компонентам национальной безопасности относятся: военная, экономическая, социальная, экологическая, информационная безопасность.

Информационная безопасность общества и государства определяется степенью их защищенности и, следовательно, устойчивостью основных сфер жизнедеятельности по отношению к опасным, дестабилизирующим, деструктивным, ущемляющим интересы страны информационным воздействиям на уровне как внедрения, так и получения доступа к информации.

Цифровая информационная сфера, являясь системообразующим фактором жизни общества, активно влияет на со-

стояние политической, экономической, оборонной и других составляющих безопасности Российской Федерации. Именно поэтому программа «Цифровая экономика», утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р, объединив интеллектуальные ресурсы представителей высокотехнологичных предприятий, исследовательских и образовательных коллективов, стала одним из важнейших документов, определяющим основной вектор развития и актуальные задачи, стоящие перед всей страной.

Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин в своем Послании Федеральному Собранию Российской Федерации 1 марта 2018 г. отметил:

«Технологическое отставание, зависимость означают снижение безопасности и экономических возможностей страны, а в результате — потерю суверенитета».

Программой «Цифровая экономика» определены цели, задачи, направления и сроки реализации основных мер государственной политики по созданию необходимых условий для развития в России цифровой экономики, в которой данные в цифровом виде являются ключевым фактором производства во всех сферах социально-экономической деятельности. К ее базовым направлениям отнесены: нормативное регулирование, образование и кадры, формирование исследовательских компетенций и технических заделов, ИТ-инфраструктура и информационная безопасность.

Одной из главных целей направления «Информационная безопасность» программы «Цифровая экономика» является обеспечение единства, устойчивости и безопасности информационно-телекоммуникационной инфраструктуры

Российской Федерации на всех уровнях информационного пространства.

В рамках этого направления Федеральное агентство связи является одним из исполнителей базового направления программы «Информационная инфраструктура» по значимым для развития всей ИКТ отрасли мероприятиям, среди которых:

1) формирование основных положений развития Единой сети электросвязи Российской Федерации на перспективу до 2024 года;

2) разработка Генеральной схемы развития сетей связи Российской Федерации;

3) обеспечение функционирования услуги широкополосного доступа к сети Интернет в населенных пунктах с численностью населения от 250 до 500 человек;

4) разработка предложений по внесению изменений в стандарты и спецификации, необходимые для построения спутникового сегмента сетей 5G;

5) разработка Генеральной схемы развития инфраструктуры хранения и обработки данных, включающей государственный и корпоративный сегменты, и другие.

К основным принципам обеспечения информационной безопасности относится принцип приоритетного развития отечественных современных информационных и телекоммуникационных технологий, производство технических и программных средств, способных обеспечить совершенствование национальных телекоммуникационных сетей, их подключение к глобальным информационным сетям в целях соблюдения жизненно важных интересов Российской Федерации. В связи с этим основной акцент во всех базовых направлениях программы, в том числе «Информа-

ционной безопасности», делается на импортозамещении и на мероприятиях по поддержке и стимулированию отечественного рынка телекоммуникационного оборудования для постепенного импортозамещения инфраструктурного оборудования.

В соответствии с задачами программы «Цифровая экономика Российской Федерации» информационная инфраструктура России как базовая основа для технологического прорыва должна обеспечивать возможность оказания новых цифровых услуг на внутреннем и внешнем рынках, удовлетворяя потребности государства и граждан в надежных и доступных информационно-телекоммуникационных системах. Немаловажную роль в построении такой инфраструктуры играют отечественные разработчики и производители телекоммуникационного оборудования. Поэтому их поддержка для Россвязи на сегодняшний день является одной из важнейших задач. Анализ реестров, зарегистрированных Федеральным агентством связи, деклараций и сертификатов соответствия показал, что число сертификатов на российские ИКТ решения и изделия в 2017 году увеличилось по сравнению с 2016 годом на 7%, таким образом уже третий год идет положительная динамика по количеству выводимых на рынок российских средств связи. Например, в 2017 году из 748 выданных сертификатов 295 — на телекоммуникационное оборудование отечественного производства (39%), а из 2649 деклараций 594 — на отечественные средства связи (22%).

В деятельности Россвязи и подведомственных организаций особое внимание уделяется вопросам импортозамещения. Разработки подведомственных научно-исследовательских институтов — НИИ радио и ФГУП ЦНИИС — уже находят

свои места в качестве отечественных элементов информационной инфраструктуры, разрабатываемых в интересах силовых ведомств — ФСБ России, МВД России, ФСО России, СВР России.

Ключевую роль в обеспечении информационной безопасности Российской Федерации играют перспективные направления развития и внедрения инфраструктурных проектов в области цифровых информационных и коммуникационных технологий для нужд обороны страны, безопасности государства и обеспечения правопорядка.

Одним из характерных факторов, определяющих безопасность использования ресурсов сетей связи общего пользования, является то, что в своем подавляющем большинстве эти сети построены и продолжают создаваться на импортном телекоммуникационном оборудовании различных производителей, сами операторы сетей связи общего пользования представляют собой компании различных форм собственности, зачастую с участием зарубежных структур.

Одновременно, проблема безопасности использования этого ресурса усугубляется технологической интеграцией сетей связи общего пользования в единую мировую взаимосвязанную сеть связи.

Это объективно придает сетям связи общего пользования транснациональный характер. При этом использование современных протоколов и технологий маршрутизации информационного трафика весьма затрудняет проблему организации выделенного транспортного ресурса на основе закрепления географических трасс направлений связи в пределах границ Российской Федерации и создает реальные условия для перенаправления российского внутреннего трафика на зарубежные сетевые узлы, что создает

высокие риски для устойчивости и безопасности функционирования сетей связи общего пользования перед действиями специальных служб иностранных государств, в том числе при очередном этапе введения в отношении Российской Федерации ограничительных санкций.

В настоящее время в Единой сети электросвязи Российской Федерации отсутствует телекоммуникационная инфраструктура, отвечающая требованиям по устойчивости функционирования и информационной безопасности функционирования в различных условиях обстановки и требованиям по функциональному назначению (в т. ч. масштабируемому географическому покрытию).

Это приводит к ряду проблем и рисков, связанных с вынужденным использованием имеющихся ресурсов Единой сети электросвязи Российской Федерации для нужд государственного управления в мирное время, таких как:

- доступ со стороны зарубежных компаний к процессам эксплуатации и управления сетями связи российских операторов связи;
- маршрутизация внутреннего российского трафика через зарубежные сети связи;
- массовое применение зарубежных программно-аппаратных средств связи, управления, хранения и обработки данных;
- построение сетей связи без учета современных требований по устойчивости и безопасности их функционирования.

Указанные риски недопустимы при решении задач федеральными органами власти, обеспечивающими реализацию функций в области обороны страны, безопасности государства и обеспечения правопорядка.

Таким образом, транспортный ресурс сетей связи общего пользования является критически важным, уязвимым объектом инфраструктуры электросвязи для нужд обороны страны, безопасности государства и обеспечения правопорядка, поскольку целенаправленное нарушение его функционирования приведет к дезорганизации работы органов государственного и военного управления Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

БЛЕСК И НИЩЕТА ЦИФРОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ SHINE AND POVERTY OF DIGITAL REALITY

Г.Г. МАЛИНЕЦКИЙ

Заведующий отделом моделирования нелинейных процессов Института прикладной математики имени М.В. Келдыша РАН, профессор

G.G. MALINETSKY

Head of the Nonlinear Processes Modeling Department of the Institute of Applied Mathematics named after M.V. Keldysh RAS, Professor

АННОТАЦИЯ

С междисциплинарных позиций рассматривается концепция цифровой экономики и ее воплощение в программах, принятых в России. Показывается тесная связь этих документов с теорией четвертой промышленной революции, выдвинутой основателем Давосского экономического форума Клаусом Швабом. Выделен ряд ключевых направлений, развитие которых может существенно повысить социально-экономическую эффективность программы цифровой экономики.

ABSTRACT

The concept of digital economy and its implementation in programmes of the Union State is considered from an interdisciplinary angle. A close relation between these documents and the theory of the fourth industrial revolution, proposed by the founder of the Davos economic forum,

Klaus Martin Schwab is shown. A number of key directions, development of which could considerably improve the socio-economic efficiency of the digital economy programme, are pointed out.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Цифровая экономика, теория самоорганизации, гуманитарно-технологическая революция, система распределенных ситуационных центров.

KEYWORDS

Digital economy, self-organization theory, humanitarian-technological revolution, system of distributed situation centers.

ЦИФРОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ СЕГОДНЯШНЕГО ДНЯ

Концепция современной цифровой экономики развивает традицию, заложенную в XVII в. выдающимся философом, математиком, физиком, юристом, языковедом Готфридом Вильгельмом Лейбницем (1646–1716). Этот мыслитель высказал две пророческие идеи, относящиеся к цифровой революции. Первая связана с трактовкой математики как «науки о возможных мирах». Эта идея была высказана задолго до появления неевклидовых геометрий и нестандартного анализа. Лейбниц предложил двоичную систему счисления и на этой основе построил механический калькулятор, который мог делить и умножать. Вторая идея Лейбница связана со «считающими машинами», которым принадлежит будущее, которые будут настолько точны и эффективны, что им можно будет поручить судопроизводство.

Появление и стремительное развитие компьютерной индустрии сделало мечту Лейбница реальностью. В американском правосудии все чаще используются электронные помощники адвокатов, прокуроров, судей, следователей [1], им передают все больше функций.

Ведущим идеологом новой цифровой реальности является основатель Давосского экономического форума, где на основе работы сотен экспертов намечаются контуры желаемого и планируемого будущего, Клаус Мартин Шваб. По его мысли, «мы стоим у истоков четвертой промышленной революции. Она началась на рубеже нового тысячелетия и опирается на цифровую революцию. Ее основные черты — это «вездесущий» и мобильный интернет, миниатюрные производственные устройства (которые постоянно дешевеют), искусственный интеллект и обучающиеся машины» [2]. Эксперты Давосского форума выделили 21 переломный момент, который ожидается до 2025 г. Среди них: «10% носят одежду, подключенную к сети Интернет; 1 трлн датчиков, подключенных к сети Интернет; первый имеющийся в продаже имплантируемый мобильный телефон; правительство впервые собирает налоги с помощью цепочки блоков (технологии блокчейна); первый робот с искусственным интеллектом в составе корпоративного совета директоров...».

Реализация этого проекта кардинально изменит многое — она сделает мир «прозрачным», наблюдаемым и управляемым в гораздо большей степени, чем раньше. Человек при этом, по сути, лишается личной свободы и личного пространства. Возможные последствия этого наглядно представлены в фильме-антиутопии «Матрица», снятом братьями Вачовски в 1999 г. Реализация давосского проекта приведет к огромным социальным рискам и коренным переменам в обществе.

Эту проблему прекрасно осознавал создатель кибернетики Норберт Винер. В 1947 г., размышляя о второй (цифровой) революции, он писал: «Современная промышленная революция должна обесценить человеческий мозг, по край-

ней мере, в его наиболее простых и рутинных функциях... Но представим себе, что вторая революция завершена. Тогда средний человек со средними или еще меньшими способностями не сможет предложить для продажи ничего, за что стоило бы платить деньги. Выход один — построить общество, основанное на человеческих ценностях, отличных от купли-продажи» [3]. Капитализм и технологическое развитие становятся несовместимы.

Российские программы развития цифровой экономики в значительной степени следуют логике давосского проекта. Например, в программе «Цифровая экономика РФ» обозначены 8 ключевых направлений: государственное регулирование; информационная инфраструктура; исследования и разработки; кадры и образование; информационная безопасность; государственное управление; умный город; цифровое здравоохранение. В эту программу предполагается ежегодно вкладывать более $\text{R}100$ млрд, а в общем речь идет о триллионах... Мне довелось обсуждать эту программу в Российском союзе промышленников и предпринимателей, на факультете вычислительной математики и кибернетики МГУ и еще на нескольких площадках с разработчиками, будущими исполнителями, заинтересованными лицами. Однако ни сама программа, ни один из моих собеседников не дали ответа на очевидный вопрос: каким образом удастся хотя бы вернуть вложенные деньги.

Вопрос неспральный. Например, данные по скорости роста мультифакторной (труда и капитала) производительности экономики США показывают, что по сравнению с «золотым десятилетием» 1958–1968 она уменьшилась примерно в 10 раз, несмотря на тотальное внедрение компьютеров. Кроме того, глобальный валовой продукт в 2015

и 2016 г. вырос на 2,3–2,5%. В то же время мировой сегмент цифровой экономики, составляющий 5% мирового продукта и более \$3,4 трлн, не вырос вообще. В 2015 г. он сократился на 5,8%, а в 2016 г. уменьшился на 0,6% [4]. Это не обещает радужных перспектив.

Очевидно, «давосские императивы» связаны не с экономикой, а с решением социальных, гуманитарных, политических проблем. По выражению известного экономиста В.В. Иванова, в настоящее время происходит гуманитарно-технологическая революция. Вероятно, она приведет к смене социального строя, социально-экономической формации, самого мироустройства. В самом деле, в развитых странах в сельском хозяйстве работают около 2% населения, в промышленности 10%, в управлении — 13%. Что должны делать остальные 75%? Чем их занять? Ведь праздный мозг — мастерская дьявола... Пока эту задачу — убийство свободного времени — успешно решают компьютеры. Социологические данные показывают, что российские мужчины в среднем уделяют женщинам и детям 45 минут в сутки, а виртуальным развлечениям за экранами компьютеров или со своими гаджетами... более 6 часов. Это раскалывает общество. Например, 92,3% людей в возрасте от 14 до 25 лет в России следят за рэп-баттлами, участники которых непристойно оскорбляют друг друга [5].

Вместе с тем у России есть насущные потребности, решение которых непосредственно связано с цифровой экономикой.

В настоящее время в кризисе находится электроника, что представляет угрозу для национальной безопасности, а в условиях санкций — и для экономического развития, лишая нас многих конкурентных преимуществ. В частно-

сти, до введения санкций в 2013 году Россия закупала более чем на \$12 млрд электроники и более чем на \$6 млрд компьютерно-офисной техники. При этом «Микрон» и «Ангстрем» в России, «Интеграл» и «Планар» в Белоруссии в свое время работали на мировом уровне. Есть и традиции, и подготовленные кадры. Важны целеполагание, координация усилий и инвестиции в модернизацию оборудования. Это могло бы стать одним из ключевых направлений программы развития цифровой экономики и в России, и в Белоруссии.

Другое направление связано со стремительно развивающейся робототехникой. Сейчас в мире на 10 000 работающих приходится 69 промышленных роботов, в Южной Корее — 540, в Японии — более 300, в России... 2. Эту ситуацию надо быстро менять — в промышленном производстве и сельском хозяйстве уже недалекого будущего роботы будут играть ключевую роль. Это другое, более высокое качество работы, а также способность выполнять технологические операции, недоступные для человека. Кроме того, у России и здесь есть большой научный, технологический и кадровый задел. Например, российские школьники заняли первые места на мировой олимпиаде школьников по робототехнике в 2017 г. в Коста-Рике.

Принципиальную роль в социальных системах играет управление. Цифровые технологии позволяют организовать более быструю и короткую связь между субъектом и объектом управления. Источником нестабильности и недоверия к власти являются процедуры голосования, реальные или вымышленные фальсификации результатов выборов (известное «Неважно кто и как голосует, важно, кто считает»). Технологии блокчейна позволяют снять проблему. Каждо-

му избирателю может быть выдан уникальный анонимный цифровой код (как кошелек при генерировании криптовалют). Результаты голосования записываются в распределенный реестр, и каждый может проверить, в чью пользу был посчитан его голос, и немедленно доказать наличие ошибки. Широко применяемые процедуры прямой демократии могут многое изменить в обществе.

Кроме того, эффективность государственного, регионального, корпоративного управления зависит от качества мониторинга социально-экономических процессов, от уровня рефлексии (глубины и адекватности) положения дел, от прогноза наиболее вероятной реакции системы на предлагаемые управляющие воздействия субъекта и от контроля выполнения решений.

Чтобы обеспечить все это, в настоящее время в России создается система *распределенных* ситуационных центров субъектов федерации, органов государственной власти, крупнейших компаний и отраслей промышленности. Важно, чтобы это были не обычные ситуационные центры, для которых характерно только наличие больших экранов, наглядное представление информации и удобная мебель для участников обсуждения, но и нечто большее — они должны стать когнитивными центрами. В последних имеются системы математических моделей управляемых объектов, большие базы данных и знаний, возможность привлечения территориально удаленных экспертов, а также алгоритмы работы с большими информационными потоками, позволяющие выделять предвестники чрезвычайной ситуации. Подобные структуры могут быть использованы в различных режимах. В частности, для знакомства представителей общественных организаций с реальным положением дел

в регионе и моделирования последствий выдвигаемых ими инициатив. В этом случае можно говорить о центрах развития, меняющих социально-политическую ситуацию на разных уровнях, позволяющих перейти к управлению на основе знания, к формированию стратегического субъекта, готового взять на себя ответственность за различные сферы жизнедеятельности [6].

По мировой статистике, каждый рубль, вложенный в прогноз и предупреждение бедствий и катастроф, позволяет сэкономить от 10 до 100 рублей, которые пришлось бы вложить в смягчение и ликвидацию последствий уже произошедших бед. Поэтому когнитивные центры, центры развития с их цифровой периферией могли бы дать очень большой экономический эффект и стать одним из главных направлений развития цифровой экономики.

В соответствии с теорией выдающегося экономиста Н.Д. Кондратьева войны, кризисы, революции определяются большими волнами технологического развития, сменой технологических укладов. В настоящее время страны-лидеры входят в VI технологический уклад, среди локомотивных отраслей которого биотехнология, робототехника, высокие гуманитарные технологии [7, 8]. И в этом контексте микроэлектроника, интернет, компьютеры с экономической точки зрения не будущее и не настоящее, а скорее, недавнее прошлое. Развивая отрасли, связанные с цифровой экономикой, мы скорее «подтягиваем тылы» и восполняем пробелы, чем рвемся вперед.

Одно из наиболее интересных приложений цифровой экономики — биотехнологии в целом и технологии секвенирования генома в частности. Наступает эра персональной геномики. Здесь происходит революция — цена секвениро-

вания генома за 10 лет упала в 20 тыс. раз (суперкомпьютеры играют важную роль в этих методиках).

К концу правления Барака Обамы каждый доллар, вложенный в программу «Геном человека», дал \$140 прибыли, сейчас эта сумма намного выше. Эта технология кардинально изменила медицину и фармацевтику США, правоохранительную систему и ряд военных программ. Естественно и ее рассматривать в контексте программы развития цифровой экономики Союзного государства.

Подводя итог, можно сказать, что в большинстве принятых и разрабатываемых документов цифровая экономика имеет сходство с морской свинкой — не морская и не свинка, не цифровая и не экономика. Однако есть ряд направлений, которые обладают высокой экономической эффективностью, решают ряд острых проблем Союзного государства и, будучи учтены в соответствующих программах, и воплощены в жизнь, могут дать большой импульс нашему развитию и интеграционным процессам.

ЦИФРОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ И ПРОЕКТИРОВАНИЕ БУДУЩЕГО

Переживаемая эпоха в большей мере, чем какая-либо еще, может считаться временем выбора. В самом деле, английский экономист, священник, демограф Томас Роберт Мальтус (1766–1834) считал, что численность человечества растет со временем в геометрической прогрессии — в равное число раз за равные промежутки времени. На языке дифференциальных уравнений этому соответствует уравнение

$$\frac{dN}{dt} = \alpha N, N(0) = N_0 \quad (1)$$

и экспоненциальный закон роста численности человечества $N(t) = N_0 \exp(\alpha t)$. И действительно, в условиях избытка ресурсов численность всех видов, кроме человека, растет по этому закону. Данные палеодемографов, системных аналитиков, других специалистов показывают, что около миллиона лет численность человечества росла по гораздо более быстрому гиперболическому закону

$$\frac{dN}{dt} = \beta N^2, \quad (2)$$

которое описывает гиперболический рост $N(t) \sim (t_f - t)^{-1}$, где $t_f = 2025$ г. [9]. Параметр t_f в научной школе С.П. Курдюмова [10] называется *моментом обострения*, на Западе — точкой сингулярности, уравнение (2) — уравнением С.П. Капицы.

Причина нелинейности в уравнении (2) состоит в том, что мы являемся технологической цивилизацией, научившейся передавать *жизнесберегающие* технологии в пространстве (из региона в регион) и во времени (от поколения к поколению).

Сейчас очень быстро (*на времени жизни одного поколения*) гиперболический закон «ломается», происходит замедление скорости роста количества людей в масштабах планеты — глобальный демографический переход. Выдающийся мыслитель, просветитель России С.П. Капица говорил, что ХХ в. войдет в историю не как время атома, космоса или мировых войн, а как эпоха глобального демографического перехода. Период экстенсивного развития, лежавшего в основе всего пройденного исторического пути, закончился, человечество ищет новые алгоритмы развития. Причины глобального демографического перехода являются предметом исследований и споров ученых. По теории С.П. Капицы, проблема состоит в принципиальных ограничениях самого человека

и общества, которые не могут эффективно использовать имеющуюся информацию (демографический императив) [9]. По теории А.В. Подлазова, ведущей переменной являются технологии и людей будет столько, сколько окажется «востребованными» используемыми технологиями (технологический императив). По теории А.В. Коротаева, А.С. Малкова, Д.А. Халтуриной решающими оказываются культурные факторы (культурный императив).

В XX в. доминировала отраслевая организация науки, и существовала пропасть между естественно-научной (устремленной в будущее и отвечающей на вопрос «Как?») и гуманитарной (обычно обращенной в прошлое и отвечающей на вопрос «Что?») культурами. Будущее, футурология, управление рисками вообще не рассматривались всерьез как сфера научного знания. Такое положение дел в XXI в. крайне опасно, и оно начинает стремительно меняться. Наука во все большей степени приобретает проектный характер и начинает заглядывать в будущее на 30–50 лет.

У этого есть несколько причин. Главная состоит в том, что для принятия эффективных дальновидных решений во многих областях — от градостроительства до экспорта углеводородов и от образования до экологии — требуется по крайней мере 30-летний прогноз, а также образ желаемого будущего, построение которого данная цивилизация считала бы успехом.

Стратегически важным становятся технологии проектирования будущего, понимаемые как анализ и прогноз развития социально-технологических систем, исследование небольших изменений, которые в 20–30-летней перспективе могут кардинально изменить траектории развития крупных компаний, регионов, государств, цивилизаций,

человечества в целом. Научной основой для таких технологий становится теория самоорганизации (синергетика) [10]. В XX в. в этой области было сделано несколько фундаментальных открытий. Было показано, что во время развития нелинейных, далеких от равновесия систем выделяются ведущие переменные (параметры порядка), которые со временем начинают определять динамику остальных величин. Именно это и позволяет во многих случаях описывать сложные системы просто. Исследования, проведенные в Институте прикладной математики им. М.В. Келдыша, показали, что для мира России и других цивилизаций на отрезках времени в 30–50 лет такими параметрами являются число людей и уровень технологий [11].

Было установлено, что для сложных систем характерно наличие точек бифуркации (от французского *bifurcation* — раздвоение, ветвление), в которых прежняя траектория оказывается неустойчивой и появляются новые возможности. Другими словами, будущее не единственно, и в точках бифуркации осознанно или случайно выбирается тот его вариант, который и будет реализован. В этих точках управление особенно эффективно — субъективные моменты, случайности, моральные факторы, заявленные цели развития, социальная рефлексия, наличие стратегических субъектов могут сыграть решающую роль. Таким воздействием, может, например, оказаться программа развития цифровой экономики [12].

Наконец, в 1970-х гг. был открыт динамический хаос, горизонт прогноза и эффект бабочки [10].

Последнее означает, что взмах крыльев бабочки в нужное время в нужном месте может привести к разрушительному урагану, который может через 2–3 недели разразиться в сотнях километров от места, где бабочка взмахнула крыльями.

Малые причины могут иметь большие следствия, и «один в поле» может оказаться «воином». Наши решения и поступки творят реальность. Вероятно, общество до сих пор не осознало, насколько глубоко эти научные результаты меняют мировоззрение.

И лица, принимающие решения, и массовое сознание находятся под влиянием не научных трудов, а знаковых фильмов, блокбастеров. Между чем же сейчас делается выбор? Серия книг и фильмов о Гарри Поттере очерчивает путь в Новое Средневековье — жесткое кастовое общество (маги и маглы), образование не для всех. Маги не творят нового, и конфликт состоит лишь в том, чтобы артефакты, созданные предыдущими поколениями, оказались в руках «хороших парней», а не «плохих».

Другой вариант будущего дают фильмы Джорджа Лукаса «Звездные войны», оказавшие в 1980-е гг. большое влияние на советское и американское руководство. Здесь та же самая война, но в космических декорациях. Администрация Дональда Трампа вновь стремится конвертировать технологическое превосходство в военно-стратегическое доминирование, а американские генералы толкуют о желательности вывода оружия в космос...

Следующий вариант дает фильм братьев Вачовски «Матрица» (1999). Здесь элиты, не умея справиться с реальными проблемами и не нуждаясь в людях для промышленного производства, погружают 99% населения в наркотический сон, навязывая виртуальную реальность, имитацию жизни при полной наблюдаемости происходящего и тотальном контроле. Движение именно по этому пути предлагает Клаус Мартин Шваб и эксперты Давосского экономического форума [2].

Если вторая половина XX в. прошла под знаком системного анализа (дословно «расчленения», «дробления»), то императивом современной науки становится системный синтез, междисциплинарное видение проблем человечества.

Человек живет в рациональном, эмоциональном и интуитивном пространствах. Последние три века были связаны с освоением первого пространства, развитием военных и промышленных технологий. Очень немного известно о втором и еще меньше о третьем пространствах. Поэтому особенно важен фильм «Аватар», рассказывающий о том, как обитатели планеты Пандора, чувствующие чужую боль как свою (эмоциональное пространство) и находящиеся в гармонии со своей планетой (интуитивное пространство), дают отпор «хорошим парням», вооруженным высокими военными технологиями и желающим отнять у них невозполнимые природные богатства.

Заметим, что этот новый тренд гуманизации человека был осмыслен не только писателями и режиссерами, но и философами. Академик В.С. Степин ввел представление о постнеклассической научной рациональности, которая «расширяет поле рефлексии над деятельностью, учитывая соотношенность получаемых знаний об объекте не только с особенностью средств и операций деятельности, но и с ее ценностно-целевыми структурами. В явном виде учитывается связь между внутринаучными и вненаучными социальными целями и ценностями» [13]. Как это сделать, как учесть эту связь, как преодолеть пропасть между культурами, ученым еще предстоит совместными усилиями разобраться. В контексте цифровой экономики ряд результатов работы ученых Союзного государства представлен в книге [14]. Од-

нако это только первые шаги и несколько вех, намечающих путь, по которому следует двигаться дальше.

Вместе с тем нам надо уже сейчас уберечь руководителей наших стран от простых, интуитивно очевидных и, как правило, неверных решений в области цифровой экономики.

Например, в российской программе развития цифровой экономики практически все касается экономики услуг, в то время как в Германии, США, Японии огромное внимание уделяется цифровым платформам в промышленности в целом и в робототехнике в частности. Наши руководители беспокоятся о людях, которых с их рабочих мест «вытеснят» роботы. Но ситуация обратная! Исследование автомобильной промышленности Германии и США показывает, что все наоборот — чем больше роботов внедряется, тем больше новых рабочих мест создается. В частности, в автомобильной промышленности США с 2010 по 2015 гг. было установлено 80 тыс. промышленных роботов и принято на работу 230 тыс. человек [2].

Сформулируем несколько выводов

Роль науки в прогнозировании и целеполагании в XXI в. быстро растет. Поэтому необходимо развернуть на междисциплинарной основе научные исследования, позволяющие предвидеть альтернативные траектории развития мир-системы и отдельных цивилизаций, точки бифуркации и наиболее вероятные риски для разных вариантов будущего.

На этом научном фундаменте следует развивать технологии проектирования будущего и в качестве основы для стратегического планирования, и как инструмент для консолидации общества и сборки технологических стратегических субъектов.

Необходим национальный форсайт, позволяющий увидеть позиции, на которых страна должна оказаться через 30 лет, и конкретные задачи, которые следует решить, чтобы осуществился желаемый вариант будущего

Следует вложить усилия в повышение научного уровня гуманитарных, социальных, философских исследований, в соответствующие технологии для того, чтобы специалисты этого профиля могли работать в постнеклассической научной парадигме, участвовать в проведении междисциплинарных исследований, в больших проектах. Необходимо в короткие сроки ликвидировать отставание ведущихся междисциплинарных работ от мирового уровня, так как именно эти работы позволяют выработать научную стратегию и осуществить сборку научных результатов для реализации крупных социально-технологических проектов.

Необходимо перейти от нынешнего «образования из прошлого» к императиву «образование из будущего», кардинально повысить роль науки в образовательном пространстве — именно она и должна знать, каким будет будущее. Следует перейти от «подражательных реформ» и «погоны за рейтингами» к классической петровской триаде: гимназия — университет — Академия, организовать ряд академических гимназий и университетов.

Для повышения восприимчивости власти и элит к результатам научно-технического развития необходимо возродить на новом уровне межотраслевые координирующие структуры, аналогами которых в свое время были Госплан, Госкомитет по науке и технике, Госкомцен, Высшая аттестационная комиссия (независимая от Министерства образования), спецкомитеты (на прорывных направлениях), Российская академия наук (до ее разгрома в 2013 г.).

Будущее и коридор возможностей определяются степенью рефлексии общества и уровнем осознанности происходящих процессов. Их повышению будет способствовать введение предложенного А.Ю. Урманцевой «образовательного налога», в соответствии с которым 13% времени вещания всех телеканалов должно быть отдано под образовательные, просветительские и научно-популярные программы.

Работа поддержана РФФИ (проекты 18-011-00567 и 18-511-00008).

Библиографический список

1. Овчинский В.С. Технологии будущего против криминала («Коллекция Изборского клуба») — М.: Книжный мир, 2017. — 288 с.
2. Шваб К. Четвертая промышленная революция. — М.: Издательство «Э», 2017. С. 16.
3. Винер Н. Кибернетика или управление и связь в животном и машине. — М.: Советское радио, 1958. С. 44.
4. Иванов В.В., Малинецкий Г.Г. Цифровая экономика: мифы, реальность возможности // Препринт Российской академии наук, 2017. — 62 с.
5. Тихонов С. Баттл-революция молодежного сознания. Или что на самом деле смотрят ваши дети // Эксперт. 5–11 февраля 2018, № 6 (1062), с. 48–57.
6. Социогуманитарные аспекты ситуационных центров развития / Под ред. В.Е. Лепского, А.Н. Райкова. — М.: Когито-Центр, 2017. — 416 с.
7. Малинецкий Г.Г. Чтоб сказку сделать былью...: Высокие технологии — путь России в будущее / Изд. 3-е. — М.: Ленанд, 2015. — 224 с. (Синергетика: от прошлого к будущему. № 58. Будущая Россия. № 17).
8. Россия: XXI век. Стратегия прорыва. Технологии. Образование. Наука / Изд. 2-е. — М.: Ленанд, 2017. — 304 с. (Будущая Россия. № 26).
9. Капица С.П., Курдюмов С.П., Малинецкий Г.Г. Синергетика и прогнозы будущего / Изд. 3-е. — М.: Едиториал УРСС, 2003 — 288 с. (Синергетика: от прошлого к будущему).
10. Режимы с обострением. Эволюция идеи: Законы коэволюции сложных структур / Под ред. Г.Г. Малинецкого. — М.: Наука, 1998. — 255 с. (Кибернетика: неограниченные возможности и возможные ограничения).
11. Подлазов А.В. Теория глобального демографического процесса // Вестник РАН. 2017. Т. 87, № 6, с. 520–531.
12. Малинецкий Г.Г. Математические основы синергетики: Хаос, структуры, вычислительный эксперимент / Изд. 7-е. — М.: Либликом, 2012. — 312 с. (Синергетика: от прошлого к будущему. № 2).
13. Степин В.С. Важно, чтобы работа не прекращалась... // Человек. Наука. Цивилизация / К семидесятилетию академика В.С. Степина. — М.: Канон+, 2004. С. 68.
14. Контуры цифровой реальности: Гуманитарно-технологическая революция и выбор будущего / Под ред. В.В. Иванова, Г.Г. Малинецкого, С.Н. Сиренко. — М.: Ленанд, 2018. — 344 с. (Будущая Россия. № 28).

References

1. Ovchinskij V.S. Tehnologii budushhego protiv kriminala («Kollekcija Iz-borskogo kluba») — М.: Knizhnyj mir, 2017. — 288 s.
2. Shvab K. Chetvertaja promyshlennaja revoljucija. — М.: Izdatel'stvo «Je», 2017. S.16.
3. Viner N. Kibernetika ili upravlenie i svjaz' v zhivotnom i mashine. — М.: Sovetskoe radio, 1958. S.44.
4. Ivanov V.V., Malineckij G.G. Cifrovaja jekonomika: mify, real'nost' vozmozhnosti // Preprint Rossijskoj akademii nauk, 2017. — 62 s.

5. Tihonov S. Battl-revoljucija molodezhnogo soznanija. Ili chto na samom dele smotrjat vashi deti // Jekspert. 5–11 fevralja 2018, № 6 (1062), s. 48–57.
6. Sociogumanitarnye aspekty situacionnyh centrov razvitija / Pod red. V.E.Lepского, A.N.Rajkova. — M.: Kogito-Centr, 2017. — 416 s.
7. Malineckij G.G. Chtob skazku sdelat' byl'ju...: Vysokie tehnologii — put' Rossii v budushhee / Izd. 3-e. — M.: Lenand, 2015. — 224 s. (Sinergetika: ot proshlogo k bu-dushhemu. № 58. Budushhaja Rossija. №17).
8. Rossija: XXI vek. Strategija proryva. Tehnologii. Obrazovanie. Nauka / Izd. 2-e. — M.: Lenand, 2017. — 304 s. (Budushhaja Rossija. № 26).
9. Kapica S.P., Kurdjumov S.P., Malineckij G.G. Sinergetika i prognozy budushhego / Izd. 3-e. — M.: Editorial URSS, 2003 — 288 s. (Sinergetika: ot proshlogo k budushhemu).
10. Rezhimy s obostreniem. Jevoljucija idei: Zakony kojevoljucii slozhnyh struktur / Pod red. G.G.Malineckogo. — M.: Nauka, 1998. — 255 s. (Kibernetika: neograni-chennye vozmozhnosti i vozmozhnye ogranichenija).
11. Podlazov A.V. Teorija global'nogo demograficheskogo processa // Vestnik RAN. 2017. T. 87, № 6, s. 520–531.
12. Malineckij G.G. Matematicheskie osnovy sinergetiki: Haos, struktury, vychislitel'nyj jekspерiment / Izd. 7-e. — M.: Librokom, 2012. — 312 s. (Sinergetika: ot proshlogo k budushhemu. № 2).
13. Stjopin V.S. Vazhno, chtoby rabota ne prekrashhalas'... // Chelovek. Nauka. Ci-vilizacija / K semidesjatiletiju akademika V.S.Stjopina. — M.: Kanon+, 2004. S. 68.
14. Kontury cifrovoj real'nosti: Gumanitarno-tehnologicheskaja revoljucija i vybor budushhego / Pod red. V.V.Ivanova, G.G.Malineckogo, S.N. Sirenko. — M.: Lenand, 2018. — 344 s. (Budushhaja Rossija. № 28).

СИСТЕМНЫЙ УЧЕТ ПОСЛЕДСТВИЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА И ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ

SYSTEMIC CONSIDERATIONS OF THE CONSEQUENCES OF DIGITALIZATION OF SOCIETY AND THE PROBLEM OF SECURITY

Г.Б. КЛЕЙНЕР

Член Президиума ВЭО России, заместитель научного руководителя, руководитель научного направления «Мезоэкономика, микроэкономика, корпоративная экономика» ЦЭМИ РАН, член-корреспондент РАН, академик РАЕН, д.э.н., профессор

G.B. KLEINER

Member of the Presidium of VEO of Russia, Deputy Scientific Leader, Head of the Research Division «Mesoeconomics, Microeconomics, Corporate Economics», CEMI RAS, Corresponding Member of RAS, Academician of RANS, Doctor of Economics, Professor

АННОТАЦИЯ

Ключевые факторы и источники нарушения безопасности личности и общества в цифровой экономике рассматриваются в статье с позиций системной экономической теории. Обосновывается необходимость системного подхода к процессам становления и развития цифрового общества, что позволяет выявить не только ожидаемые, но и неожиданные явления в цифровом обществе, угрожающие его безопасности. «Интернет людей», «интернет вещей», «интернет идей», «интернет путей» и, наконец, «интернет систем» рассматриваются как стадии развития цифрового общества в России.

ABSTRACT

In the article key factors and sources of violation of the security of the individual and society in the digital economy from positions of system economic theory are considered. The necessity of a system approach to the processes of formation and development of a digital society, which allows to reveal not only expected, but also unexpected phenomena in the digital society that threaten its security is grounded. The internet of people, the internet of things, the internet of ideas, the internet of ways and, at last, the internet of systems as stages of development of a digital society in Russia are considered.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Цифровое общество, безопасность, системная экономическая теория, «интернет людей», «интернет вещей», «интернет идей», «интернет путей», «интернет систем».

KEY WORDS

Digital society, security, system economic theory, internet of people, internet of things, internet of ideas, internet of ways, internet of systems.

Ускоренное развитие и кардинальное расширение применения цифровых технологий в экономике приведет, по сути дела, к появлению нового организационно-экономического уклада общества (Иванов, Мали-

нецкий, 2017; Бойченко, 2016). Уровень безопасности при этом не только не возрастет, но и может существенно снизиться. Пространственная безопасность, т.е. укрытие элементов данных в местах, недоступных ни чужому глазу, ни чужим рукам, в случае электронной записи данных будет по существу недостижима. Доступ к личным данным уже сейчас практически не контролируется. В дальнейшем орудия взлома устройств, хранящих конфиденциальную информацию, будут усовершенствованы настолько, что могут стать практически «абсолютным оружием». Если для ограничения доступа к информации бумажный носитель достаточно положить в сравнительно недорогой сейф, то для охраны баз данных необходимы затраты, сопоставимые с усилиями по охране периметра границ государства. Тем не менее мир бумажных носителей информации, включая деньги, уже сейчас уступает место миру виртуальных баз (фрагментов) данных.

Решающее значение в деле обеспечения общей многоуровневой безопасности в цифровой экономике имеет системный учет всех существенных факторов, способных разрушить конструкцию безопасности общества. Естественной теоретической базой для такого учета может стать современная теория социально-экономических систем, или системная экономика (Клейнер, 2013; Клейнер, Рыбачук, 2017). Для структуризации факторов угроз безопасности заметим, что все виды материи делятся на следующие четыре группы:

- материя неживая;
- материя живая;
- материя духовная;
- материя социальная.

Переход к цифровой эре затрагивает все эти четыре сферы. В сфере неживой материи цифровые технологии и раньше охватывали процессы автоматического сбора данных о природных явлениях и состояниях природы во всех уголках планеты.

В цифровой экономике эта сфера расширяется и включает в себя данные о состоянии и движении многочисленных артефактов: приборов, устройств, оборудования, зданий, сооружений, транспортных средств, средств накопления и передачи данных и т.п. Здесь расширяется дистанционное взаимодействие между управляемыми устройствами без участия человека, а также обеспечивается взаимодействие с цифровыми данными, относящимися к сфере природных явлений. В совокупности такая ситуация кратко обозначается в современном дискурсе как «интернет вещей».

Живая материя — мир флоры, фауны и человека в его физическом выражении — также испытывает на себе влияние развития цифровых технологий. Наблюдение за флорой и фауной в данный период сводится в основном к пассивному сбору информации о жизнедеятельности отдельных особей, однако уже сейчас автоматическое оборудование для содержания сельскохозяйственных животных (а в последнее время и домашних питомцев) подключается к интернету и управляется без участия человека. Наблюдение за физическими лицами также получило широкое распространение благодаря телевизионной технике, персональным компьютерам, переговорным устройствам, смартфонам и т.д. Очевидным образом в ближайшем будущем следует ожидать активизации обратных связей — воздействия внешних сигналов на поведение человека, животных, растений и других представителей живой материи. Фактически происходит

интеграция систем сбора данных и регулирования живой и неживой материи. В современном дискурсе ситуация в этой сфере описывается выражением «интернет людей».

Сфера идеологии, или духовная сфера, очевидно, также будет выходить из-под непосредственного влияния человека. Разнообразные идейные и идеологические конструкции, попадая во всемирную компьютерную сеть, начнут вступать во взаимодействие друг с другом и порождать новые идеи и идеологии. Технологии создания искусственного интеллекта позволят структурировать смысловую сферу данных, конструировать и деконструировать новые смыслы. Уплотнение идеосферы неизбежно будет порождать «информационные сгустки» — насыщенные интеллектуальной энергией системы, способные к самостоятельному существованию и развитию в течение определенного времени, обладающие неограниченным доступом к информации и практически неограниченными возможностями влияния на миры живой и неживой материи. Такие пространственно-временные конфигурации в цифровой сфере можно уподобить шаровой молнии в атмосфере. Технологии дополненной реальности и сокращенной реальности сделают проблему различения реального от виртуального мира теоретически неразрешимой. Эта ситуация может быть кратко охарактеризована выражением «интернет идей». Духовный мир человека теряет определенность, отделимость, самостоятельность и, по сути, растворяется в общественном сознании.

Общественное сознание в этих условиях не сводится к простому объединению сознания индивидов, а представляет собой сложную амальгаму идеосфер отдельных людей, групп, слоев, кланов, дополненную автоматически возникающими тезисами, идеями, образами, целевыми

ориентирами. Это позволяет, с одной стороны, манипулировать общественным сознанием за счет использования собираемой информации, с другой — ожидать непредсказуемых изменений общественного, или группового, сознания в результате случайного сочетания цифровых информационных последовательностей. В таких случаях возможно возникновение неожиданных общественных движений, базирующихся на не продуманных человеком идеологических схемах. Условно данную ситуацию можно охарактеризовать как «интернет путей» (имеются в виду траектории социального развития и маршруты социальных движений).

Таким образом, развитие интернет-технологий и сопряженных с ними общественных явлений можно охарактеризовать как:

- «интернет людей»;
- «интернет вещей»;
- «интернет идей»;
- «интернет путей».

Проблемы безопасности возникают на каждом из этих уровней, но наибольшего внимания требуют идеосфера как результат функционирования «интернета идей» и сфера социально-экономических решений как результат функционирования «интернета путей». Формирование системы критериев, которые позволили бы отсекают опасные для распространения в обществе идеи и решения, представляет собой весьма сложную задачу. Такую задачу невозможно поручить искусственному интеллекту, поскольку критерии отсекаания вариантов по мотивам безопасности должны опираться не только на исторические прецеденты, межстрановые аналогии и экстраполяционные прогнозы, но и учитывать

эмоции, настроения, склонности и другие элементы индивидуального, коллективного и общественного сознания.

Вопрос о роли, месте и возможностях искусственного интеллекта в принятии социально значимых решений требует особого внимания с точки зрения общественной безопасности. Если такие решения принимаются реальными людьми, то они, как правило, являются результатом осознания, изучения и сопоставления проблем, возникающих в социальной, экономической, технико-технологической или природной сферах. После выявления проблема детализируется, анализируется, сопровождается кругом возможных вариантов решений и, наконец, принятием снимающего проблему решения. В целом речь идет об известной последовательности: идентификация проблемы — постановка задачи — формирование вариантов решений — выбор (отбор) решения — принятие (утверждение) решения. Какие составляющие этой последовательности могут быть безоговорочно поручены искусственному интеллекту? Следует полагать, что первый и последний этапы вряд ли могут выполняться без участия человека. Если решение задачи, включая формирование множества допустимых вариантов и выбор из них наилучшего, может быть поручено искусственному интеллекту, то выявление задачи и утверждение предназначенного для реализации варианта решения задачи не могут входить в прерогативы автоматических систем.

Такой подход не ограничивает совершенствование искусственного интеллекта, но обеспечивает безопасность развития человека и общества. Различие между искусственным интеллектом системы и естественным интеллектом человека обусловлено следующим. Для того чтобы искусственный интеллект был подобен естественному интеллекту челове-

ка, искусственный прототип должен прожить жизнь, соответствующую жизни человека, начиная с внутриутробного развития и заканчивая обретением социального статуса. В последнее время делаются попытки подмены такой эволюции отдельного индивида совокупностью данных о развитии множества индивидов, находящихся на разных стадиях эволюции (своеобразный эргодический принцип). Такая замена не может считаться эквивалентной, поскольку основой поведения индивида является именно его жизненный опыт, а не фрагменты жизненного опыта большой совокупности других индивидов (размер совокупности должен быть значительным, чтобы отразить все значимые этапы эволюции отдельного индивида).

В подавляющем большинстве работ, посвященных анализу последствий цифровизации общества с точки зрения безопасности, основное внимание уделяется безопасности личных данных (Иванов, Малинецкий, 2017; Ведута, Джакубова, 2017). Между тем личные данные составляют лишь небольшую часть исходной информации, используемой для постановки и анализа задач и принятия решений. Каждый индивид является членом (ассоциированным членом) нескольких социальных систем, включая семью, место его работы, обучения, проведения досуга и т.п. Среди этих систем есть долговременные и кратковременные, локализованные и не имеющие определенных границ. Некоторые из систем являются формализованными, имеют законодательное оформление и могут рассматриваться как своеобразные системные субъекты в обществе. Другие носят неформальный характер и с трудом выявляются и идентифицируются. В будущем неизбежным шагом станет цифровизация соци-

ально-экономических систем со всеми их особенностями и свойствами. Цифровое отражение таких систем в информационно-коммуникационной и регуляторно-управляющей средах приведет к еще одной стадии развития цифрового общества, которую можно условно назвать «интернет систем». Общение таких систем, как предприятия, политические партии, федеральные, региональные, муниципальные и иные органы власти, сетевые сообщества, фондовый рынок и т.п., между собой без участия человека создает благоприятную ситуацию для появления упомянутых выше в связи с проблемами искусственного интеллекта информационных сгустков. На стадии развитого цифрового общества такие информационные сгустки, как мы упоминали выше, фактически могут становиться субъектами принятия решений, от которых зависит жизнедеятельность огромного количества физических и юридических лиц. Проблема возникновения и непредсказуемого воздействия на общество спонтанных и безответственных информационных сгустков представляет собой один из наиболее значимых вызовов для безопасности общества. Отсюда следует, что «интернету систем» должно быть уделено первостепенное внимание при реализации программ становления информационного общества в России. Неучет системных свойств экономики и общества — характерная черта большинства программных документов в сфере информатизации (Программа «Цифровая экономика...», 2017).

Проблему безопасности в контексте развития цифрового общества необходимо рассматривать в системном ключе. Неучет системности грозит утратой эффективности во всех сферах цифровизации. Разумеется, невозможно учесть

все системные связи и взаимодействия в экономике и обществе, однако необходимо каждый раз четко осознавать, какие системные аспекты учтены в данной модели цифровизации, а какие — нет (см. (Клейнер, 2018)).

Библиографический список

1. Бойченко А.В. Причины возникновения и особенности информационного общества // Ученые записки Института социальных и гуманитарных знаний. — Казань. — 2016. — Вып. № 1 (14).
2. Ведута Е.Н., Джакубова Т.Н. Big Data и экономическая кибернетика [Электронный ресурс] // Государственное управление. Электронный вестник. 2017. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/big-data-i-ekonomicheskaya-kibernetika> (дата обращения: 17.03.2018).
3. Иванов В.В., Малинецкий Г.Г. Цифровая экономика: мифы, реальность, перспектива [Электронный ресурс] / РАН. — М., 2017. — Режим доступа: www.ras.ru (дата обращения: 17.03.2018).
4. Клейнер Г. Системная экономика как платформа развития современной экономической теории // Вопросы экономики. — 2013. — № 6. — С. 4–28.
5. Клейнер Г.Б. Системные основы цифровой экономики // Философия хозяйства. — 2018. — № 1. — С. 131–142.
6. Клейнер Г.Б., Рыбачук М.А. Системная сбалансированность экономики: монография / Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Центральный экономико-математический институт Российской академии наук. — М.: Издательский дом «Научная библиотека», 2017. — 320 с.
7. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утв. Распоряжением Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения: 17.03.2018).

References

1. Bojchenko A.V. Prichiny vozniknovenija i osobennosti informacionno-go obshhestva // Uchenye zapiski Instituta social'nyh i gumanitarnyh znaniy. — Kazan'. — 2016. — Vyp. № 1 (14).
2. Veduta E.N., Dzhakubova T.N. Big Data i jekonomicheskaja kibernetika [Jelektronnyj resurs] // Gosudarstvennoe upravlenie. Jelektronnyj vestnik. 2017. — Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/big-data-i-ekonomicheskaya-kibernetika> (data obrashhenija: 17.03.2018).
3. Ivanov V.V., Malineckij G.G. Cifrovaja jekonomika: mify, real'nost', perspektiva [Jelektronnyj resurs] / RAN. — M., 2017. — Rezhim dostupa: www.ras.ru (data obrashhenija: 17.03.2018).
4. Klejner G. Sistemnaja jekonomika kak platforma razvitija sovremennoj jekonomicheskoy teorii // Voprosy jekonomiki. — 2013. — № 6. — S. 4–28.
5. Klejner G.B. Sistemnye osnovy cifrovoj jekonomiki // Filosofija hozjajstva. — 2018. — № 1. — S. 131–142.
6. Klejner G.B., Rybachuk M.A. Sistemnaja sbalansirovannost' jekonomiki: monografija / Federal'noe gosudarstvennoe bjudzhetnoe uchrezhdenie nauki Central'nyj jekonomiko-matematicheskij institut Rossijskoj akademii nauk. — M.: Izdatel'skij dom «Nauchnaja biblioteka», 2017. — 320 s.
7. Programma «Cifrovaja jekonomika Rossijskoj Federacii», utv. Rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 28 ijulja 2017 g. № 1632-r [Jelektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (data obrashhenija: 17.03.2018).

ПРОГНОЗЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЫНКА ICO И КРИПТОВАЛЮТ В 2018 ГОДУ

FORECASTS AND TRENDS OF DEVELOPMENT OF THE MARKET THE ICO AND CRYPTOCURRENCY IN 2018

А.А. ПОЯРКОВ

Член экспертного совета Государственной Думы по цифровой экономике и блокчейн технологиям

A.A. POYARKOV

Member of the State Duma's Expert Council on Digital Economy and Block Technology

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена перспективам развития криптоэкономики в РФ и мире. Проанализированы состояние рынка криптовалют, его объем и динамика роста, а также рассмотрены крупнейшие ICO-проекты за 2018 год. Дано аргументированное описание преимуществ ICO как инструмента для привлечения инвестиций. Одновременно с этим рассмотрены проблемы регулирования криптоэкономики, которые на данном этапе тормозят ее развитие. Вместе с принятием

необходимого закона 2018 год может стать прорывным для новой экономики.

ABSTRACT

The article is devoted to the prospects of development of crypto economy in Russia and the world. The state of the cryptocurrency market, its volume and growth dynamics are analyzed, as well as the largest ICO projects for 2018 are considered. This persuasive description of the benefits of the ICO as an instrument to attract investment. At the same time, the problems of crypto economy regulation, which at this stage inhibit its development, are considered. Together with the adoption of the necessary law, 2018 could be a breakthrough for the new economy.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Цифровая экономика, блокчейн, токен, ICO, биткоин, DigRate, рейтинг

KEYWORDS

Digital economy, blockchain, token, ICO, bitcoin, DigRate, rating

Одной из заметных составляющих частей цифровой экономики являются цифровые активы. Одним из видов цифровых активов, безусловно, можно назвать криптовалюты и токены, появляющихся в результате ICO.

Если говорить о криптовалютном рынке в целом то согласно индексу DRI (Digital Rating Agency Index), который рассчитывает капитализацию рынка криптовалют за вычетом навсегда потерянных и фиктивных активов, капитализация всех криптовалютных активов с августа 2017 года выросла со 128 млрд до 716 млрд долларов. По состоянию на начало марта 2018 года капитализация снизилась в три раза с пиковых значений, до 239 млрд долл. С высокой ве-

роятностью рынок еще обновит минимумы, но к концу года фундаментальные факторы будут способствовать росту. Криптовалютные активы заняли свою нишу среди финансовых инструментов и, по мере их легализации, будут привлекать все больше внимания институциональных инвесторов, отвлекать часть капитала, находящегося на классическом рынке. Если в 2015 году суточный суммарный объем торгов на основных биржах не превышал 100 млн долларов, то в начале 2018 года эта цифра составила около 20 млрд долларов.

Индекс DRI на 09.03.2018: USD 310 млрд.

Рис. 1. Индекс DRI.

Существенная часть цифровых активов, торгуемых на криптобиржах, формируется в результате ICO. ICO — это форма привлечения инвестиций через выпуск цифровых активов в виде токенов. Наиболее популярным стал формат токенов ERC20, на блокчейне Ethereum. Секрет популярно-

сти в том, что он является универсальным, позволяет быстро, дешево сформировать токен, хранить его в основных кошельках и технически легко размещать на криптовалютных биржах.

Популярность краудфандинга в формате ICO обусловлена совпадением нескольких факторов. Во-первых, интернет стал доступен даже в странах с низким уровнем жизни, в том числе среди людей, не имеющих банковских счетов, пользующихся смартфонами с постоянным доступом в сеть, что позволяет им совершать финансовые операции вне классической финансовой системы. Во-вторых, курс основных криптовалют с начала 2016 года показывал плавный, но уверенный рост. В-третьих, отсутствие государственного регулирования этого сегмента сделало порог входа на начальном этапе минимальным и полностью развязало руки предпринимателям-первопроходцам.

ДИНАМИКА ПРИВЛЕЧЕННЫХ СРЕДСТВ И КОЛИЧЕСТВА ICO

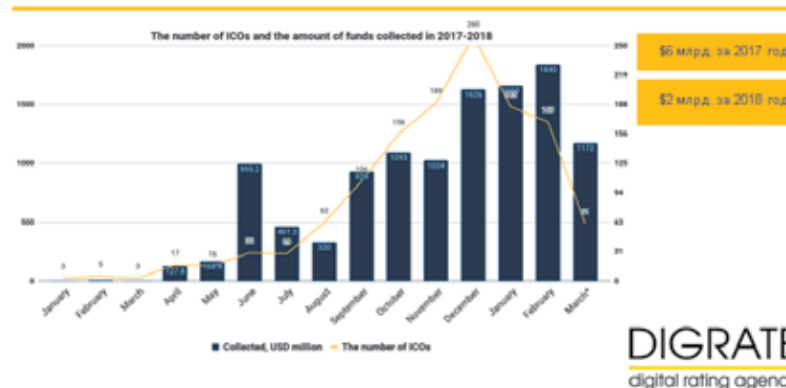

Рис. 2. Объем ICO.

Суммарный объем средств, привлеченных через ICO в 2017 году, превысил 7 млрд долларов по курсу криптовалют на момент окончания токенисейлов. Как видно на рисунке 1, резкий рост рынка ICO начался в июне 2017 года и вышел на максимальные значения к концу года. При этом за первые два месяца 2018 года уже привлечено более 2 млрд долларов, что позволяет прогнозировать кратное превышение объемов сборов по результатам 2018 года. Отдельно стоит отметить, что рынок криптовалют очень динамичный и часть привлеченных в течение года средств были реинвестированы несколько раз.

Токены часто сравнивают с акциями. Действительно, у этих видов активов много общего, в том числе и динамично изменяющаяся цена. Первое профессиональное рейтинговое агентство по оценке цифровых активов Digital Rating Agency (DigRate) занимается оценкой и аудитом данных цифровых активов с целью изучения рынка и формирования методологии и математических моделей для предсказания его дальнейшего развития.

Как видно из таблицы, 10 крупнейших ICO в январе текущего года привлекли суммарно более 600 млн долларов, и уже на начало марта токены 9 из них активно торгуются на криптобиржах. При этом больше половины из них прибыльны для инвесторов, так как основной объем инвестиций заходит со скидкой до 30% от официальной цены размещения. В данном случае в основном это оказались инфраструктурные решения: всевозможные платформы, оборудование для майнинга, а также финансовые системы.

В России также есть проекты из реального сектора экономики, которые проводят или провели ICO и выпустили свои токены. Например, фермерское хозяйство выпустило токены

BioCoin и привлекло 16 млн долларов, циркониевый завод выпустил токены ZrCoin и привлек 7 млн долларов, а также песчаный карьер, который с помощью токенов SandCoin смог привлечь 2 млн долларов. Последний пример очень показателен: у организаторов этого ICO фактически ничего не было, кроме песчаного карьера. Однако им удалось привлечь довольно серьезные инвестиции, сейчас карьер разрабатывается, а токены SandCoin торгуются на криптобиржах.

№	Название ICO	Категория	Привлечено, млн	% от топ 10	Дата окончания ICO	Эффективность USD
1	Envision	Mining	100	16	15.01.2018	3,89x
2	Elastos	Infrastructure	94,1	15	23.01.2018	3,83x
3	Neuromation	Network	71,7	11	07.01.2018	n/a
4	Zeebin	Data storage	62,6	10	18.01.2018	1,34x
5	Olympus Labs	Finance	60,3	10	14.01.2018	0,28x
6	Crypterium	Payments	51,7	8	06.01.2018	0,27x
7	SwissBorg	Finance	50,9	8	09.01.2018	0,44x
8	Odyssey	Infrastructure	50	8	23.01.2018	1,31x
9	Bloom	Finance	43,8	7	01.01.2018	1,81x
10	Nucleus Vision	Infrastructure	40	6	28.01.2018	1,24x
Топ-10 ICO, январь 2018 г.			625,1	100		

Рис. 3. Топ-10 ICO в январе 2018 года.

Проблема в том, что вся подобная активность происходит в очень жестких регуляторных условиях, когда, с одной стороны, есть 421 статья Гражданского кодекса Российской Федерации, гарантирующая свободу договора, а, с другой стороны, есть письма-регуляторы, в частности, Банка России, который достаточно скептически относится к цифровой экономике в части криптоэкономики и криптовалют.

Так, в письме ЦБ РФ от 4 сентября 2017 года говорится: «Учитывая высокие риски обращения и использования криптовалют, Банк России считает преждевременным допуск криптовалют, а также любых финансовых инструментов, номинированных или связанных с криптовалютами, к обращению и использованию на организованных торгах и в расчетно-клиринговой инфраструктуре на территории Российской Федерации для обслуживания сделок с криптовалютами и производными финансовыми инструментами на них». Поэтому ни один банк в России сегодня не поддерживает криптоэкономику.

Получается, что новая экономика, а именно цифровая экономика, в части криптоэкономики, растет при активном противодействии государства, но при этом довольно быстрыми темпами.

Причин тому несколько.

Во-первых, ICO оказалось для бизнеса очень удобным инструментом для быстрого привлечения инвестиций, по сравнению с любыми другими возможностями, в том числе банковским кредитованием. По сути, благодаря ICO любая компания может выпустить токены и продать их широкому кругу лиц, которые могут находиться не только в России, но и в любой точке мира. Владелец компании де-юре и де-факто сохраняет контроль над своим предприятием.

Во-вторых, компания, проводящая ICO, получает финансирование очень быстро. Стандартные сроки проведения ICO — 1—2 месяца, не включая подготовку его проведения, которая может занять дополнительные несколько месяцев. Во время проведения ICO его организатор, как правило, проводит широкую пиар-кампанию своего будущего производства или идеи. Кроме непосредственных задач, такая

кампания позволяет получить обратную связь от возможных потребителей со всего мира.

Цифровая экономика пришла не только в инфраструктурные проекты, но и в финансовый сектор.

Например, есть страховые решения, у компании B.Sure, которая предлагает трейдерам страхование криптосредств на криптобиржах. Есть банк Crypterium, который работает с цифровыми активами — криптовалютой или токенами — и который решает вопросы перевода этих активов. Однако банку приходится вести свою деятельность в «серой» зоне.

В итоге параллельно существуют две экономики: цифровая, работающая на блокчейне и в которой обращаются криптовалюты, и классическая, в которой есть отдельные структуры с фиатной валютой, готовые внутри себя засчитывать переводы криптовалют с переводами фиатных валют. Де-юре, эти две экономики не пересекаются, но де-факто уже сегодня можно оплатить чашку кофе криптовалютой в обычном магазине.

Чтобы эти две экономики начали взаимодействовать, нужно законодательство, которое в том или ином виде будет регулировать криптоэкономику. В России уже в этом году планируется принятие соответствующего закона, от которого во многом зависит, как именно будет развиваться новый рынок.

О НЕКОТОРЫХ РИСКАХ ФИНАНСОВЫХ ИННОВАЦИЙ

ABOUT SOME RISKS OF FINANCIAL INNOVATIONS

М.В. ЕРШОВ

Член Президиума ВЭО России, главный директор по финансовым исследованиям Института энергетики и финансов, профессор Финансового университета при Правительстве РФ, д.э.н.

M.V. ERSHOV

Member of the Presidium of VEO of Russia, managing director for financial research of the Institute for energy and finance, Professor of Financial University under the Government of the Russian Federation, Dr.Sc.Econ.

С.А. ВОТЯКОВ

Студент Финансового университета при Правительстве РФ

S.A. VOTYAKOV

Student of the Financial University under the Government of the Russian Federation

АННОТАЦИЯ

Внедрение и активное использование финансовых инноваций в мире кроме положительных сторон также несет в себе определенные риски для финансовой стабильности. Тщательный анализ возможных рисков

и своевременное создание механизмов для снижения возможных негативных последствий (в т.ч. регулирование рынка криптовалют) являются важными для сохранения стабильности финансовых рынков, а также для обеспечения эффективной и независимой денежно-кредитной политики, проводимой центральными банками.

ABSTRACT

Introduction of financial innovations in the world is coupled with positive as well as negative aspects in terms of maintaining financial stability. Careful analysis of possible risks and creation of proper mechanisms that minimize such risks (cryptocurrency regulation) are important to preserve the stability of financial markets, as well as to maintain efficient and independent monetary policy of national central banks.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Финансовые инновации, криптовалюты, финансовые риски, денежно-кредитная политика, центральные банки.

KEYWORDS

Financial innovations, cryptocurrencies, financial risks, monetary policy, central banks.

В настоящее время криптовалюты не представляют угрозу для глобальной финансовой системы, считает председатель Комитета финансовой стабильности М. Карни [1]. Сразу же вслед за данным заявлением курсы криптовалют возросли.

Однако, по оценкам Чжоу Сяочуань, главы Народного банка Китая (РВСО), «если технология блокчейн распространится слишком быстро, это может иметь большое негативное влияние на потребителей, а также может иметь некоторые непредсказуемые последствия для финансовой стабильности и осуществления денежно-кредитной политики» [2].

Очевидно, финансовые инновации — это новый шаг в развитии финансовой системы и экономики в целом. В то же время они создают механизмы открытия экономики со всеми присущими этому рисками, причем на качественно ином технологическом уровне. Возникающие при этом проблемы безопасности усиливаются как на технологическом, так и на системном уровне. Поэтому для того чтобы успешно использовать те плюсы, которые открываются посредством этих инструментов, необходима тщательная оценка рисков, возникающих при этом, и разработка путей по их снижению.

Действительно, среди плюсов финансовых инноваций — расширение механизмов привлечения денежных средств на реализацию инвестпроектов и др. В частности, биткоин и другие криптовалюты могли бы иметь большие перспективы для работы с ними, например, в силу следующих преимуществ для клиентов:

- анонимного характера совершаемых операций;
- децентрализованной базы данных;
- высокой скорости операций;
- отсутствия необходимости обращаться при совершении сделок к юристам и банкам.

При формировании наднациональной цифровой валюты следует принимать во внимание особенности и риски новой цифровой среды, которая в настоящее время создается. Следует учитывать и разную степень глубины проникновения цифровизации в экономику разных стран.

Уровень проникновения финтехуслуг в мегаполисах, согласно исследованию компании EY [3], по странам сильно различается. При этом Россия занимает третье место в мире, уступая Китаю и Индии.

Очень важный вопрос здесь — это вопрос о возникающих рисках, которые в состоянии нарушить экономическую стабильность стран-участниц.

На рынке криптовалют высока концентрация участников: по оценкам, около 40% рынка биткоинов (самой распространенной криптовалютой) принадлежит всего около 1000 человек. Это говорит о том, что рынок сильно управляем, поэтому может быть быстро дестабилизирован.

Кроме того, наблюдается высокая волатильность, которая в первую очередь обусловлена недостаточной глубиной рынка. Колебания курса биткоина могут ежедневно достигать 20% от предыдущего значения. Например, ряд банков считает преждевременным работу с биткоином, и, в частности, согласно CEO Goldman Sachs Л. Бланкфейну, банк может изменить свою позицию лишь при условии, что биткоин станет существенно менее волатильным, будет торговаться в качестве средства сбережения, обретет ликвидность, «приживется» и станет более «организованным».

Объем операций с криптовалютами в десятки раз меньше, чем на мировом валютном рынке в целом, что обуславливает их низкую ликвидность.

Необходимо учитывать также и то обстоятельство, что, по имеющимся оценкам, за криптовалютами могут стоять интересы неких «специальных» организаций. Следовательно, у них могут быть и «специальные» цели.

И в числе этих целей, возможно, задача — оттянуть на себя избыточную ликвидность, чтобы затем резко уменьшить ее объем путем спровоцированного кризиса. Могут быть и иные задачи, в том числе:

- глобальное перераспределение активов;
- масштабная дестабилизация ситуации;

- установление полного контроля (при необходимости вплоть до диктатуры);
- другие цели.

Криптовалюты, как и финансовые инновации в целом, затрудняют проведение независимой денежно-кредитной политики, снижая эффективность такой политики, т.к., по сути, выводят из-под приоритетной компетенции центральных банков важные монетарные и расчетные сегменты, что уменьшает возможность регуляторов влиять на формирование указанных сфер.

Электронно-финансовые операции на внутреннем рынке конкретной страны теперь смогут делать игроки со всего мира, что в результате снижает и суверенность национальной денежной политики.

Еще одно обстоятельство. Рост цифровизации расширяет возможности для трансляции внешних шоков на внутреннюю экономику. Так, растут угрозы перетекания большого объема не просто «горячих», но теперь уже «супер горячих» денег в сверхкороткие сроки. Такой переток может сильно дестабилизировать финансовый сектор, резко повысив волатильность на валютном, кредитном и фондовом рынках.

В этой связи необходимо создавать прочные внутренние механизмы и барьеры для защиты экономики.

Мер может быть много — вплоть до создания «эшелонированного» доступа в систему, который позволил бы ступенчато гасить масштабные финансовые атаки, не допуская обвала рынка.

Также укажем на то, что финансовые инновации в принципе по своей сути инфляционны, поскольку увеличивают скорость оборачиваемости денег. Напомним о т.н. уравне-

нии Фишера, которое устанавливает связь между объемом денег, их скоростью и ценой:

$$m \cdot v = p \cdot q, \text{ где}$$

m — денежная масса;

v — скорость оборота денег;

p — цена товаров;

q — количество товаров.

Поэтому широкое использование таких инноваций создает возможности для роста цен. Это необходимо учесть при проведении антиинфляционной политики.

Использование биткоина и других криптовалют не приветствуется Банком России в силу отсутствия контроля над эмиссией и транзакциями, в частности, из-за невозможности отмены мошеннических сделок, хакерских атак и возможности использования преступным сообществом криптовалют и технологии блокчейн, с которой они связаны. Так, при обсуждении законопроекта о крипторубле ряд законодателей высказался довольно сдержанно, и еще при подготовке проекта документа в сентябре 2017 г. Банк России заявил о том, что считает преждевременным допуск криптовалют к обращению и использованию на организационных торгах и в расчетно-клиринговой инфраструктуре на территории РФ.

Например, европейские регуляторы в последнее время все чаще подчеркивают, что распространение криптовалют и связанной с ними технологии блокчейн затрудняет реализацию задач по противодействию терроризму и борьбе с отмыванием доходов, полученных преступным путем. Это в том числе связано с тем, что в рамках технологии блокчейн сделки совершаются анонимно и происхождение доходов остается скрытым. В то же время нельзя исключать, что «ар-

хитекторами» процессов являются конкретные заказчики, которые, наоборот, несмотря на анонимность сделок, в состоянии контролировать все операции.

В 2017 г. Казначейство Великобритании заявило о планах по регулированию операций с биткоинами в целях ликвидации их анонимного характера и предотвращения сделок, связанных с противозаконной деятельностью. Согласно Казначейству Великобритании, необходимо привести ситуацию в этой сфере в соответствии с законодательством по борьбе с отмыванием денег и терроризмом. Аналогичные шаги планируются в ЕС в конце 2017 и в 2018 г.

Нет ясности относительно доминирующих форм дальнейшего развития операций с криптовалютами. В частности, неясно, будет ли происходить масштабная интеграция криптовалют в банковскую систему или, наоборот, операции с ними будут преимущественно осуществляться вне банковской системы.

До перехода к работе с криптовалютами банкам требуется всесторонне проработать вопрос о максимальной нейтрализации угроз, связанных с высокой волатильностью криптовалют, их недостаточной глубиной (ликвидностью), анонимностью операций и другими рисками (в случае перехода к таким операциям в будущем).

Однако рост цифровизации финансовой сферы в ведущих странах и при этом отставание РФ может иметь ряд значительных негативных последствий не только для отдельных российских финансовых организаций или сегментов рынка, но и для экономики в целом. Это особенно важно в условиях усиления геэкономической напряженности вокруг РФ, а также расширения антироссийских санкций.

Кроме того, существуют определенные риски и в мировой финансовой системе, несмотря на позитивные тенденции в экономике ведущих стран в последнее время. В частности, нельзя исключать риски общеэкономического характера, в том числе угрозу обвала мировых фондовых рынков в связи с их возможной коррекцией в результате «перегрева» после длительного роста. Резкое обострение на рынке может дать толчок глобальным кризисным процессам, которые, очевидно, могут нарушить функционирование рынка финансовых инноваций, в том числе рынка криптовалют.

В целом рынок криптовалют, который все больше находится в центре внимания финансового сообщества, имеет признаки «пузыря», и многие криптовалюты в обозримом будущем могут вообще перестать существовать.

У различных стран отношение к проблеме отличается. Так, регуляторы США, похоже, предпочитают, так сказать, «сбалансированный» подход к управлению пространством криптовалюты, и чиновники ФРС «не беспокоятся о биткоине». Японский регулятор уже легализует и регламентирует работу криптовалютных бирж, более того биткоин признан официальным платежным средством.

При этом новый глава Банка международных расчетов (BIS) А. Карстенс (бывший глава центрального банка Мексики) определенно насторожен. В своей первой публичной речи в качестве главы BIS он утверждал, что центральные банки (наряду с финансовыми министерствами, налоговыми управлениями и регуляторами финансового рынка) должны обеспечить равное для всех игровое поле и функционирующие платежные системы, а также защитить «реальную стоимость» денег. «Биткоин не функционирует как способ платежа, но он полагается на «кислород», обеспе-

чиваемый связями со стандартными средствами платежей и торговым приложениям, которые связывают пользователей с обычными банковскими счетами» [4], — сказал Карстенс. «Если единственной проблемой является использование незаконных транзакций, центральные банки не могут позволить таким токенам полагаться на большую часть той же институциональной инфраструктуры, которая обслуживает общую финансовую систему и полагаться на то доверие, которое она формирует». Иными словами, утверждается, что для властей это нелегкая задача — начать регулировать цифровые валюты, из-за их связей с уже установленной финансовой системой. В этой связи не исключен переход ряда регуляторов к более жесткому регулированию рынка криптовалют, как это, в частности, уже происходит в Китае и Южной Корее.

На высокие риски использования криптовалют с целью финансирования терроризма, а также отмывания денег, полученных преступным путем, еще несколько лет назад указывала в специальных докладах международная организация ФАТФ (Группа разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег — Financial Action Task Force, FATF). Эти риски во многом связывались ФАТФ с анонимным характером операций с криптовалютами [5].

Тем не менее в настоящий момент пока недостаточно ясно, какие криптовалюты в будущем окажутся наиболее перспективными — биткоин, эфириум, риппл или другие. В настоящее время по объему сделок ведущую роль по-прежнему играет биткоин, хотя значение ряда других валют повышается. Доля эфириума и риппла, например, сейчас достигает около 10–20% (для каждой из них) (рисунок), хотя еще в начале 2014 г. их суммарная доля была близка к 0%.

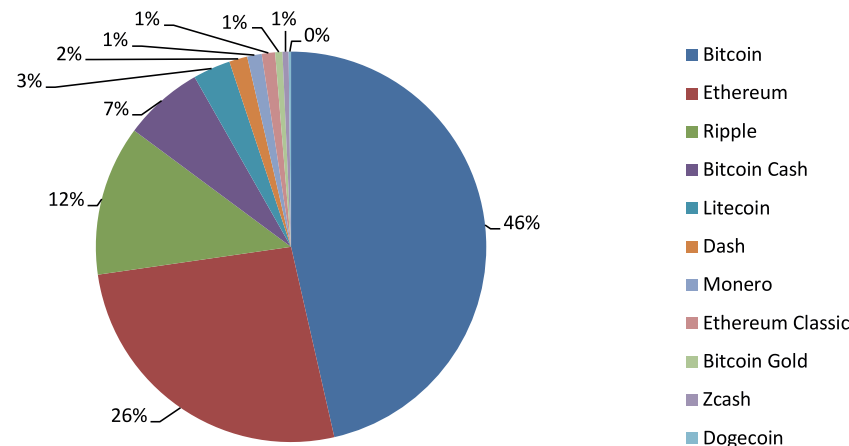

Рисунок. Доля отдельных криптовалют в общей капитализации рынка криптовалют (середина февраля 2018 г., %). Источник: оценки bitinfocharts.com

Укажем в целом, что при отсутствии должного внимания со стороны российских участников, в первую очередь банков, внедрение новых финансовых технологий в России может происходить в обход кредитных учреждений, создавая для них дополнительные проблемы. Поэтому представляется целесообразным проводить широкий мониторинг в сфере финансовых инноваций (с использованием технических специалистов), участвовать в международных рабочих группах по данной проблеме, причем как на национальном, так и на международном уровне, в том числе и на уровне ЕАЭС.

В заключение следует еще раз подчеркнуть, что для успешной реализации возможностей, открывающихся в условиях применения финансовых инноваций, не меньшего внимания требует и разработка механизмов, нейтрализующих риски, которые при этом возникают. Тогда эффект от

всех нововведений и преимущества, которые при этом возникают, будут гораздо более ощутимы.

Библиографический список

1. Financial Stability Board. To G20 Finance Ministers and Central Bank Governors, 13 March 2018.
2. «Virtual Currencies», FATF, June 2015. P. 46.
3. «Virtual Currencies», FATF, June 2014. P. 15.
4. Проникновение финансово-технологических услуг в мегаполисах в России и в мире. 2017. Эрнст энд Янг.
5. Цифровая Россия: новая реальность. Июль 2017. McKinsey.

References

1. Financial Stability Board. To G20 Finance Ministers and Central Bank Governors, 13 March 2018.
2. «Virtual Currencies», FATF, June 2015. P. 46.
3. «Virtual Currencies», FATF, June 2014. P. 15.
4. Proniknovenie finansovo-tehnologicheskikh uslug v megapolisah v Rossii i v mire. 2017. Jernst jend Jang.
5. Cifrovaja Rossija: novaja real'nost'. Ijul' 2017. McKinsey.

БЮРОКРАТИЧЕСКИЕ БАРЬЕРЫ КАК УГРОЗА ЦИФРОВИЗАЦИИ BUREAUCRATIC BARRIERS AS A THREAT OF DIGITALIZATION

Ю.В. ЯКУТИН

Вице-президент ВЭО России, председатель совета директоров, научный руководитель ЗАО «Издательский дом «Экономическая газета», заслуженный деятель науки Российской Федерации, д.э.н., профессор

YU.V. YAKUTIN

Vice-president of the VEO of Russia, chairman of the Board of Directors, scientific director of the «Publishing House «Economic Newspaper», honored Science Worker of the Russian Federation, Dr. Sc. Econ., Professor

АННОТАЦИЯ

Автор рассматривает опасности, стоящие на пути цифровизации российской экономики.

ABSTRACT

The author considers the dangers facing the digitalization of the Russian economy.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Цифровые технологии, безопасность цифрового пространства, информационная инфраструктура, доверие.

KEYWORDS

Digital technologies, digital security, information infrastructure, trust.

Выступления участников нашего обсуждения темы «Цифровизация и национальная безопасность» весьма содержательные и емкие, разносторонне отражают запросы сегодняшнего дня. Мы, кстати, не раз уже обсуждали эту проблематику, и накануне принятия правительственной программы, и после ее принятия. Специальный выпуск журнала Общества «Вольная экономика» был посвящен проблеме цифровизации. Анализ уже опубликованного и высказанных экспертных суждений заставляет задуматься и о том, где в программе цифровизации стоит вопрос о безопасности самого цифрового пространства. Главная для него опасность, на мой взгляд, заключается в первую очередь в самой системе власти. Важно оценить и улучшить ее готовность и способность действовать быстро, не теряя времени, чтобы не допустить непреодолимого затем отставания, прежде всего в правовом обеспечении. Так, в весеннюю сессию заседаний Госдумы 2018 года нам нужно было бы принять 50 законов по цифровой экономике, пока же не принято ни одного, хотя уже идет первая декада марта.

Вторая опасность для цифровой экономики. Власть судебная, исполнительная, законодательная не действуют согласованно, в одном ключе, как надобно. Везде неувязки и недоработки. Бюрократия и чиновничество, задачи цифровизации, пожалуй, заболтали. Мы неоднократно говорили, что есть в цифровой экономике возможности, которые

позволяют четко высвечивать формирование бюджетов, движение бюджетных средств. Но берут ли чиновники такие методы на вооружение? Нет! Их надо силой продавливать, преодолевая сопротивление, ведь сразу видно, где воруют, где царят разгильдяйство, лень, равнодушие. Кому же хочется показать себя в таком невыгодном качестве?

Третья опасность — это пренебрежение спецификой цифровой экономики. Для организации успешной цифровизации нужна собственная и особая экономическая политика, важно стимулировать цифровизацию налоговыми льготами, поощрениями всякого рода. Сейчас такой политики нет. Велика наша зависимость от зарубежных решений и новаций. В российских органах государственной власти отечественное программное обеспечение составляет всего 1%. О какой безопасности тут можно говорить, хотя что-то уже делается для улучшения ситуации. Федеральное агентство связи, отвечающие за построение информационной инфраструктуры в соответствии с программой цифровой экономики, стало заниматься и решением такой приоритетной задачи, как поддержка отечественных разработок и производителей телекоммуникационного оборудования. Число сертификатов на российские ИКТ-решения и изделия за 2017 год уже увеличилось на 7%.

Анализ показывает, что киберпреступность с развитием цифровизации только растет. Особенно уязвим финансовый сектор. Если в 2007 году всего 2% денежных средств похищались посредством кибератак, то в 2017 году уже 98%, причем, по мнению экспертов, в России большинство кибератак происходит с помощью банковского персонала. В выступлениях отмечалось, что идет работа по созданию единой системы противодействия кибератакам — Государственной системы

обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак.

Несмотря на опасность кибератак, важное преимущество цифровых технологий в том, что они позволяют повысить доверие, которого так не хватает участникам экономических процессов в нашем обществе. Об этом говорили уже в самом начале нынешнего обсуждения Президент ВЭО России С. Бодрунов и Т. Ершова, директор Национального центра цифровой экономики МГУ им. М.В. Ломоносова. Доверие и безопасность, подчеркнула она, главные опоры информационного общества. Без доверия никакая цифровизация экономики развиваться не будет. Для повышения доверия населения к цифровым технологиям надо заниматься вопросами неприкосновенности частной жизни при работе онлайн, освоения способов преодоления препятствий эффективного использования документов, сделок в электронной форме, защиты от пресловутого спама, охраны пользовательских данных, прав потребителей, платежных приложений. Нужно преодолевать безграмотность населения в области информационной безопасности, чем зачастую пользуются киберпреступники.

Понятно, что на одном нынешнем заседании мы полностью не раскроем заявленную тему. Думать так было бы верхом оптимизма. Конечно, болевые точки, неотложные решения мы можем обозначить. Такие критические и конструктивные материалы появились уже и до нашего сегодняшнего форума. В том числе и я высказался на эту тему, опубликовав методологическую статью по оценке правительственной программы цифровизации экономики (см. научный журнал «Менеджмент и бизнес-администрирование», № 4, 2017).

Цифровизация должна рассматриваться всерьез и надолго. Программа — это лишь ориентир, ее необходимо наполнить законами, подпрограммами, механизмами действия, планами реализации, учитывая и предлагаемые решения и новые подходы. Выскажу лишь несколько замечаний по вопросу стратегии цифровой трансформации, исходных ее задачах и сопутствующих ориентирах. Правительственная программа цифровой трансформации российской экономики, заявляя о своем стремлении решить ряд взаимозависимых задач, отмечает среди них:

- создание условий для развития общества знаний в Российской Федерации;
- рост благосостояния и качества жизни граждан путем повышения доступности и качества товаров и услуг, произведенных с использованием современных цифровых технологий;
- повышение информированности и цифровой грамотности; улучшение доступности и качества государственных услуг для граждан;
- укрепление безопасности как внутри страны, так и за ее пределами.

Первое впечатление от сформулированных программой задач такое, что вроде бы они и обо всем, и ни о чем. Причем одновременно. Усердное чтение задач первого впечатления не устраняет. Наоборот, оно усиливается. Усугубляется. А где, собственно, среди задач построения цифровой экономики задача постановки на поток производства собственного отечественного софта? Где указания на стремление решить задачу создания отечественного «железа» — собственных компьютеров, айпадов или хотя бы организации их отечественной сборки?

Где озабоченность устранением импортной зависимости в компонентной базе «железа»? Где задачи создания механизмов преодоления жесткого санкционного диктата к российским высокотехнологичным отраслям? Где, наконец, хотя бы намеки на постановку задач создания благоприятного климата цифровизации, включая разработку мер по налоговым льготам и налоговым каникулам, поощрительному кредитованию и государственным грантам? Где отеческая забота о кадровом корпусе цифровой экономики? Где государственная поддержка процессов формирования в стране устойчивого спроса на знание?

Исходные задачи, которые правительственная программа должна решать в ходе цифровизации экономики, постепенно самой же реализуемой программой трансформируются в соответствующие ей итоговые ориентиры социально-экономического развития страны. Но если сами исходные задачи сформулированы слишком широко, размыто и без должной конкретики, то трудно ожидать чего-то путного от вытекающих из них сопутствующих ориентиров — итоговых значений реализованных исходных задач.

Программа утверждает, что цифровизация экономики способствует:

- формированию информационного пространства с учетом потребностей граждан и общества в получении качественных и достоверных сведений; развитию информационной инфраструктуры Российской Федерации;
- созданию и применению российских информационно-телекоммуникационных технологий;
- формированию новой технологической основы для социальной и экономической сферы.

Хотелось бы обратить внимание авторов и реализаторов программы цифровизации страны на то простое обстоятельство, что ее исходные задачи, сопутствующие им ориентиры развития цифровой экономики уже в самой своей постановке могут быть конструктивны, практичны, созидательны и плодотворны. Любое содержание может быть успешно формализовано, а любая форма может быть крайне содержательной.

За примерами далеко ходить не надо. Возьмем такой ориентир, как развитие информационной инфраструктуры. Сам по себе он верен. Но где этот ориентир стоит, где его финишные рубежи-координаты, как зафиксировать его достижение? В представленной формулировке они никак не зафиксированы, ведь речь идет о процессе — развитии информационной инфраструктуры. Не будем уподобляться тому Фоме, который родства своего не помнит. Скажем лишь, что с тех пор как появилось человечество, с тех пор оно непрерывно развивает свои информационные инфраструктуры. То же и с Российской Федерацией. Она развивала их с первых дней своего рождения и будет постоянно, безостановочно развивать эти самые пресловутые информационные инфраструктуры. Такова уж сущностная природа современной цивилизации.

Можно было бы этот ориентир (как, впрочем, и все другие) представить иначе? Конечно. И можно. И нужно. Будет ли способствовать развитию информационной инфраструктуры страны бесплатный доступ к интернету во всех школах, вузах, публичных библиотеках, музеях? Будет! А будет ли способствовать развитию информационной инфраструктуры единый по всей стране тариф на интернет? Будет! И таких «будет» ой как много по каждому ориентиру. По-

чему их-то не записать в ориентиры? Почему не заявить об этом? Видимо, заявить об этом правительство стесняется. Ведь назовешь сроки, цели четко — и как всегда не уложишься, не выполнишь. Придется отвечать. А отвечать не хочется. Но пора.

Пора брать ответственность за цифровизацию страны. За точное, полновесное, исчерпывающее исполнение требований времени. Иначе опоздаем. Опоздаем, предупреждал Президент, навсегда. Этого Великая Россия себе не может позволить.

О ПРОРЫВНЫХ ТЕХНОЛОГИЯХ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ В КРЫМ ABOUT BREAK- THROUGH TECHNOLOGIES ATTRACTING INVESTMENT IN CRIMEA

Г.Л. МУРАДОВ

Член Правления ВЭО России, заместитель председателя Совета министров Республики Крым — Постоянный представитель Республики Крым при Президенте Российской Федерации

G. L. MURADOV

Member of the Board of VEO of Russia, Deputy Chairman of the Council of Ministers of the Republic of Crimea Permanent Representative of the Republic of Crimea under the President of the Russian Federation

АННОТАЦИЯ

В статье кратко представлена ситуация по вопросу инвестирования крупных банков и корпораций в Крым, обозначены способы решения этой проблемы с помощью блокчейн технологий. Говорится об опыте использования блокчейн-технологий в других странах. Отмечены пре-

имущества Крыма в качестве передовой площадки для цифровизации экономики.

ABSTRACT

The article briefly presents the situation on the investment of large banks and corporations in the Crimea, identified ways to address this problem with the help of blockchain technologies. The article describes the experience of using blockchain technologies in other countries. The advantages of Crimea as an advanced platform for digitalization of the economy are noted.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Блокчейн, инвестиции, цифровизация.

KEYWORDS

Blockchain, investments, digitalization.

Тема, которую мы обсуждаем, на наш взгляд, для Крыма очень актуальна, потому что Крым находится на особом положении. Не знаю, кто повинен в ситуации, при которой в Крыму не работают ни крупные российские банки, ни корпорации, ни организации, в том числе государственные, например РЖД или «Почта России».

Мы можем, конечно, говорить о различных способах выхода из этой ситуации, но новые технологии, в частности, система распределенного реестра учета транзакций, или, как ее называют, блокчейн, — она предоставляет нам хоть какие-то возможности глотнуть свежего воздуха в сфере инвестиционной деятельности. Кроме как на блокчейн, который пока неподконтролен никому, не на что надеяться.

Блокчейн опасен прежде всего для дальнейшего существования банков. Кому мы поручаем следить за блокчей-

ном, развивать эту систему? Тем же банкам, могильщиком которых он является.

Он будет вытеснять банковскую систему из социально-экономической жизни общества как ростовщическую, которая занимается посредничеством при осуществлении транзакций, финансовых операций. Разумеется, эта система не нравится многим финансовым и, наверное, властным структурам, которые связаны с банковской системой.

Мы в Крыму видим ситуацию так, что, раз нас не признают ни банки, ни страны, нужно пользоваться возможностью блокчейн-технологий, использовать эту сеть для привлечения инвестиций. И хотя криптовалюты волатильны и только появляются, они уже сегодня представляют мировой ресурс, равный почти полутриллиону долларов.

У китайцев этот ресурс сконцентрирован где-то на 70%. Китайцы сейчас зарегулировали эту сферу, их инвесторы в криптовалютах и в блокчейне готовы искать новые площадки. Венесуэла, Беларусь и ряд других стран пошли иным путем, разрешив эту деятельность.

К Крыму трудно подобраться, он как бы «серая зона». Кроме того, у нас действуют благоприятные условия свободной экономической зоны. Все это дает нам важные преимущества. Поэтому мы, безусловно, будем обсуждать на Ялтинском экономическом форуме, который будет проходить 19–21 апреля, эту очень важную для нас тему.

В заключение замечу, что, как только мы начинаем обсуждать технические темы, связанные с цифровизацией, всякий раз переходим к крупным философским вопросам. Эти философские вопросы, наверное, лежат в основе того, что меняется весь уклад жизни, вся парадигма обще-

ственного развития нашей цивилизации, формируется «искусственный интеллект». А возможно, даже подходит к завершению предыдущий цикл, связанный с нынешней формой разумной жизни на планете. И над этим нам необходимо задуматься.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ПРОБЛЕМЫ ИМПОРТО- НЕЗАВИСИМОСТИ ТЭК DIGITALIZATION AND SOME ISSUES OF RELIANCE OF THE FUEL AND ENERGY SECTOR ON IMPORTS

Б.З. ХАРАС

Исполнительный директор ООО «ИнфТех»,
председатель Союза разработчиков
программного обеспечения топливно-
энергетического комплекса

B.Z. KHARAS

Chairman of Russian Union of Software
& Information Technologies Developers
in Oil & Gas Industry

АННОТАЦИЯ

В статье анализируется нынешнее состояние отечественного сектора разработки прикладного ПО для объектов критически важной инфраструктуры на примере предприятий ТЭК Российской Федерации. Рассматриваются риски и угрозы, связанные с преобладанием зарубежных решений в системах управления технологическими процессами крупнейших компаний, предлагаются пути повышения

уровня импортнезависимости сектора. В качестве способа обеспечения устойчивости развития отрасли, наращивания технологического преимущества предлагается разработка собственных стандартов, консолидация потребностей заказчиков прикладного ПО, упреждающее импортозамещение в рамках государственной технологической политики.

ABSTRACT

The article analyses the current state of domestic application software engineering for critical infrastructure, in this case exemplified by the fuel and energy sector of the Russian Federation. The author scrutinizes the risks and threat associated with dominance of foreign products in automated process control systems, also suggesting the ways to minimize the reliance of the sector on imported software. The following measures are deemed expedient to ensure sustainability and gaining the competitive edge in fuel and energy sector: development of in-house standards, aggregation of customers' demand, proactive phasing-out of imports within the framework of state technological policy.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Цифровая безопасность, импортозамещение, ТЭК Российской Федерации, отечественные разработчики ПО, устойчивое технологическое развитие, цифровизация, устойчивость, наращивание потенциала, импортозависимость, топливно-энергетический комплекс, разработчики российского ПО, информационные технологии, информационная безопасность, импортнезависимость, АСУТП.

KEYWORDS

Digital security, imports phase-out, fuel and energy sector, domestic software vendors, sustainable technological development, digitalization, resilience, capacity building

Цифровые технологии прочно вошли в нашу жизнь. Самым очевидным примером этого является смартфон, с помощью которого мы не только общаемся, ищем информацию, читаем новости, но и оплачиваем счета, заказываем товары и услуги, управляем бытовыми приборами, следим за своей физической активностью и делаем многое иное.

Сегодня практически все крупнейшие промышленные предприятия внедрили у себя автоматизированные системы управления производством (АСУП) для управления бухгалтерией, финансами, закупками, логистикой, человеческими ресурсами, наблюдается довольно широкое проникновение информационных технологий в системы управления производственными процессами. Это сопровождается массовым использованием современных контрольно-измерительных приборов (КИП), которыми управляют автоматизированные системы управления технологическими процессами (АСУТП), подчиняющиеся системам управления производственными процессами.

Все говорят о наступлении эры «Интернета вещей», промышленного Интернета, отдельные реализации этой концепции уже находятся в промышленной эксплуатации.

Все развитие информационных технологий строится на международных стандартах, которые разрабатывались и продолжают разрабатываться ведущими международными корпорациями. Например, стандарт «Интернета вещей» Industry 4.0 разработан группой международных технологических компаний. Для обеспечения совместимости российские компании обязаны производить продукцию в соответствии с международными стандартами, затрагивающими как оборудование, так и программное обеспе-

чение (ПО). Сами российские производители имеют очень незначительное влияние на процесс разработки и развития международной системы стандартизации. Одним из следствий подобного положения является уязвимость российского рынка технологий к западным санкциям. Российским производителям технологий трудно противостоять санкционными технологиям, так как оригинальных конкурентных независимых решений в России сегодня крайне мало.

Если посмотреть на предприятия ТЭК с точки зрения рисков и угроз, то выяснится, что на всех крупнейших критически важных, особо опасных объектах — предприятиях ТЭК используются зарубежные АСУТП. Исключение составляет атомная энергетика, в которой используют российские контроллеры, но также достаточно широко применяется зарубежное ПО. Таким образом, критически важные объекты ТЭК импортозависимы и имеют высокую санкционную уязвимость.

Исторически законодателями стандартов в области АСУТП выступали американские, немецкие и японские производители, но история применения их технологий далеко не безоблачна. В 2010 году в Иране на заводе по обогащению урана в г. Натанзе в ПО современной АСУТП одного очень известного международного производителя целенаправленно был занесен вирус, получивший позже название Stuxnet. В результате атаки одновременно вышли из строя 1368 из 5000 работающих центрифуг.

По мнению экспертов, применение вредоносной программы оказалось по воздействию сравнимо с полноценной войсковой операцией, но при отсутствии жертв среди людей. Нанесенный вирусом урон оказался очень ощутимым, обстановка на заводе напоминала последствия тер-

рористической атаки с одновременным применением множества взрывных устройств. Иранским ядерщикам пришлось восстанавливать работоспособность центрифуги для завода и купить новую турбину для Бушерской АЭС. Эта атака отбросила ядерную программу Ирана на два года назад.

Кто в России сегодня помнит об этой истории, применяя у себя АСУТП того самого известного производителя? Понятно, что «дырку» в ПО залатали, вышли новые версии, но кто может гарантировать, что все обновления свободны от уязвимостей и незадокументированных возможностей? Чему нас научил вирус Petya, серьезно поразивший промышленные предприятия летом 2017 года? Готовы ли промышленные компании к новым кибератакам?

Банки регулярно проводят стресс-тестирование своих систем. Вероятно, с наступлением цифровизации настало время регулярно выполнять аналогичные процедуры промышленным предприятиям в отношении их информационных систем.

Россия существенно отстает от западных стран в области информационных технологий, однако в прикладном ПО это отставание можно ликвидировать достаточно быстро. Стоит отметить, что сегодня весь подсчет запасов по нефтегазовым месторождениям, который рассматривается в государственной комиссии по запасам, осуществляется на зарубежном ПО (в основном американском). Подавляющий объем данных по российским нефтегазовым месторождениям хранится и обрабатывается в иностранном ПО, на рынке доминируют 2–3 американские компании. Аналогичным образом зарубежное ПО используется практически всеми российскими научными организациями

и проектными институтами, огромный объем данных обрабатывается в сервисных подразделениях этих же американских компаний.

Ситуация явилась результатом целенаправленной государственной политики приобретения ведущих зарубежных технологий, реализуемой в данной области с начала 1990-х годов. Как видим, тот процесс был очень эффективным. При этом, правда, российские технологические компании активно стагнировали.

Сегодня на рынке имеется ряд российских компаний, производящих коммерческое ПО для моделирования месторождений и подсчета запасов, но их доля на рынке прикладных решений не превышает 10%. При этом функциональные возможности российских предложений, по усредненным оценкам, достигают 80% возможностей американских аналогов.

Необходимо упомянуть еще один очень важный аспект российской импортозависимости в части ПО. Сколько отечественного софта сегодня работает на системах управления базами данных (СУБД) американских компаний Oracle или Microsoft? Подавляющее большинство. Будучи независимыми в прикладной части, российские производители оказываются заложниками зарубежных СУБД и операционных систем, где доминирует Microsoft Windows.

Да, имеются реализации операционных систем (ОС) на независимом ПО, некоторые версии для ОС Linux даже сертифицированы компетентными организациями в России. Ряд производителей практикует портирование на ОС Linux, но единой российской версии ОС Linux нет, их много. Как быть российским разработчикам в данном случае? Переносить все на все имеющиеся версии нет ни финансовых возможно-

стей, ни смысла. В этом вопросе необходима консолидация потребностей крупнейших российских заказчиков.

Ситуация очень напряженная, так как санкционный режим в части использования американского ПО, в частности, Oracle и Microsoft, постоянно ужесточается. Санкции в части ПО были введены с 29 ноября 2017 года, а уже 29 января 2018 года Управление по контролю над иностранными активами Министерства финансов США расширило сферу действия Директивы № 4, касающейся применения действующих в отношении России отраслевых санкций. Под запрет в проектах, начатых после 29 января 2018 года, попадают услуги бурения, геофизические и геологические услуги, логистические услуги, услуги управления, моделирования месторождений и картографические технологии.

Как я отметил выше, действие Директивы № 4 расширяется экспонентно, затрагивая как поставки крупнейших производителей ПО с американской стороны, так и некоторые отечественные компании, использующие в основе разработок собственных программных продуктов стороннее ПО, в частности СУБД и операционные системы. Речь идет о крупнейших производителях ПО, таких, как Microsoft, IBM, Oracle и других, ограничивших предоставление, экспорт или реэкспорт товаров, услуг и технологий в поддержку глубоководной и арктической шельфовой разведки, добычи или сланцевых проектов, имеющих потенциал нефтегазодобычи.

Цифровизация приводит к тому, что невозможно отделить ПО от оборудования, одно без другого не работает. Особо обращаю на это внимание в свете того, что в России механизмы государственного управления производством ПО и цифровым оборудованием пока разделены. За разви-

тие разных частей единого целого отвечают разные министерства — Минпромторг России и Минкомсвязи России, что не может не сказаться отрицательно на ходе цифровизации в стране.

Мы существенно отстаем в компьютерном и в телекоммуникационном оборудовании, в электронной компонентной базе. В России сегодня нет отечественных АСУТП, которые бы могли конкурировать и полноценно заменить зарубежные. Это очень большая технологическая государственная проблема! Импортозависимость нефтегазоперерабатывающих предприятий в части ИТ достигает 99%. На критически важных объектах используется иностранные АСУТП: американские, японские, немецкие.

Отечественных компьютерных платформ, которые бы могли сегодня эффективно заменить Intel, практически нет, хотя разработки продолжаются. Очевидно, что для сохранения технологической независимости России необходимо срочно преодолевать отставание. И сделать это можно только в рамках государственной технологической политики.

Позволю себе высказать мнение по поводу текущего статуса реализации государственной стратегии импортозамещения информационных технологий в ТЭК, обретения импортнезависимости нашими нефтегазовыми компаниями.

Первые санкции были объявлены Западом в 2014 году. Тогда же Правительство России объявило стратегию импортозамещения и импортнезависимости. Были созданы комитеты и комиссии в федеральных органах исполнительной власти, в Госдуме. Был создан реестр российского ПО, который ведет Минкомсвязи России. Были приняты директивы Правительства РФ о приоритете российских товаров над за-

рубежными в процессе закупок компаниями с госучастием. Принят ряд постановлений Правительства РФ по поддержке российских производителей. Принят Федеральный закон от 26.07.2017 № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации».

Тем не менее сегодня имеются все основания утверждать, что:

- государственные компании ТЭК продолжают закупать иностранное ПО при наличии российских аналогов, фактически игнорируя реестр российского ПО Минкомсвязи России. Даже в рамках национальных проектов по импортозамещению закупаются зарубежные ПО и АСУТП;
- многие нефтегазовые компании РФ в процессе закупок практикуют дискриминацию отечественных производителей ПО и ИТ-решений, они умело научились обходить ограничения федерального законодательства;
- процесс так называемой локализации зарубежных информационных технологий, который активно поддерживается Минпромторгом России, фактически сводится к формальному переводу экранных форм и документации ПО на русский язык и оформлению документов на российское юрилицо. Интеллектуальная собственность и развитие технологий остаются за рубежом. Остаются открытыми серьезные вопросы информационной безопасности;
- отечественные ПО и ИТ-решения уже сейчас в состоянии заместить большую часть импортных аналогов по различным направлениям деятельности компаний ТЭК, однако российские разработчики не консолидированы, программные платформы для интеграции

приложений отсутствуют, что снижает потенциал их конкурентоспособности. Консолидации разработчиков препятствует отсутствие платежеспособного спроса на интегрированные комплексные ИТ-решения;

- имеющиеся в России немногочисленные площадки для профессионального обсуждения и реализации государственной стратегии импортонезависимости предприятий ТЭК неэффективны, они фактически контролируются организациями, слабо заинтересованными в продвижении отечественных производителей;
- создаваемые на базе отдельных предприятий ТЭК технопарки используются для тестирования отечественных ПО и ИТ-решений и практически не участвуют в процессе выбора технологий для бизнеса компаний. Изучение импортозамещения стало отдельным бизнес-процессом компаний ТЭК. Технопарки не обеспечивают возможность равноправного заинтересованного диалога бизнес-заказчиков ТЭК с российскими производителями.

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ: НАЛОГОВАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ NATIONAL SECURITY IN THE AGE OF DIGITAL ECONOMY: THE TAX ASPECTS

Н.Н. ТЮТЮРЮКОВ

Профессор департамента налоговой политики и тарифно-таможенного регулирования ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», д.э.н.

N.N. TYUTYURYUKOV

Professor of the Department of tax policy and tariff and customs regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation, Dr.Sc.Econ.

Г.Б. ТЕРНОПОЛЬСКАЯ

Профессор департамента учета, анализа и аудита ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», к.э.н.

G.B. TERNOPOLSKAYA

Professor of the Department of accounting, analysis and audit, Financial University under the Government of the Russian Federation, Ph.D. in Econ.

АННОТАЦИЯ

Цифровая экономика предъявляет новые требования к регулированию экономических процессов с помощью налогообложения и налогового администрирования. Рассмотрены сложности и проблемы реализации налоговой политики, в частности предоставление налоговых льгот. Выделены элементы цифровизации, уже реализованные в налоговом администрировании. Предложены механизмы налогового контроля, которые могут быть реализованы в цифровом формате.

ABSTRACT

Digitalization of economy poses new requirements for regulation of economic processes with taxation and tax administration. This article considers relevant issues of tax policy implementation, including provision of tax benefits. The authors suggest the mechanisms of tax control, which could be implemented in digital form.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Цифровизация экономики, налоговая политика, международные налоговые соглашения, трансфертное ценообразование, косвенное налогообложение, налоговое законодательство экономических региональных союзов, налоговое администрирование.

KEYWORDS

Digitalization of economy, tax policy, double tax treaties, transfer pricing, indirect taxation, tax law of regional economic unions, tax administration.

Национальная безопасность — это прежде всего отсутствие препятствий для стабильного экономического развития государства в настоящем и будущем. Развитие же государства нельзя не увязывать с ростом благосостояния граждан, с реализацией ими своего потенциала.

Современный вектор экономического развития — цифровая экономика. Без его удержания невозможно участвовать в глобальной гонке экономических систем развитых государств. Для цифровой экономики необходимы индустриальная база и развитая система непрерывного образования. Ей присущи мобильность и гибкость, быстрая реакция на изменения в технологических процессах и возможность подстраиваться под индивидуального потребителя.

Государственное регулирование в рамках цифровой экономики тоже должно видоизменяться, в особенности такой ее инструмент, как налогообложение и налоговое администрирование. Ведущие европейские ученые выделяют следующие пять ключевых областей в налогообложении, на которых следует сфокусироваться в ближайшие два года при развитии глобальной цифровой экономики¹:

- 1) международная налоговая политика;
- 2) международные налоговые соглашения;
- 3) трансфертное ценообразование;
- 4) косвенное налогообложение;
- 5) налоговое законодательство экономических региональных союзов.

¹ <https://www.lindeverlag.at/buch/taxation-in-a-global-digital-economy-17816>. Taxation in a Global Digital Economy, SchriftenreiheIStR Band 107, SchriftenreihezumInternationalenSteuerrecht, 1. Auflage 2017.

В первой области — международной налоговой политике — большое значение приобретает создание условий, препятствующих уклонению от уплаты налогов. По данным видного исследователя налоговых систем В.А. Кашина, «в Германии ежегодно расхищается из бюджета около 17 млрд евро посредством использования схем, связанных с возмещением НДС. Это доказывает, что даже в странах с развитыми отношениями в сфере налогов и мощной судебной системой проблема злоупотреблений, вызванных НДС, эффективно не решается»². Не лучше обстоит дело и с другими налогами. Уход от налогообложения только по десяти ведущим странам оценивается специалистами в сумму более 1985 млрд долл. США в год, а в России — более 221 млрд долл. США³. Если данную сумму удалось бы включить в доход общественных финансов России, то (при условии сохранения уровня расходов государства) налоговое бремя можно было бы снизить более чем на 13 трлн руб. (для сравнения: доходы консолидированного бюджета России в 2015 г. были немногим меньше 27 трлн руб).

Что же касается внутренней налоговой политики, то важной ее составляющей является прозрачность в установлении и применении налоговых льгот. И цифровизация здесь может серьезно помочь. Речь идет о реализации сигнальной функции налогов — цифры дают пищу для размышления. И о реализации принципа, озвученного еще А. Смитом, — всеобщность налогообложения.

Взглянем на табл. 1. Не странно ли, что суммы льгот по такому важному бюджетообразующему налогу, как НДС, поч-

ти вдвое превышают суммы налога, исчисленные к уплате в бюджет России?

Таблица 1

Суммы НДС, представленные в отчете 1-НДС и 4-НМ, млрд руб.

Показатель	2016	2017
Сумма налога, исчисленная к уплате в бюджет	4783,4	5257,0
Сумма налога, начисленная к уплате в бюджет в случае отсутствия освобождения от налогообложения (сумма налоговых льгот)	8111,1	10 332,8

Источник: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/6714734/

(дата обращения: 10.03.2018)

Всеобщность налогообложения нарушается и объемом предоставляемых налоговых льгот, например по налогу на имущество организаций (НИО) (см. табл. 2).

Таблица 2

Количество плательщиков по НИО (единиц), суммы НИО и льготы по налогу в России (млрд руб)

Показатель	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Всего плательщиков	728 522	705 921	636 763	588 333	603 294	605 932
В том числе применяющих налоговые льготы	124 421	93 737	73 020	65 375	267 495	303 374
Доля плательщиков, применяющих налоговые льготы, %	17,1	13,3	11,5	11,1	44,3	50,1

² Абрамов М.Д., Кашин В.А., Машков С.А. Об исчислении НДС прямым способом // <http://me-forum.ru/upload/iblock/e5f/e5f87cce588af7fcd37043ebcf4d6785.pdf> (дата обращения: 10.03.2018).

³ С.258 А.Н. Столярова, А.И. Коплушкин. Особенности российской модели в современных условиях хозяйствования // Научные труды ВЭО России. Т. 209, 2018.

Показатель	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Общая сумма налога, исчисленная к уплате в бюджеты субъектов России	485,4	551,2	625,2	655,4	727,6	786,7
Сумма налога, не поступившая в бюджет в связи с предоставлением налогоплательщикам налоговых льгот	324,6	364,4	184,0	191,0	321,9	398,4
Доля суммы налога, не поступившая в бюджет в общей сумме налога, %	40,1	39,8	22,7	22,6	30,7	33,6

Источник: отчеты по форме 5-НИО за соответствующие годы (www.nalog.ru), расчеты авторов

Сложно и с экономической точки зрения, и с точки зрения здравого смысла объяснить, почему более чем половина плательщиков этого налога пользуются льготами и почему им «разрешено» не уплачивать треть той суммы, что должна была поступить в бюджет. Скорее всего, это отклик на большую долю теневой экономики, субъекты которой вообще не уплачивают налоги, и попытка поддержать конкурентоспособность добросовестных налогоплательщиков.

Вторая область — международные налоговые соглашения. До недавнего времени предметом международных

налоговых соглашений было избежание двойного налогообложения доходов и имущества, и только с некоторыми странами — вопросы предупреждения от уклонения уплаты налогов. В последние годы в международные налоговые соглашения все чаще включаются и вопросы налогового администрирования: обмен налоговой информацией по отдельным субъектам хозяйствования, межстрановой обмен налоговой информацией в автоматическом режиме, а в отдельных случаях и инициация налогового контроля по запросу налоговых органов другой страны. Россия присоединилась к этому процессу и включила автоматический обмен налоговой информацией с другими юрисдикциями в национальный Налоговый кодекс. Обмен налоговой информацией между разными юрисдикциями позволяет создать механизм возврата в страну — источник дохода налоги, «уведенные» в другую юрисдикцию, которые в ней будут к тому же существенно ниже. В условиях глобальной цифровизации экономики такой механизм, инициатором которого стала ОЭСР, уже реализуется.

Третья область — трансфертное ценообразование. Конечно, налоговое администрирование должно быть усилено и в части налогового контроля за трансфертным ценообразованием, причем не только на международном, но и на национальном уровне: ведь ставки налога на прибыль внутри субъектов России могут изменяться от 17 до 12,5% (в 2017–2020 гг.)⁴, а в некоторых случаях еще ниже. Налоговые органы России в этом случае могут задействовать технологии, которые почти полностью соответствуют вызовам цифровой экономики: структура имеющейся информации

⁴ Налоговый кодекс Российской Федерации. Доступ из СПС «Консультант-Плюс».

и скорость ее актуализации позволяют проводить оперативный налоговый контроль.

Четвертая область — косвенное налогообложение. В России это НДС и акцизы. И это один из основных источников наполнения бюджета и контроля за движением товарных потоков. Налоговые органы постоянно внедряют технологии контроля и чипирование (контрольно-измерительные знаки) отдельных товаров, позволяющие отслеживать их движение для целей предупреждения ухода от налогообложения (например, системы «НДС-2» и ЕГАИС). Кстати, некоторые сайты даже советуют покупателям, дабы не быть обманутыми, проверять чипы на сайте ФНС. Все эти шаги входят в общий тренд цифровизации.

ЕГАИС (Единая государственная автоматизированная информационная система, система учета объема производства и оборота всех категорий спиртных напитков, включая пиво и слабый алкоголь) предусматривает охват всей цепи алкогольного рынка от производства до конечного потребителя. Это позволяет точно и быстро выявлять контрафактную продукцию и учитывать уплату акциза. Кроме того, система призвана обеспечить ведение учета импорта спирта и алкогольной продукции, затруднить реализацию контрафактных товаров. В 2018 году Росалкогольрегулирование планирует охватить всю алкогольную отрасль и тем самым устранить присутствие в ней контрафакта.

Новшество по НДС в 2018 году⁵ — обязательно указывать в кассовом чеке, пробиваемом ККТ, цену реализации и сумму НДС. По мнению налоговых органов, это позволит оперативно контролировать налоговые платежи. Каждый человек,

приобретая товар в магазине, сразу может увидеть сумму, на которую он пополнил федеральный бюджет. Люди почувствуют себя членами гражданского общества.

Вышеописанные мероприятия налоговых органов позволяют пополнять бюджетную систему страны дополнительными суммами НДС и акцизов без увеличения налоговой нагрузки. Конечно, некоторые предприниматели не согласны с этими нововведениями (а кто любит, чтобы его постоянно контролировали?!) Тем не менее каждому стоит помнить о своей обязанности платить законно установленные налоги⁶. В.А. Кашин, говоря о НДС, отмечает: «Есть разные оценки собираемости НДС — от 85 до 25%. Бесспорно — и это признают даже официальные органы — велики размеры мошенничества, особенно при экспорте: государство при этом переплачивает до 40% из общей суммы возвратов по НДС. Обходят НДС и при импорте: опять же, только по официальным данным, по некоторым товарным позициям контрабанда составляет до 40–60% от общего объема ввоза»⁷. М. Абрамов также отмечает сложности в администрировании НДС: «НДС — наиболее криминальный налог. Он позволяет незаконно возмещать из бюджета значительные средства. Вычеты НДС за экспорт, например, в 2012 году составили 1 трлн 335 млрд руб. При этом с 2000 по 2012 год сумма возмещения НДС экспортерам увеличилась в 16 раз, хотя экспорт продукции вырос только в 5,2 раза. Если бы возмещение росло наравне с экспортом, то вычеты составили бы 434 млрд руб. То есть можно предположить, что только при экспорте был украден 901 млрд руб.»⁸. Не поступившие

⁵ Статья 57 Конституции Российской Федерации. Доступ из СПС «Консультант-Плюс».

⁷ НДС раздора. Налог, с которым связано больше всего махинаций, повысят? // <http://www.aif.ru/money/economy/1338524> (дата обращения: 10.03.2018).

⁸ Там же.

⁵ Федеральный закон от 22.05.2003 №54-ФЗ. Доступ из СПС «Консультант-Плюс».

в бюджет суммы НДС остаются в конкретных коммерческих организациях и незаконным способом улучшают их конкурентоспособность. В результате бюджет перекладывает финансирование ряда проектов на добропорядочных налогоплательщиков либо на другие уровни бюджета. Допустимо ли это? Ведь наряду с добропорядочными налогоплательщиками недобросовестные организации пользуются теми же общественными благами (правозащита, автомобильные дороги и т.п.)

Пятая область — налоговое законодательство экономических региональных союзов. Совершенствование налогового законодательства важно для России не просто как отдельно взятой страны, но и вкуче с другими странами. Эксперты Давосского форума в 2015 году отметили: ожидается, что еще до 2025 году правительство (без указания страны) впервые соберет налоги при помощи технологии блокчейнов⁹. Чтобы не выпасть из общего тренда, России необходимо оперативно изменить налоговое законодательство, в том числе гармонизировав его со странами Евразийского экономического союза. И гармонизировать не только собственно исчисление налогов, но и процедуры налогового администрирования.

По мнению авторов, стоит акцентировать внимание еще на одной, **шестой области — налоговом администрировании.**

Целесообразно, например, реализовать в России механизм регистрации плательщика НДС, как это сделано в Казахстане или странах Евросоюза. Это поможет сделать процедуры налогового администрирования более прозрачными, направленными на предупреждение правона-

рушений. И это реальная возможность уменьшить суммы уклонения от НДС.

Нерешенным остается также вопрос финансирования самозанятыми лицами своих пенсионных обязательств. Согласно Конституции, Россия является социальным государством, т.е. заботящимся о своих гражданах. И одним из институтов социального государства является Пенсионный фонд. Его пополняют взносы организаций и индивидуальных предпринимателей, но не самозанятых граждан. Последние должны сами позаботиться о том времени, когда они станут пенсионерами. Однако, по данным Росстата, 20 млн наших сограждан нигде не работают, не платят подоходный налог, не делают взносов в пенсионную систему. Источник финансирования пенсионных платежей в этом случае — федеральный бюджет. И снова добропорядочные налогоплательщики участвуют в финансировании как себя, так и «безбилетников». Не пора ли использовать новые возможности? Цифровая экономика может задействовать в налоговом контроле инструменты, которые ранее были просто фантастикой: проверка соотношения доходов и расходов конкретного лица, проверка соответствия стоимости его имущества его же легальным доходам. При этом информация и о доходах, и об имуществе может быть доступна для целей налогового администрирования и в других юрисдикциях.

Еще одна сфера применения цифровых технологий в налоговом администрировании — контроль и надзор за исполнением законодательства по налогам и сборам, реализация сигнальной функции налогов. Из таблицы 3 видно, что растет неурегулированная задолженность по налогам и сборам перед бюджетной системой России. Современные цифро-

⁹ Иванов В.В., Малинецкий Г.Г. Цифровая экономика: мифы, реальность, перспектива. — М.: Российская академия наук, 2017.

вые технологии вполне позволяют предоставлять такого рода данные оперативно и с необходимой аналитикой. И задача налоговых органов — оперативно реагировать на эти сигналы.

Таблица 3

Структура задолженности перед бюджетной системой России, млрд руб.

Вид задолженности	2014	2015	2016	2017
Совокупная задолженность перед бюджетной системой России (включая пени и налоговые санкции), всего	1181,5	1155,2	1360,3	1078,9
В том числе: неурегулированная задолженность	640,6	643,4	768,1	894,0

Источник: Сивцева В. И. Проблема массового уклонения от уплаты налогов // Молодой ученый. — 2017. — № 10. — С. 266–268. — URL <https://moluch.ru/archive/144/39831/> (дата обращения: 10.03.2018); данные формы 4-НМ за 2017г. (https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/6717119/ дата обращения: 10.03.2018)

То, что цифровизация поднимает налоговое администрирование на новый уровень, ясно уже сейчас. Применение новой автоматизированной системы контроля НДС дает свои результаты: в 2017 г. задолженность по налогу сократилась более чем на треть и не превышает 6% от суммы, исчисленной к уплате (в 2016 г. была немного ниже 10%). Поступления за год выросли на 9,9%, хотя показатель роста ВВП ниже.

Сотрудники ФНС России постоянно встречаются с коллегами из-за рубежа. Эксперты Всемирного банка обсуждали реформы, проводимые ФНС России в сфере контрольной работы, автоматизации администрирования НДС, совершенствования процедуры досудебного рассмотрения жалоб налогоплательщиков, внедрения электронных сервисов,

таких как «Личный кабинет налогоплательщика». Представители Всемирного банка отметили, что уровень развития информационных технологий в ФНС России позволил перевести взаимодействие налогоплательщиков с налоговыми органами в электронный формат¹⁰.

Одним из ключевых мероприятий деловой программы первого дня Российского инвестиционного форума «Сочи-2018» стала дискуссия «Налоговая система России: отвечая на вызовы», на которой обсуждались вопросы налогового администрирования. Управляющий партнер PWC в России И. Лотаков отметил: «С одной стороны, цифровизация дала нам возможность снизить налоговую нагрузку, сократить расходы для бизнеса, с другой, обеспечила прозрачность: налоги перестают быть частным делом бизнеса». Основные проблемы, волнующие бизнес, обозначил Михаил Орлов, партнер, Руководитель департамента налогового и юридического консультирования КПМГ в России и СНГ. «Важно гарантировать бизнесу стабильность и предсказуемость налогового администрирования, обеспечить разумный налоговый контроль, ясные правила игры, снизить налоговое бремя», — уверен Михаил Орлов¹¹.

К сожалению, Россия пока теряет позиции в рейтингах налоговых систем (см. табл. 4).

Заметим еще раз: сейчас усиление администрирования направлено на тех налогоплательщиков, которые стоят на учете в налоговых органах. Мы уже упомянули, что 20 млн человек нигде не числятся и не платят налоги, хотя дохо-

¹⁰ Эксперты Всемирного банка ознакомились с работой Единого регистрационного центра и провели серию семинаров в Москве (https://www.nalog.ru/rn77/news/international_activities/5237848/ — дата обращения: 10.03.2018)

¹¹ Вызовы налоговой системы России <http://rusinvestforum.org/news/vyzovy-nalogovoy-sistemy-rossii/>

ды наверняка получают. К тому же МВФ оценивает теневой рынок России в 33,7% ВВП. Росстат, правда, приводит свои расчеты — 1516% ВВП¹². Но даже эти цифры свидетельствуют о наличии повышенного налогового бремени на добросовестных налогоплательщиков за счет тех, кто находится «в тени».

Таблица 4

Динамика ранга России в докладах Paying Taxes и Doing Business

	2015	2016	2017	2018
Ранг России в докладе «Paying Taxes	49	47	45	52
Ранг России в докладе «Doing Business	51	40	40	35

Источник: Доклады Paying Taxes и Doing Business за соответствующие годы.

При таком функционировании налоговой системы сложно реализовать налоговое стимулирование разработки и внедрения прорывных технологий в экономике. Поэтому при совершенствовании налоговой системы следует помнить: цифровизация налоговой составляющей может не только увеличить производительность труда налоговых работников. Она должна быть направлена на улучшение качества налогового администрирования.

Библиографический список

1. Абрамов М.Д., Кашин В.А., Машков С.А. Об исчислении НДС прямым способом // <http://me-forum.ru/upload/iblock/e5f/e5f87c8e588af7fcd37043ebcf4d6785.pdf> (дата обращения: 10.03.2018).
2. Иванов В.В., Малинецкий Г.Г. Цифровая экономика: мифы, реальность, перспектива. — М.: Российская академия наук, 2017.

3. Сивцева В. И. Проблема массового уклонения от уплаты налогов // Молодой ученый. — 2017. — № 10. — С. 266–268. — URL <https://moluch.ru/archive/144/39831/> (дата обращения: 10.03.2018).
4. Столярова А.Н., Коглушкин А.И. Особенности российской модели в современных условиях хозяйствования // Научные труды ВЭО России. Т. 209, 2018.

References

1. Abramov M.D., Kashin V.A., Mashkov S.A. On use of direct method of VAT calculation. URL: <http://me-forum.ru/upload/iblock/e5f/e5f87c8e588af7fcd37043ebcf4d6785.pdf> (accessed on: 10.03.2018).
2. Ivanov V.V., Malinetsky G.G. Digital economy: myths, reality, perspectives. Moscow: Russian Academy of Sciences, 2017.
3. Sivtseva, V.I. The issue of mass tax evasion. In: Young scientist, 2017, Issue 10, pp. 266–268. URL: <https://moluch.ru/archive/144/39831/> (accessed on: 10.03.2018).
4. Stolyarova A.N., Koglushkin A.I. The specifics of Russian model in modern economic conditions. In: Scientific Works of the Free Economic Society of Russia, 2018, Vol. 209.

¹² Росстат не согласился с оценкой МВФ по поводу теневой экономики в РФ <http://www.rosbalt.ru/business/2018/02/27/1685184.html> (дата обращения: 10.03.2018)

ЧЕЛОВЕК В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ: АНАЛОГОВЫЙ ИЛИ ДИСКРЕТНЫЙ? A PERSON IN A DIGITAL ECONOMY: ANALOG OR DISCRETE?

А.И. СОЛОВЬЕВ

Доцент Департамента анализа данных, принятия решений и финансовых технологий Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

A.I. SOLOVEV

Associate Professor, Department of Data Analysis, decision-making and financial technologies Financial University under the Government of the Russian Federation

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрена проблема аналого-цифрового разрыва и трансформации, происходящей в рамках цифровизации экономической и общественной жизни. Ранее человек оказывал влияние на развитие ИКТ. Но их масштабное и глубокое проникновение в жизнь общества приводит к трансформации человека под влиянием ИКТ. Каким человек будет в цифровой экономике: аналоговым или дискретным?

ABSTRACT

The article deals of the problem of analog-digital discontinuity and transformation occurring within the “digitalization” of economic and social life. Previously, people influenced the development of ICT. But their large-scale and deep penetration into the life of society leads to the transformation of man under the influence of ICT. What kind of person will be in the digital economy: analog or discrete?

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Цифровая экономика, аналоговые процессы, дискретные процессы, информационно-коммуникационные технологии, искусственный интеллект.

KEYWORDS

Digital economy, analog processes, discrete processes, information and communication technologies, artificial intelligence.

Тема проходящих сегодня Абалкинских чтений затрагивает не столько чисто экономические, сколько социальные аспекты, которые могут иметь место в ходе цифровой трансформации.

Мне представляется чрезвычайно важным обратить внимание присутствующих на тему аналого-цифрового разрыва. Георгий Борисович Клейнер сегодня затронул проблему «неучета». И мой вопрос относится также к этой проблеме. Что в моем понимании аналогово-цифровой разрыв?

Во-первых, это понимание того, что аналоговый мир и мир дискретный, а именно так научно правильно трактуется то, что мы сегодня называем «цифровым», это далеко не одно и то же. Дискретное представление аналоговых процессов — это всего лишь их модель, которую с большей или меньшей точностью человек может построить.

Главное отличие заключается в том, что аналоговый мир бесконечен, а цифровой ограничен. Ограничения определяются той дискретностью, которую мы задаем при решении тех или иных задач трансформации аналоговых процессов в цифровые. И это является фундаментальным ограничением, которое необходимо учитывать.

Еще одно явление, которое еще недостаточно осознано, — это то, что будет происходить с человеком по мере расширения масштабов «цифровизации» всех сфер нашей жизни.

С момента появления компьютеров, языков программирования, программистов и специалистов по эксплуатации электронно-вычислительных машин (ЭВМ) прошло уже немало лет, и есть возможность провести анализ отдельных событий.

На первом этапе работа с ЭВМ являлась уделом специалистов и на общественной жизни практически никак не отражалась. Жизнь продолжала оставаться аналоговой. Управление системами АСУП, АСУТП и прочими системами автоматизации оставалось практически аналоговым — ручки, кнопки, тумблеры, клавиатура. Работа с программами оставалась уделом «избранных».

В начале 90-х годов в нашу жизнь ворвались IBM-совместимые «персоналки». Одним из элементов их стремительного вхождения в нашу жизнь стало появление человекоориентированного интерфейса Windows, который сделал большой шаг к тому, чтобы с компьютером мог работать не только подготовленный специалист.

Прошло без малого 30 лет. Мы повсеместно окружены средствами вычислительной техники — компьютерами, телефонами, гаджетами и т.п. Но стало ли проще общение обычного человека с информационно-телекоммуникацион-

ными технологиями? Мой ответ: несмотря на достигнутый прогресс, не стало. По моему мнению, мы находимся в той полосе развития, когда резервы предыдущих заделов постепенно сходят на нет.

Растет число компьютерных инцидентов. Я имею в виду инциденты, не связанные с вопросами киберпреступности и хакерскими шалостями. Сложность и объемы программного обеспечения растут, сложность оборудования растет. Все это связано с попытками человека повысить степень дискретизации процессов, о чем я упомянул ранее. И стал явно проявляться аналогово-цифровой разрыв, который проявляется в масштабных сбоях компьютерных систем телекоммуникационных операторов (недоступность услуг связи), банков (сбои процессинга) и даже в сбоях кассовых аппаратов, системы, которая совсем недавно введена в эксплуатацию, не имеющей себе равных в мире. Платформенные решения — это следующий шаг роста масштабов и сложности информационных систем.

Все это свидетельствует о том, что физические ограничения цифровой трансформации нашего мира не пустой звук. И теперь о главном — о человеке. Каким ему быть?

Мне видится, что в начале 90-х была предпринята попытка подружить человека с компьютером путем создания дружественного интерфейса, но дальше реализации самых элементарных пользовательских функций дело практически не ушло. Овладеть всеми возможностями операционных систем без специальной подготовки практически крайне сложно, что объясняет повсеместное расширение курсов компьютерной грамотности.

Не добившись успеха в совершенствовании дружественного интерфейса, мы наблюдаем тенденцию внедрения

в нашу жизнь «компьютерного мышления». Теперь человек должен изменить свое мышление, чтобы разрешить проблему аналогово-цифрового разрыва, уже не приспособливая компьютер к человеку, а наоборот, человеку давая понять, что он должен приспособить себя к жизни в мире, где преобладают компьютерные технологии: голосовые помощники, боты и другие алгоритмические порождения ИКТ.

Таким образом, перед человечеством встает проблема цифровой трансформации человека.

Так каким же будет человек в цифровой экономике: аналоговым или дискретным? Это приобретает особое звучание, поскольку компьютерные технологии перестали быть уделом специалистов, а проникают все глубже в жизнь как каждого отдельно взятого человека, так и социума.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЭНЕРГЕТИКИ РОССИИ DIGITALIZATION OF ENERGY OF RUSSIA

И.К. ХУЗМИЕВ

Действительный член Сената ВЭО России, председатель Северо-Осетинского отделения ВЭО России, советник генерального директора филиала «Россети», профессор кафедры информационных технологий в экономике ФГБОУ ВПО «Северо-Кавказский горно-металлургический институт», д.т.н., д.э.н., профессор

I.K. HUZMIYEV

Full member of the Russian VEO Senate, Chairman of the North-Ossetian Branch of the VEO of Russia, Adviser to the General Director of the Rosset branch, Professor of the Department of Information Technologies in Economics of the North-Caucasian Mining and Metallurgical Institute, Doctor of Technical Sciences, Doctor of Economic Sciences, Professor

АННОТАЦИЯ

Цифровизация всей окружающей человека среды существования — это реальность, с которой необходимо смириться, в противном случае развитие и существование человечества просто невозможно. Одной из базовых отраслей народного хозяйства, как говорили в советские времена, является энергетика. В силу наличия централизованной системы электроснабжения, распределенности сетевого хозяйства, особенности

вида товара, разных технологий, которые используют производители энергии, и необходимости синхронизации частоты и нагрузок, а также надежности функционирования, она имеет очень сложное управление и постоянно требует его совершенствования. К сожалению, аналоговое управление не позволяло обеспечить требования, выдвигаемые потребителями электрической энергии практически ко всем техническим и экономическим параметрам. Потребители и производители электроэнергии, а также инфраструктура энергетического рынка в отсутствие отечественных операционных систем, не говоря об отсутствии «движков» в системе работы интернета, софтов сопряжения и организации среды работы и обслуживания прикладных программ, используют зарубежное оборудование и программное обеспечение. Это чревато в условиях санкций и борьбы за рынки между странами потерей управления всей системой электроснабжения страны. Мы остановимся в статье на особенностях цифровизации небольшой части централизованного электроснабжения.

ABSTRACT

Digitalization of the entire human existence Wednesday is a reality which must be smeritsja, otherwise the development and survival of humankind is simply impossible. One of the basic industries of the national economy, as said before in the Soviet times, is energy. Because of the centralized supply system, raspredeljonnosti of network economy, especially the type of product, different technologies that use energy producers and the need for synchronization frequency and loads, as well as reliability operation, it is very difficult to manage and requires constant improvement. Unfortunately, the analog control is not allowed to provide the requirements put forward by the consumers of electric energy to virtually all technical and economic parameters. Consumers and producers of electricity, as well as the infrastructure of the energy market, in the absence of domestic operating systems, not to mention the lack of «engines».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Активно-адаптивная энергосистема, зеленая экономика, промышленная революция, умная энергетика, умная сеть, цифровая экономика, цифровая энергетика, центральная информационная система ИЭС, энергетический хаб.

KEYWORDS

Active-adaptive power system, green economy, industrial revolution, smart energy, smart networking, digital economy, digital energy, the central information system of pwi, energy hub.

Сегодня в цивилизованных странах все больше различных функций по контролю, управлению, принятию решений, обмену информацией осуществляется с помощью цифровых информационных технологий, в том числе и с использованием интернета. Мир вступает в цифровой век. Подробно этот процесс описал в своей книге «Четвертая промышленная революция» (The Fourth Industrial revolution), ее автор **Клаус Шваб** (Klaus Schwab) [1], который отметил, что «мы стоим у истоков революции, которая фундаментально изменит то, как мы живем, работаем и общаемся друг с другом. По масштабу, объему и сложности четвертая промышленная революция не имеет аналогов во всем предыдущем опыте человечества. Нам предстоит увидеть ошеломляющие технологические прорывы в самом широком спектре областей, включая искусственный интеллект, роботизацию, автомобили-роботы, трехмерную печать, нанотехнологии, биотехнологии и многое другое». Под этими процессами понимают цифровую трансформацию жизнеобеспечения — цифровую экономику, она же Экономика 4.0 (6-й технологический уклад). Владимир Путин, выступая с посланием Федеральному собранию 1 декабря 2016 г., от-

метил, что *«цифровая экономика это не отдельная отрасль, по сути, это уклад жизни, новая основа для развития системы государственного управления, экономики, бизнеса, социальной сферы, всего общества»*. Особо отметим, что цифровая экономика вошла в перечень основных направлений стратегического развития России до 2025 года [2].

Термин «цифровая экономика» впервые начал широко использовать Дон Тапскотт, автор книги «Электронно-цифровое общество» (в оригинале — Digital Economy), изданной в 1994 году [3]. Во Всемирном банке считают, что нужно очень широко понимать это явление, которое не просто касается отрасли ИКТ, а глубоко трансформирует всю экономику. Эксперты банка предлагают такое определение: «Цифровая экономика — это новая парадигма ускоренного экономического развития». В этой связи можно полагать, что будущее жизнеустройство будет опираться на экономику, основанную на сетевых децентрализованных локальных мало затратных ресурсах и энергосберегающих технологиях с интеллектуальными активно-адаптивными системами контроля и управления (умные системы). Ее можно рассматривать как сетевую структуру, состоящую из узлов различной природы, связанных между собой многочисленными формальными и неформальными связями для обмена материальными и нематериальными ресурсами. Отдельные узлы общей системы могут представлять из себя различные подсистемы жизнеобеспечения в виде отдельных специализированных сетей. Например, подсистемы инфраструктуры, сотовые операторы связи, активно-адаптивные электрические сети и т.п.

Такая экономика представляет из себя сложную интеллектуальную активно-адаптивную социально-эконо-

мическую структуру, целью которой является повышение качества жизни граждан в соответствии с общепринятыми для данного региона критериями. Функционирование активно-адаптивных интеллектуальных систем («умных»), зависит от быстрого доступа к базам данных и их анализа, для адекватного, в соответствии с поставленной целью, принятия решений. Этот процесс может быть успешно реализован только с помощью цифровых технологий как базы ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ (ЭКОНОМИКА 4,0). (Отметим, что аналоговые системы в принципе тоже могут быть использованы, несмотря на их на порядок более медленную работу, размеры и стоимость.) То есть цифровые информационные системы — это современный инструмент, на основе которого появилась возможность изменить весь ход современной технологической революции. Главное — это при принятии решения иметь возможность быстро осуществлять рутинные операции управления и мгновенно реагировать на форс-мажорные изменения параметров и переменных. Эти функции могут формироваться как в автоматическом автономном режиме, так и при участии физических лиц, причастных к принятию решения. Сам инструмент принятия решения также оказывает влияние как на формулирование задач, так и на архитектуру системы, для которой эти задачи решаются. То есть возникает симбиоз новейших технологий и устройств управления ими, основанный на сетевой архитектуре, интернет вещах и цифровых информационных системах.

Ясно, что для жизнеобеспечения граждан во всех системах экономики непрерывно происходят процессы преобразования материальных ресурсов в необходимые товары и услуги с помощью соответствующих компетен-

ций и энергоносителей, которые обеспечивает энергосистема энергетика. Без энергетика цифровая экономика нежизнеспособна. Поэтому одной из главных систем жизнеобеспечения цифровой экономики является ЦИФРОВАЯ ЭНЕРГЕТИКА, которая вместе с информационной системой является основой инфраструктуры четвертой промышленной революции (6-го технологического уклада). При этом основное направление развития энергетика определяется переходом мировой экономики на новый цифровой технологический уклад. Необходимо учитывать, что, по прогнозам, к 2040 году мировое потребление энергии возрастет на треть, за счет роста населения до 9 млрд человек, роста экономики в 1,5 раза, урбанизации и роста количества автомобилей в мире на 1,3 млрд штук. А если учесть, что уже сегодня 40% эмиссии тепличных газов формирует энергетика, то интеллектуальная «новая электроэнергетика» на основе активно-адаптивных «умных» решений с распределенной генерацией и широким использованием возобновляемых источников энергии становится одним из основных способов обеспечения устойчивого развития.

Необходимо отдавать себе отчет в том, что дальнейший рост экономики, основанный на безудержном потреблении энергии и ресурсов, не может быть устойчивым в связи с ресурсными ограничениями из-за конечных размеров планеты и ростом численности народонаселения. Поэтому и происходит смена нынешней экономики безудержного роста на малозатратную активно-адаптивную интеллектуальную «умную» «зеленую экономику», основанную на цифровых информационных технологиях, или, как ее еще называют цифровую экономику 4.0, которая является ос-

новой устойчивого развития. Это означает удовлетворение потребностей нынешних и будущих поколений **нормированным количеством жизнеобеспечивающих ресурсов** для всех категорий потребителей, достаточным для поддержания здорового образа жизни и работоспособности при снижении рисков деградации окружающей среды, как основы поддержания экологической, социально-экономической и политической стабильности в мировом сообществе на базе цифровой экономики 4,0 [4]. Ведь это вопрос выживания, что пока не осознано большинством в нашем потребительском обществе.

В настоящее время мировая электроэнергетика, как и вся экономика, переживает смену технологической парадигмы. Существующая вертикально интегрированная энергетика, как комплексная мульти инфраструктурная система экономики 20-го столетия, должна изменяться, отвечая вызовам нового технологического уклада нового тысячелетия. Этот процесс изменений должен одновременно включить преобразования:

- 1) архитектуры сети на цифровой технологической базе;
- 2) источников и потребителей;
- 3) потребительских сервисов, главным из которых является розничный рынок-биржа, совмещенный с биллинговым расчетным центром или уполномоченным банком.

Отметим, что существующая электроэнергетика — это вертикально интегрированная система, соответствующая основным концепциям развития экономики в XX веке. Однако она перестала соответствовать вызовам технологий нового столетия и нуждается в коренной модернизации путем реформирования, как новая интеллектуальная

активно-адаптивная энергосистема, которую иногда называют «умная сеть» (Smart Grid) [5].

Активно-адаптивная энергосистема интеллектуальная энергетическая система (ИЭС) — «Умная сеть» (Smart Grid) — это сложная энергообеспечивающая экономику отрасль, построенная на базе сетевых технологий с вертикальными и горизонтальными связями между элементами системы с локальной генерацией и возобновляемыми источниками энергии («Умная энергетика»).

Отличие классической энергетики от «умной» можно сравнить с разницей между проводной телефонией и сотовой. **Новая электроэнергетика** позволяет оптимизировать производство и потребление энергоресурсов, повысить надежность и качество энергоснабжения, расширить использование экологически чистых возобновляемых источников энергии. Каждый узловой элемент «умной сети» может обладать **свойствами генерации, потребления, хранения и передачи электрической энергии**. Одним из свойств ИЭС является применение самовосстанавливающихся технологий, которые проводят диагностику и позволяют изолировать поврежденные участки и узлы системы и, если при этом имеется техническая возможность, автоматически восстанавливают работоспособность аварийного элемента ИЭС, изменяя маршрут передачи электроэнергии, информируя при этом ремонтный персонал.

Если рассмотреть систему «умной сетей», то ее можно представить как совокупность автономных ячеек, объединенных общей электрической сетью. Ячейки системы — это активно-адаптивные микросети на базе группы потребителей — источников энергии, связанные между собой электрическими сетями переменного и постоянного тока. Сетевую

архитектуру сети можно рассматривать как структуру с многочисленными связями узлов между собой, состоящую из технических средств, технологических установок, устройств и сооружений с известными параметрами (hard) и заданными граничными условиями. Функционирование энергосистемы при этом должно осуществляться с минимальным расходом ресурсов, с получением заданных показателей в пределах некоторых пороговых величин посредством системы мониторинга и управления с помощью современных компетенций на базе информационных технологий и программных продуктов (soft). Ясно, что мониторинг и принятие решения в ИЭС должно осуществляться «умным» активно-адаптивным центром управления. В основе такого управления лежит концепция минимизации транзакционных издержек. Для решения всех проблем реализации целевых функций необходимо разработать ее математическую модель, разработать и исследовать алгоритмы решений и составить программные продукты.

Отметим, что в комплексе всю ИЭС можно рассматривать как **энергетический хаб**. Энергетический хаб — инфраструктура ИЭС с распределительной энергетикой. Хаб в случае наличия электрической связи с внешней энергосистемой должен быть субъектом оптового рынка энергии, осуществляя функции розничного рынка, то есть происходит совмещение опта с розницей на биржевой площадке, минуя всех посредников. Алгоритм работы микробиржи хаба закладывается в АСУ ИЭС, которая связана с АСУ НП СР и сетевых организаций региона, а также поставщиками топлива. Исходной информацией для формирования внутренних цен единой ценовой зоны являются объемы и цены по долгосрочным контрактам, заключен-

ным с поставщиками топлива и поставщиками электрической энергии оптового и розничного рынка энергии с учетом стоимости инфраструктурных услуг. Цены на энергию могут быть договорными или биржевыми, формируемыми в результате биржевого ценообразования в реальном масштабе времени. Динамическое ценообразование позволяет доводить до потребителей стоимость покупки электрической энергии, которая может быть ими реализована при снижении от договорного количества в случае договорного энергоснабжения, а также от собственных источников энергии и аккумуляторов. Система тарифных меню дает возможность сформировать оптимальный график производства электрической энергии, а также покупать или продать избыток (недостаток) электрической энергии по наиболее приемлемой цене. Наиболее эффективным способом решения сформулированных задач являются методы **линейного программирования**, сущность которого состоит в нахождении точек наименьшего значения целевой функции $F = f(x) \rightarrow \min$ — стоимости потребляемого ресурса при определенном наборе ограничений, налагаемых на аргументы и граничные условия [6].

Технологическая платформа для организации биржи — центральная информационная система ИЭС (далее ЦИС). Потребителями услуг ЦИС являются все элементы ИЭС и диспетчерские организации. Функции ЦИС — это организация функционирования рынка электроэнергии, начиная с генерации и заканчивая потребителями, а также мониторинг и контроль параметров и переменных всех систем и элементов ИЭС, регулирование и управление всеми процессами в ИЭС с учетом их соответствия техническим

требованиям в заданном паспортном диапазоне изменений в процессе эксплуатации в реальном масштабе времени, анализ результатов мониторинга и диагностика для определения работоспособности и остаточного ресурса; принятие решения по ремонту или замене дефектных элементов сети в автоматическом режиме или лицами, принимающими решение. Необходимо отметить, что на ЦИС также возлагаются функции биллинга и учет договоров между продавцами и покупателями электрической энергии на розничном рынке. На ЦИС можно возложить также работу на рынке тепловой энергии, природного газа, воды и коммунальных услуг, используя ее как единую информационную систему мониторинга, контроля, управления и принятия решения всего ЖКХ региона.

Для этого в ЦИС имеется несколько контуров информационного обеспечения функционирования ИЭС:

1. Технологический контур, осуществляющий мониторинг, контроль и самодиагностику всех параметров и переменных систем и элементов ИЭС, а также регулирование и управление всеми процессами. Информационная система этого контура должна быть защищена от несанкционированного доступа и хакерских атак.

2. Рыночный контур — микробиржа, к которой может иметь свободный доступ любой субъект торговой системы ИЭС.

3. Потребительский контур осуществляет информационное обслуживание отдельных потребителей и поставщиков энергии (узлы системы), в том числе имеющих свойство активно-адаптивных интеллектуальных (умных) узлов ИЭС. Доступ к отдельным узлам контура возможен только для их владельцев или уполномоченных лиц.

В заключение отметим, что «умная» цифровая энергетика должна быть основана на:

- массовом использовании возобновляемых источников энергии;
- наличии у большинства потребителей индивидуальных децентрализованных источников электроэнергии;
- применении сетевых активно-адаптивных цифровых информационных технологий для управления процессами потребления, распределения, генерации, аккумуляции, ценообразования, мониторинга и принятия решения в интеллектуальной энергосистеме;
- наличии в сети и у самих потребителей установок для аккумулирующих устройств различной природы;
- массовом использовании электротранспорта с развитой инфраструктурой обеспечения мобильного электрифицированного подвижного состава необходимыми энергоносителями от сети с возможностью их рекуперации при необходимости;
- образовании.

Для успешной реализации ИЭС СКФО ПАО МРСК СК в качестве пилотного проекта принят ИЭС Тагаурия с. Кобан в Республике Северная Осетия — Алания. Создание ИЭС Северного Кавказа позволит повысить надежность электроснабжения потребителей и сократить число аварийных отключений не менее чем в 2 раза, повысить уровень платежей до 98%, резко снизить потери в электрических сетях региона до величины 810%, создаст дополнительно несколько десятков тысяч рабочих мест в регионе, требующих высококвалифицированных работников, для чего станет необходимым организация соответствующей про-

фессиональной подготовки местных кадров в учебных заведениях СКФО. Помимо этого появится возможность организовать производство высокотехнологичного оборудования и материалов для интеллектуальной энергетики, начиная от нетрадиционных источников энергии до электроавтомобилей, что существенно повысит качество жизни на равнине и в горной зоне и будет способствовать возврату населения в регион. Проект состоит из следующих блоков:

1. Технологический — обеспечивает замену устаревшего аналогового оборудования на цифровые системы там, где это возможно по технологическим причинам, так, электрические машины, трансформаторы, электрические сети, коммутирующие установки — это аналоговое оборудование, все контрольно-измерительные, управляющие и информационные системы должны быть цифровыми.
2. Информационный — это мониторинг, контроль, информационный обмен, биржевая площадка, хранение информации и базы данных, биржевая площадка, визуализация всех процессов, стенды для тренировок, планирование, принятие решения.
3. Образовательный — это воспитание, подготовка и переподготовка преданных своей профессии кадров для новой энергетики России.

Образовательный процесс, основанный на научных исследованиях в сфере ИЭС, должен начинаться со средней школы, и далее — специалисты со средним и высшим образованием, кандидаты и доктора наук. При успешной работе на основе этого центра можно будет создать Корпоративный университет инновационной энергетики ПАО «Россети» на

Северном Кавказе (типа Singularity University of Energy, то есть «вперед смотрящие в энергетике») с участием вузов, региональных отделений РАН и других заинтересованных организаций. Важной стороной деятельности университета является подготовка кадров. Помимо всего прочего это будет способствовать сокращению оттока креативной молодежи из региона.

4. Бизнес — это коммерциализация технологий и технических средств ИЭС за счет их реализации на внутреннем и внешних рынках для получения прибыли.

Отметим, что реализация технологии интеллектуальных электрических сетей ИЭС («Умные сети» — Smart Grid) позволит существенно повысить надежность и качество энергоснабжения, эффективность использования первичных энергоносителей, снизить издержки производственных процессов и воздействие на окружающую среду за счет использования ВИЭ и систем аккумуляции. Практически этот процесс по своей значимости и объему работ можно назвать **план ГОЭЛРО — 2.**

Усложняющаяся система жизнеустройства порождает на всех уровнях, от глобального до регионального, громоздкую систему администрирования. Попытка решить все проблемы логистики всех ресурсов, от материальных до духовных, администрированием приводит к бюрократизации человеческого общества, нарастанию хаоса и, как говорил Генри Форд, «перетаскиванию мертвых грузов». Интенсивное нарастание потребления всех без исключения ресурсов обществом потребления исчерпало себя из-за конечного размера планеты Земля. В этой связи использование цифровых информационных технологий мониторинга и управления всех процессов жизнеобеспечения населения на базе интеллек-

туальной активно-адаптивной цифровой энергетики как новой инфраструктуры «зеленой» цифровой экономики 4.0 нового столетия с целью экономии всех ресурсов не имеет альтернативы.

Касаясь вопроса потери управления перечисленными системами, необходимо отметить, что это все должно быть реализовано только на отечественных платформах с использованием отечественных софтов.

Библиографический список

1. Шваб К. Четвертая промышленная революция. — М.: Издательство «Э», 2017.
2. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.12.2016 «Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию».
3. Тапскотт Дон. Электронно-цифровое общество (Digital Economy).
4. Хузмиев И. Устойчивое развитие // Научные труды ВЭО России. 2013. Т. 177. С.15.
5. Хузмиев И. Умные сети и биржевая торговля электрической энергией // Энергия: экономика, техника, экология. — М.: РАН. 2014. № 9. С. 28.
6. Вентцель Е.С. Исследование операций: Задачи, принципы, методология. Учебное пособие. — М.: Дрофа, 2004.

References

1. Shvab K. Chetvertaja promyshlennaja revoljucija. — M.: Izdatel'stvo «Je», 2017. S.16.
2. Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniju ot 01.12.2016 «Poslanie Prezidenta Rossijskoj Federacii Federal'nomu Sobraniju».
3. Tapskott Don. Jelektronno-cifrovoe obshhestvo (Digital Economy).

4. Huzmiev I., Ustojchivogo razvitie, Nauchnye trudy VJeO RF, t.177, M-V, 2013, s.15.
5. Huzmiev I, Umnye seti i birzhevaja trgovlja jelektricheskoj jenergiej. «Jenergija: jekonomika, tehnika, jekologija», RAN, M, № 9, 2014, s.28.
6. Ventcel' E.S. Issledovanie operacij: Zadachi, principy, metodologija. Uchebnoe posobie. — M.: Drofa, 2004.

НАУЧНЫЕ ДИСКУССИИ

НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ А.В. ЧАЯНОВА И СОВРЕМЕННОСТЬ

15 марта 2018 года в медиацентре «Российской газеты» состоялась международная научно-практическая конференция Вольного экономического общества России и Всероссийского института аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова «Научное наследие А.В. Чаянова и современность».

130 лет назад, 17 января 1888 года, родился Александр Чаянов, выдающийся экономист-аграрник. Профессор Петровской сельскохозяйственной академии, автор всемирно известных монографий по организации аграрного хозяйства и десятков успешных проектов сельскохозяйственной кооперации. Еще молодым человеком Александр Чаянов принимал активное участие в работе Императорского Вольного экономического общества.

НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ А.В.ЧАЯНОВА (ТЕОРИЯ КРЕСТЬЯНСКОГО ХОЗЯЙСТВА И КООПЕРАЦИИ) И СОВРЕМЕННОСТЬ

SCIENTIFIC LEGACY OF AV CHAYANOV (THEORY OF PEASANT ECONOMY AND COOPERATION) AND MODERNITY

А.В. ПЕТРИКОВ

Член Президиума ВЭО России, руководитель Всероссийского института аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова филиала ФГБНУ «Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий — Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства», академик РАН

A.V. PETRIKOV

Member of the Presidium of VEO of Russia, Head of the All-Russian Institute of Agrarian Problems and Informatics named after A.A. Nikonov — Federal Research Center for Agrarian Economics and Social Development of Rural Territories — All-Russian Research Institute of Agricultural Economics, Academician of the Russian Academy of Sciences

АННОТАЦИЯ

В статье дается характеристика основных положений чаяновской теории семейного крестьянского хозяйства. Показывается связь взглядов А.В. Чаянова с теорией устойчивости мелкого земледелия А.И. Чупрова. Рассматривается вопрос об актуальности концепции А.В. Чаянова для разработки современной аграрной теории и эффективной агропродовольственной политики. Критикуется неправильная, с точки зрения автора, интерпретация воззрений А.В. Чаянова на проблемы аграрной экономики.

ABSTRACT

The article gives a description of the main provisions of the theory of the family farm economy. The connection between the views of A.V. Chayanov is shown with the theory of stability of small-scale farming A.I. Chuprova. The question of the relevance of the concept of A.V. Chayanov is considered for the development of modern agrarian theory and effective agro-food policy. Criticized incorrect, from the point of view of the author, interpretation of the views of A.V. Chayanov on the problems of the agrarian economy.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Теория семейного крестьянского хозяйства, устойчивость мелкого земледелия, аграрная политика, история аграрного вопроса.

KEY WORDS

Theory of family farming, stability of small-scale farming, agrarian policy, history of the agrarian question.

В 2018 году исполняется 130 лет со дня рождения Александра Васильевича Чаянова — выдающегося ученого-экономиста, основоположника крестьяноведения, лидера организационно-производственной школы русской аграрно-экономической мысли. Прошло 30 лет с тех пор, как благодаря инициативе академика Александра Александровича Никонова, последнего президента ВАСХНИЛ (Всесоюзной академии сель-

скохозяйственных наук имени Ленина), состоялась реабилитация А.В. Чаянова и его соратников. Что сделано за это время в изучении творческого чаяновского наследства? Насколько научные труды А.В. Чаянова актуальны для современной экономической науки и практики? Является ли его творчество лишь страницей, пусть и яркой, в истории науки, или оно необходимо для решения современных задач?

В данной статье мне бы хотелось дать ответ на ряд из этих вопросов. Для меня чаяновская тема очень близка. Мне посчастливилось работать над сбором материалов по реабилитации А.В. Чаянова под руководством Александра Александровича Никонова. Затем я сотрудничал с сыном ученого — Василием Александровичем Чаяновым, очень много сделавшим для восстановления честного имени отца и популяризации его творчества, поиска и публикации неизвестных ранее материалов. Нами совместно опубликованы материалы следствия над А.В. Чаяновым по делу т.н. Трудовой крестьянской партии.

А.В. Чаянов — автор, с которым постоянно сверяешь свои мысли, реализуя те или иные исследовательские проекты или делая предложения в области аграрной политики. Вместе с тем по поводу его научного наследия сложился ряд мифов. Причем мифов довольно устойчивых, к сожалению, мифов, мешающих творчески использовать его работы в решении современных задач. Позвольте мне кратко остановиться на этих мифах и, насколько возможно, их дезавуировать.

Миф первый и самый главный.

Утверждается, что А.В. Чаянов — теоретик натурального (патриархального, нерыночного) сельского хозяйства, что его труды востребованы только в странах Латинской Америки, Юго-Восточной Азии, Африки и не годятся для просве-

щенной Европы, Америки (для России годятся отчасти, лишь для того, чтобы объяснить феномен существования «отсталых» личных подсобных хозяйств). С такими трактовками своей теории А.В. Чаянов сталкивался при жизни, полемизируя с С.Н. Прокоповичем, Л.Н. Литошенко, аграрниками-экономистами Германии и Швейцарии — представителями Betriebslehre, живучи они и ныне.

Мы как бы забыли о главном в чаяновском наследии. Он теоретик семейной фермы — самой распространенной в мире формы сельскохозяйственного производства, которая является частью аграрной структуры всех без исключения стран, хотя ее исчезновение (как и крестьянства как такового) предрекали и предрекают многие. Но заметим: не только семейной фермы, но и сельскохозяйственного предприятия вообще, ибо и в семейной ферме проявляются черты, общие для любой сельскохозяйственной единицы (например, территориальная рассредоточенность производства, существенная (даже при современных технологиях) зависимость от природных условий и др.). Хотя, конечно, основное внимание А.В. Чаянов сосредоточил именно на семейной ферме, ибо экономика сельскохозяйственных предприятий (помещичьих и других частновладельческих хозяйств) в то время, да и сейчас, была исследована в большей степени, чем крестьянских.

Если говорить о предтечах А.В. Чаянова, то это в первую очередь А.И. Чупров.

Маленькая ремарка: Чаянов использовал цитату из Чупрова в качестве эпиграфа к одной из глав своей первой романтической повести «История парикмахерской куклы, или Последняя любовь московского архитектора М.», опубликованной в 1918 году, наряду с цитатами из Плутарха, Пушкина,

Карамзина. Эта цитата предваряет описание путешествия главного героя повести по сельскохозяйственным районам Италии и напоминает читателю о том, что «агрономическая помощь населению была в Италии, быть может, нужнее, нежели в какой бы то ни было иной стране». Содержание цитаты, как видим весьма прозаическое, но Чаянов счел нужным привести ее. Это говорит о том, насколько он высоко ценил Чупрова.

Краеугольным камнем аграрной теории Чупрова является теория устойчивости мелкого земледелия или семейного крестьянского хозяйства и его конкурентного превосходства перед крупным частновладельческим (помещичьим), с использованием наемного труда хозяйством.

К этому выводу Чупров пришел, исследуя пореформенное развитие России после отмены крепостного права, аграрный опыт западноевропейских стран, а также теоретическое наследие ведущих экономистов своего времени. **А.В. Чаянов в первой трети XX века продолжил эти традиции.**

В этом смысле взгляды Чупрова и Чаянова составляют теоретическую альтернативу марксизму и взглядам русских социал-демократов во главе с Лениным. Интересно отметить, что, с одной стороны, Чупров и Чаянов, а с другой стороны, Ленин сделали диаметрально противоположные выводы из анализа одних и тех же данных земской и бюджетной статистики, правда, Чупров и Чаянов в отличие от Ленина не только их анализировали, но и организовывали статистические обследования и участвовали в них.

Но дело не только в этом. Ленин из факта дифференциации крестьянских хозяйств делал вывод об их неустойчивости, размывании среднего класса, превращении большинства крестьян в наемных работников, а немногочисленной группы — в сельскохозяйственных капиталистов.

Чупров и Чаянов видели, что, наряду с обусловленной рынком дифференциацией хозяйств, происходит формирование институтов, укрепляющих их устойчивость. Ленин же в своих работах, и прежде всего в «Развитии капитализма в России», вообще не замечает этих институтов, главными из которых являются кооперация и агрономическая помощь крестьянству, говоря современным языком, сельскохозяйственное консультирование.

По существу А.В. Чаянов — это А.И. Чупров первой трети XX века. Вместе с тем к чупровской аргументации устойчивости мелкого земледелия он добавил свои доводы, оперируя методологией Джевонса (один из основоположников теории предельной полезности) и опираясь на исследования крестьянских бюджетов.

Новизна теории Чаянова в том, что он стал рассматривать крестьянское хозяйство не только как производственный институт, но и как институт потребления, введя понятие трудопотребительского баланса, а соотношение едоков и работников — в качестве главного фактора, определяющего экономическое поведение крестьян. Семья как форма организации производства по определению более устойчива, чем любое другое предприятие, ибо, во-первых, менее зависит от рыночной конъюнктуры, а во-вторых, располагает не только экономическими, как предприятие, но и другими адаптационными возможностями.

Миф второй состоит в том, что Чаянов, сосредоточив основное внимание на внутренней структуре крестьянского хозяйства, якобы недооценил внешние, народнохозяйственные факторы его развития, и прежде всего влияние на него рынка. И если это влияние учесть, то от теории устойчивости семейного хозяйства не останется и следа. Но обратимся

к трудам ученого. Действительно, в центре его теоретической конструкции стоит крестьянское хозяйство, но у него десятки работ, посвященных внешним условиям его развития, и прежде всего институтам, обеспечивающим устойчивость семейного производства.

О кооперации и общественной агрономии мы уже говорили, но сюда также следует отнести работы по т.н. аграрному вопросу, в которых сформулированы принципы прокрестьянской аграрной политики.

Прежде всего, это требование «Земля — трудовому народу», кроме земель образцовых, семеноводческих и племенных хозяйств. Это всемерное развитие земства и других форм местного самоуправления. Это экономические, а не административные методы регулирования аграрного рынка.

Миф третий. Указывается на утопичность прогнозов А.В. Чаянова. Ученый якобы не уделил должного внимания индустриализации сельского хозяйства и недооценил роль в аграрной экономике фабрик зерна и мяса; настаивал на преобладании в будущем обществе сельского населения, занятого преимущественно в трудовых крестьянских хозяйствах, и т.д.

На первый взгляд, критики Чаянова правы, но только на первый взгляд. Именно Чаянову принадлежат первые в экономической литературе работы по крупным индустриальным хозяйствам (назову лишь некоторые: «Крупные формы сельского хозяйства, совхозы-гиганты — Дигорский комбинат», «Эволюция идеи о совхозах» (1928), «Техническая организация зерновых фабрик» (1929)). Другое дело, что А.В. Чаянов считал магистральным путем развития отрасли модернизацию вертикально кооперированных крестьянских хозяйств и предупреждал о рисках создания коллек-

тивных предприятий. Эти риски он связывал с непомерным возрастанием общехозяйственных расходов и низкой мотивацией труда работников, и его оценки, как показали дальнейшие события, оказались обоснованными. В этом смысле не правы те, кто говорит о якобы значительной эволюции взглядов ученого к концу 20-х годов, выразившейся в отказе от теории устойчивости крестьянских хозяйств и кооперативной коллективизации и признании приоритета коллективных хозяйств и агрокомбинатов. Наличие научных работ о крупных формах еще не говорит о смене приоритетов. Кроме того, следует учесть, что эти работы появились после того, как на А.В. Чаянова и возглавляемый им институт стало оказываться политическое давление. В биографии отца Василий Александрович Чаянов приводит данные о проверке института комиссией Наркомпроса по решению секретариата ВКП(б) в апреле 1927 года с неутешительными для ученого выводами, хотя он и оставался еще директором института.

Не меньшую критику вызывает прогноз Чаянова о грядущей деурбанизации российского общества. Отчасти сам ученый подал повод для упреков в утопизме, назвав свою главную футурологическую работу, опубликованную в 1920 году «Путешествие моего брата Алексея в страну крестьянской утопии».

Но насколько это произведение, несмотря на название, утопично? По моему мнению, это вполне реалистичный как краткосрочный, так и долгосрочный социальный прогноз, выраженный в яркой художественной форме.

Что касается **краткосрочного прогноза**, то Чаянов предсказывает приход к власти в России крестьянского правительства и установление экономических порядков, очень

похожих на НЭП, что и произошло после Кронштадтского мятежа и Антоновского восстания. В Гражданской войне на самом деле победили крестьяне, а НЭП стал альтернативой военному коммунизму, несмотря на большевистскую риторику декретов 1921 и 1922 годов.

В долгосрочном плане в «Путешествии моего брата Алексея» описываются процессы деурбанизации, характерные для современных развитых стран. Пробиваются они и в России. Все более и более масштабным среди горожан становится социальное движение «вперед (а не назад) в деревню». Несмотря на то что по-прежнему сельская молодежь стремится в города и в целом сальдо миграционного обмена между городом и селом не в пользу деревни.

Формы бегства из «городского рая» весьма разнообразны: организация фермерских хозяйств, строительство второго жилья в пригородной зоне, развитие садоводческих и дачных поселений, которых в России 76,3 тыс., что сопоставимо с численностью традиционных сельских населенных пунктов, это и летний отдых в деревне, и растущий спрос на аграрный туризм, и переезд на постоянное жительство в сельскую глубинку.

А главное — сбылся основной прогноз Чаянова: семейное крестьянское хозяйство продолжает существовать и развиваться. Новое звучание теория А.В. Чаянова об устойчивости семейной фермы приобретает в связи с современными представлениями о многофункциональности аграрной деятельности. Если традиционно сельское хозяйство сводили к производству продовольствия и сырья для промышленности, то теперь речь идет также о производстве общественных благ — обеспечении социального контроля над обширными территориями, воспроизводстве традици-

онной культуры, сохранении исторически сложившегося ландшафта и др. Как следствие, в результате сельскохозяйственной активности территория остается обжитой, укрепляется геополитическое положение страны, создаются условия для удовлетворения социально-духовных и рекреационных потребностей общества.

В контексте теории многофункциональности необходимо сравнивать и различные типы сельскохозяйственных фирм, одни из которых (аграрные предприятия) преимущественно ориентированы на производство сельскохозяйственной продукции, другие — на производство общественных благ (семейные хозяйства).

В заключение мне бы хотелось ответить еще на один часто обсуждаемый вопрос: насколько аграрная политика новой России отвечает чаяновским подходам? Ведь основным мотивом реабилитации А.В. Чайнова по инициативе А.А. Никонова была потребность применения чайновского наследия для решения актуальных для современной России задач. Реабилитация не была привнесена из-за рубежа ни западными, ни восточными крестьяноведами. Не была инициирована отечественными аграрными историками, хотя многие из них предоставили А.А. Никонову необходимые материалы. Она явилась актом внутренней аграрной эволюции 80-х годов и подготовки в стране земельной и аграрной реформ.

Но насколько чайновские идеи оказались востребованными на деле? Нельзя однозначно ответить на этот вопрос. С одной стороны, семейное хозяйство восстановлено в гражданских правах, оно получило необходимый нормативно-правовой статус, причем в двух формах: фермерского, предпринимательского (ФЗ о крестьянском (фермерском)

хозяйстве) и потребительского типа (ФЗ о личном подсобном хозяйстве). Стала возрождаться, хотя и с большим трудом, сельскохозяйственная вертикальная кооперация. Формируются зачатки службы сельскохозяйственного консультирования. Но, с другой стороны, уже в ходе аграрной реформы стали нарушаться чайновские принципы: реформа по существу свелась лишь к земельным преобразованиям, она проводилась сугубо большевистскими, ультралиберальными способами, а не эволюционно, на чем настаивал А.В. Чайнов. В особо тяжелом положении оказались производственные сельскохозяйственные кооперативы. В настоящее время государством преимущественно поддерживаются крупные и сверхкрупные, а не малые и средние предприятия и хозяйства. При развитии агробизнеса — сферы переработки, снабжения и сбыта — предприятия, создаваемые сельхозтоваропроизводителями, в т.ч. и вертикальные кооперативы, не получают практически никаких государственных преференций и поставлены в неравные условия конкуренции с крупными рыночными интеграторами несельскохозяйственного происхождения, прежде всего крупными торговыми сетями.

Совершенно недостаточно развито в России местное самоуправление.

Все эти неутешительные факты позволяют заключить, что чайновские принципы аграрного развития скорее нарушаются, чем претворяются в жизнь.

И наша общая задача — изменить это положение.

Контактная информация:

Петриков Александр Васильевич

Тел.: 8-495-607-70-45

av_petrikov@mail.ru

ЖИЗНЕННЫЙ И ТВОРЧЕСКИЙ ПУТЬ А.В. ЧАЯНОВА

LIFE AND CREATIVE WAY A.V. CHAYANOV

В.В. БОНДАРИК
Внучка А.В. Чаянова

V.V. BONDARIK
The granddaughter
of A.V. Chayanov

АННОТАЦИЯ

В статье представлен жизненный и творческий путь яркой личности, ученого-экономиста Александра Васильевича Чаянова. Показана его роль в развитии кооперации, мелкого земледелия, теории семейного крестьянского хозяйства. Помимо этого рассказывается о его вкладе в москвоведение, историю западной гравюры, литературу и киноискусство. Приведены факты его биографии в период ссылок и репрессий. Показана роль научного сообщества и отдельных энтузиастов в увековечении памяти о выдающемся ученом.

ANNOTATION

The article presents the vital and creative path of a bright personality, the scientist-economist Alexander Vasilyevich Chayanov. It shows his role in the development of cooperation, small-scale farming, the theory of family farming. In addition, it tells about his contribution to Moscow,

the history of Western engraving, literature and cinema. The facts of his biography during the period of exile and repression are given. The role of the scientific community and individual enthusiasts in perpetuating the memory of an outstanding scientist is shown.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Ученый, становление личности, годы обучения, ссылка, репрессии, научные достижения, мелкое земледелие, теория крестьянского хозяйства.

KEY WORDS

Scientist, formation of personality, years of training, exile, repression, scientific achievements, small-scale farming, theory of peasant farming.

Александр Васильевич Чаянов, яркий представитель блестящего поколения русской интеллигенции начала XX века, энциклопедист, проявил себя в различных областях знаний: не только в своей основной профессии — экономической науке и практике организации сельского хозяйства, но и в социологии, политэкономии, истории, археологии, искусствоведении и краеведении. Александр Васильевич написал несколько литературных произведений. Кроме того, Александра Васильевича отличала высокая гражданственность. Как писал известный профессор Теодор Шанин: «Особенно он отличался невероятной силой дисциплинированного воображения и умением выражать его в словах; он обладал выдающейся и оригинальной способностью создавать модели — соединять в своих работах научные и художественные достижения, оставаясь теоретиком и лидером в своем кругу». На становление такой незаурядной личности, конечно, оказала влияние среда, в которой она формировалась.

Отец — Чайнов Василий Иванович, выйдя из крестьян, стал купцом города Кохмы, проучившись в гимназии, много добившись в жизни, обосновался в Москве. Мать — Клепикова Елена Константиновна — получила высшее из возможных тогда для женщины в России образование — закончила Петровскую земледельческую и лесную академию в Москве в числе первых допущенных к поступлению в нее студентов. Их сын Чайнов Александр Васильевич родился 29 января 1888 года. Отец Василий Иванович умер, когда сыну было всего 5 лет. Мать Александра Васильевича полностью посвятила себя воспитанию и образованию сына. Чайнов получил хорошее домашнее образование, в доме была большая библиотека.

В 11 лет Александр Васильевич поступил в лучшее в Москве реальное училище Вознесенского, где большое внимание уделялось естественно-научным предметам: математике, физике, химии. По окончании училища Александр Чайнов поступил в Московский сельскохозяйственный институт — бывшую Петровку». В то время в институте преподавали профессора Д.Н. Прянишников, А.Ф. Фортунатов, Н.Н. Худяков. Однокурсником и товарищем Александра Чайнова был Николай Иванович Вавилов, который, вспоминая эти годы, писал: «Это была пора, когда в академии было 300 студентов, знавших друг друга, когда вся академия от профессоров до студентов была большой дружной семьей. То была пора кружков любителей естествознания, общественной агрономии, дополнявших и без того прекрасную школу. Студент ловил идеи у профессуры и сам быстро превращался в исследователя». Александр Чайнов с увлечением участвовал в семинарских диспутах, с интересом слушал лекции. Он стал глубоко изучать

математический анализ, высшую алгебру, методы вариационного исчисления и мат. статистику. Молодой Чайнов стал помощником и, можно сказать, ассистентом профессора Алексея Федоровича Фортунатова. В то же время Александр посещал наиболее популярные студенческие научные кружки любителей естествознания и кружки по общественной агрономии, а также литературный кружок. В Петровской академии любовь к литературе была традиционной, из среды петровцев вышло немало литераторов: Короленко, Пришвин, Новиков и др. Видимо, тогда Чайнов начинает писать серьезно.

В год окончания института (в 1911 году) А.В. Чайнов уже был автором 18 научных печатных работ, которые были по достоинству оценены не только в институте, но и в кооперативно-агронOMICеских кругах.

Его деятельность в период 1913–1917 годов была направлена на изучение бюджетов крестьянских семейных трудовых хозяйств и таксации продуктов сельского хозяйства. Только в 1917 году в свет вышло более 30 его работ. В 1914 году вышла его брошюра «Война и крестьянское хозяйство». Эта работа была недавно обнаружена стараниями нашего неизменного издателя Елены Александровны Тончу. В работе описано состояние сельского хозяйства России на то время, указано, что «несомненно одно: крестьянская Россия сдвинулась с мертвой точки векового застоя, голодовки и темноты народной и делает первые шаги к общенародному благополучию. И вот в разгар этой упорной работы за лучшее будущее на русскую деревню налетела военная буря». Рассматриваются трудности для сельского хозяйства России: закрытие границ вызвало прекращение заграничной торговли продуктами земледелия и скотоводства, а также пре-

кратились закупки сельхозорудий производства, удобрений и семян, значительная часть которых привозилась в Россию из-за границы. Возникли большие затруднения для сельского хозяйства из-за нарушения нормального движения на железных дорогах внутри России, т.к. они стали обслуживать многомиллионную армию. Большое влияние оказало то обстоятельство, что миллионы земледельцев были призваны в армию. В это тяжелое время началась усиленная кооперативная работа. Кооперативное движение очень помогло русскому крестьянству преодолеть возникшие трудности.

Чаянов никогда не был членом каких-либо партий, но участвовал в политической деятельности как представитель кооперативного движения.

В 1917 году, накануне Октябрьской революции, Чаянов в течение двух недель входил в состав последнего Временного правительства как заместитель министра земледелия. После Октябрьской революции он продолжал свою научную и организационную работу.

В 1918 году Чаянов стал доктором наук, профессором Петровской сельскохозяйственной академии, где преподавал вплоть до своего ареста в 1930 году.

В 1919 году он возглавил Научно-исследовательский институт сельскохозяйственной экономики. В 1921 году Александра Васильевича назначили представителем Наркомзема в Госплане, где он сформировал Генеральный план Наркомзема на 1921 и 1922 годы.

В 1920-е годы выдвинулся в число ведущих теоретиков в аграрной науке. Его работы печатались также и в других странах.

Чаянов принимал участие в подготовке материалов к международной конференции в Генуе в части обеспечения

восстановления и развития сельского хозяйства страны и в решении многих других важных государственных проблем.

В январе 1922 года решением коллегии Наркомзема он был командирован в Англию на помощь наркому внешней торговли Л.Б. Красину. Там же была запланирована обширная программа научных работ по изучению мирового сельского хозяйства в научных и практических целях. Дополнительно ему было поручено установить научные контакты с иностранными коллегами, вникнуть во все новое, что имеется в аграрном мире Запада, и попытаться вернуть на родину нужных ей специалистов — экономистов-аграрников, в частности профессоров Макарова и Челинцева. Все поставленные задачи были выполнены.

Научную и практическую деятельность Александр Васильевич объединял в одном понятии — искусство. Широта его интересов поражает. Чаянов написал и издал пять романтических повестей полных гофмановской чертовщины, научно-фантастическую утопию, небольшую драму и даже киносценарий. На его книгу «Венедиктов, или Достопамятные события жизни моей» написанную в 1922 году, уже в наши дни была написана опера «Венедиктов и золотой треугольник» композитором, профессором Московской консерватории Юрием Марковичем Буцко. Во всех повестях Чаянова действие неизменно связано с Москвой. В 1928 году Александр Васильевич пишет: «Совершенно несомненно, что всякий уважающий себя город должен иметь некоторую украшающую его Гофманиаду, некоторое количество своих «домашних дьяволов». В книге «Путешествие моего брата Алексея в страну крестьянской утопии», написанной под псевдонимом Кремнев, удивляет поразительное совпадение предсказанных в книге событий и явлений с наступив-

шей через десятилетия реальностью. Из Алма-Аты, где он находился в ссылке, Александр Васильевич выслал работу в 7 печатных листов в стихах под названием «Звенигородская эпоха» со словами: «Здесьшние литературоведы в один голос говорят, что ее сейчас можно и нужно печатать». А в Ярославской тюрьме среди изъятых у него материалов был роман «Юрий Суздальский». К сожалению, ни рукопись романа, ни «Звенигородская эпоха» не сохранились.

Большая библиотека Чайнова принадлежала к числу замечательных московских частных собраний. Она насчитывала более 100 тысяч книг. Среди прочего в ней был представлен большой раздел книг о Москве. Он серьезно изучал историю города и написал несколько работ на эту тему: «История Миюсской площади» (1918), «Петровско-Разумовское в его прошлом и настоящем». Он состоял в обществе «Старая Москва» и сделал там большое количество докладов. Курсы по истории и топографии Москвы он читал в университете имени Шанявского и Московском университете. Кроме того, он занимался археологическими раскопками в окрестностях Москвы в районе ныне известного дачного поселка Николина Гора. Кстати, первооткрывателем этого места для организации дачного кооператива был именно Чайнов. В 1925 году Александр Васильевич с тремя своими товарищами искал место для будущего дачного поселка, и, идя от Звенигорода вдоль Москвы-реки, они обнаружили это чудесное место — Николину Гору, в то время представлявшее собой густо поросшую диким лесом гору, где водилось много диких животных: лосей, кабанов, лис, волков. Местные ходили туда боялись, т.к. в этих лесах, бывало, прятались «лихие людишки». Название «Николина» шло издревле, здесь располагался монастырь «Никола на песках». Было принято решение

именно здесь организовать дачный кооператив. Его регистрацией занялся Чайнов. В кооператив были приглашены многие хорошие знакомые и друзья.

Так был организован Дачный потребительский кооператив работников науки и искусства», сокращенно «РАНИС». Именно здесь и в ближайших окрестностях Александр Васильевич занимался археологическими раскопками, в которых ему помогали некоторые никологорцы и их дети. Только на самой Николиной Горе ими было найдено 40 курганов. Весь собранный материал, в основном в виде черепков, приносился на дачу к Чайновым и уже там внимательно рассматривался и систематизировался. Как истинный ученый, Александр Васильевич написал обстоятельный отчет об этих раскопках с подробными топографическими планами и историческими справками.

Александр Васильевич увлекался коллекционированием гравюр старых западных мастеров. Первые листы были куплены у старьевщиков за очень маленькие деньги в городе Кенте в Англии, где Чайнов был в командировке вместе с супругой. Собственно, именно она положила начало этому коллекционированию. По своей профессии она была искусствовед, и, конечно, гравюры ее очень интересовали. Вскоре ею была написана монография на эту тему. Александр Васильевич подхватил это начинание, изучил всю доступную литературу о гравюре и вскоре стал заядлым коллекционером. И хотя большими финансовыми средствами не располагал и покупал листы в основном у старьевщиков на книжных развалах и в маленьких лавочках в неразобранном и неопределенном виде, сумел собрать серьезную коллекцию. Его единомышленником в этом виде деятельности был его хороший друг, всемирно известный художник-гра-

фик Алексей Ильич Кравченко, с которым они в некотором роде соревновались. Кравченко иллюстрировал некоторые художественные книги Александра Васильевича. В 1926 году Чайнов издал книгу «Старая западная гравюра. Краткое руководство для музейных работников». Он досконально изучил технику и методы коллекционирования гравюр. Кстати сказать, Александр Васильевич пробовал свои силы в качестве художника-гравера. Тут ему оченьгодились навыки, полученные в юности в рисовальных классах Константина Федоровича Юона. Так что техника гравюры была Чайновым не только изучена, но и практически освоена.

В 1933 году, уже находясь в ярославской тюрьме, он начал писать монографию «История западной гравюры». Было написано три с половиной главы. Кроме гравюр Александр Васильевич увлекался собирательством икон, а также пряников в виде фигурок людей, птиц и зверей, он хорошо знал историю и технологию исконно русского пряничного производства. К сожалению, коллекции пропали, часть гравюр была отвезена женой Александру Васильевичу по его просьбе в Алма-Ату, где он находился в ссылке, там они после его ареста исчезли, а часть находится в музее изобразительных искусств им. Пушкина.

В 1926 году Чайнов был обвинен в мелкобуржуазности и антимарксистском толковании сущности крестьянского хозяйства. С началом коллективизации в 1928–1929 году нарастала волна идеологической и политической критики в адрес Чайнова. Если раньше его критиковали за «неонародничество», то теперь обвинили в защите интересов кулачества и протаскивании буржуазных аграрных теорий. На Конференции аграрников-марксистов (20–29 декабря 1929 года) т.н. «чаяновщина» была объявлена «агентурой империализ-

ма», находящейся в связи с правым уклоном в ВКП(б); выступивший на ней И.В. Сталин обрушился на «антинаучные теории «советских» экономистов типа Чайнова».

В 1930 году Чайнов, как и его коллега Николай Дмитриевич Кондратьев, был арестован по делу «Трудовой крестьянской партии»: Кондратьева объявили главой этой подпольной партии, а Чайнова — ее активным участником. Реальная Крестьянская трудовая партия была создана в 1927 году эсэром Сергеем Семеновичем Масловым и Аргуновым в 1927 году в Праге и называлась «Крестьянская Россия — Трудовая крестьянская партия». Парадоксально, что само название «Трудовая крестьянская партия» было придумано в опубликованной в 1920 году научно-фантастической повести Чайнова «Путешествие моего брата Алексея в страну крестьянской утопии», в которой он описывал будущий строй «цивилизованных кооператоров». Эмигрантская организация ТКП просуществовала до 1939 года. Один из ее руководителей, Аргунов, умер, а большинство членов покинуло организацию. Никто из арестованных выдающихся аграрников к самой ТКП никакого отношения не имел, хотя Кондратьев был в свое время хорошо знаком с Масловым.

В это время прошла волна протестов видных западных деятелей науки, литературы и искусства, таких как Эйнштейн, Планк, Манн и других, против гонений на советских ученых. Может быть поэтому Сталин в письме Молотову написал: «Подождите с делом передачи в суд кондратьевского дела. Это не совсем безопасно. В половине октября решим этот вопрос совместно. У меня есть некоторые соображения против». И 21 сентября 1931 года Менжинский утвердил обвинительное заключение по делу «ЦК контрреволюционной вредительской организации «Трудовая крестьянская Пар-

тия». К моменту составления обвинительного заключения Коллегией ОГПУ уже были арестованы на периферии 1296 человек. На закрытом процессе в 1932 году профессора Тимирязевской академии А.В. Чаянова приговорили к 5 годам заключения. После 4 лет тюрьмы, в которой Чаянов тяжело болел, его сослали в Казахстан, в Алма-Ату, где он работал в Казахском сельскохозяйственном институте, там же читал лекции студентам, а также был консультантом в республиканском комиссариате земледелия. Жизнь в Алма-Ате проходила в тяжелейших бытовых и психологических условиях. Однако Александр Васильевич работал, полностью отдавая все свои силы и знания. В письме на имя местного начальника НКВД Чаянов перечисляет то, что он успел сделать за семь с половиной месяце работы в КазСХИ. Всего 23 пункта работы, на выполнение которой в нормальных условиях направляется большой коллектив специалистов.

Однако пережить «великий террор» конца 1930-х он не сумел — 17 марта 1937 года его опять арестовали. В деле из архива НКВД находятся два протокола допросов, хотя из обзорной справки личного тюремного дела на Чаянова видно, что его вызывали на допрос 21 раз, в том числе по ночам. Лишение сна — очень страшная пытка, которая ведет к полному разрушению организма. Какие еще методы применялись к подследственному, установить не удалось. Из медицинского заключения видно его тяжелейшее состояние. Таким образом, следователи добились его подписи под показаниями о его антисоветской деятельности, а также что он является шпионом иностранных разведок, методами индивидуального террора и вредительства. 3 октября 1937 года состоялся суд, приговор был приведен в исполнение немедленно после его вынесения — расстрел. В 1956 году дело 1937

года было пересмотрено, и семья получила справку из канцелярии Верховного суда СССР об отмене приговора в связи с отсутствием состава преступления.

Изданные книги А.В. Чаянова были запрещены цензурой, они не подлежали распространению, их изымали из библиотек. К сожалению, многие его рукописные труды затерялись в архивах ОГПУ после их изъятия при аресте в 30-м и 37-м годах.

В 1987 году после пересмотра дела «Трудовой крестьянской партии» все проходившие по нему, включая Чаянова, были реабилитированы.

Первой женой Чаянова была музыкант Елена Васильевна Григорьева, дочь статистика В.Н. Григорьева. Они обвенчались в 1912 году, название изданного Чаяновым в этом же году сборника стихов «Лелина книжка» связано с ней. Через 8 лет они разошлись, хотя остались в хороших отношениях.

Вторая жена — Ольга Эммануиловна Гуревич (1897—1983), театровед, дочь публициста и редактора Э. Л. Гуревича (1866—1952), дважды необоснованно репрессирована в 1937 и 1948 годах. Вернулась только в 1956 году. Старший сын — Никита Александрович Чаянов в 1942 году, когда немцы подошли к Москве, пошел в ополчение и был смертельно ранен в первом же бою, скончался в госпитале через несколько дней. Младший сын — Василий Александрович Чаянов (1925—2005) во время войны стал танкистом, был ранен, награжден боевой наградой. После войны получил высшее образование. После окончания Московского горного института занимался автоматизированными системами управления на горных предприятиях, затем в непромышленной сфере. Защитил диссертацию и стал кандидатом технических наук. Опубликовал более 50 научных работ по тематике организа-

ционного управления хозяйственными объектами и теории информации. Много сил положил на восстановление доброго имени своего отца: работал в раскрытых в 90-е годы архивах КГБ, разыскивал сохранившиеся в фондах некоторых библиотек работы отца, переписывался с людьми, имевшими информацию про Александра Васильевича. И таким образом собрал большой материал, опубликовал статьи в научных журналах. Возвращению имени и научного наследия Чайнова очень помог бывший президент ВАСХНИЛ академик Никонов Александр Александрович, который использовал все свои возможности для достижения реабилитации Чайнова и до конца жизни последовательно пропагандировал его учение. За рубежом вновь открыли для себя Чайнова в 1967 году. Был выпущен репринтный восьмитомник француза Керблей, куда вошли наиболее значимые с его точки зрения работы. Вскоре наиболее известные работы русского ученого вновь стали печататься в Европе, США и Японии. Профессор Теодор Шанин, приехав в 1987 году по приглашению А.А.Никонова в Москву, прочитал лекцию о Чайнове и его трудах нашим специалистам, таким образом познакомив современную научную общественность с этим именем и его экономическим наследием. В нашей стране первые интересные работы на эту тему были написаны экономистом Шмелевым, историками Даниловым, Чудаковой, Янгировой, Виноградовой. Ну, и конечно, глубоко и интересно была изучена жизнь, работа и творчество Чайнова историками-писателями Вальдемаром Николаевичем Балязиным и Владимиром Брониславовичем Муравьевым. Алма-Атинский период жизни Чайнова описан в очерках Жалмагамбетова и Брусенцова, а также Снегина.

Очень хорошая работа была написана Ольгой Вельдиной, посвященная двум Чайновым — отцу и сыну. Большая часть

книг выпущенных в нашей стране, вышла в издательстве «Тончу». Издательство провело большую работу по поиску работ Чайнова и их популяризации. Казалось бы, опубликовано все, но вдруг, неожиданно находится новая работа Александра Чайнова. Так в одном из альманахов, выпускаемых издательством «Тончу», появилась статья Чайнова «Петроградский кошмар (впечатления очевидца)», посвященная событиям 6 июля 1917года.

Контактная информация:

Бондарик Вера Васильевна

Тел.: 8-910-401-36-39

veravasbond@bk.ru

НЕОЖИДАННЫЕ ВСТРЕЧИ С АЛЕКСАНДРОМ ЧАЯНОВЫМ UNEXPECTED MEETINGS WITH ALEXANDER CHAYANOV

Ю.В. ЯКУТИН

Вице-президент ВЭО России, председатель Совета директоров, научный руководитель ЗАО «Издательский дом «Экономическая газета», заслуженный деятель науки Российской Федерации, д.э.н., профессор

YU.V. YAKUTIN

Vice-president of the VEO of Russia, chairman of the Board of Directors, scientific director of the «Publishing House «Economic Newspaper», honored Science Worker of the Russian Federation, Dr. Sc. Econ., Professor

АННОТАЦИЯ

В статье говорится о необходимости изучения работ Чаянова, их практического использования, значимости идей семейно-трудового хозяйства и моральной экономики.

ABSTRACT

The article tells about the necessity of studying the works of Chayanov, their practical use, the significance of the ideas of a family household and moral economy.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Политэкономия, социалистическое предприятие, народные предприятия, свободные экономические зоны, моральная экономика, семейно-трудовое хозяйство.

KEYWORDS

Political economy, socialist enterprise, national enterprises, free economic zones, moral economy, family and labor economy.

О том, что в марте 2018 года будет проходить научно-практическая конференция «Научное наследие А.В. Чаянова и современность», я узнал от академика РАН Петрикова Александра Васильевича. Он пригласил меня выступить здесь, и было это в конце декабря 2017 года. И вот с начала 2018 года я стал думать, как же мне построить свое выступление. Не хотелось повторять то, что уже сказано и будет сказано еще много раз. После довольно долгих раздумий я решил посвятить свое выступление теме неожиданных «встреч» с Чаяновым.

Объясняю, почему «встречи» неожиданные. Свой выбор темы я сделал исходя из того, что здесь не студенческая аудитория, в зале хорошо знающие тему люди, специалисты по Чаянову, те, кто много лет занимался его творчеством. Нет смысла говорить им о том, что уже давно известно. А вот моя работа как журналиста подарила мне ряд нечаянных возможностей узнать, что в разных странах мира не только хорошо знают идеи Чаянова, но и активно их практически используют. Об этом я и хочу рассказать. Для меня, выпускника (1982 года) экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, где блестяще поставлено преподавание политэкономии, истории народного хозяйства и экономических учений, удивительным было то, что о широкой из-

вестности и актуальности трудов Чаянова я впервые узнал в зарубежных командировках в конце 80-х — начале 90-х годов теперь уже прошлого XX века. В студенческие времена нам о Чаянове ничего не рассказывали, статьи и книги его, как врага народа, репрессированного и расстрелянного в октябре 1937 года, из библиотек были изъяты и не изучались.

Советские ученые получили доступ к научному наследию А. Чаянова только после его реабилитации в 1987 году. Тогда я уже работал в «Экономической газете», которая с началом перестройки освещала начатую по инициативе ЦК КПСС кампанию по политической реабилитации жертв сталинских репрессий. Стали издаваться книги репрессированных политиков, философов, экономистов. По «разнарядке» в газетах публиковались биографии, выдержки из текстов научных работ реабилитированных авторов. И все же за этой волной оправданий чувствовалась какая-то своего рода политическая заказанность, спекулятивность, некая формализованность. Как бывших врагов народа в прошлом репрессировали ради политической целесообразности, так и тогда, в конце 80-х, в массовом порядке, без затей оправдывали. В полной мере воздать им должное за их немалый вклад в развитие страны, развитие науки, экономики не удалось. Утверждать, что ставилась задача изучать, извлекать и усваивать самое ценное из их трудов, тоже нельзя. Вспомнили «страдальцев», внесли их имена в списки отечественных известных ученых, отметили их труды как памятник исторической мысли прошлой истории — и не более того...

То же самое можно сказать и об Александре Васильевиче Чаянове. Вроде бы в ту пору, когда в конце XX века в стране в научных кругах, в партийной среде, представителями

широкой общественности велись жаркие дискуссии о путях реформирования советской экономики, отношений государственной и колхозно-кооперативной собственности, необходимости и формах разгосударствления, возрождения кооперации, в том числе и промысловой, многие чаяновские мысли и предложения могли бы оказаться весьма и весьма более чем полезными. Однако с народно-хозяйственной, практической точки зрения они фактически не анализировались. И поэтому сегодняшнюю конференцию рассматриваю как хотя в какой-то мере запоздалую, но необходимую дань заслугам выдающегося отечественного ученого.

Мои неожиданные «встречи» с Чаяновым пришлось как раз на годы перестройки, когда вся страна обсуждала вопросы внедрения первой и второй модели хозрасчета, развития самофинансирования, повышения роли трудовых коллективов в управлении социалистическим предприятием. На этой основе начали обсуждаться возможности выкупа акций работниками предприятий, их аренды трудовыми коллективами, стали создаваться народные предприятия по образцу имевшихся в зарубежных странах предприятий с долевой собственностью работников. Глупостей тогда было сказано и сделано больше чем достаточно. Представьте себе, на предприятиях работники стали самостоятельно избирать и смещать директоров.

Движение за появление народных предприятий поддерживали многие ученые. В их числе работник Научно-исследовательского экономического института Госплана СССР профессор В. Рутгайзер, многие сотрудники торгово-промышленных палат России и Москвы, журналисты, народные депутаты. К примеру, вопросами подготовки за-

кона о них со стороны законодательной власти занимался народный депутат СССР П. Бунич. Академик Л.И. Абалкин, бывший в 1989–1991 годах заместителем председателя Совета министров СССР, а также председателем Государственной комиссии по экономической реформе, не сказать чтобы горячо поддерживал предложения и начинания по выкупу предприятий работниками, но тем не менее и резко не возражал против этих новаций...

В то время устанавливались и развивались международные связи с зарубежными общественными организациями, различными ассоциациями предприятий с собственностью работников. Для изучения их опыта обычными стали командировки, участвовать в которых приглашали и журналистов. От нашей газеты обычно направляли меня. Международная ассоциация предприятий с собственностью работников в 1992 году пригласила в гости нашу делегацию, в составе которой оказался и я. Мы посетили такие предприятия в Англии и Испании, общались там с учеными-экономистами. Беседуя с ними, я услышал фамилию Чаянова как одного из основателей теории хозяйств, основанных на семейных трудовых отношениях, концепции кооперативного трудового хозяйства в деревне, положений о кооперативной этике, сохранении духовно-нравственных устоев в жизни крестьянства. Наши английские собеседники подчеркивали, что Чаянов начал публиковаться по этой тематике еще до 1917 года, но и после революции у него выходили такие работы. Издавались они и за рубежом, в том числе на английском и немецком языках. Оказалось, что Чаянова хорошо знали и в Испании, в Стране Басков, где многие предприятия работали на принципах хозяйственной трудовой кооперации. Семейные трудовые хозяйства объединялись там

в кооперативы, те создавали свои союзы и опять объединялись в еще более крупные кооперативы. Рассказывая о таких организационных структурах, нам говорили, что при их создании учитывалось... теоретическое наследие Чаянова. Понятно, что после этой командировки я вновь перечитал труды Чаянова, увидел там то, что творчески развили затем наши английские и испанские коллеги.

Когда у нас в стране началась приватизация, то получил развитие и опыт народных предприятий. Их создание поддерживал знаменитый врач-офтальмолог, генеральный директор МНТК «Микрохирургия глаза» С.Н. Федоров. Он был народным депутатом СССР в 1989–1991 годах, с идеей всемерного развития народных предприятий выходил на президентские выборы 1996 года, создал свою партию самоуправления трудящихся.

Наша газета много писала о народных предприятиях, а также о системе ESOP, одной из разновидностей индивидуальных частных предприятий с собственностью работников, находящейся в коллективном управлении, системе весьма распространенной за рубежом.

В редакцию газеты даже пришло приглашение от Витта Эккерсдорфа с предложением встретиться в Москве с руководством Американской ассоциации предприятий с долевой собственностью работников по системе ESOP. Происходил он, кстати, из поволжских немцев, которые приехали в Россию еще во времена Екатерины II. В годы Первой мировой войны, опасаясь преследований, многие из них выехали за границу. Уезжали в том числе и в Латинскую Америку, как его бабушка с дедушкой, где он родился и прожил большую часть жизни, а потом переехал в Америку. В. Эккерсдорф в беседах с нами приводил данные о том, что более 11 тыс.

членов насчитывалось только в Американской ассоциации предприятий, работающих по системе ESOP. В этих беседах с Эккерсдорфом и с другими представителями его ассоциации опять упоминались идеи и труды Чаянова. И опять после этого приходилось вновь обращаться к его трудам.

В зарубежных командировках мои неожиданные «встречи» с Чаяновым не прекращались. Одна из них состоялась даже в Китае. Президент РСПП, много сделавший для развития российского предпринимательства, А.И. Вольский, организовал поездку делегации наших промышленников и предпринимателей для изучения опыта реформирования китайской экономики. Там хозяйственное реформирование осуществлялось не только по отраслям, но и по регионам. Свободные экономические зоны, к примеру, создавали по контуру океанского побережья, а потом продвигали вглубь страны. Это все равно, что жить в одной стране в одно и тоже время и в эпоху НЭПа, и в период военного коммунизма. Но в разных регионах. Наша делегация посетила свободную экономическую зону Шэньжэнь, которая граничит с Гонконгом. В 1997 году заканчивалась аренда англичанами Гонконга, который должен был «вернуться» в Китай. Готовясь к этому событию, руководство Китая создавало промежуточные ступени хозяйственных форм, призванных облегчить предпринимателям «сотрудничество» и капиталистических, и социалистических предприятий.

Наша командировка заканчивалась приемом, организованным китайскими товарищами, в том числе из Шэньжэньского парткома КПК. Один из его секретарей, выступая, отметил, что благодаря мудрому руководству Дэн Сяопина, советовавшего в свое время брать все лучшее из опыта других стран и Советского Союза, учитывая его идею «одна

страна, две системы», изучили даже труды «избитых» нами репрессированных экономистов, взяли их наследие, обратив особое внимание на концепцию кооперативной коллективизации сельского хозяйства, предполагающей сохранение частных крестьянских хозяйств и их объединение в вертикальные сельскохозяйственные кооперативы, теорию чаяновских семейно-трудовых предприятий. Так состоялась еще одна моя «встреча» с Чаяновым.

Представляете, экономисты Испании, Англии США, Китая, Латинской Америки помнят Чаянова. Вернувшись из Китая, вновь и вновь перечитывал его труды...

И еще один пример из этого ряда знаменательных «встреч». Так сложилась судьба, что я был научным руководителем подготовки кандидатской и докторской диссертации будущего губернатора Архангельской области Анатолия Ефремова. Однажды он пригласил меня принять участие в обсуждении проблем социально-экономического развития экономики Северо-Западного региона РФ. Регион хотел, чтобы финны, бравшие в Архангельской области в аренду участки леса, не вывозили его себе без переработки, что повысило бы эффективность экспорта леса. Обсудить эти вопросы пригласил к себе затем и финский Союз лесопромышленников. Меня включили в состав направленной в Финляндию делегации. И оказалось, что там — в лесозаготовках — тоже используется семейная кооперация. Практически весь Союз лесопромышленников состоял из предприятий, организованных по принципу семейно-трудовых ферм, семейных трудовых кооперативов. Опять я наткнулся на наследие Чаянова. Финны мне говорили, что мы напрасно забыли предложенную им эту довольно удачную организационную форму, напомнили, что давно знали о ней, ведь до 1918 года Фин-

ляндия входила в состав Российской империи, где развивались и семейные трудовые кооперативы.

Идеи и принципы Чайнова и ныне работают в США, Японии, Китае, в странах Латинской Америки, Северной Европы. Это разве не признание ценности трудов ученого? Мы же его творческое наследие не используем в должной мере. Неожиданные «встречи» с Чайновым убеждают в том, что идеи выдающегося экономиста-аграрника могли быть альтернативой колхозной коллективизации, хорошо учитывают особенности экономического поведения крестьянства.

И еще одна знаменательная для меня «встреча». Получилось так, что в 1996 году я участвовал в составе представителей Российской и Московской торгово-промышленных палат на встрече с Патриархом Алексием II. Речь шла о возрождении традиций российских предпринимателей по развитию благотворительности, утверждению нравственных и духовных основ жизни. После моего выступления меня пригласили побеседовать с Патриархом о публикациях в нашей газете, раскрывающих важные связи экономики и духовности. Патриарх посоветовал открыть цикл таких публикаций в газете, сделать их постоянными. Мы последовали этому совету. Когда я позже рассказывал Патриарху о том, что мы уже сделали в этом направлении, что стали также выпускать книги серии «Экономика и духовность», я упомянул и о том, что можно было бы вспомнить и труды такого русского экономиста, как Чайнов, который даже ввел термин «моральная экономика». Теперь, сказал я, особенно понятно, насколько же он был прав в своей заботе о сохранении духовно-нравственного мира российского крестьянства. «А вы знаете о Чайнове?», спросил я Патриарха. — «Да, — ответил он, — знаю я такого экономиста. Встречал сноски на

его труды и выдержки из них в различных изданиях, посвященных хозяйственным семейно-трудовым отношениям, крестьянской кооперации». Не правда ли, еще одна весьма удивительная и значимая «встреча» с Чайновым.

Насчитывается более 200 наименований экономических работ Чайнова. Но кроме этого ему принадлежат и труды по истории Москвы и ее окрестностей, искусствоведческие исследования, повести в стиле социальной утопии и фантастики, сборник стихов, детективный сценарий, по которому в 1928 году был поставлен фильм «Альбидум». Большую работу по изданию работ Чайнова осуществляет Издательский дом «Тончу». Характерная особенность выходящих здесь работ заключается в том, что они вводят в научный оборот произведения Чайнова по всему многогранному спектру его интересов. Так, в 2018 году в этом издательстве при поддержке Российского исторического общества опубликована книга «Чайнов А.В. Избранное искусствоведческое наследие», продолжающая цикл изданий достаточно редких уже для читателя его произведений: «Экономическое наследие А.В. Чайнова» (2006); «О бюджетных исследованиях» (2006); «Московская гофманиада» (2006); «Избранное: Статьи о Москве. Письма (1909–1936)» (2008); «Мистические повести» (2010). Отметим также, что экономические работы Чайнова изданы в сотрудничестве с Вольным экономическим обществом России. Это позволило опубликовать в книге «Экономическое наследие А.В. Чайнова» основные труды ученого по этой тематике: «Что такое аграрный вопрос?»; «К вопросу теории некапиталистических систем хозяйства»; «К постановке аграрного вопроса»; «Возможное будущее сельского хозяйства»; «Основные идеи и формы организации крестьянской кооперации»; «Организация крестьянского хозяйства»; «Ме-

тоды высшего образования». Таким образом, экономисты-аграрники сегодня могут в достаточно полной мере оценить научные заслуги Чаянова в разработке проблем земельной и сельскохозяйственной политики, опираться на его выводы в своей практической деятельности

В наши дни оказались востребованы и научно-фантастические произведения Чаянова. Показательно, что издательство «Русская книга», выпускавшая книги серии «Библиотека русской фантастики», издало в 1999 году 14-й том этой серии, в который вошла и часть произведений А. Чаянова — его фантастические рассказы, повести, утопии. Кстати, этот том, где представлена русская фантастическая проза 10–20-х годов прошлого века, издатели назвали «Венецианское зеркало», взяв его у одной из повестей ученого. Это, конечно, говорит об их высоких художественных достоинствах, о том, что Чаянов не графоман, не абы что он писал. В классическое многотомное собрание фантастической прозы заслужено включены работы Чаянова, учитывая их литературные и художественные достоинства, интересные линии повествования, красочность и глубину раскрытия характера того или иного события, явления, того или иного персонажа.

Еще об одном недавнем важном событии. О необходимости моральной экономики, экономики справедливости, духовности говорится и в докладе экспертов Римского клуба, вышедшем в прошлом году. Экономика не имеет в сегодняшнем виде перспектив, утверждают они, если она не будет руководствоваться моральными и нравственными ценностями. Забывая о них, пренебрегая ими, она сама себя уничтожит. И это говорит Римский клуб, яростно отстаивавший всегда капиталистическую мораль и идеологию, говорит о духовности в 2017 году, а 100 лет назад

об этом говорил Чаянов. Вот вам его провидческие взгляды! Эти идеи характерны для ученых российской школы социально-экономической мысли. Усилиями академика Л.И. Абалкина восстановлено много забытых имен экономистов, развивавших эти идеи, издано несколько сборников по истории российской социально-экономической мысли, где рассказано и о Чаянове. Но еще многое здесь предстоит сделать. Кстати, в 2016 году вышла книга современного экономиста и публициста Никиты Александровича Кричевского «Наследие противоречий: истоки русского экономического характера» (М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 304 с.). Вторая глава этой работы называется «Моральная экономика», а речь в ней идет о значении в наши дни идей семейно-трудовой теории А.В. Чаянова, получившей название «моральная экономика». Автор говорит о том, что эти идеи, к сожалению, не стали для нас подспорьем. Через несколько лет после реабилитации Чаянова «забыли, хотя он нашел одни из ключиков к экономическому развитию России». В книге рассказывается о содержании этой чаяновской теории как о «спящей социально-экономической базе хозяйственного роста». Базовым объектом исследования у Чаянова выступает не индивидуум, общество или власть, а семейно-трудовое крестьянское хозяйство. Он, пишет автор, очевидно по наитию, нащупал ту максимуму, которая на протяжении всего XX века подвергалась невиданной обструкции со стороны так называемых экономистов-рыночников. Крестьянское хозяйство, по Чаянову, далеко от локальной цели извлечения прибыли, а больше нацелено на доставку средств существования членам семейно-трудового крестьянского хозяйства. Именно потребностями своей

семьи прежде всего стимулируется к труду крестьянский работник.

В русском языке слово «чаян, чаянный» имеет очень богатое и красивое значение. Мы говорим, например, «чаянный ребенок» — значит любимый, жданный, желанный. Хотелось бы чтобы и Чаянов наконец-то стал чаянным для нас, нужным, востребованным, долгожданным. Россия должна гордиться такими сыновьями, содействовать возрождению их научного наследия, задействовать из него все ценное. Сейчас многое делается, чтобы возродить села, сельское хозяйство, и в этом могут действительно помочь идеи Чаянова. Еще много у нас сельскохозяйственных земель, которые поросли бурьяном-кустарником. Зброшенные такие земли мы можем возродить и в хозяйствах с семейно-трудовыми отношениями. Землю желающим трудиться на ней надо выделять не только на Дальнем Востоке, раздавая там земельный гектар, но и в центральных областях России. Нужно бесплатно давать землю на срок или долгосрочно, без права перепродажи, в постоянное пользование. Работа на этой земле и урожай увеличит, и инфраструктуру поможет развить. Идеи Чаянова бриллиантом заблестят в короне интеллектуальной собственности российской школы социально-экономической мысли.

ЧАЯНОВ И ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ CHAYANOV AND CENTRAL ASIA

А.М. НИКУЛИН

Директор Центра аграрных исследований Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, к.э.н.

A.M. NIKULIN

Director of the Center for Agrarian Studies of the Russian Academy of Sciences under the President of the Russian Federation, Candidate of Economic Sciences

АННОТАЦИЯ

Статья дает представление об особенностях чаяновской методологии исследования, способности Чаянова создавать изящные аналитические модели, изначально базирующиеся на абстрактных экономических маржиналистских схемах, а затем междисциплинарно совершенствующиеся через социологическую и антропологическую эмпирику. Доказано, что аналитические модели включают в себе глубокие характеристики ряда важных социально-экономических проблем азиатских территорий, связанных с ирригацией, хлопком и животноводством. Чаянов ввел модели исчисления себестоимости производства хлопка, где предварительно подчеркивал, что советское ценообразование на хлопок было фактически полностью оторвано от ценообразования на хлопок в условиях мирового рынка. Таким образом, себестоимость советского хлопка должна была исчисляться

не на основе учета колебаний спроса и предложения мирового рынка, а исходя из ценовых границ.

ABSTRACT

The article gives an idea of the peculiarities of the Chayanov's methodology of research, Chayanov's ability to create elegant analytical models that were originally based on abstract, economic marginalistic schemes, and then interdisciplinary improvements through sociological and anthropological empirics. It is proved that analytical models contain deep characteristics of a number of important socio-economic problems of Asian territories related to irrigation, cotton and livestock. Chayanov introduced models of the cost of production of cotton, which previously stressed that the Soviet pricing for cotton was virtually completely divorced from pricing for cotton in a world market. Thus, the cost price of Soviet cotton was to be calculated not on the basis of fluctuations in demand and supply of the world market, but based on price boundaries.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Чаянов А.В., международная регионалистика, бюджеты домашних хозяйств, Средняя Азия, статистика, хлопок, себестоимость, математические модели, маргинальные модели.

KEYWORDS

Chayanov A.V., international regionalistics, budgets of households, Central Asia, statistics, cotton, cost, mathematical models, marginal models.

А.В. Чаянов много и плодотворно занимался изучением не только сельской (европейской) России, его исследовательские интересы распространялись на аграрные регионы других стран и континентов. Достаточно известно европейское наследие Чаянова, связанное с аграрной экономикой Италии, Герма-

нии, Франции, Дании, в целом чаяновский анализ развития европейской и американской аграрной науки [1]. Гораздо менее изучено и известно азиатское интеллектуальное наследие Чаянова. Здесь надо отметить, что, в отличие от своих зарубежных поездок в Европу, Чаянов никогда не бывал непосредственно в зарубежной Азии, за пределами азиатских границ Российской империи, СССР. Тем не менее его пребывание в центрально-азиатских территориях, принадлежавших России, — в Туркестане (так в целом называлась и административно управлялась в России в начале XX века территория нынешних государств Узбекистана, Туркменистана, Киргизии и Таджикистана) в 1915–1927 годах отразилось в ряде чаяновских азиатских научных работ, которые мы подвергнем здесь специальному исследованию.

Эти чаяновские азиатские исследования, на наш взгляд, интересны прежде всего с двух точек зрения.

Первое, они лучше помогают понять особенности чаяновской методологии исследования, в частности уникальные способности Чаянова создавать изящные аналитические модели, изначально базирующиеся на абстрактных, часто экономических маржиналистских схемах, а затем междисциплинарно усовершенствующиеся через социологическую и антропологическую эмпирику. Мы не знаем, возможен ли социализм с человеческим лицом, но в том, что возможен маржинализм с антропологическим лицом, мы уверены благодаря работам Чаянова, и как следствие в современных социальных науках Чаянов, экономист по профессии, прежде всего воспринимается как антрополог и социолог по своей сути. Чаяновские центрально-азиатские аналитические модели это еще раз убедительно демонстрируют, а кроме того, заключают в себе глубокие характеристики ряда важных со-

циально-экономических проблем азиатских территорий, связанных с ирригацией, хлопком и животноводством.

Второе, чаяновские центрально-азиатские тексты связаны с важными характеристиками политики и идеологии российского центра по отношению к своим азиатским владениям и вольным или невольным участием во всем этом самого Чайнова. Если в туркестанских исследованиях 1920-х годов участвовал свободный научный консультант профессор Чайнов, то в казахстанских исследованиях 1930-х годов работал политический ссыльный Чайнов, в конце концов казненный в центре Азии в разгар сталинских чисток 1937 года.

Нам пока ничего не известно о первом посещении Чайновым центральной Азии в 1915–1916 годах. В это время, в разгар Первой мировой войны, российское правительство пыталось вести политику жесткого регулирования и контроля экономики империи, в том числе и собственного сельскохозяйственного производства. Из-за дезинтеграции мировой сельскохозяйственной торговли, например, означавшей блокаду российского экспортного хлеба в черноморских и балтийских портах, а также затруднения для России получения из-за границы импортного хлопка, российское правительство стремилось выработать программу собственной автаркической сельскохозяйственной политики. Российский Туркестан, производивший хлопок и ряд других импортных продуктов, стал объектом целенаправленного изучения для научно-административных комиссий Российской империи. В одной из таких комиссий оказался молодой 28-летний профессор Чайнов, занимавшийся изучением вопросов ирригации и водного хозяйства Туркестана. Тогда результатом его исследовательской деятельности стала ра-

бота «Очерки по теории водного хозяйства», начатая Чайновым в 1915-м году в Самарканде и завершенная в 1917 году в Москве [2].

В центре исследовательской задачи Чайнова оказалась проблема водной ренты, древнейшая и вечно актуальная проблема азиатской ирригации, изучаемая и разрабатываемая до сих пор. У Чайнова к тому времени уже имелся кое-какой опыт изучения экономики европейской ирригации, ведь еще в 1908 году во время своей аспирантской стажировки в Италии он изучал там экономику старейших европейских ирригационных систем в Ломбардии. Стремясь изначально абстрактно обобщить европейский и азиатский экономико-ирригационный опыт, Чайнов развертывает свои «Очерки по теории водного хозяйства» как каскад маржиналистских схем, своеобразно усложненный «Фон Тюнен на фоне Туркестана», где в центре великой пустыни располагается изолированное оазис-государство, все земледелие которого базируется на орошаемых землях. В центре этой беспредельно равно плодородной и равно лишенной воды равнины имеется единственный источник воды, который находится в собственности небольшого количества лиц, продающих воду для пользования земледельцам, конкурирующим между собой в ее получении. Далее следуют многочисленные постепенно усложняющиеся маржиналистские варианты функционирования экономики изолированного оазиса-государства. В изначально предложенную модель оазиса вводится условие земель разного качества и природная цикличность функционирования водного источника. Многочисленные маржиналистские чаяновские графики демонстрируют зависимость урожая от уровня полива; валовый доход и чистый доход (при условии, если вода бесплатна); валовый и чистый доход

при оплате воды; чистый доход при различной оплате воды; расширение площади орошаемых земель под влиянием конкуренции; урожай, урожайность и площадь посева при разных размерах орошаемой площади, et cetera... Мы привели здесь лишь несколько характерных примеров названий чаяновских маржиналистских схем.

Итак, мы видим, как это часто бывало с Чаяновым, первоначальный этап своего исследования он начинает с изыскных экономико-маржиналистских эскизов проблемы, после чего на следующих этапах анализа он переходит к логико-институциональной, а главное, детальной эмпирико-антропологической разработке исследования.

Что касается институциональных проблем, то Чаянов ставил вопросы значения владельца воды в народном хозяйстве, общественного регулирования воды традиционного и научно-рационального, пропаганды регулирования водопользования, проблемы компромисса в распределении воды, и в заключение проблему тарификации воды как поиск середины между традиционным порядком и научно-рациональным расчетом.

Эмпирико-антропологический уровень исследования Чаянов в финале своих «очерков» лишь многозначительно упомянул, надеясь еще вернуться непосредственно к эмпирическим исследованиям центрально-азиатского водного хозяйства. Без эмпирических исследований подчеркивал Чаянов: «Теория тарифов водопользования, как и вообще теория всего водного хозяйства, находится в совершенно зачаточном состоянии»[3].

Мировая и гражданские войны отложили программу чаяновских полевых исследований фактически на 10 лет. Во второй половине 1920-х годов Чаянов, влиятельный про-

фессор, автор нескольких фундаментальных монографий, директор научно-исследовательского института сельскохозяйственной экономики, вновь предпринял попытку вернуться в центрально-азиатское поле исследования, о чем свидетельствуют начатые среднеазиатские проекты возглавляемого им института, первые результаты которых сам Чаянов представил в докладе «**Теоретические основы расчета выгодности оросительных систем**» (1926) [4] и в статье «**К вопросу о себестоимости хлопка-сырца в хозяйствах Средней Азии**» (1927) [5].

Чаяновский доклад был заслушан 28 сентября 1926 года на Хлопковой секции ОСВОК'а, где собрались многие ведущие экономисты и инженеры, специалисты по среднеазиатским ирригационным системам. В основу своего доклада Чаянов положил фактически свои десятилетней давности «Очерки по теории водного хозяйства», добавив, впрочем, существенно новый и важный компонент — он предложил теоретическую формулу для калькуляции рентабельности мелиораций. Доклад Чаянова был встречен неоднозначно участниками секции. С одной стороны, они были впечатлены разнообразием маржиналистских моделей Чаянова, с другой стороны, их главная критика сосредоточилась на проблематичности применения чаяновских теоретических построений к реальности ирригационной работы. Чаяновскую формулу калькуляции рентабельности мелиораций признали слишком схематичной. Дифференциальный принцип водной ренты, предложенный Чаяновым, также был признан слишком абстрактным. Этот принцип вызвал ироничные комментарии, что на его основе можно рассчитывать не только водную ренту, но также, например, трамвайную, водопроводную, канализационную и прочие ренты.

Был высказан еще ряд замечаний со стороны практиков азиатских ирригаций, подчеркивающих недостаточность лишь теоретического схематизирования в изучении водной ренты. В своем заключительном слове Чаянов согласился с критикой, высказав личную заинтересованность в возможных эмпирических исследованиях экономики ирригационных систем.

Вообще Чаянов со своим институтом вторгнулся в исследовательское поле, которое уже достаточно плодотворно и основательно разрабатывалось на протяжении 1920-х годов рядом советских ученых, особо специализировавшихся в исследовании Центральной Азии.

Специальные научно-исследовательские организации, созданные советской властью в Туркестане, возглавлявшиеся известными экономистами, такими как Г.Н. Черданцев, Н.Н. Кажанов, Н.К. Ярошевич, Ю.И. Пославский, В.В. Русinov, С.Ф. Архангельский, организовали еще в 1920-м году демографическую, сельскохозяйственную и промышленную перепись Туркестана, подготовили сборник «Среднеазиатский экономический район» под редакцией Ю.И. Пославского и Г.Н. Черданцева (1922). К 1926–1927 годам было издано 10 монографий «Современный кишлак Средней Азии». Но этим профессиональным специалистам по экономике Центральной Азии порой не хватало широты кругозора и глубокой теоретической подготовки для того, чтобы исследовать Центральную Азию междисциплинарно и в целом в связи с российской и международной социально-экономической ситуацией. Поэтому именно Чаянову и его московскому институту Хлопковый комитет поручает разработать специальное исследование проблем себестоимости хлопка-сырца в хозяйствах Средней Азии, ведь чаяновский

институт к тому времени стал главным исследовательским центром себестоимостей сельскохозяйственных культур в СССР и за рубежом.

В условиях советского НЭПа государство выступало монополистом-покупателем многих видов сельскохозяйственных продуктов у производителей, в том числе и хлопка. Так советские государственные тресты по декретарно фиксированным ценам закупали хлопок в хозяйствах Средней Азии. Чаянов подчеркивал, что советское ценообразование на хлопок было фактически полностью оторвано от ценообразования на хлопок в условиях мирового рынка. Таким образом, себестоимость советского хлопка должна была исчисляться не на основе учета колебаний спроса и предложения мирового рынка, а исходя из такой ценовой границы, при которой покупка государством хлопка у сельского населения по декретарным ценам все же обеспечивала стимулы для расширенного производства хлопка в советской Средней Азии.

Для того чтобы установить эту советскую цену оптимальной выгоды хлопка как для государства, так и для семейных экономик советской средней Азии, Чаянов подверг детальному анализу все имевшиеся у него статистические сведения о семейных бюджетах хлопкопроизводящих домохозяйств (всего 83 бюджета). Одна из главных проблем изучения этих бюджетов заключалась в том, что себестоимость производства хлопка колебалась в огромных пределах, и казалось, в этих колебаниях невозможно установить какую-либо закономерность. Чаянову все же удалось разрешить эту проблему довольно неожиданным образом: он обнаружил одну американскую исследовательскую работу по изучению себестоимости пшеницы в Северной Дакоте за 5 лет, где также себестоимость бушеля пшеницы колеба-

лась в удивительно обширных пределах от 0,5 до 8 долларов (непосредственно по статистике себестоимости американского хлопка такой работы обнаружить не удалось). Американская методика анализа себестоимости дакотской пшеницы обнаружила четкие закономерности со своей специфической кривой распределения Пирсена. Чайнов, адаптировав американскую методику расчетов пшеничной себестоимости, также получил для советских хлопковых хозяйств устойчивые кривые распределения по типу кривой Пирсена. Чайнов в итоге своего анализа пришел к выводу, что средняя себестоимость хлопка-сырца по чайрикерским хозяйствам составила 4 рубля 83 копейки, а по самостоятельным хозяйствам 4 рубля 51 копейку. Далее Чайнов пытался уже использовать непосредственно материалы американской хлопковой статистики, чтобы провести детальные сопоставления между элементами структуры себестоимости хлопка в американских и советских фермерских хозяйствах, с учетом, конечно, социокультурных и политико-экономических различий этих двух хлопкопроизводящих регионов.

В заключение своего исследования Чайнов подчеркивал, что в условиях намечаемого первым пятилетним планом значительного расширения производства хлопка в Средней Азии устойчивое прогнозирование себестоимости хлопка будет зависеть от весьма многочисленных факторов, учет и анализ которых возможно осуществить только развертывании обширных эмпирических исследований хлопкопроизводящих семейных хозяйств.

Ужесточение советского политического курса конца 1920-х годов фатальным образом сказалось на исследованиях Чайнова и его института. С 1928 года Чайнов и его коллеги были

подвергнуты грубой критике как идеологи кулацкой и мелкобуржуазной политики. В 1929 году Чайнов был смещен с поста директора Института сельскохозяйственной экономики. В этих условиях ни о каком продолжении чайновских эмпирических исследований Средней Азии не могло быть и речи, тем более что и в Средней Азии в это время разворачивалась форсированная коллективизация.

В 1930-м году в ходе чисток интеллигенции Чайнов был арестован по сфабрикованному делу так называемой Трудовой крестьянской партии и отправлен в тюрьму сроком на 5 лет. Как это ни парадоксально, арест послужил прологом к своеобразному возвращению Чайнова в среднеазиатское поле исследований. Ведь после четырех лет, проведенных в ярославской тюрьме, Чайнов был сослан отбывать последний год заключения в Азию, где даже смог вернуться к научной деятельности, впрочем, теперь полем его исследования стал не Туркестан, а Казахстан, так как Чайнов был сослан в столицу Казахстана Алма-Ату.

Библиографический список

1. Чайнов А.В. Международная регионалистика А. В. Чайнова. Экономическая политика. 2017. Т. 12. № 5. С. 150–177.
2. Чайнов А.В. Очерки по теории водного хозяйства // Вестник сельского хозяйства, 17 декабря 1917, № 49–50. С. 5–8; 24 декабря, № 51–52, С. 8–12.
3. Чайнов А.В. Очерки по теории водного хозяйства // Вестник сельского хозяйства, 17 декабря 1917, № 49–50. С. 7.
4. Чайнов А.В. Доклад в Хлопковой секции ОСВОа о водной ренте // Хлопковое дело. 1926, № 11–12. С. 903–904.
5. Чайнов А.В. К вопросу о себестоимости хлопка-сырца в хозяйствах Средней Азии / Вопросы хлопковой экономики. М.Л. 1927. С. 5–31.

References

1. Chajanov A.V. Mezhdunarodnaja regionalistika A. V. Chajanova. Jekonomicheskaja politika. 2017. T. 12. № 5. S. 150–177.
2. Chajanov A.V. Oчерки po teorii vodnogo hozjajstva // Vestnik sel'skogo hozjajstva, 17 dekabrja 1917, № 49–50. S. 5–8; 24 dekabrja, № 51–52, S. 8–12.
3. Chajanov A.V. Oчерки po teorii vodnogo hozjajstva // Vestnik sel'skogo hozjajstva, 17 dekabrja 1917, № 49–50. S. 7.
4. Chajanov A.V. Doklad v Hlopkovoj sekcii OSVOa o vodnoj rente // Hlopkovoe delo. 1926, № 11–12. C. 903–904.
5. Chajanov A.V. K voprosu o sebestoimosti hloпка syrca v hozjajstvah Srednej Azii / Voprosy hlopkovoj jekonomiki. M.L. 1927. S. 5–31.

Контактная информация:

Александр Михайлович Никулин
harmina@yandex.ru
Тел.: +7 495 933–80–04

РОЛЬ ЗЕМСКОЙ СТАТИСТИКИ В СТАНОВЛЕНИИ ОРГАНИЗАЦИОННО- ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ШКОЛЫ

THE ROLE OF ZEMSTVO STATISTICS IN THE FORMATION OF THE ORGANIZATIONAL AND PRODUCTION SCHOOL

Т.А. САВИНОВА

Начальник отдела организационно-методической и кадровой работы Российского государственного архива экономики, к.э.н.

T.A. SAVINOVA

Head of the Department of Organizational-Methodical and Personnel Work of the Russian State Archive of Economics, Candidate of Economic Sciences

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются несколько обобщающих трудов земских статистиков по изучению различных сторон экономики крестьянского хозяй-

ства, основанных на подворных исследованиях, а также анализируются труды Н.А. Каблукова и Н.Н. Черненко, поднявшие эти исследования на новый качественный уровень и способствовавшие превращению крестьянского хозяйства в основной объект изучения сельскохозяйственной экономической науки. Дается краткая характеристика монографического бюджета русского типа, разработанного Ф.А. Щербиной, прослеживается процесс совершенствования его методологии в виде счетоводного и производственного направлений бюджетной статистики экономистами организационно-производственной школы. Особо отмечается использование ими материалов бюджетной статистики для формирования теории организации крестьянского хозяйства и основ местной сельскохозяйственной политики, а также процесс их эволюции в 1920-х гг.

ANNOTATION

The article considers several generalizing works of Zemstvo statisticians on the study of various aspects of the economy of a peasant farm based on household studies, and also analyzes the works of N.A. Kablukova and N.N. Chernenkova, who raised these studies to a new qualitative level and helped transform the peasant economy into the main object of study of agricultural economic science. A brief description of the monographic budget of the Russian type, developed by F.A. Shcherbina, the process of improving its methodology in the form of bookkeeping and production trends in budget statistics by economists of the organizational and production school is traced. Particular mention is made of their use of the materials of budget statistics for the formation of the theory of organization of peasant farming and the foundations of local agricultural policy, and also the process of their evolution in the 1920s.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Земская статистика, подворные исследования, крестьянское хозяйство, монографический бюджет, организационно-производственная школа, А.В. Чаянов, А.Н. Челинцев.

KEYWORDS

Zemstvo statistics, household surveys, peasant farming, monographic budget, organizational production school, A.V. Chayanov, A.N. Chelintsev.

Во введении к работе 1925 г. «Организация крестьянского хозяйства» А.В. Чаянов отмечал, что «...постепенное накопление огромного эмпирического материала по вопросам организации крестьянского хозяйства, полученного частью путем обработки данных земской и государственной статистики, частью путем самостоятельных, по преимуществу, бюджетных исследований» и индуктивное обобщение этого материала составило основу теории организации крестьянского хозяйства [4, с. 293]. Методология бюджетных исследований, разработанная экономистами школы, явилась венцом развития земской статистики как особого института, сформировавшего основные принципы изучения крестьянского хозяйства.

1. ПЕРВЫЕ РАБОТЫ ПО ИЗУЧЕНИЮ КРЕСТЬЯНСКОГО ХОЗЯЙСТВА, ОСНОВАННЫЕ НА ЗЕМСКИХ ПОДВОРНЫХ ПЕРЕПИСЯХ

Большинство представителей созданной для сугубо фискальных целей земской статистики только фиксировали существующее положение основного объекта обложения — крестьянского хозяйства. На рубеже XIX–XX вв. некоторые из них предпринимали попытки создания обобщающих трудов по изучению крестьянского хозяйства России. Этим отличались работы В.И. Орлова, В.Н. Григорьева, И.А. Вернера и др.

В.И. Орлов. «Формы крестьянского землевладения в Московской губернии» стала основой статистических исследований последующего поколения земских статистиков,

вышедших из школы Орлова. Большая часть крестьянской земли в Московской губернии находилась в общинном владении, поэтому работа статистика была посвящена анализу основных процессов, происходивших в общине. Подробно были исследованы Орловым причины и сам процесс земельных переделов внутри общины. Самым важным фактором он считал частоту переделов, для изучения этого параметра им были собраны сведения о переделах с 1858 по 1878 гг. Статистик сделал вывод, что причиной частых переделов является не общинное землевладение, а фискальная политика, делающая крестьянское хозяйство неплатежеспособным.

В.Н. Григорьев. После статистического обследования Рязанского уезда и трех южных уездов Рязанской губернии (Данковского, Раненбургского и Скопинского) В.Н. Григорьевым было выпущено четыре поуездных статистических сборника и написана работа «Переселения крестьян Рязанской губернии», удостоенная Императорским Московским университетом половины премии им. Ю.Ф. Самарина.

Несмотря на то что труд В.Н. Григорьева был посвящен только переселенческому вопросу, ценность исследования состояла в том, что оно было построено не на единичных наблюдениях, а являлось результатом изучения нескольких тысяч однородных случаев по одной программе. В.Н. Григорьев дал полную характеристику переселенческого двора. В исследовании была изучена местность, в которой переселенческое движение достигло едва ли не самых больших масштабов в России. В то же время эта местность по многим показателям была типичной для черноземного центра. Кроме количественных выводов, автор определил, что переселяющимися были как зажиточные крестьяне, так и бедняки,

но все-таки «главной побудительной причиной переселенческого движения является нужда во всех ее видах».

И.А. Вернер. Вторую половину Самаринской премии Московский университет присудил работе И.А. Вернера «Курская губерния. Итоги статистического исследования».

Всего за три года (1882–1885) было издано 15 томов статистических исследований, составлен сводный сравнительный сборник статистических сведений по губернии. К сожалению, сам сборник был изъят из обращения, и о его достоинствах и недостатках мы можем судить из доклада комиссии Курского губернского земства, назначенной для его изучения, а также из статей самого И.А. Вернера и А.И. Чупрова. Последний представил работу статистика в комиссию по присуждению премии Ю.Ф. Самарина. В своем докладе А.И. Чупров отметил основные достоинства статистического исследования: расширение и дополнение программы, предложенной В.И. Орловым; много ценных выводов, применимых к решению местных практических задач; создание первого в России сводного погубернского земско-статистического исследования. Книга состояла из десяти глав. По мнению автора, крестьяне вправе рассчитывать на «исключительную заботу со стороны земства». Также он был убежден, что подоходный налог является единственной рациональной системой обложения в государстве.

2. НОВЫЙ КАЧЕСТВЕННЫЙ УРОВЕНЬ РАБОТ О КРЕСТЬЯНСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

На новый качественный уровень подняли изучение крестьянского хозяйства работы Н.А. Каблукова и Н.Н. Черненкова. Они занимались практической статистической деятельностью, заложили основы направления сельскохо-

зяйственной экономии, основным объектом изучения которого являлось крестьянское хозяйство.

Н.А. Каблуков. Первое издание работы Н.А. Каблукова «Об условиях развития крестьянского хозяйства в России. Очерки по экономии сельского хозяйства» появилось в 1899 г. Рассмотрение основных вопросов жизненности крестьянского хозяйства предваряли три обобщающих очерка: о значении и задачах экономии сельского хозяйства как составляющей экономической науки, влиянии на него природных условий и международного рынка.

Изучив землевладение и землепользование в качестве «самого существенного отдела сельскохозяйственной экономии», прежде чем перейти к разделам, которые непосредственно касаются собственно организации хозяйства, в **«общих замечаниях по поводу двух предшествующих очерков» автором фактически дается обоснование будущей трудопотребительской теории крестьянского хозяйства.**

Итогом исследования Н.А. Каблукова стал вывод о возможности и успешности ведения мелкого крестьянского хозяйства в России, его жизненности, способности к кооперативному объединению. С предыдущими исследованиями работу Н.А. Каблукова объединяло то, что в ней в каждом очерке было рассмотрено влияние того или иного фактора на крестьянское хозяйство. В отдельных очерках и во всей работе в целом стояла задача — впервые создать теоретическое и практическое руководство по основным вопросам экономии сельского хозяйства, с которой автор справился блестяще, показав в одном произведении глубокие знания статистика и экономиста.

Н.Н. Черненков. Несколько иной метод изучения изменений, происходящих в крестьянском хозяйстве, был

предложен заведующим Саратовским земским статистическим бюро Н.Н. Черненковым. По мнению статистика, русская научно-теоретическая мысль оказывалась пока бессильной создать согласованную с совокупностью фактических материалов «теорию» крестьянского хозяйства [9, с. 111].

Благодаря сравнению данных переписей 1884 и 1894 гг. им было зафиксировано в Саратовской губернии увеличение к концу 1880-х гг. количества семей, ведущих земледельческое хозяйство на своих наделах, изменение отношения к наделной земле, улучшение ее обработки. Впервые, называя крестьянскую семью сложным объектом, состоящим из «семьи как таковой» и «двора как хозяйственной единицы», статистик считает их отдельное изучение искусственным методологическим приемом, которым он пользуется. Приступая к изучению «двора», он оговаривает, что «лично-семейный и хозяйственный элементы крестьянского двора... не могут быть независимы друг от друга, но должны представлять нечто, как бы органически между собою связанное» [9, с. 83].

Выдающейся заслугой Н.Н. Черненкова явилось изучение крестьянского хозяйства впервые как сложного объекта «семьи-хозяйства», в котором эти две составляющие органично связаны между собой.

3. Начало бюджетных исследований

Созданием монографического бюджета русского типа земская статистика обязана Федору Андреевичу Щербине. Известный в России как земский статистик Ф.А. Щербина был экономистом, этнографом, историком, общественным деятелем и публицистом.

Статистическое бюро Воронежского губернского земства, которое Ф.А. Щербина возглавил в 1884 г., в этом же году приступило к статистическому описанию губернии. В процессе работ был создан особый тип подворной переписной программы, содержащей денежные статьи прихода и расхода семьи. Отличительной особенностью программы была детальная проработка всех подробностей жизни крестьянской семьи: ее состав, грамотность, наличие больших или с физическими недостатками членов семьи, рабочий инвентарь, постоянное имущество. Самыми главными были приход и расход по рубрикам: земледелие и огородничество, сенокос, лес и сады, животноводство, доход от промыслов вне своего хозяйства и т.д. По каждой рубрике и по каждому роду продуктов давался учет поступления от своего хозяйства и из других источников и расхода на разного рода потребности — личные и хозяйственные, а также давался баланс — общий приход, расход и остаток.

В заключение подводились итоги — общий сводный баланс прихода и расхода по главнейшим категориям продуктов. Как инвентарь, так и весь приход-расход учитываются двояко: натурой и в денежном выражении. Главный интерес сосредоточивался на изучении семейного потребления. Эти данные использовались для вывода норм продовольственного потребления и как производной от них величины — норм земельного обеспечения. Воронежские бюджетные исследования учли в своей работе опыт всей русской земской статистики по проведению подворных переписей и методики обработки полученных в них данных. В то же время они заложили фундамент производственного и организационно-производственного направлений бюджетной статистики.

4. ЭКОНОМИСТЫ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ШКОЛЫ В РАЗРАБОТКЕ БЮДЖЕТНОЙ МЕТОДОЛОГИИ И ЕЕ ИСПОЛЬЗОВАНИИ

Монографическое бюджетное исследование крестьянского хозяйства относилось к наиболее сложным и трудоемким, к тому же методология его не была до конца отработана. Недоработан был бланк обследования и процесс сводки полученных данных. Результаты изысканий статистическим отделением общества им. А.И. Чупрова методики бюджетного исследования и обработки полученных данных А.В. Чаянов представил на заседании комиссии по земской статистике в феврале 1914 г. [2, с. 213]. Экономист коснулся вопросов выбора типичных хозяйств для исследования, использования вместо «индивидуальных величин» хозяйства нормативных показателей в случаях пропусков регистраторов или противоречивости показателей (сторонниками этого были Щербина и Чаянов) и вопроса о ценах, так как значительная часть показателей имела натуральный характер, но должна была быть оценена в денежных единицах. В конце доклада А.В. Чаяновым были озвучены два главных пожелания статистиков: индивидуальная публикация бюджетов, для более удобной последующей группировки, и особое внимание к денежной части бюджета для сведения общего баланса и определения доходности хозяйства.

С.А. Первушиным, А.В. Чаяновым, Н.П. Макаровым и А.А. Рыбниковым была предложена система крестьянского **счетоводства**, которая предполагала наблюдение со стороны статистиков и агрономов и состояла из приходно-расходных записей по месяцам и в сумме всего хозяйственного года. Записи давали 12 месячных бюджетов, на основании которых строилась картина хозяйственной жизни в течение

года. Экономисты предполагали обратить особое внимание на учет времени организации работ и движение денежного оборота.

Начав свою деятельность с земских бюджетных статистических исследований, главной целью своих работ экономисты считали изучение влияния того или иного фактора на организацию и производство в крестьянском хозяйстве, и как следствие этого — изменение всего строя крестьянской семьи, всей ее экономической системы. Методология бюджетных исследований была важна и нужна только как хороший инструмент.

Все это было осуществлено А.В. Чаяновым при разработке бюджетных сведений по 101 хозяйству Старобельского уезда Харьковской губернии. Здесь была поставлена задача разработки и анализа бюджетных данных с производственной точки зрения. Вся работа была разделена на две части: 1) изучение организационных основ хозяйства; 2) изучение производительного оборота ценностей в этих хозяйствах и итоги этого оборота [3, с. 85]. Так начало развиваться **производственное** направление бюджетной статистики.

Свой вклад в счетоводное направление бюджетной статистики внес А.Н. Челинцев [5]. Он сам обследовал несколько десятков крестьянских хозяйств в Ново-Александрийском уезде Люблинской губернии, на основании чего составил примерный формуляр для описания деятельности хозяйства и анализа его организации, привел пример такого анализа одного из хозяйств Люблинской губернии, а также диаграмму образца главной книги крестьянского хозяйства. В заключении работы автор предложил организовать «бюро по организации и счетоводству крестьянского сельского

хозяйства под руководством агронома-экономиста при губернских земских управах» [5, с. 22].

Слияние двух направлений бюджетной статистики — **счетоводного и производственного** — произошло при разработке А.Н. Челинцевым 85 собранных его экспедицией летом 1915 г. бюджетов крестьянских хозяйств Тамбовской губернии. Главным объектом изучения в работе Челинцева является сельскохозяйственное производство крестьянской семьи в его связи со всеми внешними и внутренними факторами, производственное направление исследования хозяйства стимулируется практическими задачами его реорганизации. Для того чтобы реорганизация была эффективной, экономически выгодной для крестьянского хозяйства, необходим точный количественный учет, который и производится с помощью счетоводного анализа. По мнению А.В. Чаянова, здесь «с исчерпывающей полнотой анализируется с производственной точки зрения организационный план тамбовского крестьянского хозяйства в его связи со всеми вне- и внутрихозяйственными факторами, и весь анализ подчинен трудопотребительской теории крестьянского хозяйства, на которой он основывается и которую доказывает» [3, с. 102].

В 1914–1915 гг. Харьковским обществом сельского хозяйства было проведено бюджетное экспедиционное обследование крестьянского хозяйства 9 южных губерний: Черниговской, Курской, Воронежской, Харьковской, Полтавской, Херсонской, Екатеринославской, Таврической и области войска Донского. В 1916 г. в этих губерниях, как и во всей России, была проведена сельскохозяйственная перепись. Все статистические материалы были обработаны отделом организации хозяйства Харьковского областного союза сельскохозяйственных кооперативов, который

возглавлял А.Н. Челинцев. Они были опубликованы только в 1922 г., но использованы экономистом в вышедшей ранее книге «Теоретические основания организации крестьянского хозяйства» [6]. Данные бюджетных исследований здесь в основном служили иллюстрацией к разработке положений теории организации крестьянского хозяйства. Последняя глава монографии была посвящена сводке полученных эмпирическим путем данных о различиях организационного строя сельского хозяйства по всей территории и образованию на этой основе организационно-производственных районов со сходными признаками системы хозяйства. Экономистом были кратко обрисованы порайонные отличия в состоянии и направлении развития сельского хозяйства, которые определяли проведение в них соответствующей сельскохозяйственной политики. В 1919 г. в Харькове А.Н. Челинцев предпринял попытку построения местной сельскохозяйственной политики по определению настоящего и будущего состояния сельскохозяйственного производства в мелких районах области, однако из-за условий гражданской войны работа не была доведена до конца, и ее результаты частично были опубликованы уже в эмиграции.

5. ПРОДОЛЖЕНИЕ РАБОТ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ БЮДЖЕТНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В 1920-х ГОДАХ

Развитие теории организации крестьянского хозяйства в середине 1920-х гг. проявилось в поиске оптимальных форм и размеров хозяйств, что, в свою очередь, было связано с размещением и специализацией сельскохозяйственного производства, сельскохозяйственным районированием, которым А.Н. Челинцев начал заниматься с 1910-х гг. Это было

продиктовано и поиском места крестьянского хозяйства в новых социалистических условиях смешанной экономики НЭПа, когда «крестьянское хозяйство будет избавлено в своем организационном плане от всех тех отраслей и функций, где крупное производство является более эффективным» [8, с. 31].

Для более точной формулировки изменений теории А.Н. Челинцев вновь обращается к эмпирике. После возвращения из эмиграции, в конце 1925 г., он возглавил статистическую комиссию Земплана Наркомзема, а в 1926 г. — Президиум бюджетного совета Научно-исследовательского института сельскохозяйственной экономики (НИИСХЭ). Членами совета были профессора А.В. Чаянов, Г.И. Раевич, Н.И. Костров, в нем работали аспиранты И.С. Кувшинов, И.Д. Верменичев. На первом заседании совета Челинцевым был сделан доклад «Об очередных задачах в области методологии бюджетных исследований крестьянского хозяйства». Экономист наметил три основных направления, подлежащих разработке в совете: «1. Вопросы общей методологии бюджетных исследований. 2. Подведение итогов довольно многочисленных бюджетных исследований последних лет. 3. Бюджетные исследования крестьянского хозяйства как одна из основ для плановой работы и построения мероприятий в области сельскохозяйственной политики»¹. Вместе с задачами совета Челинцев планировал дальнейшее совершенствование методологии бюджетов, им были намечены к разработке такие темы, как «Гнездование бюджетных исследований и вопросы репрезентативности», «Возможность улучшения совре-

¹ РГАЭ. Ф. 771. Оп. 1. Д. 91. Л. 1. Протокол заседания Президиума бюджетного совета НИИСХЭ.

менных методов работы ЦСУ в области бюджетной статистики», «Штандортизация текста при анализе бюджетного материала»². В подробном предисловии [7] им была высоко оценена работа ЦСУ и А.И. Хрящевой (с 1920 г.) по проведению и разработке материалов динамических переписей, но при этом она была критически разобрана и отмечена необходимость дополнения бюджетного описания тех же хозяйств в ценностном выражении, что стало производиться ЦСУ только с 1927 года.

В 1920-х гг. экономисты еще надеются на свое влияние в сельскохозяйственной политике. Это и сельскохозяйственное районирование, и вопросы ценообразования и себестоимости продукции сельского хозяйства, которыми занимался А.В. Чаянов. На базе бюджетных исследований, организованных НИИСХЭ в 1923–1927 гг., были выявлены уровни себестоимости технических культур: хлопка, сахарной свеклы, льна. Обобщив этот материал, он вплотную подошел к теории себестоимости и цены регулируемого крестьянского рынка. Принципиальной особенностью метода Чаянова было определение им себестоимости по величине личного годового бюджета крестьянина с учетом рентной составляющей годового дохода. Цены при этом должны были соответствовать худшим условиям сельскохозяйственного воспроизводства. Такой подход не совпадал с государственной политикой ценообразования конца 1920-х гг.

Работа экономистов школы по совершенствованию статистической методологии, как и все их другие работы, были прерваны арестами лета 1930 г.

² Там же. Л. 4.

Библиографический список

1. Савинова Т.А. Земская статистика, как источник формирования организационно-производственной школы. — М.: МГУ, 2010. — 221с.
2. Чаянов А.В. Свод положений, высказанных при обсуждении вопросов методики бюджетных исследований на заседаниях статистического отдела 1913 г. // Труды комиссии по вопросам земской статистики 13-16 февраля 1914 г. М., 1916.
3. Чаянов А.В., Студенский Г.А. История бюджетных исследований. — М., 1922. — 133 с.
4. Чаянов А.В. Организация крестьянского хозяйства. / Экономическое наследие А.В. Чаянова. — М.: Издательский Дом Тончу, 2006. — 664 с.
5. Челинцев А.Н. Участковая агрономия и счетоводственный анализ крестьянского сельского хозяйства. — Самара, 1914. — 46 с.
6. Челинцев А.Н. Теоретические основания организации крестьянского хозяйства. — Харьков: Агрономия, 1919. — 178 с.
7. Челинцев А.Н. Динамика крестьянского хозяйства (По материалам динамических переписей ЦСУ за 1920–1926 гг.) / Соавт. Матюхин В., Никишин И. — М.: Книгосоюз, 1928. — XVI, 116 с.
8. Челинцев А.Н. Методология и практика сельскохозяйственного районирования (избранные труды). — М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова; ЭРД. 2006.
9. Черненко Н.Н. К характеристике крестьянского хозяйства. — М.: Лига аграрных реформ, 1918. — 169 с.

References

1. Savinova T.A. Zemskaja statistika, kak istochnik formirovanija organizacionno-proizvodstvennoj shkoly. — M.: MGU, 2010. — 221 s.
2. Chajanov A.V. Svod polozhenij, vyskazannyh pri obsuzhdenii voprosov metodiki bjudzhetnyh issledovanij na zasedanijah statisticheskogo

otdela 1913 g. // Trudy komissii po voprosam zemskoj statistiki 13–16 fevralja 1914 g. M., 1916.

3. Chajanov A.V., Studenskij G.A. Istorija bjudzhetnyh issledovanij. M., 1922. — 133 s.
4. Chajanov A.V. Organizacija krest'janskogo hozjajstva. / Jekonomicheskoe nasledie A.V. Chajanova. — M.: Izdatel'skij Dom Tonchu, 2006. — 664 s.
5. Chelincev A.N. Uchastkovaja agronomija i schetovodstvennyj analiz krest'janskogo sel'skogo hozjajstva. — Samara, 1914. — 46 s.
6. Chelincev A.N. Teoreticheskie osnovanija organizacii krest'janskogo hozjajstva. — Har'kov: Agronomija, 1919. — 178 s.
7. Chelincev A.N. Dinamika krest'janskogo hozjajstva (Po materialam dinamicheskikh perepisej CSU za 1920–1926 gg.) / Soavt. Matjuhin V., Nikishin I. — M.: Knigosojuz, 1928. — XVI, 116 s.
8. Chelincev A.N. Metodologija i praktika sel'skohozjajstvennogo rajonirovanija (izbrannye trudy). — M.: VIAPI im. A.A. Nikonova; JeRD. 2006.
9. Chernenkov N.N. K karakteristike krest'janskogo hozjajstva. M.: Liga agrarnyh reform, 1918. — 169 s.

Контактная информация:

Татьяна Александровна Савинова
119435, Москва, ул. Б. Пироговская, 17. Российский государственный
архив экономики (РГАЭ)
savinova30@yandex.ru

**УЧЕНИЕ А.В. ЧАЯНОВА
ОБ ОПТИМАЛЬНЫХ
РАЗМЕРАХ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ
ПРЕДПРИЯТИЙ
И ТЕНДЕНЦИИ
ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
РАЗЛИЧНЫХ ФОРМ
ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ**

**TEACHING
A.V. CHAYANOV
ABOUT OPTIMUM SIZES
OF AGRICULTURAL
ENTERPRISES
AND TRENDS
OF FUNCTIONING
OF DIFFERENT
FORMS OF ECONOMY**

Л.Н. УСЕНКО

Член Президиума ВЭО России, председатель Ростовского регионального отделения ВЭО России, заведующая кафедрой анализа хозяйственной деятельности и прогнозирования ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор

L.N. USENKO

Member of the VEO Presidium of Russia, Chairman of the Rostov Regional Branch of the VEO of Russia, Head of the Department of Analysis of Economic Activity and Forecasting of the Rostov State Economic University, Honored Scientist of Russia, Doctor of Economic Sciences, Professor

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены вопросы оптимальности (рациональности) размеров сельскохозяйственных предприятий как дальнейшее развитие учения А.В. Чаянова, показаны примеры региональных тенденций функционирования различных форм и типов хозяйств. Делается вывод о необходимости разработки своей российской модели сочетания малого, среднего и крупного бизнеса оптимальных размеров хозяйств.

ABSTRACT

In the article questions of optimality (rationality) of sizes of agricultural enterprises are considered as the further development of the doctrine of A.V. Chayanov, examples of regional trends in the functioning of various forms and types of farms are shown. The conclusion is made that it is necessary to develop its own Russian model of combining small, medium and large businesses with optimal farm sizes.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Агропромышленный комплекс, оптимальные размеры хозяйств, региональные особенности, организационные формы и типы хозяйствования на селе, государственная поддержка.

KEYWORDS

Agro-industrial complex, the optimal size of farms, regional features, organizational forms and types of farming in the countryside, state support.

Одним из интереснейших направлений учения А.В. Чаянова являются методологические подходы для расчета экономически выгодных размеров хозяйств. Кооперация важна не сама по себе, а для развития всего хозяйства и роста доходов ее членов. А.В. Чаянов определил, что каждая отрасль в кооперации имеет «дифференциальный оптимум», который состоит в том, что отрасль, входящая в хозяйство в качестве его элемента, имеет свой оптимальный размер, свои параметры, и поэтому совместить их в одном хозяйстве нельзя, поэтому хозяйство выделяет их и передает в кооператив. Оптимум заключается в таких размерах площадей эксплуатации, при которых при прочих равных условиях наименьшая себестоимость получаемых продуктов [1, с.14–21].

Дискуссии о том, какие по размерам хозяйства лучше — крупные, мелкие, средние, эффективнее по формам собственности, что считать оптимальным размером, какие критерии это определяют, не утихают и по сей день.

Считается, что лучший результат по производственной деятельности и определяет оптимальный (рациональный) размер предприятия, который экономически обосновывается с точки зрения лучшего использования земли, производственных фондов, рабочей силы и наименьших удельных

капитальных вложений. Если говорить о земельной площади, то ее должно быть достаточно для эффективного использования современных технических средств, а размеры хозяйств — оставаться в пределах норм управления. Конечно, в этой связи те подходы, которые предлагал А.В. Чайнов в своем труде «Оптимальные размеры сельскохозяйственных предприятий», изменились в связи с инновационно-техническим развитием, но проведение оптимизационных расчетов, в том числе и экономико-математических с использованием новейших пакетов компьютерных программ, еще недостаточно широко применяется в практической деятельности работников АПК. Цифровизация экономики, которую сейчас достаточно широко обсуждают, весьма слабо внедряется в экономику АПК, и это является проблемой отставания отрасли от мировых трендов.

Оптимальность в сельскохозяйственных организациях зависит от специализации, технической оснащенности и технологии производства, изменения спроса на сельскохозяйственную продукцию, конкурентных условий. Критериями оптимальности служат обычно максимум прибыли, минимум производственных затрат. Если говорить о крестьянских (фермерских) хозяйствах, то на их размер влияет специализация, число трудоспособных членов и других лиц, в нем занятых, наличие технических и других материально-денежных средств. Безусловно, оптимальные параметры в любых организациях должны отражать региональные особенности, объективные (природно-климатические) и субъективные (социально-экономические и правовые) условия.

На сегодняшний день тенденции развития различных форм хозяйствования и производства продукции в них та-

ковы, что имеются примеры успешного функционирования в различных их типах.

Основными производителями молока на протяжении уже длительного времени наравне с сельхозпредприятиями остаются хозяйства населения, на долю которых в прошедшем году приходилось 45,6% всего произведенного молока. Значительный объем производства яиц приходится на сельскохозяйственные организации, одновременно 20,7% всех яиц было произведено в хозяйствах населения. Доля крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей (малых форм хозяйствования) в производстве основных продуктов животноводства незначительна, меньше 10% от общего объема. Производство скота и птицы на убой сконцентрировано в сельскохозяйственных организациях, в 2015 году — 71,1% от общего объема (таблица).

Например, в Южном Федеральном округе, в Краснодарском крае объем продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий (сельскохозяйственных организациях, крестьянских (фермерских) хозяйствах, индивидуальных предпринимателей и хозяйствах населения) в 2016 году составил 420,9 млрд рублей (106,1% к 2015 г.). Производство молока в хозяйствах всех сельхозпроизводителей в сравнении с 2015 годом увеличилось на 1,1%, яиц — на 10,8%. Производство мяса сохранилось на уровне прошлого года. Сельскохозяйственные организации (без субъектов малого предпринимательства) показали рост производства молока на 102%, яиц — на 0,3%. На долю хозяйств населения, крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей приходилось 31,6% производства мяса, 35% — молока и 40,9% — яиц [2].

Таблица

Структура производства основных продуктов животноводства по категориям хозяйств, % от общего объема производства

Виды продукции	2000	2005	2010	2012	2013	2014	2015	Изменение
Сельскохозяйственные организации								
Скот и птица на убой (в живой массе)	40,3	46,2	58,0	63,7	66,9	69,0	71,1	+2,1
Молоко	47,3	45,0	44,9	46,3	45,8	46,7	47,8	+1,1
Яйца	70,9	73,6	77,0	78,0	78,1	77,8	78,4	+0,6
Хозяйства населения								
Скот и птица на убой (в живой массе)	57,9	51,4	38,7	33,0	29,8	27,6	25,4	-2,2
Молоко	50,9	51,8	50,4	48,3	48,1	47,1	45,6	-1,5
Яйца	28,7	25,6	22,2	21,2	21,2	21,4	20,7	-0,7
Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели								
Скот и птица на убой (в живой массе)	1,8	2,4	3,3	3,3	3,3	3,4	3,5	+0,1
Молоко	1,8	3,2	4,7	5,4	5,9	6,2	6,6	+0,4
Яйца	0,4	0,7	0,8	0,8	0,7	0,8	0,9	+0,1

Источник: составлено по данным [8, 9, 10]

В Волгоградской области за 2016 год объем производства сельскохозяйственной продукции в хозяйствах всех категорий составил 144,6 млрд рублей, или 112,8% к 2015 году. В структуре поголовья скота на хозяйства населения приходилось 70,2% поголовья крупного рогатого скота, 40% свиней, 63,4% — овец и коз (в 2015 году соответственно

70,2, 42,0, 61,4%). В сельскохозяйственных организациях в 2016 году по сравнению с 2015 годом поголовье крупного рогатого скота уменьшилось на 9,7%, из него коров — на 9,2%, свиней стало больше на 4,2%, овец и коз — на 3,1%. Улучшилось положение с обеспеченностью кормами в сельскохозяйственных организациях, на начало 2017 года кормов в расчете на одну условную голову крупного рогатого скота стало больше, чем на 29,3%, чем на начало 2016 года. Тем не менее в сельскохозяйственных организациях, не относящихся к субъектам малого предпринимательства, в 2016 году произошло снижение объемов производства продукции животноводства. Хозяйствами населения произведено в 2016 году 48,5% мяса, надоено 87,3% молока и получено 45,9% яиц [2].

Такие примеры характерны для всех субъектов ЮФО и показывают, что однозначно говорить о значимости той, или иной формы хозяйствования или их размерах не возможно. Нужно разнообразие, обусловленное региональными особенностями, внешними и внутренними системными факторами.

По данным оперативного мониторинга Росстата, в ходе прошедшей в 2016 году на большей части территории России сельскохозяйственной переписи собраны статистические данные по 36,4 тыс. сельскохозяйственных организаций, 174,8 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей, 18,2 млн личных подсобных и других индивидуальных хозяйств граждан, 76,3 тыс. некоммерческих объединений граждан [3].

Реформирование и массовые банкротства крупных предприятий негативно отразились на развитии малых форм крестьянских хозяйств. Прирост их продукции в несколько раз

отстает от увеличения площади закрепленных за ними земель. К 2016 году в стране более половины (50,8%) произведенной сельскохозяйственной продукции приходилось на долю сельскохозяйственных организаций (рис. 1), в основном за счет производства животноводческой продукции (57,2%) (рис. 2), их доля в производстве растениеводческой продукции составляет 44,9% (рис. 3).

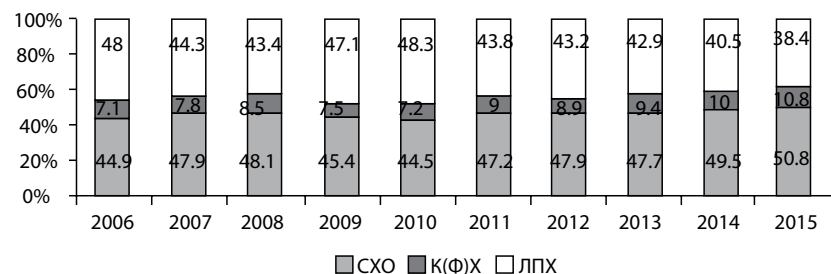

Рис. 1. Структура валового производства сельскохозяйственной продукции различными категориями хозяйств в РФ, % [6]

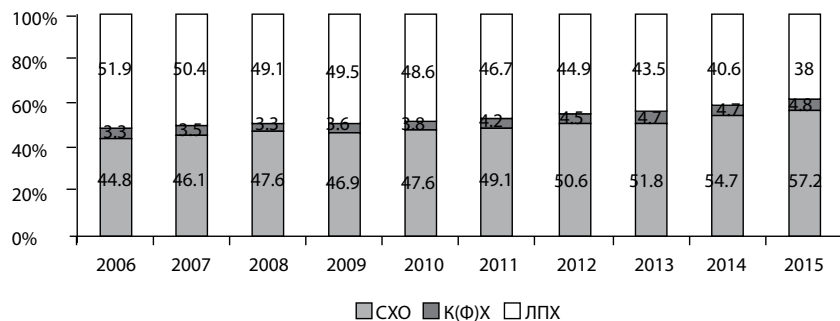

Рис. 2. Удельный вес различных категорий хозяйств РФ в производстве животноводческой продукции, % [6]

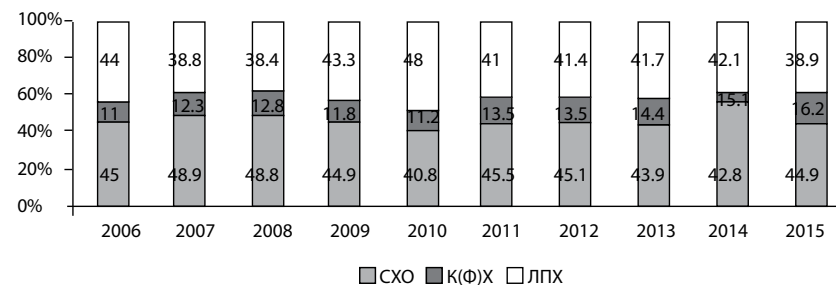

Рис. 3. Удельный вес различных категорий хозяйств РФ в производстве растениеводческой продукции, % [6]

Кроме того, современные условия обосновывают усиление роли вкладываемых финансовых ресурсов, и в первую очередь государственной поддержки. Рост производства в агрохолдингах был вызван прежде всего увеличением их финансирования, ростом инвестиций во все образующие отрасли. Государственная поддержка должна относиться ко всем формам хозяйствования на селе, создавая равные возможности для их развития. Наиболее эффективное сочетание различных форм хозяйствования обеспечивает, с одной стороны, сохранение и эффективное использование ресурсов, их оптимизацию, а с другой — учет и реализацию социальных интересов всех участников.

Важнейшим условием реализации стратегии развития сельского хозяйства становится повышение ресурсного, в том числе и финансового, обеспечения до необходимого оптимума. Его вполне можно рассчитывать на 1 гектар земельной площади, все необходимые для этого нормативы имеются. Общим ориентиром определения рациональных размеров и структуры затрат могут служить показатели зарубежных стран, а также успешных отечественных производителей.

В ряде регионов страны разработаны планы и проводятся мероприятия по поддержке кооперативов, разработаны соответствующие дорожные карты, однако уменьшение финансовых ресурсов не позволяет проводить все мероприятия в должном объеме.

Так, в Ростовской области государственная поддержка сельскохозяйственных и потребительских кооперативов из областного и федерального бюджетов составляла в 2010–2012 годах 140 936,2 тыс. руб., в 2013 году — 52 293,2 тыс. руб., в 2014 году — 38 886,8 тыс. руб., в 2015 году — 34 486,1 тыс. руб., в 2016 году — 35 238,0 тыс. руб. [4].

Субсидии организациям потребительской кооперации (их союзам) и сельскохозяйственным потребительским кооперативам на приобретение основных средств в части технологического, торгового и холодильного оборудования, транспортных средств, необходимых для производства, закупки, переработки и сбыта сельскохозяйственной и пищевой продукции (мяса и мясопродуктов, молочных продуктов, картофеля, фруктов, овощей), уменьшились за аналогичный период в 1,7 раза, Субсидии сельскохозяйственным потребительским кооперативам на возмещение части затрат на приобретение основных средств с целью создания системы оптовых распределительных и логистических центров по сбыту растениеводческой продукции (экономически значимая программа) снизились в 6,5 раз.

В последние годы в стране была организована грантовая поддержка сельскохозяйственных потребительских кооперативов, когда на каждые 40% собственных средств выделялось 60% средств бюджета. В Ростовской области грантовая поддержка сельскохозяйственным потребитель-

ским кооперативам для развития материально-технической базы (с учетом НДС и транспортных расходов) составила в 2015 году — 29 768,5 тыс. руб., в 2016 году — 27 988,0 тыс. руб., в том числе за счет средств федерального бюджета — 27 896,0 и 27 988,0 тыс. руб. соответственно [4].

Российская модель развития сельскохозяйственного производства должна строиться на сочетании малого, среднего и крупного бизнеса оптимальных размеров организаций АПК.

Библиографический список

1. Чаянов А.В. Оптимальные размеры сельскохозяйственных предприятий. 3-е изд. — М.: Новая деревня, 1928.
2. Социально-экономическое положение Южного федерального округа в январе-декабре 2016 года: Информ.-анал. мат. / Ростов-стат. — Ростов н/Д, 2017. 251 с.
3. Электронный ресурс: <http://gorodbryansk.info/2016/09/census-7>.
4. Электронный ресурс: www.don-agro.ru/index.php?id=1329.
5. Электронный ресурс: <http://www.stranaoz.ru/2012/6/sravnitelnyy-analiz-agrarnyh-struktur-rossii-i-ssha>.
6. Концептуальные основы управления социально-экономическим развитием сельского хозяйства: монография / А.Н. Тарасов, О.И. Павлушкина, О.В. Исаева и др. — Ростов н/Д, ФГБНУ ВНИИЭиН: изд-во ООО «АзовПринт», 2017. 228 с.
7. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://institutiones.com>
8. Федеральная служба государственной статистики РФ // Электронный ресурс: <http://www.gks.ru/>.
9. Сельское хозяйство России в 2015 г. (экономический обзор) // АПК: экономика, управление. — 2016. № 3. С. 59–71.
10. Статистические материалы развития агропромышленного производства России. — М.: Российская академия наук, 2016. — 39 с.

References

1. Chajanov A.V. Optimal'nye razmery sel'skhozjajstvennyh predpriyatij. 3-e izd. — M.: Novaja derevnja, 1928.
2. Social'no-jekonomicheskoe polozhenie Juzhnogo federal'nogo okruga v janvare-dekambre 2016 goda: Inform.-anal. mat. / Rostovstat. — Rostov n/D, 2017. — 251 s.
3. Jelektronnyj resurs: <http://gorodbryansk.info/2016/09/census-7>.
4. Jelektronnyj resurs: www.don-agro.ru/index.php?id=1329.
5. Jelektronnyj resurs. Rezhim dostupa: <http://www.stranaoz.ru/2012/6/sravnitelnyy-analiz-agrarnyh-struktur-rossii-i-ssha>
6. Konceptual'nye osnovy upravlenija social'no-jekonomicheskim razvitiem sel'skogo hozjajstva: monografija / A.N. Tarasov, O.I. Pavlushkina, O.V. Isaeva i dr. — Rostov n/D FGBNU VNIIJeIN : izd-vo OOO «AzovPrint», 2017. — 228 s.
7. Jelektronnyj resurs. Rezhim dostupa: <http://institutiones.com>
8. Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki RF // Jelektronnyj resurs: <http://www.gks.ru/>.
9. Sel'skoe hozjajstvo Rossii v 2015g. (jekonomicheskij obzor) // APK: jekonomika, upravlenie. — 2016. № 3. S. 59–71.
10. Statisticheskie materialy razvitija agropromyshlennogo proizvodstva Rossii. — M.: Rossijskaja akademija nauk, 2016. — 39 s.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОМИТЕТ ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ ФОРУМ НА ТЕМУ «ФОРМИРОВАНИЕ БУДУЩЕЙ АРХИТЕКТУРЫ МИРОВОГО ПОРЯДКА»

9 февраля 2018 года в медиацентре «Российской газеты» в рамках научной части Пленума Правления ВЭО России состоялся форум Международного комитета ВЭО России на тему «Формирование будущей архитектуры мирового порядка», а также презентация монографии «Многополярность: институты и механизмы согласования национальных интересов» (авторы: В.В. Перская, М.А. Эскиндаров).

Модератор форума:

А.А. Дынкин, председатель Международного комитета ВЭО России, вице-президент ВЭО России, президент Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук, академик РАН.

В настоящем разделе представлены статьи, в основу которых легли доклады спикеров форума.

В ПОИСКАХ НОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ МИРОПОРЯДКА IN A SEARCH OF NEW GLOBAL ORDER ARCHITECTURE

А.А. ДЫНКИН

Председатель Международного комитета ВЭО России, вице-президент ВЭО России, президент Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН», член Президиума Совета при Президенте РФ по науке и образованию, член Президиума РАН, академик-секретарь Отделения глобальных проблем и международных отношений РАН, академик РАН

A.A. DYNKIN

Chairman of the International Committee of VEO of Russia, Vice President of the Free Economic Society of Russia, President of the Federal State Budgetary Scientific Institution Ye.M. Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences, Member of the Presidium of the Russian President Council for Science and Education, Member of the Presidium of the Russian Academy of Sciences, Member and Secretary of the Department for Global

АННОТАЦИЯ

В статье затрагиваются сразу несколько проблемных тем. Рассматриваются несколько возможных сценариев развития мирового порядка от нового биполярного миропорядка с элементами холодной войны до нового глобального концерта наций. Кроме того обращается внимание на усиление в мире национализма. По мнению автора, этот тренд возник как реакция на провалы глобализации.

ABSTRACT

There are being discussed some problematic issues at once in this article. The author considers several possible world order development scenarios from a new bipolar world order with the cold war elements to a new global concert of nations. There are also highlighted the world nationalism strengthening. In author's opinion this trend arose as a reaction to the globalization failures.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Однополярный мир, полицентричный мир, сценарии развития мирового порядка, концерт наций, холодная война, «Брексит», национальные интересы, новая общественная модель.

KEYWORDS

Monocentric world, polycentric world, world order development scenarios, concert of nations, the Cold War, Brexit, national interests, new social model

Добрый день, коллеги. Хорошая традиция — совмещать оргработу и обсуждение научных проблем. Я думаю, что название книги и сама тема более чем актуальны, потому что мы с вами все являемся свидетелями тому,

как сегодня практически каждый день происходят важные события, которые в итоге должны привести к образованию новой конструкции, новой архитектуры мирового порядка. Вы знаете, что мир достаточно динамично отошел от биполярной модели с очевидным противостоянием двух систем. Потом был, как пишут некоторые авторы, «однополярный момент», когда одна сторона доминировала. Потом постепенно происходил процесс формирования полицентричного мира. И вот, видимо, в связи с такими событиями, как выборы в США, как «Брексит», мы наблюдаем попытку повернуть мир вспять к однополярной модели. Я, честно говоря, не люблю слово «многополярность», потому что в школе меня учили, что полюсов бывает два — Северный и Южный. В электротехнике, мы с вами знаем, есть плюс и минус, поэтому, когда я слышу термин «многополярность», думаю, что может быть что-то изменилось с тех пор, как я окончил школу. Но я посоветовался с внуком-школьником — все по-прежнему, полюса на месте, их не стало больше. Поэтому я больше люблю термин «полицентричность». Этот термин принят у нас в ИМЭМО и в МИДе. Но многие люди продолжают называть такой мировой порядок «многополярность».

Думаю, что обсуждаемая книга интересна. Мне очень понравилась дискуссия. Хочу отметить, что мы затронули сегодня несколько проблемных тем. Биполярность или полицентризм? Могу вам сказать, что еще в 2014 году мы опубликовали несколько сценариев развития мирового порядка, один из них мы назвали «новый биполярный мировой порядок с элементами холодной войны». Это как раз то, о чем сегодня многие говорили. Речь идет о формировании некой группой государств одного полюса — условно говоря, Соединенные Штаты, некоторые страны НАТО и Япония.

И формирование другого полиса — это Россия, Китай, Иран, видимо, Северная Корея. Вот такой сценарий мы нарисовали, и наш вывод — его реализация не очень соответствует жизненным интересам России, потому что в каком-то обозримом периоде времени благодаря высокому профессионализму наших внешнеполитических служб, модернизации армии, скорости принятия решений мы сможем лидировать в этом тандеме. Но, очевидно, экономическая, демографическая и технологическая асимметрия с Китаем приведет к тому, что мы в долгосрочной перспективе объективно станем младшим партнером и вынуждены будем обслуживать чужие национальные интересы. Такова реальность.

Второй сценарий — это «новый глобальный концерт наций», то есть достижение какого-то компромисса между ведущими глобальными и региональными державами относительно модели глобального управления и распределение сфер влияния, достижение некоего баланса сил. Но жизнь показывает, что, увы, все больше и больше заметно движение в сторону новой биполярности. И это та тема, которая пока не получает ответа. Китаю, конечно, интересно, чтобы Россия целиком включилась в обслуживание его внешнеполитических интересов. Я вам могу сказать, что сегодня выдвигается идея формирования совместных групп внешнеполитического планирования. Мы пока слушаем, не реагируем, понимаем, кто будет играть первую скрипку в этом концерте.

Но, безусловно, Китай — очень важный стратегический партнер. И нам надо всячески углублять это сотрудничество, особенно в высокотехнологических секторах. Китайские заказы на наше вооружение в прошлом году значительно выросли. До этого крупнейшим покупателем нашего оружия была Индия. Действительно, за Индию сегодня идет серьез-

ная борьба. Мы контролируем примерно 60–65% индийского рынка вооружений. Но американцы очень агрессивно действуют на этом рынке. Им помогает то, что индусы, как ни странно, очень опасаются Китая. То есть в их политологических кругах, среди тех, кто занимается внешнеполитической стратегией, существует просто панический страх перед Китаем. Они это объясняют строительством Каракорумского шоссе с выходом в порт Гвадар, который является портом двойного назначения (военно-морским и торговым). Этот порт находится в устье Персидского залива, и конечно, стратегически он индусов очень беспокоит. Я считаю, что нам надо продолжать бороться за Индию. Индусы сделали несколько шагов, предвосхищая санкции. Я могу сказать, что если раньше по поставкам вооружения и военной техники нужно было две гарантии — российского банка и индийского, то сейчас, чтобы не подставлять индийский банк, они приняли новый закон, теперь гарантия индийского банка не требуется.

Еще одна тема — это тема идентичности, национализма. И это абсолютно справедливое наблюдение, потому что этот тренд универсальный. Очевидно, что «Брексит» — попытка как бы самоидентификации Британии, выход из Европейского союза. В Японии премьер-министр Абэ стал довольно регулярно посещать храм Ясукуни, где похоронены военные преступники времен Второй мировой войны. Раньше японские премьеры себе этого не позволяли. В Иране тоже слышны заявления о великой Персии. Эрдоган вспоминает великий Туран. Нарендра Моди — лидер националистической партии в Индии, он тоже все время употребляет термин «индийская гордость». Могу этот список продолжать. В общем, это такой, на мой взгляд, тренд, который возник как некая реакция на провалы глобализации.

Еще одна проблема, о которой нужно сказать, Сергей Юрьевич Глазьев отчасти ее коснулся. Я считаю, что то, что происходит сегодня в развитой части мира, во многом связано с тем, что исчерпан тот социальный контракт, который действовал в Западной Европе и в Соединенных Штатах последние 50 лет. Если сильно упростить, то суть этого контракта заключалась в том, что каждое следующее поколение людей жило лучше предыдущего. Дети жили лучше родителей. Сегодня эта динамика сломалась. В Соединенных Штатах ВВП на одно домашнее хозяйство не растет последние 20 лет. Ситуация в Европе еще тяжелей. И отсюда поиски выхода. Кто-то его видит в протекционизме. Выборы 2017 года показали, что правые националистические партии потерпели поражение на выборах, Макрон появился. Поэтому, видимо, Меркель удастся договориться с социал-демократами. И это такой более интеграционистский ответ. Кто-то говорит о том, что ожидания, будто Европе конец, конечно, не оправдались. Многие у нас рисовали «черных лебедей», связанных с «Брекситом», и прогнозировали, что это больно ударит по Великобритании, и по Европейскому союзу. Сегодня это гнездо черных лебедей пустое. Экономическая динамика в странах Европейского союза на подъеме. Хотя у них масса других структурных проблем.

Тут говорили о ценностях. Не все согласны с моей оценкой, что с трендом национальной эгоистичности широкое понятие ценностей теряет свое значение. Приведу такой пример. Мы все помним первый зарубежный визит 45-го президента Соединенных Штатов в Эр-Рияд, в Саудовскую Аравию. Как правило, первый визит вновь избранного лидера несет некие смыслы, некие послания. Какие общие ценности между Саудовской Аравией и Соединенными Штатами?

Кто-то знает? Я вам отвечу. Смертная казнь. Разными способами, но это так. Это говорит о том, что ценности отходят на второй план. На первый план выходят интересы. А интересы можно найти много между Саудовской Аравией и США.

Говорили о Римском клубе. Римский клуб себя очень распиарил, но он часто ошибается. Обещал нам нефтяной пик, исчерпание минерально-сырьевой базы. Все бегали, кричали. Но этого не произошло. Скорее, вероятен пик спроса на сырую нефть в 2035–2040 гг. Здесь Римский клуб действительно ошибся. Поэтому я сдержанно отношусь к их оценкам. Хотя, конечно, там достаточно сильные эксперты, у них великолепные, дорогие базы данных, системы компьютерной обработки.

В нашей дискуссии мы наметили много проблем, но на сегодня не всегда нам понятны ответы. Я согласен с Сергеем Юрьевичем, что «четвертая промышленная революция» — это, конечно, колоссальный сдвиг не только производительных сил, но сдвиг в образе жизни. Увеличивающийся разрыв поколений очевидно с этим связан. Конечно, здесь много угроз и вызовов, в частности, серьезные эксперты пишут о структурной избыточности рабочей силы. С этим надо детально разбираться. Еще надо обратить внимание на тренд поиска новой общественной модели. Если раньше говорили об обществе благосостояния, о социально-рыночной модели, то сегодня эти разговоры затихли, больше говорят об обществе ответственности. Когда на индивидуума, на семью, с юности будет возлагаться ответственность за выбор и решения. И социальная поддержка, социальное государство в современном мире, наверное, будет проблематично. Поэтому вопросов больше, чем ответов. Я всех благодарю за участие. И поздравляю авторов с выходом в свет этой книги. Спасибо.

НОВЫЙ МИРОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ УКЛАД. МОДЕЛЬ ДЛЯ СБОРКИ NEW PEACEFUL STOCK. MODEL FOR ASSEMBLY

С.Ю. ГЛАЗЬЕВ

Вице-президент ВЭО России, советник
Президента РФ, академик РАН

S.YU. GLAZYEV

Vice President of VEO of Russia, Advisor
to the President of the Russian Federation,
Academician of the Russian Academy
of Sciences

АННОТАЦИЯ

В статье показаны принципы управления и основы генерирования экономического роста и развития в странах ядра нового – интегрального – мирохозяйственного уклада. Кратко обосновано, что модель сотрудничества, взаимной выгоды и невмешательства во внутренние дела партнеров позволяет гармонично развиваться без войн и дестабилизирующих конфронтаций.

ABSTRACT

The article shows the principles of management and the basis for generating economic growth and development in the core countries of the new – integrated – world economic order. It is briefly proved that the

model of cooperation, mutual benefit and non-interference in the internal Affairs of partners allows developing harmoniously without wars and destabilizing confrontations.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Технологический уклад, мирохозяйственный уклад, воспроизводство, развитие экономики, экономический рост, структурные изменения, фиатные деньги.

KEYWORDS

Technological structure, world economic structure, reproduction, economic development, economic growth, structural changes, fiat money.

Очень интересная тема поднята в связи с выходом замечательной книги. Я бы хотел отметить, что все это многообразие явлений, которые мы обсуждаем, — это и смена центра глобального экономического развития в Юго-Восточную Азию, и многополярный мир, в возможности которого еще 20 лет назад многие сомневались, и реанимация национальных интересов, о чем Виктория Вадимовна убедительно говорила, и дезорганизация, о которой Георгий Львович говорил, и даже усложнение — все это некое большое турбулентное состояние современной переходной эпохи. Оно скрывает за собой некие глубинные процессы, о которых я хотел бы сказать.

Речь идет о смене технологических и мирохозяйственных укладов. Это процесс, который идет через технологическую революцию, когда меняется структура мировой экономики, меняется состав мировых лидеров, меняется практически весь спектр международной конкуренции. И формируется новая экономика, экономика знаний, которая ведет себя совершенно иначе, чем привычная для нас экономика. И это

еще национальная революция. По сути, формирование нового социально-экономического строя. Контуры иного технологического уклада, иного мирохозяйственного уклада уже видны. Я не буду про это подробно говорить, про новый экономический уклад уже много написано.

Меняются многие представления об экономике, знания становятся ведущей производительной силой. Сегодня интереснее поговорить о новом мирохозяйственном укладе. Здесь мы тоже видим революцию. На наших глазах сформировался новый по сути строй, который мы называем интегральным строем. По этому пути гораздо раньше Китая шла Индия, формируя свою модель, сочетающую социалистическую идею с рыночной экономикой и демократией. По этому пути движутся Индокитай, Африка. Эфиопия сейчас демонстрирует резкое повышение темпов экономического роста. В основе китайской модели лежат три составляющих. Это признание социалистической идеологии, которая реализуется в стратегическом планировании. Государство выступает в роли гармонизатора различных социальных интересов. Это рыночная экономика, где поощряется конкуренция. Но не всякое частное предпринимательство, а то, которое работает на подъем общенародного благосостояния. Именно для этого предпринимательского поведения государство создает благоприятные условия, отсекая все, что работает против, включая финансовую спекуляцию, вывоз капитала и многие другие хорошо известные нам явления.

Китай сумел из трех главных болезней XX века, с которыми мы тоже сталкивались, — это капиталистический империализм, советская сверхдирективная централизованная административная система и жесткий национализм — построить модель, в которой социализм, рыночная экономика

и патриотизм составляют некую общность, действительно работающую и представляющую из себя уже вполне состоявшийся экономический строй. Мы называем его мирохозяйственным укладом. Какие его основные черты? Прежде всего, это разнообразие. В отличие от либеральной глобализации, которая стрижет всех под одну гребенку, и в отличие от нашей модели советского социализма, который тоже всех пытался построить по одной модели, новый мирохозяйственный уклад предполагает большое разнообразие форм с культурно-национальной спецификой. Он предполагает уважение национальных суверенитетов. В этом смысле реанимация национальных интересов и национальных государств — это одно из проявлений этого нового мирохозяйственного уклада. Интеграция строится по принципу взаимной выгоды и уважения, невмешательства во внутренние дела. Интеграция идет по пути совместных инвестиций. Создаются новые возможности для экономического роста в сочетании конкурентных преимуществ, и, конечно, соблюдается взаимная выгода.

Нужно сказать, что наша модель Евразийского экономического союза вполне соответствует принципам этого нового мирохозяйственного уклада — это и добровольность, и взаимовыгодность, и невмешательство, и разнообразие, и ограниченность интеграции определенной экономической сферой формирования общего рынка. То есть мы не ставим перед собой задач, как Европейский союз, интегрировать всех в один котел с унифицированной системой регулирования. В этом смысле наша модель построения экономического союза действительно является интегральной. Европейский союз я бы назвал бюрократической империей, которая пытается все национальные государства раздавить.

И мы видим, как это происходит на Украине и в Молдавии. Везде, где ассоциация с Евросоюзом начала работать, наблюдается хаос, и практически везде подавлена всякая национальная идентичность.

Я думаю, что сборка нового мирохозяйственного уклада идет на наших глазах через сопряжение Евразийского экономического союза и китайской инициативы «Один пояс — один путь». Пока это не очень заметно, особенно с нашей стороны, мы достаточно вяло ведем эту деятельность. В то же время движение по этому направлению ставит под сомнение некоторые фундаментальные основы существующего миропорядка. Например, либерализацию валютного регулирования. Модель Китая, как и других стран, которые движутся по пути интеграции социализма и рыночной экономики, не предполагает либерализации валютного регулирования по счету капитала, например. Также Китай не стал полноправным членом ВТО. Он на это не претендует, потому что сохраняет множество ограничений в своей экономической модели, которая не вписывается в унифицированную простую модель ВТО.

Трудно подобрать на замену доллару международный эквивалент. Тем не менее движение по этому пути неизбежно происходит, потому что американская агрессия, стремление сохранить свою гегемонию и понимание всех участников, что мощь Америки основана на эмиссии мировой валюты, подталкивает нас к созданию антивоенной коалиции, с тем чтобы не допустить мировой войны. Не буду на эту тему распространяться, но скажу, что при смене мирохозяйственных укладов, к сожалению, всегда проходили мировые войны. Потому что прежний гегемон никогда не хотел уступать свое доминирование новым лидерам. И наша задача — попытаться

сконструировать такую сборку нового мирохозяйственного уклада, которая бы исключила перерастание сегодняшней гибридной войны в глобальный серьезный конфликт с применением современных видов оружия. Иными словами, мы придем к поливалютной системе, и современная цифровая революция в денежном обращении дает нам возможность построить мировую валютную систему на совершенно новых условиях. Я не говорю про частные криптовалюты, я говорю про применение цифровых технологий для национальных денег. Они по-прежнему остаются фиатными, то есть не обеспечены ни золотом, ни какими-то ценностями, но государство контролирует их движение. И при этом исчезает необходимость традиционных механизмов банковского валютного контроля. Потому что Центральный банк видит движение каждой денежной единицы и может оперативно в онлайн-режиме реагировать в случае, если эта денежная единица выходит на установленные контуры денежного обращения. Это все длительный процесс.

Мы живем в переходный период. Но нам не привыкать, мы уже 25 лет находимся в переходной экономике. Сейчас весь мир вступил в переходную экономику. К сожалению, мы оказались в арьергарде, а могли бы оказаться в числе лидеров вместе с Китаем и Индией. Сегодня наша задача состоит в том, чтобы не оказаться разорванными между двумя центрами. Старым центром во главе с Соединенными Штатами и долларовой эмиссией, и новым центром, где Китай и другие страны Юго-Восточной Азии перетягивают на себя экономическую активность. Важно не оказаться одновременно периферией американской финансовой системы и китайской промышленности. Это очень опасное для страны состояние. Нам нужно стремиться оказаться в ядре ново-

го технологического и мирохозяйственного укладов. Здесь с Александром Шировым хочу поспорить: 5% — это далеко не предел. Мы много раз в Вольном экономическом обществе это обсуждали. И нам нужно думать не об этой спирали, когда рост доходов ведет к росту импорта, нам нужно думать о другой спирали: рост инвестиций, рост разнообразия собственных товаров, повышение конкурентоспособности, рост доходов, расширение внутреннего рынка. А нас денежные власти толкают в спираль, в которой мы живем уже 20 лет: это борьба с инфляцией путем сжатия денежного предложения повышением процентных ставок, падение инвестиционной активности, падение конкурентоспособности, технического уровня, отставание и девальвация как реакция на падение конкурентоспособности национальной экономики. Нужно построить положительную обратную связь с центром, в котором будет борьба за наращивание инвестиций, а именно в этом кроется секрет китайского экономического чуда и всех экономических чудес стран, вставших на путь формирования нового мирохозяйственного уклада, включая Советский Союз, который проложил дорогу в этом направлении. Секрет — в росте инвестиций. На это нужно делать ставку, и современные технологии управления деньгами позволяют это делать. Нужно двигаться к ядру нового технологического и мирохозяйственного укладов.

ПРОИСХОДИТ ЛИ ЗАКАТ НАЦИОНАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА? WITHERING NATION-STATE?

А.А. ГРОМЫКО

Член Президиума ВЭО России, директор
Института Европы РАН, член-корреспондент
РАН

A.A. GROMYKO

Member of the Presidium of Free Economic
Society, Director of the Institute of Europe
(Russian Academy of Sciences), corresponding
member of RAS

АННОТАЦИЯ

Критика полицентризма часто концентрируется на рисках, связанных с национализмом, и на слабых сторонах института национального государства. Полицентризм же предполагает, что государство останется ключевым игроком в системе глобального управления на все обозримое будущее. Приводится и пример Евросоюза как способа постепенного растворения государства в «пуле суверенитета». Однако история последних десятилетий и факты свидетельствуют, что государство-нация при всех его недостатках еще долго будет сохранять роль главного строительного блока международных отношений.

ABSTRACT

Critique of polycentricity often focuses on risks of nationalism and on vulnerabilities of a nation-state. Polycentricity in its turn envisages that the institute of state will stay a key player in mechanisms of global governance in the foreseeable future. The former opinion is also promoted using the example of the European Union, within which nation-states have lost many of their traditional features for the benefit of supranational structures. However history of the last decades has demonstrated that nation-states in spite of their weaknesses will continue act as main building blocks in international relations.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Полицетричность, национальные интересы, национальные государства, национализм, глобальное управление.

KEYWORDS

Polycentricity, national interests, nation-state, nationalism, global governance.

В рассуждениях о глобальных проблемах важную роль занимает соотношение таких феноменов, как многополярность/полицентричность и интересы национальных государств. Проблематика глобальности мира неразрывно связана с вопросами управления им. Рассуждать же о механизмах управления мы не можем без учета роли государства. Противоречие здесь вроде бы очевидно: многие проблемы становятся поистине глобальными, а ключевые игроки локализованы в виде государств. Но действительно ли такое противоречие существует? И если да, то неизбежно ли оно? Перестройка системы глобального регулирования, безусловно, нужна. Но многое говорит о том, что это по силам сделать именно национальным государ-

ствам и межгосударственным организациям. Конечно, анализируя эту проблему с европейского ракурса, есть соблазн обратить взоры на Европейский союз и предположить, что дуалистическая межгосударственная/наднациональная модель развития и управления ЕС и указывает правильный путь. Но представляется, что история предостерегает от излишней поспешности таких выводов.

Уже в 1990-е годы стало общим местом рассуждение о том, что государства находятся в стадии заката, происходит размывание этого института, его постепенное угасание. Судя по всему, эти предположения или прогнозы не оправдались. По крайней мере, на сегодня. Крупнейшее событие последних 30 лет — распад советского пространства. К чему он привел? К резкому умножению количества национальных государств в мире. Надо сказать, что с тех пор количество членов Организации Объединенных Наций только росло, а не снижалось. Стремление к укреплению национальной, этнической, культурной, религиозной идентичности только увеличивается. Конечно, эти факты можно обернуть против них самих, указав, что чем больше раздроблено мировое политическое пространство между растущим количеством государств, включая государства несостоявшиеся или «хрупкие», тем более востребованными становятся наднациональные механизмы трансрегионального и глобального регулирования. Но что конкретно предлагается вместо полицентризма государств-наций? Вариант однополярного мира, на который столь многие уповали в 1990-е годы? История развеяла эти надежды. Сейчас выражение «милосердный гегемон» мало кто вспоминает. Вариант полуторного мира во главе с теми же Соединенными Штатами, опирающимися на Евросоюз? Но очевидно, что Вашингтон бесповоротно взял курс на пересмотр своих

внешнеполитических приоритетов в пользу Азии. Что касается Брюсселя, то многие в нем хотят добиваться стратегической автономии. Это записано в концепции Глобальной стратегии Евросоюза, которая была принята в июне 2016 года. На это указывает и развитие событий в сфере общей внешней политики и политики безопасности ЕС, особенно в связи с проектом «постоянного структурированного сотрудничества». Все другие широко обсуждаемые варианты упорядочения трансрегионального и мирового регулирования представляют собой различные комбинации в основном из тех же национальных государств. Это либо вариант обновленной биполярности с участием США и Китая, либо различные «геометрические фигуры». Например, треугольники Китай — Россия — США, ЕЭС — Россия — Китай, США — Китай — ЕЭС, Россия — Индия — Китай или пятиугольник БРИКС. ЕС в них присутствует, но в одном ряду с государствами.

Критика института государства чаще всего основана на двух аргументах. Первый — в его основе лежит национализм, который принес столько бед Европе, особенно в XX веке. Второй — отдельные государства или даже их группы не способны решать глобальные проблемы. Но национализм национализму рознь; он может быть и агрессивным, и просвещенным. В последнем случае его, как правило, называют национальным самосознанием. Что касается института государства с точки зрения способности к управлению, то вернемся к вопросу об альтернативе. На сегодня в мире Евросоюз — единственный претендент на эту роль. Но проблема в том, что Евросоюз находится, мягко скажем, в затруднительном положении. Ни одна страна — член ЕС на уровне политического руководства никогда не предлагала упразднить институт государства. Кроме того, нигде в мире пока нет дру-

гой группы стран, которые бы проявили желание следовать примеру Евросоюза, сверх того, что до 1993 года называлось Европейским экономическим сообществом. То есть с точки зрения других региональных интеграционных объединений на планете, максимум — это создание единого рынка. Высказывается опасение, что расщепление экономической мощи на различные составляющие неизбежно осложнит выработку согласованных решений. И поэтому государства, нации в перспективе — это не самый лучший строительный блок в системе глобального управления. Но обязательно ли выравнивание экономических и управленческих потенциалов должно вести к усугублению проблемы?

Конечно, чем больше субъектов принятия решений, тем, как правило, труднее это решение достичь. Однако такое затруднение нежелательно, если существует альтернатива. В данном случае это означало бы консервацию механизмов глобального регулирования во главе с США, а значит, предполагало бы возможность остановить развитие полицентризма. Но это невозможно по объективным причинам. Чрезмерно неравномерное распределение факторов силы и ограниченность круга субъектов принятия решений — не обязательно залог эффективности и успеха. Более того, современная история показала, что сокращение количества субъектов-лидеров может приводить к крайне неблагоприятным последствиям для тех, кто формально оказывается в выигрыше. Так, после развала СССР США получили беспрецедентные возможности закрепиться в качестве единственной сверхдержавы. Но этого не произошло. Напротив, исчезновение основного соперника, своего рода контрфорса Вашингтона в мировой политике, соизмеримого центра принятия решений, постепенно привело к деградации ка-

чества американского лидерства и лишь ускорило процесс ослабления мощи Соединенных Штатов. Национальные государства и в XXI веке будут задавать тон и в региональном, и глобальном развитии. Рассуждения о том, что модель, похожая на Евросоюз, может быть воспроизведена где-то еще на планете, не подтверждается фактами. При всех его недостатках институт государства и межгосударственные объединения пока предлагают наиболее эффективные способы решения большинства существующих проблем. Опыт ЕС крайне интересен и поучителен, во многом он сохраняет положительный характер. Но такая модель региональной интеграции имеет свои довольно очевидные пределы.

ОБ УКРЕПЛЕНИИ ПОЗИЦИЙ РОССИИ В МНОГОПОЛЯРНОМ МИРЕ

(размышления после прочтения книги
В.В. Перской и М.А. Эскиндарова
«Многополярность: институты и механизмы
согласования национальных интересов»)

ON STRENGTHENING THE POSITIONS OF RUSSIA IN THE MULTIPOLAR WORLD

(Reflections after reading the book «Multipolar-
ity: Institutions and Mechanisms for the Coordi-
nation of National Interests» by V.V. Persky and
M.A. Eskindarov)

М.В. ЕРШОВ

Член Президиума ВЭО России, главный директор по финансовым исследованиям «Института энергетики и финансов», профессор Финансового университета при Правительстве РФ, д.э.н.

M.V. ERSHOV

Member of the Presidium of VEO of Russia, managing director for financial research of the «Institute for energy and finance», Professor of Financial University under the Government of the Russian Federation, Dr.Sc.Econ.

АННОТАЦИЯ

Полицентризм и многополярность являются необходимыми потребностями современного глобального мира и его устойчивого развития. В нем прежние центры силы не могут больше сохранять неизблемыми свои позиции. В таких условиях национальные условия хозяйствования и национальный бизнес выходят на первый план (анализу этих проблем посвящена книга В.В. Перской и М.А. Эскиндарова «Многополярность: институты и механизмы согласования национальных интересов»). Речь может идти и о денежно-кредитной политике, о стабильном валютном курсе рубля, о формировании активной и системообразующей бюджетной политики. Только такие разноплановые подходы сформируют основы для нашего развития в жесткой конкурентной среде.

ABSTRACT

Polycentrism and multipolarity become critical for sustained development of the modern world. The previous centers of force are unable to retain the previous positions unchanged. In such conditions national business environment and national business come to the forefront (these problems are reviewed in the book of V.V. Perskaya and M.A. Eskindarov "Multipolarity: institutions and mechanisms of concerted national interests"). Monetary policy, stable exchange rate of the ruble, active and systemic budgetary policy become pillars of such approaches. On a such multifaceted approaches shape up the basis of our development in the strict competitive environment.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Глобализация, мировая экономика, национальные интересы, национальный суверенитет.

KEYWORDS

Globalization, world economy, national interests, national sovereignty.

Моноцентризм, который отчетливо начал формироваться некоторое время назад, совсем еще недавно сопровождался размыванием понятия национальных интересов. Предполагалось, что принципиальных различий в этих интересах быть не должно. У всех стран они должны совпадать в той или иной мере. И между собой, и в первую очередь с интересами основного центра силы. Формировалась такая единая, однородная система, которая чем-то напоминала те принципы, которые описывались в известной социальной утопии Хаксли «О дивный новый мир». Напомним критерии, которые превалировали в том мире, это — ОБЩНОСТЬ, ОДНОРОДНОСТЬ, СТАБИЛЬНОСТЬ. Если смотреть на картину под таким углом, то это предоставляло большую информацию для размышления.

России и другим странам в той системе координат, видимо, отводилась роль некой «экономической территории», своего рода трансграничного пространства, которая поставляет необходимые товары и ресурсы для основного мира, для центров силы.

Однако несколько лет назад мюнхенская речь В.В. Путина показала, что это не так. Многие страны, и в первую очередь Россия, видят свое участие не в качестве объекта, который используется другими государствами для своих целей, а в качестве системообразующего участника, от действий которого зависит и баланс мира, и формирование новых

источников его развития, и в целом устойчивость новой полицентричной системы.

Развитие интеграционных процессов, ведущее к стиранию экономических границ, масштабные переливы финансовых ресурсов между различными странами, образование новых экономических блоков, участники которых связаны общей системой экономических и политических интересов, укрупнение самих компаний и банков создает качественно новые условия и механизмы вхождения страны в мировую экономику.

Эти условия становятся тем более ощутимы по мере расширения экономических границ и все большей вовлеченности России в международные экономические механизмы, в условиях, когда радикально меняются позиции центров силы и отдельных стран в современном мире.

Доли стран в мировом ВВП, % (в текущих ценах)

	1970	2000	2016
США	31,6	30,6	24,6
Китай	2,6	3,6	14,8
Индия	1,8	1,3	3,0
Бразилия	1,0	1,9	2,4
Россия		0,8	1,6

Источники: по данным МВФ и национальной статистики.

В книге В.В. Перской и М.А. Эскиндарова «Многополярность: институты и механизмы согласования национальных интересов» вопросам национальных интересов посвящена целая глава (гл. 3). Авторы справедливо указывают, что «задачей реализации национальных интересов России является

возможность самостоятельно решать внутренние политические, экономические и социальные задачи независимо от намерений и позиций иностранных государств»¹.

Эта мысль является прямым развитием того тезиса, который сформулировал Президент РФ Путин В.В. в своей речи 2015 г.: «По некоторым ключевым моментам, которые обеспечивают суверенитет, мы, безусловно, должны многое изменить. Мы обязаны преодолеть давление внешних факторов за счет укрепления экономического и финансового суверенитета. Это чрезвычайно важная вещь, о которой мы как бы подзабыли, полагая, что финансы и экономика всегда будут вне политики, о чем мы часто слышали со стороны. Выяснилось, что это совсем не так. Что это, наоборот, используется как очень мощный инструмент политического давления»².

События, происходящие в окружающем мире, являются наглядным подтверждением этих тезисов, когда используется весь набор экономических и политических рычагов, чтобы заставить РФ свернуть с выбранного ею курса. При этом все понимают, что за этим политическим прессингом скрываются фундаментальные, геоэкономические и стратегические обстоятельства.

Проблема приобретает бóльшую актуальность, если принимать во внимание тот территориальный и ресурсный потенциал, которым располагает наша страна. Напомним, что при доле в населении мира менее 3%, на Россию приходится более 10% территории и более 30% мировых запасов сырья.

¹ Перская В.В., Эскиндаров М.А. Многополярность: институты и механизмы согласования национальных интересов. — М.: КНОРУС, 2018. — С. 535.

² <http://www.vestifinance.ru/articles/52601>

С учетом того что проблема ресурсобеспеченности в мире будет только обостряться, очевидны и повышенное внимание, и интерес международного сообщества к столь «потенциалоемкому» региону, в связи с чем конкуренция по всем направлениям будет только нарастать.

Насколько возможно сохранение активной самостоятельной экономической политики, сориентированной на достижение национальных задач? Что собой представляют механизмы и «точки опоры» (часто завуалированные и неявные), которые могут дать России преимущества в современной конкурентной среде? Наконец, в какой мере в результате открытости национальной экономики к глобализации в принципе возможно сохранение экономического суверенитета?

В условиях новых глобальных вызовов при дальнейшей интеграции России в мировую экономику должны четко даваться ответы на ряд важных системообразующих вопросов. Будем ли мы в этой системе выступать в роли объекта или в роли субъекта?

Иными словами, будут ли нас использовать другие для своих потребностей, или, напротив, мы будем пользоваться теми преимуществами, которые заключены в международной системе, для собственного развития?

Актуальность данного вопроса в настоящее время повышается с учетом новых обстоятельств в мировом масштабе. В своем послании Федеральному Собранию в 2018 г. Президент РФ Путин В.В. также подчеркнул, что «изменения в мире носят цивилизационный характер. И масштаб этого вызова требует от нас такого же сильного ответа».

Мы уже видим, что создаваемые препятствия для ограничения вхождения России в мировую экономику посред-

ством санкций, ограничений доступа и др. А по отношению к доступу на российский рынок до недавнего времени — напротив, предполагалась ее максимальная открытость, делающая рынки легкодоступными для западных стран. Речь порой даже доходила до того, чтобы посягнуть на наши природные ресурсы, как это было недавно, когда некоторые лица, имевшие в прошлом официальный статус, заявляли о необходимости для России делиться своими ресурсами.

Чтобы не допустить подобных и любых других посягательств, очевидно, «потребуется прочные геэкономические и геополитические основы, необходимые для адекватного диалога, позволяющего нам сохранить существующий статус-кво»³. Об этом я говорил еще в 2011 г.

В.В. Перская и М.А. Эскиндаров справедливо подчеркивают: «Определяющим фактором национально-государственных интересов выступает необходимость «самосохранения» государства, его территориальной целостности, безопасности, а также умения отстаивать свой суверенитет и самостоятельность»⁴.

Действительно, в ситуации, когда перед Россией встают задачи эффективного вхождения в мировые глобализационные процессы, крайне важно правильно использовать те механизмы и инструменты, которые обеспечили бы максимальные внешние преимущества при минимальных внутренних потерях. Как использовать возникшие в последнее десятилетие принципиально новые особенности мировой экономической ситуации?

³ Ершов М.В. Мировой финансовый кризис. Что дальше? — М.: Экономика, 2011. С. 279.

⁴ Перская В.В., Эскиндаров М.А. Многополярность: институты и механизмы согласования национальных интересов. — М.: КНОРУС, 2018. — С. 169.

Ведь у глобализации помимо немалых преимуществ есть и огромные риски. По мнению МВФ, растущая интеграция стран в глобальную экономику делает их более подверженными к внешним шокам⁵. Страны, более тесно вовлеченные в финансовые и внешнеторговые отношения, могут в первую очередь быть уязвимы от ужесточения глобальных финансовых условий и/или негативных внешнеторговых мер⁶.

При этом международные эксперты признают, что для достижения своего успеха ряду стран потребовалось использовать нестандартные подходы вопреки бытующим рекомендациям и общественному мнению.

Так, по мнению английского журнала «Экономист», Япония «хорошо освоила искусство открываться на ее условиях»⁷. А политика опоры на собственные силы, а не на иностранные инвестиции, защита национальных компаний и банков позволили ей «достичь одной из основных целей — финансовой независимости»⁸.

Говоря об экономической политике Японии, даже МВФ вынужден признать: «Денежная либерализация, денежно-кредитная политика и бюджетные стимулы позволили Японии добиться впечатляющего оживления экономической активности». Подчеркнем, что это говорит МВФ — та организация, которая всегда выступала против и бюджетных стимулов, и либеральной денежной политики. Успехи таких подходов были столь очевидны, что даже указанным международным экспертам пришлось согласиться, что Япония с помощью этих механизмов достигла, очевидных положительных результатов.

⁵ IMF, Global Financial Stability Report. April 2017. P. 84.

⁶ IMF, Global Financial Stability Report. April 2017. P. X.

⁷ Japanese Spirit, western Things // The Economist. 2003. July 12th. P. 20–22.

⁸ Там же.

Те вызовы, которые стоят перед Россией также однозначно требуют масштабных и разносторонних мер, обеспечивающих ее устойчивое развитие. Речь также может идти и о денежно-кредитной политике, нацеленной на экономический рост, о формировании длинных денег по цене приемлемой для экономики, о стабильном и необесцениваемом валютном курсе рубля, о формировании активной и системообразующей бюджетной политики. Только такие разноплановые подходы сформируют основы для нашего развития в жесткой конкурентной среде. В условиях внешних санкций и глобальной нестабильности именно национальные основы развития должны стать главным при обеспечении развития РФ в современном многополярном мире. О принципиальных вопросах стратегии и тактики существования в такой среде и говорится в очень серьезной и актуальной книге В.В. Перской и М.А. Эскиндарова «Многополярность: институты и механизмы согласования национальных интересов».

Библиографический список

1. Перская В.В., Эскиндаров М.А. Многополярность: институты и механизмы согласования национальных интересов. — М.: КНОРУС, 2018. — 538 с.
2. Ершов М.В. Экономический суверенитет России в глобальной экономике — М.: Экономика, 2005. — 280 с.
3. Ершов М.В. Мировой финансовый кризис. Что дальше? — М.: Экономика, 2011. 295 с.
4. Агеев А.А. Реалии экономического суверенитета // Экономические стратегии. — 2016. — № 6. — С. 208–213.
5. Послание Президента РФ Путина В.В. Федеральному Собранию, 01.03.2018.
6. IMF. Global Financial Stability Report. April 2017.

References

1. Perskaja V.V., Jeskindarov M.A. Mnogopoljarnost': instituty i mehanizmy soglasovanija nacional'nyh interesov. — M.: KNORUS, 2018. — 538 s.
2. Ershov M.V. Jekonomicheskij suverenitet Rossii v global'noj jekonomike — M.: Jekonomika, 2005. — 280 s.
3. Ershov M.V. Mirovoj finansovyj krizis. Chto dal'she? — M.: Jekonomika, 2011. 295 s.
4. Ageev A.A. Realii jekonomicheskogo suvereniteta // Jekonomicheskie strategii. — 2016. — № 6. — S. 208–213.
5. Poslanie Prezidenta RF Putina V.V. Federal'nomu Sobraniju, 01.03.2018.
6. IMF. Global Financial Stability Report. April 2017.

МИРОПОРЯДОК ПОСЛЕ «КРЫМСКОЙ ВЕСНЫ» THE WORLD ORDER AFTER THE «CRIMEAN SPRING»

Г.Л. МУРАДОВ

Член Правления ВЭО России, заместитель Председателя Совета министров Республики Крым — Постоянный Представитель Республики Крым при Президенте Российской Федерации

G.L. MURADOV

Member of the Board of VEO of Russia, Deputy Chairman of the Council of Ministers of the Republic of Crimea — Permanent Representative of the Republic of Crimea under the President of the Russian Federation

АННОТАЦИЯ

В статье излагается оценка ситуации с формированием миропорядка, представлена текущая политическая ситуация на мировой арене, описаны антироссийские и антикрымские действия стран Запада, направленные на дестабилизацию международных отношений. Говорится о ведении Западом информационной и пропагандистской войны, направленной на разделение стран по культурным, ценностным и моральным признакам. Дается оценка действиям России по ответу на западные санкции и зависимости нового миропорядка от исхода внутриукраинского конфликта.

ABSTRACT

The article presents an assessment of the situation with the formation of the world order, presents the current political situation on the world

stage, describes anti-Russian and anti-Russian actions of Western countries aimed at destabilizing international relations. It is said that the West waged an information and propaganda war aimed at dividing the countries by cultural, value and moral grounds. The author assesses Russia's actions in response to Western sanctions and the dependence of the new world order on the outcome of the internal Ukrainian conflict.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Модель миропорядка, политическая ситуация, санкции, разделение стран, антироссийская политика.

KEYWORDS

World order model, political environment, sanctions, division of countries, anti-russian policy.

Добрый день, уважаемые коллеги! Хотел бы в своем выступлении затронуть политические аспекты обсуждаемой сегодня темы многополярного мира. Ведь политика во многом определяет развитие экономики.

Дискуссия о современном миропорядке и многополярном мире, на мой взгляд, в нынешней международной ситуации весьма своевременна. И тут нужно высказать благодарность авторам книги за то, что они внесли этот вопрос в нашу повестку дня.

Изложу лишь несколько тезисов. Нового миропорядка на сегодняшний день нет. Нет и старого. Он разрушается. Основные игроки, которые действуют на международной арене, сегодня дезорганизованы. Это касается и Соединенных Штатов Америки, и Европейского союза, где очень много политических разногласий и разделительных линий. В этой ситуации Запад, к сожалению, ищет выход в конфронтации, кризисе, в той самой гибридной войне, о которой сегодня

часто говорится. На мой взгляд, то, что происходит сегодня в мире, уже далеко за гранью холодной войны. Все пороговые системы безопасности максимально снижены, мир стоит на грани неконтролируемого конфликта.

На мой взгляд, пока действует этот механизм дезорганизации, весы мировой политики сегодня полностью разбалансированы. На одной их чаше тяжелейшая гиря негатива. И я, работая сегодня на крымском направлении, должен сказать, что одна из самых тяжелых проблем — это непризнание Западом и его сателлитами территориальной целостности России, ее суверенитета над своими территориями. Прежде всего я имею в виду Крым в виде двух субъектов Федерации. Кроме того, нам все чаще напоминают о Курилах, Калининграде и других регионах нашей страны, территориальная принадлежность которых оппонентами России все чаще ставится под сомнение. Эта ситуация, конечно, неприемлема. На Генассамблее ООН сегодня принимаются антироссийские и антикрымские резолюции, которые вносятся группой западных стран и их сателлитов.

Эту ситуацию наши соперники считают некоей политической основой для наращивания дальнейшей «гибридной» агрессии против России. Во главе угла стоит надежда, что нашу страну удастся в итоге подорвать, дезорганизовать и демонтировать. Может быть, по советскому сценарию привести к расчленению и затем использовать в своих интересах ее мощные природные ресурсы и ресурсную базу, которая сегодня у нас пока еще имеется. Эта система применяемых против нас мер носит экономический, военно-политический, гуманитарный и дипломатический характер.

Как дипломат, могу сказать, что часто испытываю чувство непонимания, когда в ответ на принимаемые против

нас дипломатические конфронтационные действия в виде закрытия наших консульских учреждений, введения нелегитимных санкций, мы в ответ выражаем надежду, что применение санкций будет осуществляться в «умеренном режиме». Мне кажется, это сродни подходу: «Бей, но не до смерти». Нам нужно учитывать, что западный мир живет в парадигме теории известного британского историка и философа А. Тойнби о вызове и ответе: чем сильнее вызов, тем жестче должен быть ответ. И когда мы не отвечаем на брошенные нам вызовы, мы воспринимаем себя как слабая сторона.

Следующий мой тезис состоит в том, что все эти меры дополняются тотальной информационной и идеологической войной. Думаю, раскрывать этот тезис в данной аудитории не нужно. Это касается изобретенного и выдвинутого сейчас Западом тезиса о наших с ним разногласиях в системе ценностей, который появился в последние два-три года. Да, у нас возник некий ценностный разлом. Это касается и семьи, и морали, и традиций, и спорта, и культуры, и многих других направлений. Но он не должен превращаться в причину идеологической войны, как это было в период борьбы коммунистической и капиталистической идеологий.

На мой взгляд, наша реакция на агрессивную линию Запада в практической и политической плоскости может оцениваться лишь как «ситуативное реагирование». Очевидно, необходим многовекторный, глубоко проработанный план действий, выработка стратегии по формированию отвечающего нашим интересам мирового порядка. Пока ее у нас, как мне кажется, нет.

Закончу тем, что новый мировой порядок, скорее всего, будет зависеть от исхода этой разноплановой войны про-

тив России. И решающим сражением, нашим Сталинградом, убежден, станет «украинской плацдарм». В этой связи напомним цитату Антона Ивановича Деникина. Ей уже почти сто лет, тем не менее она по-прежнему актуальна. «Никогда никакая Россия, реакционная или демократическая, республиканская или авторитарная, не допустит отторжения Украины. Нелепый, безосновательный и обостряемый извне спор между Русью Московской и Русью Киевской есть наш внутренний спор, никого более не касающийся, который будет разрешен нами самими». Ставлю акцент на последних словах: «нами самими»!

МНОГОПОЛЯРНОСТЬ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ MULTIPOLARITY AND NATIONAL INTERESTS IN THE CONTEMPORARY WORLD

В.В. ПЕРСКАЯ

Директор Института исследований
Международных экономических отношений
Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации, д.э.н., профессор

V.V. PERSKAYA

Director of the Institute for International
Economic Relations Research, Financial
University under the Government of the Russian
Federation, Doctor of Economic Sciences,
Professor

АННОТАЦИЯ

В статье анализируется широкий круг теоретико-концептуальных и практических вопросов, связанных с собственно содержанием понятия многополярности, ее трактовкой истеблишментом и интеллектуальным сообществом стран «золотого миллиарда» и развивающихся экономик, акцентируя внимание на Индии, Китае и Иране; проводится

исследование концепций формирования в этих странах национальных интересов и практики их реализации; рассматривается трансформирование современной системы регулирования и согласования национальных интересов, в т.ч. сохранения основ, сложившихся на базе международного права после Второй мировой войны и возможности развития новых форм и уровней межгосударственного взаимодействия, внесены предложения по обеспечению динамичного и устойчивого развития в мировом сообществе.

ABSTRACT

The article analyzes a wide range of theoretical, conceptual and practical issues related to the actual content of the concept of multipolarity, its interpretation by the establishment and the intellectual community of the countries of the “golden billion” and emerging economies, focusing on India, China and Iran; a study of the concepts of the formation in these countries of national interests and practices for their implementation; considers the transformation of the modern system of regulation and harmonization of national interests, incl. preservation of the foundations that have developed on the basis of international law after the Second World War and the possibility of developing new forms and levels of interstate interaction, proposals have been made to ensure dynamic and sustainable development in the world community.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Многополярность, национальные интересы, государство в современном мире, межгосударственные отношения, самоидентификация общества, саморазвитие, безопасность.

KEYWORDS

Multipolarity, national interests, the state in the modern world, interstate relations, self-identification of the society, self-development, security.

Вышла в свет наша совместная с Михаилом Абдурахмановичем Эскиндаровым монография, работа над которой шла не один год. Мы назвали ее «многополярность», наверное потому, что не придерживаемся технократической трактовки. Многополярность, или полицентризм, концептуально отличается от системы международных отношений, идентифицируемых как многоаспектные, многовекторные или многосторонние.

Многополярность — это формирование уравновешивающих друг друга «полей», реализующих свои национальные интересы, в условиях постепенного роста военно-политического, экономического, демографического потенциалов отдельных стран мирового сообщества.

Она базируется на принципах взаимоотношений между субъектами международного права, основанных на равноправии волеизъявления и уважении, признании национального суверенитета и права наций на самоидентификацию в мировом сообществе, на терпимом восприятии всех субъектов международных отношений, на уважении международного права и сложившегося мирового устройства после Второй мировой войны.

Современное мировое устройство находится в стадии перехода. Есть технократическая точка зрения, что биполярный мир более устойчив: два полюса — и есть равновесное состояние.

Однако биполярность в области социально-экономических отношений никогда не была статичной. Это социумы, живые организмы, живая идеология каждого общества. Сегодня нам предлагается рассматривать Китай как один из полюсов биполярности, который должен выступить в качестве лидера своего ареала воздействия. В современном

Китае Си Цзиньпин — классик национальной китайской идеологии. Теория и имя Си Цзиньпина были внесены в устав Коммунистической партии Китая. Одновременно идет очень сильное ужесточение административно-правовых регулирующих норм. Ужесточается участие иностранных инвесторов, притом что на словах идет либерализация. Кроме того, достаточно жестко повышается роль идеологической компоненты для работающих на территории Китая. Могу в качестве аргумента привести материалы стенограммы заседаний Президиума ЦК КПК от 5 марта 2018 г. (<http://www.scmp.com/topics/chinas-two-sessions-2018>).

В прошлом году в мае был принят, к примеру, закон, в котором говорится, что все некоммерческие организации должны разделять идеологию КПК, в противном случае они подлежат закрытию.

Таким образом, в условиях биполярного мирового порядка страны вынуждены будут признавать идеологию или одной стороны, или второй. США настаивают, что они несут в мир демократические ценности, ориентиры, равноправие, свободу, в том числе экономическую. Китай, со своей стороны, достаточно закрытая социально-политическая система. Мы исследовали этот вопрос и пришли к выводу, что, если мир придет к биполярности, то неизбежной станет гонка вооружений, подчинение идеологической детерминанте того, к кому присоединяются, теряя национальный суверенитет де факто.

Если страна делает выбор в пользу того или иного полюса, значит, она неизбежно должна будет принимать и ценности этой социально-политической системы.

Мировое сообщество — это достаточно динамично развивающийся рынок, социально общественное осоз-

нение своего места в мировом сообществе. Одна из сложнейших проблем современного мирового развития, в т.ч. свойственная и биполярности, — это усиление диспропорциональности развития территорий и доходов граждан. Процесс этот усиливается. Вопрос неравенства в доходах, диспропорциональности развития территорий между странами и внутри стран, а также социального неравенства — это основополагающие факторы устойчивого развития мирового сообщества, которые фактически определяют возможность обеспечения ЦУР (целей устойчивого развития мирового сообщества) на длительную перспективу.

Почти 1/2 населения мира — более 3 млрд человек — живут на менее чем 2,50\$ в день. Более 1,3 млрд людей живут в условиях крайней бедности — менее чем на 1,25\$ в день. Один миллиард детей во всем мире живут в нищете. По данным ЮНИСЕФ, 22 тыс. детей умирают каждый день из-за бедности. 805 миллионов людей во всем мире не имеют достаточного количества пищи. Более 750 миллионов людей не имеют доступа к чистой питьевой воде. Диарея, вызванная неадекватной питьевой водой, антисанитария и отсутствие гигиены рук убивают примерно 842,000 человек каждый год во всем мире, или примерно 2300 человек в день. 80% мирового населения живут на доходы менее чем 10\$ в день. По оценкам исследователей Оксфорда необходимо 60 млрд долларов ежегодно для ликвидации глобальной нищеты, т.е. примерно менее 1/4 дохода 100 самых богатых миллиардеров. «Бедные голодные люди, и голод — их ловушка нищеты» — это база для распространения смертельных болезней, в т.ч. ВИЧ / СПИД, малярии и туберкулеза, хотя собственно от

голода умирает значительно больше людей, чем от указанных заболеваний¹.

Но даже в США, согласно последним данным Брукингского института, который исследует поляризации распределения доходов (индекс Джини) в крупных и мелких городах, статистика неутешительная. Если в крупных городах индекс качества жизни — 4042%, то в мелких городах он достигает 60%. Это высочайшая степень социальной напряженности.

Второй очень важный момент. Доллар — мировая валюта, которая признается и широко используется практически во всем мире. Как долго выдержит государственный бюджет США эту долговую нагрузку? Не будет ли это очередным пузырем? Это тоже важная проблема. По сегодняшним данным, США ждет заметное увеличение дефицита бюджета и госдолга. В 2018 году речь идет о 2 триллионах долларов. Почему? По одной простой причине. Потому что они сократили налоговые поступления за счет реформы. Они ждут, что придут иностранные инвесторы. Но при этом налогооблагаемая база фактически сократилась, а расходы на вооружение будут расти.

В мире идет процесс роста численности населения. Согласно нашим расчетам, просмотренным в динамике, сделана экстраполяция, что в Индии население стремительно растет вверх, соответственно, растет социальная напряженность. При всей толерантности мышления, притом что буддизм и индуизм призывают к определенному спокойствию в восприятии происходящего. В Индии населения младше 15 лет — 30%. Это данные 2017 года. При этом в Индии повышается уровень медикаментозного обслуживания и здраво-

¹ <https://www.dosomething.org/us/facts/11-facts-about-global-poverty>; <https://www.dosomething.org/us/campaigns/supermarket-stakeout?source=node/465>

охранения, а значит, продолжительность жизни будет расти. Соответственно эта молодежь будет входить в трудоспособный возраст. Обратите внимание, людей до 65 — около 65%. И только 5% — люди старше 65-ти. Высочайшая степень сменяемости. Выходит, что Индия сегодня — один из крупнейших доноров рабочей силы. Причем не только квалифицированной, но и неквалифицированной.

Один из важных элементов биполярности — коррупционность. На рис. 1 показана оценка коррупционности в мире.

Рис. 1. Индекс восприятия коррупции 2017

Источник: <https://www.transparency.org/search?topic=14>

Причем оценки коррупционности мы смотрели по разным источникам, и зарубежным, и нашим, и пришли к выводу, что присутствует политический аспект.

Однако высокий уровень коррупционности, в частности в российской экономике, был одним из инструментов трансформации общества. На этом мы стоим твердо: начиная с 90-х годов коррупция была использована как инструмент реформирования социально-экономической системы.

В настоящее время — это инструмент перераспределения доходов, т.е. замещает выполнение социальной функции государства, с которой оно не справляется в рамках экономической парадигмы Вашингтонского консенсуса 1992 г.

Для многополярности, или полицентризма, характерным является реализация национальных интересов. Нами проведен анализ, что такое национальные интересы и что такое многополярность в теоретическом плане. В разных странах, в разных школах существует разное восприятие полицентризма, или многополярности. Европейцы говорят — многополярность была до 1913 года. Потом началась Первая мировая война. И многополярность прекратилась. Раньше как мы, так и западные ученые, полагали, что многополярность, или полицентризм, будет базироваться на регионализме, то есть за основу будут взяты региональные союзы. Сегодня мы видим, что это не только Трамп, не только Брексит, но и Индия, и Китай, и в меньшей степени Бразилия позиционируются как страны, имеющие суверенные национальные интересы. Южно-Африканская Республика также ставит в основу своей политики национальные интересы. В этих условиях, если в основу политики государств ставятся национальные интересы и задача, в первую очередь, ликвидации социальной диспропорциональности граждан и развития территорий, т.е. обеспечения процесса социализации экономической политики, то государство должно повышать свою способность регулировать социально-экономическое развитие. В этих условиях именно государства должны стать субъектами многополярности, или полицентризма. И это мы доказываем в нашем исследовании. Важно то, что в данных условиях приоритет будет иметь не наднациональность взаимодействия, а межгосударственное партнерство. То есть

никто не хочет отдавать свои суверенные права. Вы сейчас видите это по Трампу. Это видно и в Европе: с одной стороны, идет тренд усиления наднациональности, с другой стороны — противостояние, выдвигаются национальные интересы.

Следующий важный момент, на который я бы хотела обратить внимание, это Евразийский экономический союз. В Евразийском экономическом союзе имеют место дуализм и противоречие в реализации национальных интересов. С одной стороны, каждая страна проводит свои национальные интересы и позиционируется соответствующим образом. Решения принимаются консенсусом. При этом есть наднациональное регулирование ЕС. Но принимаемые на наднациональном уровне решения начинают пробуксовывать. Обновременно в ЕС обозначено, что национальные интересы разъединяют общество. А только ценности создают платформу его объединения и своего рода унификации.

В современных условиях перехода к многополярности только национальное государство (но не в смысле государство-нация) выступает как институт, способный обеспечить национальную идентичность, самоидентификацию социума в мировом сообществе, территориальную целостность и реализацию национальных интересов.

Следует особо подчеркнуть идеологическую основу многополярности. Дело в том, что идеологическая компонента обязательно присутствует в структуре любого общества. Даже если разрушается национальная идентичность, это все равно идеологический тренд развития или управления тем или иным социумом. Это очень важный момент. Почему мы на это обращаем внимание? Вспомните Советский Союз. Был биполярный мир. И те, кто шел за Советским Союзом,

должны были признать идеологическую составляющую социалистической ориентации или стран, близким к социалистической ориентации. Или те, кто разделял ориентиры Запада, — шли по капиталистическому пути.

Когда же была обеспечена единая форма социально-экономических отношений — рыночная экономика, все посчитали, что идеология больше не нужна. Но оказалось, что она все равно доминирует. Особенно она проявляется в формировании многополярного, полицентричного мира. Потому что каждое государство вкладывает в свои национальные интересы свою национальную идеологию.

Очень важный фактор развития современного общества — самодостаточность развития государств. Это обязательное условие. Интеллектуально-духовное развитие, обеспечение поступательности развития наций и народностей, исключая кибератаки, сохраняя идентичность и исторические корни, обеспечивая обороноспособность страны. То есть историческая, духовная ментальность присуща каждой нации, которая проживает на определенной территории, и это нельзя забывать.

Мы столкнулись с одной очень интересной вещью. В ООН входит более 190 стран, некоторые из них очень небольшие. Способны ли они обеспечить свою обороноспособность самостоятельно? Мы пришли к выводу, что в данном случае малые страны имеют возможность на основе свободного волеизъявления вступать в союзы со странами, которые имеют потенциал обеспечения обороноспособности и своей независимости, целостности своей территории. Да, это требует некоторого совершенствования в современных ООНовских материалах, но небольшого. Мы консультировались с МИДом по этому вопросу, — и то, что произошло с Крымом,

при всей своей одиозности для Западного мира, это логичный этап. Аналогична позиция Южной Осетии и России в этой области, когда обороноспособность Южной Осетии обеспечивается совместно с Россией — это абсолютно нормальный элемент. Поэтому в данном случае — или нейтральный статус малой страны, или ее вхождение в альянс с более сильными государствами в целях обеспечения национальной обороноспособности. К сожалению, пока живо человечество, все время будет желание противостоять, желание кого-то захватить. Не бывает, чтобы все были довольны своим положением. Нет этого в мире. И вряд ли когда-нибудь будет.

Обеспечение самоидентификации социума, нации в современных условиях — это, в первую очередь, социоэтническая, религиозная, историческая идентичность.

Важное место имеет уровень самообеспеченности и самодостаточности. Например, Соединенные Штаты и Китай — почему развиваются взаимно неприязненные отношения в торговом плане? Да потому что высока взаимозависимость. И каждая страна претендует на роль лидера. В данном случае в мировой экономике есть такое понятие — уровень национальной открытости экономики. Штаты все время держали уровень национальной открытости 2125%. И это было правильно. Потом процесс расширенной глобализации. На последнем, Давосском, форуме (2018 г.) было акцентировано внимание на том, что роль государственного регулирования, роль национальных интересов и вмешательство государства со стратегическими инвестициями для приоритетных сегментов и отраслей может быть определяющей для инспирирования развития.

Мы хотим подчеркнуть, что современное государство — эффективное государство. Это важное понятие. Эф-

фективное государство — это наименее коррумпированный и наименее бюрократически разросшийся институт. Чем больше бюрократический аппарат, тем менее эффективно будет происходить регулирование.

Хотела бы обратить внимание на то, что идентичность нации не имеет ничего общего ни с самомнением, ни с исключительностью, ни с синдромами превосходства или державности.

Во многих странах сегодня политологи акцентируют внимание на восстановлении России как державы. При этом характерен тот факт, что восстановление державности Китая — это шаг реванша. Идеология многополярности как раз направлена на то, чтобы исключить такое позиционирование отдельных стран. Но центры должны уравнивать друг друга. Стремление к державности сегодня имеет место в Китае. И даже главный идеолог ЦК КПК, ему 63 года, на последнем пленуме ЦК КПК выдвинул очень интересную позицию о том, что именно вопрос восстановления Китая как мировой державы — один из важных составляющих.

А что же такое национальный интерес? Национальные интересы — здесь расходятся понятия Европы и США. Если в Соединенных Штатах национальные интересы четко классифицированы, то в Европейском союзе национальные интересы заменены европейскими ценностями. И все то, что раньше базировалось как устои европейского общества — культура, религия, патернализм, — сегодня уходит в прошлое. Здесь появляются новые инструменты разрушения ментального сообщества и создания управляемости европейского сообщества. Сейчас мы читаем про введение в детских садах политики не столько мультикультурализма, но и сексуальных уроков и так далее, — все это направлено

на то, что через 1015 лет будет создан социум, лишенный национальных корней, своей идентичности. Все это создает предпосылки упрощения управления обществом.

В США за основу внешних национальных интересов положена теория Ганса Моргентау, в которой выделяются приоритетные национальные интересы. Последняя их концептуальная трактовка была в 2000 году, и градируются они на жизненно важные, секундарные интересы и не особо жизненно важные. После избирания Трампа концепция национальных интересов США не претерпела изменений. И все то, что сегодня выстраивается во внешнеполитических доктринах, в оборонных доктринах Соединенных Штатов, — все отвечает данной концепции.

В европейском сообществе (ЕС), согласно нашему исследованию, идет процесс разрушения национальной идентичности и утраты национальных исторических корней, отрицания традиционных устоев общества, этики и морали, направленный на создание благоприятных условий для развития наднационального общества, наднационального функционирования Евросоюза.

Особого внимания заслуживает Великобритания в связи с Брекситом. В Великобритании национальные интересы играют существенную роль. Причем продвигают национальные интересы несколько партий, которые со временем приобретают вес в парламенте Великобритании все больше.

Япония — очень интересная страна. С одной стороны, у нее есть национальные интересы. С другой стороны — они тесно связаны с интересами Соединенных Штатов. И когда сегодня японцы начинают реализовывать свою внешнеэкономическую доктрину или внешнеполитическую доктрину, в том числе на Дальнем Востоке, они не могут самостоятель-

но преодолеть этот барьер зависимости от Соединенных Штатов.

Для Китая национальные интересы определяются довольно четко. Стратегический план четырех составляющих — развитие, государственное управление, уверенно процветающее общество, укрепление реформы, верховенство законов, строгость управления партии. Управление партии начинает доминировать в этом вопросе. Но административное регулирование начинает доминировать, что подтверждается на Всекитайском конгрессе от 5 марта 2018 г. В данном контексте хотим подчеркнуть, что Китай не имеет претензий ни к одной из территориальных держав и не хочет продвигать свои военные технологии, но будет всемирно укреплять свою внутреннюю обороноспособность и поддерживать мир в Азиатско-Тихоокеанском регионе. А это уже заявка. Одновременно он позиционирует себя в качестве инновационной державы, но направляющей свои силы на преимущественно преодоление проблем внутренней жизни Китая.

Особого внимания заслуживает система национальных интересов Индии. Эта страна показывает высокую динамику роста индийского населения. С точки зрения национальных интересов Индия — сильная страна с высокоразвитой исторической культурой. Мы не можем отрицать, что там существуют касты. Когда мы зашли на индийские сайты, то первое, что увидели — это вопрос: вы за ликвидацию каст? Или, наоборот, вы не против каст? Ваше мнение. Хотя президент является представителем низшей касты. Интеллектуальное сообщество, которое разрабатывает программы, стратегии и политику позиционирования Индии в мировом сообществе, это в основном высшая каста, которая ориентирова-

на на партнерство со странами британского содружества. Другими словами, индийское общество по-прежнему высоко стратифицированное, и выстраивание стратегического партнерства с этой страной требует глубокого понимания ментальности, религиозной и исторической самобытности формирования социума, а потому взаимодействие только тогда может носить долгосрочный характер, когда все эти составляющие приняты партнерами во внимание.

Россия в рамках стратегического партнерства работает с кастой военных и с кастой бизнесменов. Первая каста негативно воспринимает происходящие процессы. Что еще интересно — Китай и Индия в своих аналитических источниках отмечают, что темпы экономического роста России несопоставимы с их темпами. Поэтому Россия вряд ли может претендовать на самостоятельное позиционирование в мировом сообществе как один из «полей» многополярного мира.

В этой связи важным направлением выступает укрепление академического взаимодействия. Потому что 20% социума Индии — это высшая каста. А 20% от 1,4 миллиарда человек — это внушительная группа интеллектуалов.

В Иране интересно выстраивается демократическая система в условиях теократического общества. Это очень молодая страна. Обратите внимание на демографическую структуру общества Ирана, практически 70% населения — трудоспособные граждане, а 30% из них — молодежь, имеющая образование и которой требуются новые рабочие места.

С точки зрения национальных интересов Ирана следует обратить внимание, что идентичность поставлена во главу угла, причем и ментальная, и духовная, т.е. обеспечения территориальной целостности и национально-духовной

самоидентичности социума. В Иране есть такое понятие, как «территория влияния». Это единственная страна, которая в своих национальных интересах зафиксировала территорию влияния. Российские территории и одновременно азиатские страны, я имею в виду Центральную Азию, также относятся к территории влияния, но в Иране полагают, что влияние на социально-политическое устройство и государственное устройство центрально-азиатских республик или других регионов, которые входят в их зону влияния, не является ни приоритетом, но и вообще наложено «табу». Насколько это будет долго продолжаться, трудно сказать.

Постараемся сформулировать выводы в рамках данной статьи. Национальные интересы в современных условиях приобретают определяющее значение. Теория национальных интересов сегодня, провозглашенная Соединенными Штатами, базируется на силовом давлении. Это их исторически сложившаяся концепция. Указанный подход свойственен и Великобритании, и частично Индии — как стране, разделяющей принципы и взгляды Британского содружества.

Только многополярность, или полицентризм, могут быть фактором обеспечения устойчивого развития наций и народов в мировом сообществе.

Одновременно особое место займет исследование роли современных элит и их готовность отстаивать национальные, страновые интересы, возможность их смены в предстоящий период. Как подчеркнул в своей монографии З. Бжежинский «Стратегическое прозрение» (2012 г.), эпоха однополярного мира вскоре закончится и доминирование атлантических морских держав уйдет в прошлое. «В будущем Америка должна будет проводить более ответственную и утонченную политику, чем раньше. Мировое доминиро-

вание одной единственной державы в мире больше невозможно — вне зависимости от того, насколько она сильна или слаба. Особенно это касается ситуации, когда на мировую арену вышли новые региональные державы. Время всесильного игрока для Америки прошло, теперь уже США не могут, как раньше, самоуверенно предстать в надменной позе перед Россией, Китаем, Индией, Бразилией, Ираном или Пакистаном»².

Однако процесс утраты доминирования — это длительный и сложный, занимающий достаточно большой промежуток времени процесс, который сопровождается жестким противостоянием, порождаемым преимущественно государствами, постепенно утрачивающими свое доминирование в мировом сообществе.

АНАЛИТИЧЕСКИЕ СТАТЬИ

² [Http://russian.rt.com/World/article/382049-russia-kitei](http://russian.rt.com/World/article/382049-russia-kitei).

К ВОПРОСУ ОБ УПРАВЛЕНИИ ВУЗОМ КАК СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМОЙ TO THE QUESTION OF THE UNIVERSITY MANAGEMENT AS A SOCIO-ECONOMIC SYSTEM

Г.В. АСТРАТОВА

Заведующий кафедрой экономики жилищного, коммунального хозяйства и энергетики ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», д.э.н., к.т.н., профессор

G.V. ASTRATOVA

Head of Economics of Housing and Communal Services and Energy Department of the «Ural State Economic University», Doctor (Dr.) of Economics, Ph. D. of Techniques, Professor

С.Г. ПЬЯНКОВА

Член Правления и Член Президиума Уральского отделения Вольного экономического общества

России, доцент кафедры региональной, муниципальной экономики и управления ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», д.э.н.

S.G. PYANKOVA

Member of the Board and Member of the Presidium of the Ural Branch of the Free Economic Society of Russia, Associate Professor of the Department of Regional, Municipal Economics and Management, FGBOU VO «Ural State Economic University», Doctor of Economic Sciences

Л.Н. БОНДАРЕВА

Доцент кафедры менеджмента ФГАО ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет», к.э.н.

L.N. BONDAREVA

Associate Professor of Management Department of the Federal State Autonomous Educational Institution «Russian State Vocational Pedagogical University», Ph. D. of Economics

М.А. КОЧЕРЬЯН

Начальник управления по спортивно-массовой и оздоровительной работе, старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»

M.A. KOCHERIAN

Head of Mass Sports and Health Work, Senior Lecturer of the Department of Physical Education and Sport of the «Ural State University of Economics»

АННОТАЦИЯ

Проведено монографическое исследование с целью обобщения современных представлений об управлении учреждением высшего образования как системы. Представлены и описаны основные элементы учреждений высшего образования как социально-экономической системы. Выявлено, что управление современным вузом находится в состоянии непрерывной трансформации. Показана необходимость разработки новой целевой парадигмы управления высшим образованием. Исследование имеет теоретико-методологическое значение и может быть рекомендовано ученым и практикам в сфере управления высшим образованием.

ABSTRACT

It was conducted a monographic study with the goal to the synthesis of modern ideas of the higher education institution as a system. It was presented and described the main elements of higher education institutions as a socio-economic system. It was revealed that the management of a modern University is in a constant state of transformation. It was determined the necessity of a new trust paradigm for higher education management developing. The study has theoretical and methodological importance and can be recommended to scientists and practitioners in the field of higher education management.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Образование; высшее образование; вуз; управление высшим образованием; управление вузом; социально-экономическая система.

KEYWORDS

Education; higher education; University; higher education management; University management; socio-economic system.

Кнастоящему времени является общепризнанным, что в самом общем виде *система* представляет собой совокупность образующих определенное устойчивое

единство, взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов, деятельность которых обеспечивает достижение целей управления этой системой. Многообразие представлений о системе в человеческом познании приводит к необходимости выделения отдельных типов систем и их свойств. Среди множества видов систем особое место занимает *социально-экономическая система* — это исторически сложившаяся совокупность групп людей, объединенных формами и целями совместной жизнедеятельности [6].

Одним из ярких примеров социально-экономической системы является современное российское образование, которое «...создает условия для непрерывного образования посредством реализации основных образовательных программ и различных дополнительных образовательных программ, предоставления возможности одновременного освоения нескольких образовательных программ, а также учета имеющихся образования, квалификации, опыта практической деятельности при получении образования»¹.

Система образования Российской Федерации представляет собой совокупность из пяти основных элементов²:

- 1) нормативные документы (Федеральный государственный стандарт и Федеральные государственные требования, образовательные стандарты, образовательные программы различного вида, уровня, направленности);
- 2) образовательные учреждения, включающие осуществляющие образовательную деятельность организации, педагогических работников, обучающихся и их законных представителей;

¹ Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 года с изменениями 2018 года. Статья 10. Структура системы образования.

² Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 года с изменениями 2018 года. Статья 10. Структура системы образования.

- 3) органы государственной власти различных уровней и местного самоуправления и иные органы, осуществляющие управление в сфере образования;
- 4) организации, оценивающие качество образования и обеспечивающие образовательную деятельность;
- 5) общественные и прочие объединения, осуществляющие деятельность в сфере образования.

Образовательная система Российской Федерации объединяет общее, профессиональное и дополнительное образование, а также профессиональное обучение. Профессиональное образование в нашей стране реализуется в учреждениях среднего и высшего образования. Учреждения системы высшего образования обеспечивают возможность реализации права личности на образование по следующим основным уровням: бакалавриат, специалитет, магистратура, подготовка кадров высшей квалификации³.

Учреждения высшего образования (далее — вузы) как социально-экономическая система могут быть охарактеризованы семью компонентами, неразрывно связанными с функционированием этой системы: элемент, подсистема, структура, связь, внешняя среда, цели деятельности, управление системой (табл. 1).

Кроме того, вуз как социально-экономическая система обладает рядом ключевых свойств, которые можно описать как минимум пятью характеристиками: 1) целостность; 2) иерархичность; 3) интегративность; 4) открытость; 5) динамичность (табл. 2). Из таблицы следует, что все пять свойств вуза как системы взаимосвязаны и взаимообусловлены.

Таблица 1

Основные компоненты вуза как социально-экономической системы [3]

Основные понятия системы	Общее определение понятия	Определение элементов системы вуза
Элемент	Простейшая неделимая часть системы, предел членения с точки зрения отдельно поставленной задачи	Ректорат, деканат, административно-хозяйственная часть, бухгалтерия, редакционно-издательский отдел, студенческое самоуправление, кафедры
Подсистема	Более крупное объединение элементов, связанное с вычленением взаимосвязанных элементов, обладающих свойствами системы	Управляющая подсистема: — ректорат, деканат, учебная часть. Управляемая подсистема: — профессорско-преподавательский состав, студенты
Структура	Иерархия, упорядочение компонентов (часто представлено графически)	Ректорат, деканат, учебная часть, хозяйственный отдел, кафедры
Связь	Характерное строение системы (статика) и функционирование системы (динамика)	Управленческие решения, передающиеся сверху (например, от деканата) вниз (к студентам)
Внешняя среда	Множество элементов, которые не входят в систему, но изменение их состояния приводит к изменениям в системе	Элементы внешней среды вуза: 1. Система общегосударственных отношений. 2. Человеческие ресурсы. 3. Научно-технический потенциал. 4. Экономические отношения. 5. Профессионально-кадровый заказ. 6. Социальные отношения

³ Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 года с изменениями 2018 года. Статья 10. Структура системы образования.

Основные понятия системы	Общее определение понятия	Определение элементов системы вуза
Цели деятельности системы	Идеальные устремления в соответствии с реальными возможностями	Цели деятельности вуза: 1. Подготовка определенного количества специалистов. 2. Разработка определенного количества научных программ. 3. Обеспечение методической деятельности и т.д.
Управление системой	Изменения в менеджменте системы в зависимости от стадии выполнения поставленных задач (планирование, прогнозирование, реализация, контроль)	Менеджмент в вузе проходит по стадиям управления

Таблица 2

Свойства вуза как социально-экономической системы [1,3,7,10,11,12,13,14]⁴

№ п/п	Наименование свойств социально-экономической системы	Общая характеристика свойства	Проявление свойств социально-экономической системы в вузе
1.	Целостность	Обозначает, что изменение любого элемента системы влияет и на другие ее элементы, приводя к изменению всей системы в целом	Целостность проявляется в реализации единой цели – обеспечение образовательного процесса в вузе

⁴ Составлено авторами, исходя из изучения источников: Васин С.М., 2007; Ильина Л.Н., 2011; Холод Л.Л., Хрусталева Е.Н., 2008; Pettman Barrie O., 1977; Van De Ven, Andrew H.; Ganco, Martin; Hinings, C.R. (Bob), 2013; и др.

№ п/п	Наименование свойств социально-экономической системы	Общая характеристика свойства	Проявление свойств социально-экономической системы в вузе
2.	Иерархичность	Подразумевает наличие разницы между целями системы и целями ее компонентов (подсистем), которые являются для нее подцелями	Для вуза характерно наличие социальных и экономических целей, связывающих компоненты общей системы. Социальные цели различаются: по уровням управления, по межличностным и общественным отношениям, и др. Экономические цели подразумевают ответственность разных уровней управления, материальное обеспечение и стимулирование труда, и т.п.
3.	Интегративность	Представляет собой результат, получаемый от взаимодействия компонентов	В вузе имеется ряд функций (образовательная, научная, воспитательная, культурная, международная и др.), которые реализуются благодаря взаимодействию всех элементов системы.
4.	Открытость	Обозначает, что система непрерывно взаимодействует с окружающей средой в форме энергии, материальных преобразований или информации на границе с системой	Как система вуз формирует и проявляет свои свойства в процессе взаимодействия и образования связей с внешней средой: информация, продукты интеллектуальной деятельности, человеческие и материальные ресурсы и т.п.

№ п/п	Наименование свойств социально-экономической системы	Общая характеристика свойства	Проявление свойств социально-экономической системы в вузе
5.	Динамичность	Динамичность позволяет изучать и описывать эволюцию систем во времени и подразумевает совокупность элементов, для которых задана функциональная зависимость между временем и положением в фазовом пространстве каждого компонента системы	Это свойство проявляется как вариативность во времени качественных и количественных характеристик деятельности вуза в целом и отдельных его элементов в частности

Свойства вуза как социально-экономической системы проявляются и во взаимосвязи различных структурных элементов (подсистем) и процедур. Например, применительно к организациям безотносительно их отраслевой принадлежности А.Т. Зуб [2] предлагает выделить взаимосвязь систем и процедур в отдельный ресурс, что обусловлено важностью функционирования таких стратегических систем, как информационная, коммуникационная и сметная. В данной связи коллективом уральских ученых представляется возможным рассмотреть вопросы, решаемые различными системами организации в вузе как отдельный ресурс (табл. 3).

Вуз также может быть представлен как адаптивная структура функционального типа с сочетанием бюрократического и предпринимательского типа организационной культуры. На рисунке 1 представлено схематическое изображение вуза как организационной системы функционального типа.

Таблица 3

Характеристика вопросов, решаемых различными системами организации в высшей школе [8, с. 294]

Наименование системы	Характеристика вопросов, решаемых системой организации
Информационная система	<ul style="list-style-type: none"> • соответствие информационной системы потребностям организации; • правильность предоставления информации; • способность предоставления информации в режиме on-line; • доступность информации по мере необходимости; • гибкость информационной системы
Коммуникационная система	<ul style="list-style-type: none"> • степень эффективности в работе коммуникационной системы; • степень взаимодействия горизонтальных систем коммуникации; • развитость неформальных коммуникационных систем; • соответствие коммуникационной системы стратегическим потребностям организации
Сметная система	<ul style="list-style-type: none"> • формирование системы эффективного ценообразования; • оценка уровня сервиса с точки зрения затрат на его организацию; • влияние инвестиций на прибыли (или убытки) организации; • формирование адекватных, своевременных, точных прогнозов

Необходимо отметить, что современный вуз не является застывшей статической системой. Напротив, эта система постоянно изменяется, трансформируется. Так, многими авторами отмечается, что в современных реалиях XXI века происходят сложные и подчас противоречивые процессы реформирования социально-технологического укла-

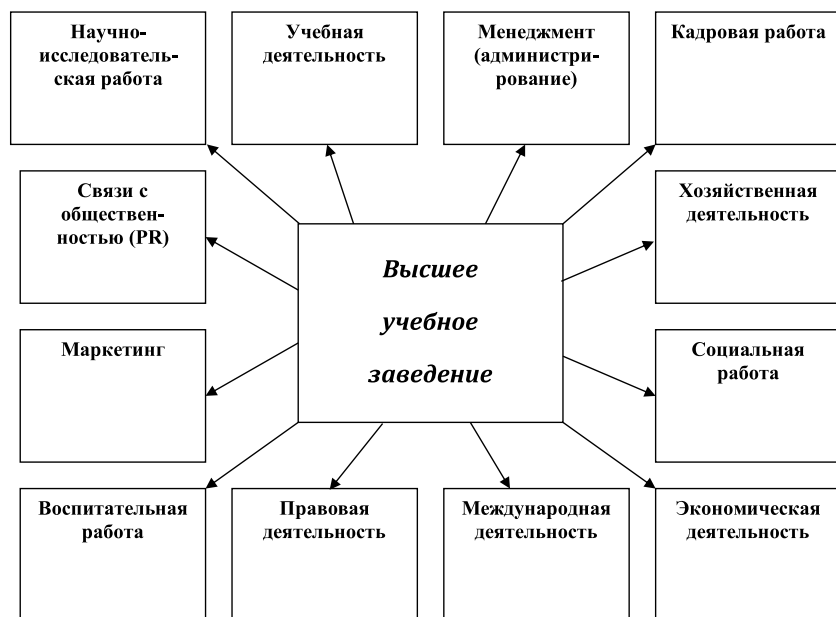

Рис. 1. Вуз как организационная система функционального типа [8, с. 298]

да общества, общественных институтов, социокультурных ценностей и установок и других факторов, приводящие в том числе и к трансформации образовательных систем и учреждений [1]. В данной связи исследователи все чаще говорят о необходимости разработки новой целевой парадигмы управления высшим образованием. В частности, Р.В. Ленков Р.В. и А.В. Пацула отмечают, что необходим «... органичный и плавный переход от сложившейся практики координации исследований к координационному управлению в высшем образовании» [5]. В то же время М.Г. Романцов с коллегами [9] отмечают, что современная парадигма высшего образования должна быть направлена на форми-

рование профессиональных компетенций индивида посредством совершенствования системы менеджмента качества вуза. Наконец, исследованиями коллектива уральских авторов [4] отмечается, что тенденции развития и новую парадигму высшего образования необходимо рассматривать, во-первых, в контексте эволюции экономики знания, а во-вторых, как подсистему управления качеством жизни населения. В научной литературе имеются и другие позиции по вопросу целевой парадигмы управления вузом. Считаем необходимым отметить, что данный вопрос требует специальных исследований.

Выводы

1. Рассмотрены некоторые аспекты управления вузом как социально-экономической системой с целью обобщения современных представлений о применении системного подхода к учреждениям высшего образования.

2. Представлены и описаны основные элементы системы образования Российской Федерации, а также — учреждений высшего образования как социально-экономической системы. В частности, показано, что вуз как социально-экономическая система обладает рядом ключевых свойств, которые можно описать как минимум пятью характеристиками: 1) целостность; 2) иерархичность; 3) интегративность; 4) открытость; 5) динамичность.

3. Выявлено, что управление современным вузом находится в состоянии непрерывной трансформации. Приведен ряд мнений, представленных в научной литературе, по вопросу целевой парадигмы управления вузом. Показана необходимость разработки новой целевой парадигмы управления высшим образованием.

4. Проведенное исследование имеет теоретико-методологическое значение и может быть рекомендовано ученым и практикам в сфере управления высшим образованием. Наше исследование не закончено, не претендует на исчерпывающую полноту и будет продолжено в самом ближайшем будущем.

Библиографический список

1. Васин С.М. Трансформация социально-экономической системы региона: дисс. ... докт. экон. наук: 08.00.01, 08.00.05 / Васин Сергей Михайлович; [Место защиты: С.-Петерб. гос. ун-т]. — Санкт-Петербург, 2007. — 468 с.
2. Зуб А.Т. Стратегический менеджмент: Теория и практика. — М.: Аспект Пресс, 2002. — 415 с.
3. Ильина Л.Н. Управление негосударственным высшим учебным заведением как социально-экономической системой // Креативная экономика. 2011. № 5. — С. 114–118.
4. Качество жизни: проблемы и перспективы XXI века. Научная монография // Под общей и научной редакцией д.э.н., профессора Г.В. Астратовой. — Екатеринбург: УГЛУ. Отпечатано с готового оригинал-макета в изд-ве ГК «Стратегия позитива» ТМ, 2013. — 532 с.
5. Леньков Р.В., Пацула А.В. Смена целевой парадигмы: от координации исследований к координационному управлению в высшем образовании // Интернет-журнал «Науковедение». 2015. Т. 7. № 6. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://naukovedenie.ru/PDF/45EVN615.pdf> (дата обращения: 10.02.2018).
6. Мескон М.Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента: Пер. с англ. М.: Дело, 1995. — 704 с.
7. Орлова Е.В. Проблемы инновационного управления современным российским вузом // Управление. 2013. № 1 (1). — С. 70–73.
8. Проблемы совершенствования высшего профессионального образования на пути к стратегии развития. Научная монография / Коллектив авторов под общей научной редакцией Г.В. Астратовой, М.И. Хрущевой. Екатеринбург: Изд-во АМБ, 2004. — 348 с.
9. Романцов М.Г., Даниленкова Г.Г., Мельникова И.Ю., Горячева Л.Г. Парадигмы высшего образования в современных условиях // Международный журнал экспериментального образования. 2011. № 11. — С. 17–24.
10. Силин Я.П., Анимица Е.Г., Новикова Н.В. Перед вызовами третьей волны индустриализации: страна, регион // Известия УрГЭУ. 2016. № 3 (65). — С. 14–25.
11. Холод Л.Л., Хрусталева Е.Н. Анализ финансовой деятельности высшего учебного заведения в рыночных условиях // Аудит и финансовый анализ. — 2008. — № 5. — С. 1–19.
12. Lovelock Christopher, Jochen Wirtz, Patricia Chew. Essentials of Services Marketing. — Singapore: Prentice Hall, 2009. — 980 pp.
13. Management // by Drucker Peter F. (Author). Rev Ed Hardcover. 2008. — 555 pp.
14. Pettman Barrie O. Socio-Economic Systems // International Journal of Social Economics. 1977. Vol. 4. Issue: 2. pp. 101–119. [Electronic resource] / Access mode: <https://doi.org/10.1108/eb013809>.

Bibliographic list

1. Vasin S.M. Transformacija social'no-jekonomicheskoj sistemy regiona: diss. ... dokt. jekon. nauk: 08.00.01, 08.00.05/ Vasin Sergej Mihajlovich; [Mesto zashhity: S.-Peterb. gos. un-t]. — Sankt-Peterburg, 2007. — 468 s.
2. Zub A.T. Strategicheskij menedzhment: Teorija i praktika. — M.: Aspekt Press, 2002. — 415 s.
3. Il'ina L.N. Upravlenie negosudarstvennym vysshim uchebnym zavedeniem kak social'no-jekonomicheskoj sistemoj // Kreativnaja jekonomika. 2011. № 5. — S. 114–118.

4. Kachestvo zhizni: problemy i perspektivy XXI veka. Nauchnaja monografija // Pod obshhej i nauchnoj redakciej d.je.n., professora G.V. Astratovoj. — Ekaterinburg: UGLTU. Otpechatano s gotovogo original-maketa v Izd-ve GK «Strategija pozitiva» TM, 2013. — 532 s.
5. Len'kov R.V., Pacula A.V. Smena celevoj paradigmy: ot koordinacii issledovanij k koordinacionnomu upravleniju v vysshem obrazovanii // Internet-zhurnal «Naukovedenie». 2015. T. 7. № 6. [Jelektronnyj resurs] / Rezhim dostupa: <https://naukovedenie.ru/PDF/45EVN615.pdf> (data obrashhenija: 10.02.2018).
6. Meskon M.H., Al'bert M., Hedouri F. Osnovy menedzhmenta: Per. s angl. M.: Delo, 1995. — 704 s.
7. Orlova E.V. Problemy innovacionnogo upravlenija sovremennym rossijskim vuzom // Upravlenie. 2013. № 1 (1). — S. 70–73.
8. Problemy sovershenstvovanija vysshego professional'nogo obrazovanija na puti k strategii razvitija. Nauchnaja monografija / Kollektiv avtorov pod obshhej nauchnoj redakciej G.V. Astratovoj, M.I. Hrushhjovoj. Ekaterinburg: Izd-vo AMB, 2004. — 348 s.
9. Romancov M.G., Danilenkova G.G., Mel'nikova I.Ju., Gorjacheva L.G. Paradigmy vysshego obrazovanija v sovremennyh uslovijah // Mezhdunarodnyj zhurnal jeksperimental'nogo obrazovanija. 2011. № 11. — S. 17–24.
10. Silin Ja.P., Animica E.G., Novikova N.V. Pered vyzovami tret'ej volny industrializacii: strana, region // Izvestija UrGJeU. 2016. № 3 (65). — S. 14–25.
11. Holod L.L., Hrustalev E.N. Analiz finansovoj dejatel'nosti vysshego uchebnogo zavedenija v rynochnyh uslovijah // Audit i finansovyj analiz. 2008. № 5. — S. 1–19.
12. Lovelock Christopher, Jochen Wirtz, Patricia Chew. Essentials of Services Marketing. — Singapore: Prentice Hall, 2009. — 980 pp.
13. Management // By Drucker Peter F. (Author). Rev Ed Hardcover. 2008. — 555 pp.

14. Pettman Barrie O. Socio-Economic Systems // International Journal of Social Economics. 1977. Vol. 4. Issue: 2. Pp. 101–119. [Electronic resource] / Access mode: <https://doi.org/10.1108/eb013809>.

Контактная информация:

Астратова Галина Владимировна: почтовый адрес: 620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта /Народной воли 62/45, телефон: 221-17-94, эл. почта: astragv@usue.ru.

Пьянкова Светлана Григорьевна: почтовый адрес: 620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта /Народной воли 62/45, телефон (343) 221-26-35, эл. почта: pyankovasg@usue.ru.

Бондарева Любовь Николаевна: почтовый адрес: 620012, г. Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11, телефон: (343) 221-46-34 (доб. 401), эл. почта: mail@rsvpu.ru.

Кочерьян Максим Артурович: почтовый адрес: 620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта /Народной воли 62/45, телефон: 221-27-55, эл. почта: mkocheryan@mail.ru.

НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

SCIENTIFIC APPROACHES TO THE STUDY OF THE REGIONAL SYSTEM OF PROFESSIONAL EDUCATION

Е.Б. ДВОРЯДКИНА

Проректор по научной работе, Уральский государственный экономический университет, доктор экономических наук, профессор

E.B. DVORYADKINA

Vice rector for scientific work, Ural state economic university, Doctor of Economics, professor

Е.Г. ЕФИМОВА

Старший преподаватель кафедры региональной, муниципальной экономики и управления, Уральский государственный экономический университет

E.G. EFIMOVA

Senior Lecturer, Department of Regional, Municipal Economy and Management, Ural State Economic University

АННОТАЦИЯ

В статье обосновывается новый теоретический подход к изучению региональной системы профессионального образования, фундаментом которого являются положения системного подхода, теорий пространственного развития, теории социоэкономики и концепции «индустрии 4.0». Комплексный теоретический подход к исследованию региональной системы профессионального образования обосновывает концептуальное положение о ее актуальности для формирования и непрерывного кадрового сопровождения процессов развития региональной экономики.

ABSTRACT

New theoretical approach to studying of regional system of professional education which base are provisions of system approach, theories of spatial development, the theory of a sotsioekonomika and the concept «the industries 4.0» is proved in article. Integrated theoretical approach to a research of regional system of professional education proves the conceptual provision on its relevance for formation and continuous personnel maintenance of developments of regional economy.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Регион, региональная социально-экономическая система, индустрия, профессиональное образование, пространство, региональная система профессионального образования.

KEYWORDS

Region, regional social and economic system, industry, professional education, space, regional system of professional education.

В новых условиях глобализации, индустриализации и регионализации становится необходимым поиск новых научных подходов к исследованию региональных социально-экономических систем и их компонентов, среди которых важное значение принадлежит региональным системам профессионального образования (РСПО), находящимся под неоднозначным влиянием данных процессов. Кроме того, для регионов индустриального типа, особенностями которых является наличие моногородов (промышленность — градообразующий фактор) и, соответственно, размещение промышленных предприятий, существенным фактором развития становится пространственная организация РПСО, функции которой диверсифицируются. Все это предполагает обоснование комплексного оригинального подхода к изучению РПСО, базирующегося на основных положениях системного подхода, теории пространственного развития, теории социэкономии, а также концепции «индустрии 4.0».

Системный подход позволяет исследовать и понимать регион как сложную систему, идентифицировать в его структуре разнообразные региональные подсистемы. Если обратиться к понятию «система», сформированному Людвигом фон Бергаланфи (основателем теории систем), то ее следует понимать как «совокупность элементов, находящихся в определенных отношениях друг с другом и со средой» [1, с. 24].

Ученые широко используют *системный подход* в региональных исследованиях в качестве методологической

основы, предполагающей формулировку цели функционирования региона, элементов, взаимосвязанных между собой, наличие необходимой организации, что в совокупности определяет структуру любой системы [2].

Ряд исследователей — Анимича Е.Г., Пчелинцев О.С., Смирнов В.В., Шарьгин М.Д. [3, 4, 5, 6] — определяют регион как сложную функционирующую и развивающуюся хозяйственную систему, состоящую из определенных связей и зависимостей между хозяйствующими и обслуживающими их субъектами в его границах. Большинство исследователей выделяют наличие региональной специфики, рассматривают регион в качестве замкнутой системы в случае рассмотрения его как самостоятельной хозяйственной системы, а с позиции рассмотрения его в качестве подсистемы — как открытую систему.

Анимича Е.Г. и Глумов А.А. определяют, что как объект исследования регион «...необычайно сложен, множественен и многозначен», и эта данность «предопределяет необходимость рассмотрения его как сложноорганизованной системы» [7. с. 31].

В 1960–70 гг. XX века в региональных исследованиях отмечалось активное начало формирования социально-экономического подхода к региону. Пчелинцев О.С., исследуя экономику регионов, выделяет их двойственную природу: «С одной стороны, это многомерные эколого-социально-экономические структуры, в принципе допускающие и поддающиеся только междисциплинарному исследованию. С другой стороны, регионы — это звенья пространственной структуры экономики, т.е. особый тип экономических систем, возникающий на основе взаимосвязанного развития производства, населения и ресурсной сферы» [4, с. 24].

Шарыгин М.Д. определяет регион как управляемую социально-экономическую систему с современной формой федеративного устройства страны, где регионы «функционируют как целостные территориальные общественные системы, включающие множество взаимообусловленных компонентов и явлений» [6, с. 15].

Научный коллектив ИЭ УрО РАН под руководством академика Татаркина А.И. рассматривают региональные системы как саморазвивающиеся, с системными характеристиками и признаками, способные к саморазвитию [8].

Сформулируем основные положения системного подхода, имеющие наиболее существенное значение в целях исследования РПСО:

- 1) регион является сложной целостной социально-экономической системой, т.е. совокупностью взаимосвязанных подсистем и элементов;
- 2) регион — управляемая и многоцелевая система, где все его подсистемы определены и согласованы, в соответствии с общими целями региональной социально-экономической системы;
- 3) регион — система динамическая, поскольку основные параметры в его составе, качество и структура имеют тенденцию к изменению во времени;
- 4) регион — открытая система, поскольку обладает совокупностью прямых и обратных разнокачественных связей с внешней средой.

С позиции **теории пространственного развития** регион представляет территорию локализации экономических субъектов и объектов. Регион выступает как категория, очерчивающая экономическое пространство с различными формами пространственной организации общества. С по-

зиции экономической науки пространство территории исследуется, начиная с XIX века — сельскохозяйственная штандортная теория И.Г. фон Тюнена (1826), вслед за которой появляются другие частные теории размещения промышленного штандорта.

Бродель Ф. говорит о том, что из всех видов пространств «экономическое ... легче всего вычленяется и шире всего распространено» [9, с. 2].

Пространственный подход в региональных исследованиях активно стали использовать в 1970–1990 годы XX в., и как пишут Анимица Е.Г., Сухих В.А., гуманитарные науки обогатила «проблема пространственности», «изменив традиционный взгляд на территориальность» [3, с. 4]. «Сформировано множество понятий, например экономическое пространство, индустриальное пространство, культурное пространство, жизненное пространство, образовательное пространство, общественное пространство, легитимное пространство, пространственный анализ и т.п.» [10, с. 91–92].

Анимица Е.Г. и Сурнина Н.М. рассматривают экономическое пространство как государственную территорию, «в пределах которой создается, используется и воспроизводится система жизнедеятельности человека, осуществляется деятельность людей в целях удовлетворения потребностей» [11, с. 36].

В теории пространственного развития постепенно появляется понимание необходимости разделения пространства на части для исследования и решения проблем социально-экономического развития общества, как в границах страны, так и в границах региона. В условиях рыночных способов хозяйствования сложившаяся дифференциация региональных экономик усилилась, что привело к социально-экономи-

ческим различиям в условиях жизнеобеспечения и благополучия населения регионов. Такая дифференциация повлияла в том числе и на пространственную организацию РСПО, ориентированную на потребности общества (человека) в квалифицированных знаниях и умениях.

Основные положения теорий пространственного развития, необходимые для построения дальнейших теоретических конструкций исследования РСПО, представляются авторами следующими:

- 1) экономическое пространство региона рассматривается как территория локализации экономических субъектов и объектов;
- 2) регион очерчивает пространство с различными формами пространственной организации общества;
- 3) экономическое пространство региона упорядочивает взаимное существование элементов региональной социально-экономической системы;
- 4) экономическое пространство региона представляет собой совокупность пространственных взаимодействий составляющих его элементов, в т.ч. и РСПО;
- 5) экономическое пространство региона динамично, оно изменяется под влиянием внешних и внутренних факторов.

Пространственный подход в научных исследованиях раскрывает очевидность происходящего в обществе разворота рассмотрения вопросов экономики с позиции не только сугубо *экономического пространства*, но и *социального пространства*. Анимица Е.Г., Сухих В.А., Шбанова М.А., Этциони А. [3, 12, 13] выявляют очевидным, и мы соглашаемся с этим, что современная человеческая деятельность тесно связана с понятиями «социального пространства» и «соци-

ального времени», кроме этого нуждается в измерении постоянно происходящей общественной динамики с целью познания глубинных процессов социального развития. Данное направление находится в рамках новейшего научного направления — **СОЦИОЭКОНОМИКИ**.

В исследованиях пространственного развития Анимица Е.Г. и Сухих В.А. обнаруживают, что «... вплоть до недавнего времени человек вовсе не нуждался в выделении особого социального пространства, его вполне устраивало сведение всего пространства к физическому. Пространственный фактор все более проявляется по мере общественного развития с переходом к постиндустриальному обществу («или, как писали в советское время, в период научно-технической революции») [3, с.28].

В частности, профессор Задорожный Г.В. в своих исследованиях критически осмысливает экономическое пространство, говоря, что только чисто экономический подход не позволяет увидеть смысл социальных преобразований «на платформе экономизма» [14, с. 49].

В настоящее время вопросы формирования и развития социального пространства актуализировали исследования современных российских ученых, например Шабановой М.А., Анимицы Е.Г., Сухих В.А., Бородкина Ф.М., Урасовой А.А. и др. Среди зарубежных исследований особый вклад в развитие социэкономии внес *Amitai Etzioni*, сформировавший «набор постулатов, позволивших выделить и идентифицировать социэкономикку в системе общественных наук» [13, с. 68].

Шабанова М.А., Бородкин Ф.М. Анимица Е.Г., Сухих В.А. рассматривают социэкономикку как «новую науку комплексного типа», «включающую в себя целые науки

и научные направления», имеющую цель объяснить новую хозяйственную реальность общества в условиях наступления нового экономического уклада постиндустриальной экономики, «индустрии 4.0», неотъемлемых процессов глобализации, возникающей необходимости коэволюционного развития человека и природы, социализации экономических процессов и прочих современных социально-экономических процессов и изменений.

Неотъемлемой частью социэкономии является накопленный обществом человеческий капитал. В теории человеческого капитала в условиях усиливающейся конкуренции изменилось отношение к человеку как к основной производительной силе общества. По признанию многих исследователей человек в новой экономической системе является центральным звеном, аккумулирующим и использующим знания. Например, Питер Друкер определяет новую экономику как «экономику знаний», а все общество — как «общество знаний» [16].

В условиях постиндустриальной экономики, отмечает Львов Д.С., усиливается индивидуализация всех ее товарно-ресурсных компонентов, в результате чего возникает тенденция накопления *специальных знаний, способностей, мотиваций*, определяемых исследователями как «специфический» человеческий капитал, для увеличения и накопления которого требуются инвестиции. Таким образом, регион выступает как социэкономическая среда формирования и развития человеческого капитала.

В работах Ч. Джонса, Р. Лукаса, Д. Ромера, Р. Солоу, Дж. Стиглица и др. особое внимание обращено на накопление человеческого капитала и распространение новых технологий. В моделях экономического роста важное место в че-

ловеческом капитале занимает *образование как факторная переменная*.

Экономика знаний и высоких технологий считается новым сектором национальной экономики России [17], без которого развитие инновационной экономики окажется невозможным. Накопленный в России человеческий капитал является ее конкурентным преимуществом — говорится в Стратегии инновационного развития России 2020¹.

Теория социэкономии в совокупности с элементами теории человеческого капитала позволяет рассматривать регион как новую хозяйственную реальность социализации экономических процессов. Регион рассматривается исследователями в качестве социокультурного пространства с интегративными связями, и выступает как социэкономическая система с присущими ей особенностями, которые необходимо учитывать при разработке стратегии развития региона.

В России одним из основных факторов экономического роста территорий является человеческий капитал как накопленный запас знаний, навыков, способностей, здоровья, специфических знаний в экономике. Человеческий капитал, в свою очередь, является основой для формирования постиндустриальной экономической системы.

Следующим компонентом научного комплексного подхода к исследованию РСПО является **концепция «индустрии 4.0»**. По нашему мнению, это имеет принципиально важное значение именно для регионов индустриального типа: с одной стороны, в них сосредоточено традиционное промышленное производство, основу которого составляют материальные ресурсы, а с другой стороны, в современных

¹ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.: утверждена распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р. С. 5.

условиях начинается внедрение элементов цифровой экономики в производственный процесс. В регионе такого типа индустриальное пространство имеет новые технологические тенденции (роботизации промышленности, дигитализации и т.п.), обладает потенциалом для развития в системе цифровой экономики [17]. Адаптация положений концепции «индустрии 4.0» для изучения РСПО представляется следующей:

- 1) регион рассматривается как индустриальное пространство с формирующимися новыми технологическими тенденциями;
- 2) индустриальный тип региона как вектор развития РСПО;
- 3) способность индустриального региона обеспечивать экономический рост и конкурентоспособность экономики, в т.ч. за счет подготовки кадров для цифровизации.

Система образования в изменяющейся внешней среде должна не только следовать за инновациями, но и опережать их, потому как формирование востребованных инновационных компетенций специалистов в основном происходит в образовательной среде, являющейся их главным поставщиком в сфере экономических отношений.

Резюмируя изложенное, отметим, что выстраивая комплексный теоретический подход к исследованию РСПО на основе положений рассмотренных выше теорий и концепций, мы обосновываем концептуальное положение о том, что данная система необходима прежде всего для формирования и непрерывного кадрового сопровождения процессов развития региональной экономики:

- РСПО является компонентом региональной социально-экономической системы;

- РСПО индустриального региона выступает фактором развития региональной экономики и обеспечения ее конкурентоспособности;
- РСПО выступает как инструмент пространственных взаимодействий в регионе между институциональными, отраслевыми компонентами экономического пространства региона;
- РСПО пространственно организована и имеет особенности регулирования.

Библиографический список

1. Бергаланфи Л. фон. Общая теория систем — критический обзор // Исследования по общей теории систем: Сборник переводов / Общ. ред. В.Н. Садовского и Э.Г. Юдина. — М.: Прогресс, 1969. С. 23–82.
2. Дворядкина Е.Б. Региональная социально-экономическая система и бюджет: монография / Дворядкина Е.Б., Беликова О.А. — Екатеринбург: Изд-во УрГАУ, 2014. — 216 с.
3. Анимича Е.Г. Пространственно-временная парадигма в социэкономике: региональный аспект: монография / Е.Г. Анимича, В.А. Сухих; Перм. ун-т. — Пермь, 2007. — 140 с.: ил.
4. Пчелинцев О.С. Региональная экономика в системе устойчивого развития. М., 2004.
5. Смирнов В.В. Повышение эффективности социально-экономического развития региона: методология, оценка, эффективность // Аудит и финансовый анализ. 2007. № 5.
6. Шарьгин М.Д. Основы региональной политики. Пермь, 2006.
7. Анимича Е.Г., Глумов А.А. Срединный регион: теория, методология. Анализ. Екатеринбург, 2007.
8. Саморазвивающиеся социально-экономические системы: теория, методология, прогнозные оценки: в 2 т. / Рос. акад. наук, Урал.

- отделение; под общ. ред. А.И. Татаркина. М.: ЗАО «Издательство «Экономика»; Екатеринбург: УрО РАН, 2011. Т. 1.
9. Бродель Ф. Материальная цивилизация: экономика и капитализм, XV-XVIII вв.: пер. с фр. 2-е изд. М., 2007. Т. 3: Время мира.
 10. Дворядкина Е.Б. Срединный регион в системе пространственной организации общества // Новая экономика: вызовы, тенденции, реализуемость: Материалы II Научных чтений профессоров-экономистов и докторантов. Екатеринбург: Изд-во УрГЭУ, 2008. С. 91–95.
 11. Анимица Е.Г., Сурнина Н.М. Экономическое пространство России: проблемы и перспективы // Экономика региона. 2006. № 3. С. 34–45.
 12. Шабанова М.А. Социоэкономика: от парадигмы к новой науке / М.А. Шабанова // Общественные науки и современность. — 2006. — № 1.
 13. Этциони А. Социоэкономика: дальнейшие шаги (1991) / Пер. М.С. Добряковой // Экономическая социология. 2002. Т. 3. № 1. С. 65–71. www.ecsoc.msses.ru.
 14. Задорожный Г.В. О методологических основаниях познания и становления социальной экономики / Г.В. Задорожный // Соціоэкономика: Зб. наук. пр. — Донецьк: ІЕП НАНУ, 2010. — С. 48–69.
 15. Бородкин Ф.М. Социоэкономика. Ст. 2: После конца экономики.
 16. Drucker P.F. Post-Capitalist Society. — Oxford: Butterworth Heinemann, 1993.
 17. Силин Я.П., Анимица Е.Г., Новикова Н.В. Региональные аспекты новой индустриализации // Экономика региона. — 2017. — Т. 13, вып. 3. — С. 684–696.
- References**
1. Bertalanfi L. background. The general theory of systems — the critical review //Researches on the general theory of systems: Collection of translations / General edition of V.N. Sadovsky and E.G. Yudin. — M.: Progress, 1969. Page 23–82.
 2. Dvoryadkina E.B. Regional social and economic system and budget: Monograph / Dvoryadkina E.B., Belikova O.A. — Yekaterinburg: Publishing house of URGAU, 2014. — 216 pages.
 3. Animitsa E.G. An existential paradigm in a sotsioekonomika: regional aspect: monograph / E.G. Animitsa, V.A. Sukhikh; Perm. un-t. — Perm, 2007. — 140 pages: silt.
 4. Pchelintsev O.S. Regional economy in the system of sustainable development. M, 2004.
 5. Smirnov V.V. Increase in efficiency of social and economic development of the region: methodology, assessment, efficiency //Audit and financial analysis. 2007. № 5.
 6. Sharygin M.D. Fundamentals of regional policy. Perm, 2006.
 7. Animitsa E.G., Glumov A.A. Median region: theory, methodology. Analysis. Yekaterinburg, 2007.
 8. Spontaneous social and economic systems: theory, methodology, projections: in 2 t. /I grew. academician of sciences, Urals. office; under a general edition of A.I. Tatarkin. M.: CJSC Ekonomika Publishing House; Yekaterinburg: OURO RAHN, 2011. Т. 1.
 9. Brodel F. Material civilization: economy and capitalism, the 15–18th centuries: the lane with Fr. 2nd prod. M, 2007. Т. 3: World time.
 10. Dvoryadkina E.B. The median region in the system of the spatial organization of society //New economy: calls, tendencies, feasibility: Materials II of Scientific readings professors-economists and doctoral candidates. Yekaterinburg: Publishing house of URGEU, 2008. Page 91–95.
 11. Animitsa E.G., Surnina N.M. Economic space of Russia: problems and prospects //region Economy. 2006. № 3. Page 34–45.
 12. Shabanova of M.A. Sotsioekonomik: from a paradigm to new science / M.A. Shabanova //Social sciences and the present. — 2006. — № 1.

13. Ettsioni A. Sotsioekonomika: further steps (1991) / M. Page Dobryakovoy Lane //Economic sociology. 2002. Т. 3. № 1. Page 65–71. www.ecsoc.msses.ru.
14. Zadorozhny G. V. About the methodological bases of knowledge and formation of social economy / G.V. Zadorozhny //Sots-oyekonomka: ZB. sciences. the ave. — Donetsk: — EP NANU, 2010. — Page 48–69.
15. Borodkin F.M. Sotsioekonomika. Art. 2: After the end of economy.
16. Drucker P.F. Post-Capitalist Society. — Oxford: Butterworth Heinemann, 1993.
17. Silin Ya.P., Animitsa E.G., Novikova N.V. Regional aspects of new industrialization //region Economy. — 2017. — Т. 13, issue 3. — Page 684–696.

Контактная информация:

Дворядкина Елена Борисовна
 Уральский государственный экономический университет, 620144,
 РФ, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта / Народной Воли, 62/45
 E-mail: elena-dvoryadkina@yandex.ru
 Dvoryadkina Elena Borisovna
 The Ural State Economic University, 620144, RF, Yekaterinburg, 8 Marta /
 Narodnoy Voli St. , 62/45.

Ефимова Елена Георгиевна
 Уральский государственный экономический университет, 620144,
 РФ, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта / Народной Воли, 62/45,
 E-mail: levstrelkov@mail.ru
 Contact Information:
 Efimova Elena Georgievna
 The Ural State Economic University, 620144, RF, Yekaterinburg, 8 Marta /
 Narodnoy Voli St. , 62/45.

СЕКТОРАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ЭКОНОМИКИ И МОДЕЛИРОВАНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ КРУПНОГО ПРОМЫШЛЕННОГО РЕГИОНА

THE SECTORAL STRUCTURE OF ECONOMY AND MODELING INDICATORS OF DEVELOPMENT IN LARGE INDUSTRIAL REGION

А.А. ИЛЮХИН

Доцент кафедры политической экономики
 Уральского государственного экономического
 университета, к.э.н.

A.A. ILYUKHIN

Associate Prof., Prof. of Political Economy
 Dept., Ural state economic University,
 Cand. Sc. (Econ.)

С.В. ИЛЮХИНА

Доцент кафедры статистики, эконометрики и информатики Уральского государственного экономического университета, к.э.н.

S.V. ILYUKHINA

Associate Prof. of Statistics, Econometrics and Information Science Dept., Ural state economic University

АННОТАЦИЯ

Целью данной работы является выявление тесноты взаимосвязей и установление взаимозависимостей между уровнем развития экономики и уровнем развития социальной сферы крупного промышленного региона России. Предпринята попытка обоснования гипотезы о корреляции показателей социальной и экономической сферы, для подтверждения которой проанализированы главные показатели экономики Свердловской области методом корреляционно-регрессионного анализа, результатом которого явилось построение модели связи между четырьмя основными факторами социальной сферы и объемами производства и продаж в экономике.

ABSTRACT

The objective of this study is to identify the tightness of the correlations and to define the interrelations of the level of economic development and the level of social sphere development in a large industrial region of Russia. The following study is an attempt to justify a hypothesis for correlation of social and economic spheres' indicators, as a proof of which a regression analysis of correlation of the Sverdlovsk region's main economic indicators was performed, which resulted in building a correlation model to show the relation of four basic social sphere factors to production output and revenue levels. The conclusion of the study contains inferences and vectors for further

research. The necessary statistical data is used. Attachments and references are included.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Секторальная экономика, экономика региона, социально-экономические показатели.

KEYWORD

Sectoral economy, region's economy, socioeconomic indicators.

ВВЕДЕНИЕ

Развитие экономики страны в целом определяется показателями развития ее регионов как фундаментальных системообразующих элементов, поддерживающих целостность структуры и обеспечивающих ее экономический рост. В работах Дэвида Рикардо секторальная структура экономики рассматривается как «соотношение основных видов экономической деятельности, осуществляемых внутри страны». The sectoral structure of economy is the composition and correlation of the main types of economic activity carried out within the country» [1]. Секторальная структура экономики используется в модели Кларка — Фишера, в которой «сектора самостоятельно принимают решения, распоряжаются материальными и финансовыми ресурсами, берут на себя обязательства, осуществляют экономическую деятельность и операции с другими единицами». The sectoral structure of economy is a structure sectors of which independently make decisions, dispose of material and financial resources, assume obligations, carry out economic activities and operations with other units» [2].

Нобелевский лауреат в области экономики Тьяллинг Купманс (Tjalling Koopman считает, что «секторальная структура

экономики представляет собой совокупность отраслей, распределенных по значимости и осуществляющих экономическую деятельность» [3; 4].

По мнению российских ученых-экономистов А.И. Татаркина, Е.Г. Анимиды и Я.П. Силина, предметом изучения региональной экономики являются «теории размещения производства, закономерности и особенности развития различных территориальных социально-экономических систем в контексте современных теорий регионального развития» [5; 6].

Академик Р.С. Гринберг утверждает, что национальная экономика представляет собой «систему взаимодействующих регионов» посредством «экономических связей» между ними [7].

Таким образом, секторальная структура экономики представляет собой систему взаимодействующих отраслей хозяйства, обеспечивающих ее экономический рост. Для определения уровня оптимальности и эффективности секторальной структуры используются показатели уровня экономического развития страны и регионов.

Государственные органы статистики для расчета индикаторов, характеризующих социально-экономическое положение региона применяют систему следующих показателей: среднегодовая численность занятых, среднедушевые денежные доходы (в месяц), потребительские расходы в среднем на душу населения (в месяц), валовой региональный продукт, оборот розничной торговли, инвестиции в основной капитал [8].

В международной статистике рассматривается региональная структура занятости, валовой региональный продукт, занятость и уровень безработицы, общий объем

инвестиций в основном капитале, прямые иностранные инвестиции в регионе [9].

Показатели экономического развития региона связаны с уровнем и состоянием его социальной сферы [10], поскольку экономический рост обеспечивает повышение уровня жизни населения, а увеличение показателей благосостояния населения влияет на экономический рост.

Целью данного исследования является выявление тесноты взаимосвязей и установление взаимозависимостей между уровнем развития экономики и уровнем развития социальной сферы крупного промышленного региона России.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В качестве объекта исследования был выбран один из крупнейших промышленных регионов России — Свердловская область. Этот регион РФ характеризуется следующими социально-экономическими показателями [11]. На территории региона 34 города, в среднем в них проживает по 90 000 чел., предприятий в среднем приходится 4 ед. на один город; из них 13 городов районного значения, в которых в среднем проживает по 14 635 чел., предприятия — 4,5 ед. на город; в поселках сельского типа в среднем проживает по 4227 чел., предприятия — 0,8 ед. на 1 поселок. Количество поселков городского типа уменьшилось на 205 ед., поселков сельского типа — на 1798 ед.

Уменьшение численности населения за 25 лет (с 1986 по 2011 гг.) произошло на 285 тыс. чел., структура при этом изменилась незначительно: удельный вес городского населения составил 85%, следовательно, сельского — 15%. В среднем за год население уменьшалось на 22 000 чел., за счет смерт-

ности населения и миграции, при этом показатели смертности населения сократились на 40,34%. Уровень безработицы неизменно составлял 2,6%, структура занятости также имеет свою перманентно-постоянную структуру, поскольку Свердловская область по темпам экономического развития находится неизменно на 35-м месте среди субъектов РФ.

Структура занятости населения по производственным отраслям и сфере услуг занимает 30,3%, промышленности — 35,22%, сельскому хозяйству 6,4%, строительству — 7,6%, транспорту — 10,95%, торговле — 9,53%.

Реальные денежные доходы составили 90%, пенсия — 86%, реальная зарплата — 90%. ВРП за 1994–1997 гг. в среднем увеличился на 443508,15 млрд руб., на душу населения увеличился на 101098 тыс. руб. Фактическое конечное потребление домохозяйств — всего 36273,86 млрд руб., из них за счет расходов 29105,63 млрд руб., за счет социальных трансфертов в натуральной форме — 7168,23 млрд руб., удельный вес конечного потребления в ВРП — 53,9%, фактическое конечное потребление на душу населения — 7757,4 тыс. руб.

В Свердловской области за 25 лет (1985–2009 гг.) средняя численность врачей на 1000 населения увеличилась на 2,74 чел., на 10 000 человек — увеличилась на 8,78 чел., средний медицинский персонал на 1000 человек уменьшился на 8,51 чел., на 10 000 чел. — уменьшился на 1,26 чел.

Данные официальной статистики по Свердловской области за 2014–2015 гг. отражают полную информацию по региону, несмотря на то что этот период отличается нестабильной экономической ситуацией. Инфляция увеличилась на 5%, что было вызвано резким обвалом цен на нефть. Цены на продовольственные товары выросли на 15,4%, на бензин — на 7,6%, на жилищно-коммунальные услуги — на

9,6%. Показатели социальной сферы зафиксировали убыль населения на 0,5 тыс. чел., в том числе потому что рождаемость на 1 тыс. чел сократилась на 0,6 тыс. чел. Количество дошкольных образовательных учреждений сократилось на 28 ед., число учащихся дневных общеобразовательных государственных и муниципальных учреждений увеличилось на 10,6 тыс. чел. Среднегодовая численность занятых в экономике сократилась на 51,3 тыс. чел., при этом среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работающих в экономике выросла на 1657,4 руб. Число безработных сократилось на 11,7 тыс. чел., численность населения с доходами ниже прожиточного минимума выросла на 0,4%. Площадь жилищ, приходящихся в среднем на одного жителя, возросла на 0,3 м². Число врачей на 10 тыс. чел. — возросло на 0,5 тыс. чел. Количество больничных коек на 10 тыс. чел. на 3,1 ед. Ввод в действие жилых домов на 1 тыс. чел., м² общей площади вырос на 53,5 м² общей площади. Автобусные перевозки уменьшились на 1,8 млн чел., пассажирооборот уменьшился на 4 млн пассажиро-км [12].

Показатели экономической сферы по Свердловской области за 2014–2015 гг. зафиксировали увеличение числа предприятий на 0,8%, рентабельности активов организаций промышленности на 157,1%, густоты автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием на 0,4%, объема платных услуг на душу населения на 10,9%, оборота розничной торговли на душу на 3,6%, объема бытовых услуг на 10,7%, расходов консолидированного бюджета субъекта РФ на 3%. При этом зафиксировано уменьшение следующих показателей: объема промышленной продукции на 16,3%, объема продукции сельского хозяйства на 13,7%, грузооборота автомобильного транспорта отраслей экономики на

6,5%, рублевых депозитов физических лиц на 4,6%, удельного веса убыточных организаций на 2%, инвестиций в основной капитал на душу населения на 6% [12].

ИНФОРМАЦИОННО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА И РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Была выдвинута гипотеза о корреляции показателей социальной и экономической сферы. Для проверки данной гипотезы мы проанализировали взаимосвязи ключевых показателей развития социальной и экономической сферы по Свердловской области методом корреляционно-регрессионного анализа, результатом которого явилось построение модели.

Для выявления силы (тесноты) корреляционной связи между двумя признаками или двумя профилями (иерархиями) признаков мы рассчитали методом Спирмена коэффициент ранговой корреляции. Для этого мы проранжировали статистические показатели социальной и экономической сферы по каждому из признаков, выполнив при этом критерии, ограничивающие расчет коэффициента ранговой корреляции Спирмена (см. таблицу):

$$r_s = 1 - 6 \cdot \frac{\sum d^2}{N \cdot (N^2 - 1)} \quad [13]$$

Рассчитанный коэффициент превышает критическое значение (для $n = 7$: $r_s = -0,804$) и подтверждает наличие между факторами достоверной обратной отрицательной связи с тесной взаимозависимостью. Обратную связь подтверждают статистические показатели по Свердловской области: увеличение расходов консолидированного бюджета субъекта РФ на 3%, что при дефиците бюджета вызывает дополнительную нагрузку на него. Поскольку доходная часть

российского бюджета во многом зависит от экспорта нефти, а в конце 2014 г. на мировых рынках произошел обвал цен на нефть, соответственно, произошло ослабление российского рубля по отношению к иностранным валютам, что вызвало закономерный спад потребительского спроса, покупательной способности и реальных доходов населения, что при прочих равных подтверждает сокращение перевозок пассажиров автобусами общего пользования на 0,7%. Нестабильность рубля, неуверенность в завтрашнем дне повлияли на снижение рождаемости. Из-за инфляции склонность к сбережению снизилась, сократились банковские депозиты и инвестиции в основной капитал.

Таблица

Расчетные показатели ранжированных значений социальной и экономической сферы

№	Значения А	Ранг А	Значения В	Ранг В	d (ранг А – ранг В)	d ²
1	2143.7	6	170051	4	2	4
2	419.5	5	942000	8	-3	9
3	42.4	2	657000	7	-5	25
4	90.8	3	230949	5	-2	4
5	2424	7	65001	2	5	25
6	254.4	4	6495	1	3	9
7	14.4	1	232648	6	-5	25
Суммы		28		36	-5	101

Методом выборочного наблюдения на втором этапе нашего анализа были отобраны данные, которые могут иметь между собой причинно-следственные связи. В категорию х-фактора попали: среднегодовая численность занятых в экономике, тыс. чел., число безработных, тыс. чел., средне-

месячная номинальная начисленная заработная плата работающих в экономике, руб., рождаемость человек на 1 тыс. чел. В категорию у-результата попали: объем бытовых услуг на душу населения, руб., объем платных услуг на душу населения, руб., объем продукции сельского хозяйства, млн руб., оборот розничной торговли на душу населения, руб.

Используя метод наименьших квадратов, мы рассчитали коэффициент корреляции и параметры регрессии. Рассчитанные коэффициенты подтверждают наличие прямой и весьма тесной связи между признаком Y — экономической сферой и фактором X — социальной сферой [14]. Для линейной регрессии индекс корреляции равен коэффициенту корреляции $r_{xy} = 0,926$, что подтверждает существенное тесное влияние фактора x на y -результат. Теоретическое корреляционное отношение для линейной связи равно коэффициенту корреляции $r_{xy} = 0,929$.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, построенные модели и проведенные расчеты позволяют сделать следующие выводы.

Выявлена прямая связь между четырьмя основными факторами социальной сферы, которые влияют на увеличение объемов и оборотов экономической сферы. Возможна экономическая интерпретация параметров модели: увеличение X на 1 ед. изм. приводит к увеличению Y в среднем на 18,205 ед. изм. Статистическая значимость уравнения проверена с помощью коэффициента детерминации и критерия Фишера. Установлено, что в исследуемой ситуации 92,9% общей вариабельности Y объясняется изменением X .

Априорное субсидирование социальной сферы на долгосрочно постоянной основе может вызвать отрицатель-

ные последствия вместо положительного экономического эффекта. Если финансовые средства направить на развитие экономической сферы, то их необходимо использовать эффективно, усилить контроль над их расходами, тогда будет обеспечен экономический рост. Это особенно актуально в периоды смены технологических укладов.

При формировании региональной экономической политики необходима продуманная переориентация экономико-социального сектора, на повышение уровня жизни населения и борьбу с бедностью населения. Можно выделить основные меры, способные улучшить текущее положение благосостояния населения: прогрессивное налогообложение и контроль за скрытыми доходами, плавное повышение реальной оплаты труда работникам, задействованным в бюджетной сфере, увеличение трансфертов, а также рост объемов жилищного строительства и формирование рынка доступного жилья.

Полученные результаты объективно определяют направления дальнейших исследований по данной проблеме. Они связаны с определением степени влияния каждого из рассмотренных показателей развития социальной сферы на секторальную структуру и уровень экономического развития крупного промышленного региона.

Библиографический список

1. Ricardo David. The Principles of Political Economy and Taxation. Batoche Books, 2001.
2. Fisher A. The Clash of Progress and Security. — London : Macmillan, 1935.
3. Scientific Papers of Tjalling C. Koopmans. Vol. 1–2. New-York, 1970–1985.

4. Emilian Dobrescu. Sectoral Structure and Economic Growth, 2014 Centre for Macroeconomic Modelling Romanian Academy, 13 Calea 13 Septembrie, 050711 Bucharest — 5, Romania.
5. Tatarkin A.I., Animitsa E.G. Information of paradigmatic theory of regional economy // *Ekonomika regiona [Economy of Region]*, 3(31), pp. 22–32.
6. Силин Я.П., Анимица Е.Г. Перед вызовами третьей волны индустриализации // *Известия Уральского государственного экономического университета*. — 2016. — № 3 (65). С. 14–25.
7. Гринберг Р.С. Экономика современной России: состояние, проблемы, перспективы // *Вестник Института экономики РАН*. — 2015. — № 1. — Стр. 10–29.
8. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: Р32 Стат. сб. / Росстат. — М., 2016.
9. Regional economic development in China / edited by Saw Swee-Hock and John Wong Table 3.2, page 32.
10. Сурнина Н.М., Илюхин А.А., Илюхина С.В. Развитие социальной и инженерной инфраструктуры региона: сущностный, институциональный, информационный аспекты / *Известия Уральского государственного экономического университета*. 2016. № 5 (67). С. 54–65.
11. Россия в цифрах. 2017: Крат. стат. сб./Росстат — М., Р 76. — 2017.
12. Официальная статистика/Свердловская область. Date Views 01.12.2017 www.sverdlgks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sverd/ru/statistics/sverdStat.
13. Гмурман В. Е. Теория вероятностей и математическая статистика // В. Е. Гмурман. — Москва: Высшая школа, 2004.
14. Бахрушин В. Е. Методы оценивания характеристик нелинейных статистических связей // *Системные технологии*. — 2011. — № 2 (73). — С. 9–14.

References

1. Ricardo David. The Principles of Political Economy and Taxation. Batoche Books, 2001.
2. Fisher A. The Clash of Progress and Security. — London : Macmillan, 1935.
3. Scientific Papers of Tjalling C. Koopmans. Vol. 1–2. New-York, 1970–1985.
4. Emilian Dobrescu. Sectoral Structure and Economic Growth, 2014 Centre for Macroeconomic Modelling Romanian Academy, 13 Calea 13 Septembrie, 050711 Bucharest — 5, Romania.
5. Tatarkin A.I., Animitsa E.G. Information of paradigmatic theory of regional economy // *Ekonomika regiona [Economy of Region]*, 3(31), pp. 22–32.
6. Silin Ja.P., Animica E.G. Pered vyzovami tret'ej volny industrializacii // *Izvestija Ural'skogo gosudarstvennogo jekonomicheskogo universiteta*. — 2016. — № 3 (65). S. 14–25.
7. Grinberg R.S. Jekonomika sovremennoj Rossii: sostojanie, problemy, perspektivy // *Vestnik Instituta jekonomiki RAN*. — 2015. — № 1. — Str. 10–29.
8. Regiony Rossii. Social'no-jekonomicheskie pokazateli. 2016: R32 Stat. sb. / Rosstat. — М., 2016.
9. Regional economic development in China / edited by Saw Swee-Hock and John Wong Table 3.2, page 32.
10. Surnina N.M., Iljuhin A.A., Iljuhina S.V. Razvitie social'noj i inzhenernoj infrastruktury regiona: sushhnostnyj, institucional'nyj, informacionnyj aspekty / *Izvestija Ural'skogo gosudarstvennogo jekonomicheskogo universiteta*. 2016. № 5 (67). S. 54–65.
11. Rossija v cifrah. 2017: Krat. stat. sb./Rosstat — М., R 76 2017.
12. Oficial'naja statistika/Sverdlovskaja oblast'. Date Views 01.12.2017 www.sverdlgks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sverd/ru/statistics/sverdStat.

13. Gmurman V. E. Teorija verovatnostej i matematičeskaja statistika // V. E. Gmurman. — Moskva: Vysshaja shkola, 2004.
14. Bahrushin V. E. Metody ocenivanija harakteristik nelinejnyh statističeskijh svjazej // Sistemnye tehnologii. — 2011. — № 2 (73). — S. 9–14.

Контактная информация:

Уральский государственный экономический университет
 620144, РФ, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта / Народной Воли, 62/45
 Тел.: (343) 221-27-52
 E-mail: iluhiaa@usue.ru
 Ural State University of Economics
 620144, RF, Ekaterinburg, 8 Marta / Narodnoy Voli St., 62/45
 Phone: (343) 221-27-52
 E-mail: iluhiaa@usue.ru

КРИЗИСНЫЕ ЯВЛЕНИЯ НА РЫНКЕ НЕПРОДО- ВОЛЬСТВЕННЫХ ТОВАРОВ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 1989–1991 ГОДАХ CRISIS PHENOMENON IN THE MARKET OF NON-FOOD GOODS SVERDLOVSK REGION IN 1989–1991 YEARS

В.Н. МАМЯЧЕНКОВ

Профессор кафедры региональной экономики, инновационного предпринимательства и безопасности, Институт государственного управления и предпринимательства, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина; профессор кафедры государственного и муниципального управления, Институт экономики, Уральский государственный экономический университет, доктор исторических наук

V.N. MAMYACHENKOV

Professor of the Department of Regional Economics, Innovative Business and Security, Institute of Public Administration and

Entrepreneurship, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin; Professor of the Department of State and Municipal Administration, Institute of Economics, Ural State University of Economics, Doctor of Historical Sciences

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена сравнительно мало разработанной в отечественной экономической литературе теме, особенно в том, что касается ее регионального аспекта. Утверждается, что рынок непродовольственных товаров в любой стране призван обеспечивать потребности физических и юридических лиц в огромном ассортименте соответствующей продукции. Констатируется, что спрос физических лиц удовлетворяет в основном розничный, а юридических — оптовый рынок непродовольственных товаров. Декларируется, что особенностью, свойственной розничному рынку непродовольственных товаров в СССР, был его меньший удельный вес по сравнению с рынком продовольственных товаров. Отмечается, что частое отсутствие необходимых товаров потребительского спроса в магазинах было обычным явлением для населения Среднего Урала и большинства других регионов. Доказывается, что экономический кризис конца 1980-х годов в СССР фактически был обострением предшествующей многолетней стагнации советской экономики. Делается вывод, что сложившийся к тому времени низкий уровень обеспеченности населения товарами широкого потребления не выдерживал никакой критики и в совокупности с аналогичной (если не еще более тяжелой) ситуацией на рынке продовольственных товаров грозил самыми серьезными социально-политическими последствиями.

ABSTRACT

The article is devoted to a relatively little developed in the domestic economic literature topic, especially as regards its regional aspect.

It is asserted that the market of non-food products in any country is designed to meet the needs of individuals and legal entities in a huge range of relevant products. It is stated that the demand of individuals is satisfied mainly by retail, and legal - by the wholesale market of non-food products. It is declared that the peculiarity peculiar to the retail market of non-food products in the USSR was its smaller share in comparison with the food markets. It is noted that the frequent absence of necessary consumer goods in stores was common for the population of the Middle Urals and most other regions. It is proved that the economic crisis of the late 1980s in the USSR was in fact an aggravation of the previous long-term stagnation of the Soviet economy. The conclusion is drawn that the low level of the provision of the population with consumer goods by then did not withstand any criticism and combined with a similar (if not even more severe) situation in the food market threatened the most serious socio-political consequences.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Непродовольственные товары, Свердловская область, социально-экономические реформы, системный кризис.

KEYWORDS

Non-food goods, Sverdlovsk region, social and economic reforms, systemic crisis.

Рынок непродовольственных товаров в любой стране призван обеспечивать потребности физических и юридических лиц в огромном ассортименте соответствующей продукции. Это канцелярские и хозяйственные товары, мебель, строительные материалы, одежда и обувь, различная бытовая техника, фото- и радиоэлектронная аппаратура, спортивные товары и многие, многие другие,

включая лекарства, препараты бытовой химии, детские игрушки и парфюмерию. При этом спрос физических лиц удовлетворяет в основном розничный, а юридических — оптовый рынок непродовольственных товаров. Оба эти рынка с экономической точки зрения являются, по сути, сообщающимися сосудами, хотя в то же время каждый из них имеет свои особенности функционирования.

Например, розничный рынок непродовольственных товаров отличается такими особенностями, как: более широкий ассортимент, высокая восприимчивость к инновациям, высокая эластичность к моде, отсутствие естественных ограничений размеров потребления товаров, выраженная индивидуальность в спросе населения, более четкое разграничение товаров по функциональному назначению, более высокие требования к ассортименту и качеству товаров [4, с. 23].

Еще одной особенностью, свойственной розничному рынку непродовольственных товаров в СССР, был его меньший удельный вес по сравнению с рынков продовольственных товаров. Но при этом наблюдался (и наблюдается) постепенный рост данного показателя: если в 1955 году розничный товароборот непродовольственных товаров составил в Свердловской области 38,5% от общего стоимостного объема розницы [2, с. 128], то в наши дни, в 2015 году, этот процент составил уже 51,4% [3]. Но к началу исследуемого нами периода обеспеченность некоторыми видами промышленных непродовольственных товаров повышенного спроса населения Свердловской области была еще далеко неудовлетворительной (табл. 1). При этом, как видно из таблицы, самый низкий уровень обеспеченности населения наблюдался в сфере транспортных средств.

Таблица 1

Обеспеченность некоторыми видами промышленных непродовольственных товаров повышенного спроса населения Свердловской области в 1989 г., шт. / 100 семей [5, с. 47]

Наименование товаров	Годы	
	1985*	1989
Телевизоры (черно-белые и цветные)	101	108
Холодильники	96	100
Стиральные машины	90	93
Радиоприемники и радиолы	56	89
Электропылесосы	58	70
Швейные машины	67	68
Магнитофоны	38	57
Фотоаппараты и кинокамеры	28	22
Мотоциклы и мотороллеры	21	21
Легковые автомобили (включая комиссионные)	15	18
Велосипеды и мопеды	10	12

* Для справки.

В то же время, как это видно из табл. 2, по 1990 год включительно по многим позициям непродовольственных товаров наблюдался рост потребления. Хотя, конечно, в целом уровень данного потребления следует оценить как достаточно низкий, особенно с учетом одного важного обстоятельства: в 1987 году численность населения Свердловской области превысила 4 млн 700 тыс. человек [5, с. 3, 14]. При таком количестве населения (вполне сопоставимом с численностью населения небольшого государства) реализация в 1990 году 151 тыс. телевизоров, 113 тыс. магнитофонов и 108 тыс. пылесосов (табл. 2) отнюдь не кажется значительным до-

стижением, а скорее, говорит о слабости соответствующих производственных мощностей и экономики региона и страны в целом.

Таблица 2

Приобретение населением Свердловской области некоторых видов промышленных непродовольственных товаров повышенного спроса в 1989–1991 гг., тыс. шт. [6, с. 136]

Наименование товаров	Годы			
	1980*	1989	1990	1991
Велосипеды и мопеды	66	64	75	73
Легковые автомобили (включая комиссионные)	18	22	23	22
Магнитофоны	39	106	113	79
Мотоциклы и мотороллеры	26	20	23	22
Пианино и рояли	н/св	2,2	2,0	1,8
Радиоприемники и радиолы	111	133	145	115
Стиральные машины	112	125	193	142
Телевизоры	108	136	151	53
– в том числе цветные	22	99	103	38
Фотоаппараты	34	38	33	30
Холодильники	82	98	77	57
Часы	706	925	1 011	877
– в том числе наручные	360	479	н/св	н/св
Швейные машины	16	15	19	23
Электропылесосы	56	90	108	98
Электроутюги	162	174	166	151

* Для справки.

В своей предыдущей статье, говоря о кризисе на продовольственном рынке в тот же период времени, мы писали, что данный кризис «в той или иной мере был неотъемле-

мым атрибутом жизни всех регионов страны и ощущался даже в сравнительно благополучные 1970-е годы» [1, с. 371]. Абсолютно те же слова можно сказать и о кризисе рынка непродовольственных товаров, так как их дефицит (особенно товаров повышенного качества) в СССР ощущался повсеместно и всегда. В подтверждение сошлемся на когда-то секретную (для служебного пользования) справку отдела пропаганды и агитации Свердловского обкома КПСС «О состоянии обеспечения населения города Свердловска видами промышленных товаров», составленную совместно с городским управлением торговли в октябре 1980 года.

В этой справке, в частности, прямо приводятся цифры удовлетворенности спроса населения области на товары широкого потребления в 1980 году (в %): спички — 98–99, электролампочки — 82, мыло хозяйственное — 73, предметы женского туалета — 58, бельевой трикотаж — 50–60, клеенка столовая — 49, швейные машины — 30 [7]. Уже сам приведенный перечень товаров и то, что государство не могло бесперебойно обеспечивать даже ими население страны и через 35 лет после окончания Великой Отечественной войны, говорят сами за себя.

Все вышесказанное позволяет утверждать, что «кризис конца 1980-х годов» (как его нередко именуют в литературе) фактически был обострением предшествующей многолетней стагнации советской экономики. Документы свидетельствуют, что перелом в сторону резкого ухудшения состояния экономики произошел в 1990 году, что сразу же отразилось на рынке непродовольственных товаров. Так, в письме секретаря Свердловского обкома КПСС Н.А. Талалаева первому заместителю министра текстильной промышленности РСФСР Г.Е. Наполову от 24 января 1990 года подчеркивалось,

что «<...> В Свердловской области на 1990 год сложилось крайне тяжелое положение с обеспечением ресурсами по шерстяным тканям» и что «<...> в текущем году продажа шерстяных тканей в области производиться не будет, а реализация одеял и платков достигнет 60% от фондов 1988 года» [8, ф.4, оп.119, д.547, л.58]. В другом же документе — «Информации о состоянии торговли и обеспеченности ресурсами в 1990 году» того же обкома КПСС — можно прочитать следующее:

«В текущем году резко обострилась обстановка в торговле непродовольственными товарами, в том числе предметами первой необходимости: швейными, трикотажными, меховыми изделиями, обувью кожаной и валяной, всеми видами тканей <...> Из-за необеспеченности сырьем и материалами швейной, трикотажной и обувной промышленности выделенные фонды остаются необнатуренными по швейным изделиям на 96 млн руб. (22,7%), трикотажным изделиям — на 29 млн руб. (17%), обуви кожаной — на 25 млн руб. (14,2%). Заказы области на меховые изделия, обувь валяную из года в год удовлетворяются на уровне 30%. Значительно превышает спрос предложение на легковые автомобили, мотоциклы, телевизоры цветного изображения, мебель, швейные и стиральные машины, холодильники бытовые, ковровые изделия». В указанной «Информации» откровенно говорится, что «<...> потребность не удовлетворена практически на все виды трикотажных изделий», что «<...> особенно остро ощущается крайний недостаток в текстиле и валяной обуви» и что даже продажа ниток и ниточных изделий «<...> проходит с перебоями» [8, ф.4, оп.119, д.547, лл.73–74, 80–81].

Исходя из ситуации, сложившейся в 1990 году, плановыми органами предполагалось и уменьшение выделяемых на 1991 год ресурсов торговым организациям (табл. 3).

Таблица 3

Соотношение заказов торговых организаций Свердловской области и объемы фактически выделенных им ресурсов по товарам легкой промышленности на 1991 г., млн руб. [8, ф.4, оп.119, д.549, л.59]

Вид товара	Заказ	Объем выделенных ресурсов	% удовлетворенности
Обувь резиновая	29	23	78
Ткани хлопчатобумажные	35	21	60
Чулочно-носочные изделия	79	47	60
Ткани шелковые	30	16	54
Ткани льняные	6	3,3	54
Швейные изделия	480	258	54
Обувь кожаная	198	94	47
Трикотажные изделия	220	74	34
Ткани и платки шерстяные	30	8,9	30
Меховые изделия	45	3,9	20
Обувь валяная	16	3,0	19

Цифры, представленные в табл. 3, свидетельствуют о глубоким системном кризисе советской экономики, которая уже не могла обеспечить граждан страны даже самыми необходимыми товарами. Например, по таблице нетрудно рассчитать (с учетом упомянутой выше численности населения области) уровень обеспеченности товарами широкого потребления населения региона в среднем на душу в год: по хлопчатобумажным тканям — менее 5 руб., трикотажным изделиям — около 16, обуви кожаной — около 20 руб. Такой низкий уровень обеспеченности уже не выдерживал никакой критики и в совокупности с аналогичной (если не еще более тяжелой) ситуацией на рынке продовольственных товаров грозил самыми серьезными социально-политиче-

скими последствиями даже для внешне весьма устойчивой государственной системы Советского Союза.

Библиографический список

1. Мамяченков В.Н. Состояние рынка продовольственных товаров Свердловской области в 1990 году (по материалам Центра документации общественных организаций) / Мамяченков В. Н. // Научные труды Вольного экономического общества России. — 2018. — Т. 209. — С. 365-367.
2. Народное хозяйство Свердловской области и города Свердловска : статистический сборник. — Свердловск : Госстатиздат, 1956. — 152 с.
3. Оборот розничной торговли и общественного питания Свердловской области за 2015 год : Экспресс информация ТОФСГССО (шифр 08004) / 15 апреля 2016 года № 07-02- 03/13.
4. Радостева Э.М., Антинескул Е.А. Рынки потребительских товаров : учебное пособие. ФГБОУ ВПО Пермская ГСХА. — Пермь : Изд-во ФГБОУ ВПО Пермская ГСХА, 2014. — 145 с.
5. Свердловская область в цифрах. 1986–1990. — Екатеринбург : Средне-Уральское книжное издательство, 1991. — 145 с.
6. Свердловская область в цифрах в 1992 году : в 2 ч. — Екатеринбург : Свердловлблстат, 1993. — Часть 1. — 143 с.
7. ТОФСГССО — Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики. Текущий архив.
8. ЦДООСО — Центр документации общественных организаций Свердловской области. Ф.4 (Обком КПСС).

References

1. Mamyachenkov V.N. Sostoyanie rynka prodovol'stvennyh tovarov Sverdlovskoj oblasti v 1990 godu (po materialam Tsentra dokumentatsii obshchestvennyh organizatsij) / Mamyachenkov V. N. // Nauchnye

trudy Vol'nogo ehkonomicheskogo obshchestva Rossii. — 2018. — Т. 209. — С. 365-367.

2. Narodnoe hozyajstvo Sverdlovskoj oblasti i goroda Sverdlovsk : statisticheskij sbornik. — Sverdlovsk : Gosstatizdat, 1956. — 152 s.
3. Oborot roznichnoj trgovli i obshchestvennogo pitaniya Sverdlovskoj oblasti za 2015 god : Ekspress informatsiya TOFSGSSO (shifr 08004) / 15 aprelya 2016 goda № 07-02- 03/13.
4. Radosteva E.H.M., Antineskul E.A. Rynki potrebitel'skih tovarov : uchebnoe posobie. FGBOU VPO Permskaya GSHA. — Perm' : Izd-vo FGBOU VPO Permskaya GSHA, 2014. — 145 s.
5. Sverdlovskaya oblast' v tsifrah. 1986–1990. — Ekaterinburg : Sredne-Ural'skoe knizhnoe izdatel'stvo, 1991. — 145 s.
6. Sverdlovskaya oblast' v tsifrah v 1992 godu : v 2 ch. — Ekaterinburg : Sverdloblstat, 1993. — Chast' 1. — 143 s.6.
7. TOFSGSSO — Territorial'nyj organ Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki. Tekushchij arhiv.
8. TsDOOSO — Tsentr dokumentatsii obshchestvennyh organizatsij Sverdlovskoj oblasti. F.4 (Obkom KPSS).

Контактная информация:

Мамяченков Владимир Николаевич
620000. г. Екатеринбург, пр. Ленина, 13Б.
E-mail: mamyachenkov@mail.ru

**ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА
ИНФОРМАЦИОННОГО
ОБЕСПЕЧЕНИЯ – ГЛАВНОЕ
УСЛОВИЕ ОБЪЕКТИВНОГО
УПРАВЛЕНИЯ
ФИНАНСАМИ**
**IMPROVING THE QUALITY
OF INFORMATION
PROVIDED IS THE MAIN
CONDITION FOR THE
OBJECTIVES OF FINANCIAL
MANAGEMENT**

Г.Н. ФЕДЬКОВИЧ
 Доцент кафедры финансового менеджмента,
 Уральский государственный экономический
 университет, к.э.н.

G.N. FEDKOVICH
 Associate Professor of the Department of
 Financial Management, Ural State University of
 Economics, Ph.D.

С.А. МАГОМЕДОВ
 Магистрант, Уральский государственный
 экономический университет

S.A. MAGOMEDOV
 Magistrate, Ural State University
 of Economics

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена поиску решения проблем качества информационного обеспечения в сфере управления финансами. Рассмотрены основные условия получения эффективной информации внешними пользователями. Сделан вывод о необходимости дальнейшего развития нормативного регулирования получения достаточной и достоверной информации в целях управления финансовыми ресурсами и ее связи с уровнем свобод в обществе.

ABSTRACT

This article is devoted to the search of solutions to problems of the quality of information for the support of financial management. The main conditions for obtaining effective information to external users were highlighted. The conclusion is the necessity of further development of the rules and regulations to obtain sufficient and accurate information for financial management and its connection to the level of freedom in the society.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Информационное обеспечение, финансовые решения, финансовая отчетность, трансформация отчетности, проблемы использования данных аналитиками, достоверность источников, новые требования к информации.

KEYWORDS

Supply of information, financial decisions, financial statements, accounting transactions, data usage problem analysts, reliable sources, new information requirements.

Все хотят, чтобы его информировали честно и беспристрастно, без недосказанного.

Гилберт К. Честертон

Поиск сведений в различных источниках с целью обнаружения и исследования состояния необходимой информации для принятия управленческих финансовых решений привел к выводу о наличии серьезных проблем в данном вопросе. В первую очередь, следует указать на то, что в интернете в последнее время закрывается доступ к данным Росстата по бухгалтерской (финансовой) отчетности даже публичных компаний. Что касается статистической отчетности, то она еще со времен Советского Союза не была доступной аналитикам. Возникает проблема, как проводить исследования ученым, студентам, если нет возможности использовать такие формы, как № 1-П, № 3-Т, № 5-3 и др. На наш взгляд, она возникла из-за перестраховки чиновников «как бы чего не вышло» для них лично. Речь не идет о конфиденциальности, позволяющей снизить риски, данный фактор должен быть при необходимости учтен. Чтобы снизить риски для компании, можно предложить заключать с пользователем соглашение о конфиденциальности, и уже в нем оговорить использование исходных данных. Это не сложно предусмотреть в современных технологических условиях ИТ. Кроме того, требуется повысить ответственность официальных сайтов за предоставление информации о публичных финансовых отчетах, с которыми все же можно ознакомиться в интернете.

Информация часто подается таким образом, что сделать какие-либо выводы по управлению запасами, дебиторской задолженностью, финансовыми вложениями,

прочими оборотными и внеоборотными активами практически невозможно. Эти статьи стали комплексными. Извлекать максимально полезную информацию из отчетов с каждым новым изменением отчетности становится все труднее. Из приложения к балансу исключены забалансовые счета и многое другое. В отчете о финансовых результатах давно нет справочных данных о прибыли. Как показало исследование большой выборки финансовых отчетов публичных компаний, методическое состояние пояснительных записок находится на низком уровне. А новым требованием к раскрытию информации является ее сбалансированность для инвесторов, менеджеров и других заинтересованных пользователей. Целью этих требований является доверие. Информацию для пояснительной записки бухгалтер принимает самостоятельно. По его усмотрению, без участия финансового менеджера, дается форма ее подачи (текст, таблицы и т.д.). Тем более что задачей финансового директора является укрепление доверия к финансовой надежности компании. Выполняя публичную функцию, он лучше всех должен быть осведомлен о финансовом состоянии и факторах, влияющих на эффективность работы компании. Общие требования к содержанию записки содержатся только в ПБУ 1/2008 «Учетная политика организации» и в «Указаниях о порядке составления и предоставления бухгалтерской отчетности» (ПБУ 4/99) [1; 2; 3].

Укрупненные группировки статей финансовой отчетности (бухгалтерский баланс, отчет о финансовых результатах и др.) без комментариев не позволяют использовать такой важный аналитический прием, как чтение отчетности. И как следствие, пользователь информации не может определить

и оценить хозяйственные средства — как имущество, так и источники их финансирования.

Анализ аудиторских документов часто, по сути, также не раскрывает существенных моментов для эффективных выводов и предложений. Исследование динамики трансформации форм финансовой отчетности показало укрупнение отдельных статей в течение ряда лет (1999, 2000, 2003, 2010 гг. и др.)¹. Основанием таких решений Министерства финансов РФ с участием Департамента отчетности, Росстата и Института профессиональных бухгалтеров является приближение отчетности к стандартам МСФО. До сих пор эта работа не окончена. Но используемая методология не эффективна для работы внешней аналитики финансиста [6; 7]. Конечно, это не касается экономистов компаний, которые могут получать данные из управленческой учетно-аналитической системы. Надеемся, мы успешно освоим опыт составления финансовых отчетов, накопленный в развитых странах [5].

В настоящее время, наряду с качественными аналитическими разработками, имеют место разработки, использование которых приводит к получению противоречивых выводов. Например, аналитическая программа, предложенная журналом «Финансовый директор», не позволяет сделать качественные заключения. Причина — методики расчета отдельных показателей противоречат друг другу. Опыт анализа финансового состояния предприятий в случае банкротства, накопленный авторами при изучении динамики рядов отдельных показателей позволяет сформулировать неоднозначный вывод: можно принимать решения как по-

ложительные, так и отрицательные — в зависимости от решения исследователя [4].

Еще одной проблемой для аналитика является сопоставимость данных. До сих пор не разработаны ПБУ по методике этой работы. Отсутствует также очень важное ПБУ по учету при банкротстве. Это снижает качество аналитической работы.

Вместе с тем нельзя сказать, что все в этой области плохо. Внутри компаний активно развиваются корпоративные информационные системы, например на основе ERP (Enterprise Resource Planning), куда входят модель управления финансами, а также другие системы по планированию, прогнозированию и анализу. Названные системы должны развиваться параллельно с развитием и расширением экономики компаний и бизнеса.

Еще одна проблема информационного обеспечения — уровень качества информационной безопасности, как в базах данных компаний, так и в органах контроля. И бумажные, и автоматизированные носители опасны. Это влияет на обработку, систематизацию и непосредственно на экономический анализ.

Нередки случаи использования непроверенных источников информации, так как не хватает проверенных. Существуют также кластерные интересы, которые обслуживают определенные круги пользователей.

Считаем полезным ежегодно в годовую отчетность включать краткий отчет о деятельности за десятилетний период, что представляет интерес для потенциальных инвесторов. Разумеется, этот исторический отчет не должен являться объектом проверки для контролирующих органов. В такой сводке можно представить следующие показатели:

¹ См. таблицу, составленную авторами, на e-mail: kfm@usue.ru.

- тенденцию и стабильность объемов выручки;
- тенденцию получения прибыли от основной деятельности;
- тенденцию движения рентабельности продаж;
- тенденцию изменения прибыли на одну акцию;
- дивиденды и политику по их выплате.

Многие зарубежные компании в отчете за десятилетний период включают динамику по таким статьям, как: собственный капитал; стоимость активов в расчете на акцию; увеличение капитала на основные производственные фонды; долгосрочные обязательства; численность работников; информация о дочерних предприятиях компании и их доле операций [8]. Кроме вышеизложенного, желательно показать аналогичные данные по компаниям-конкурентам.

За рубежом такой вид отчета получает все большее признание. Он дает возможность провести анализ деятельности компании и сделать прогноз на перспективу.

Не следует забывать, что информация имеет рыночную стоимость, которая влияет на качество анализа и может являться политическим инструментом управления; и, наконец, она зависит от состояния и развития экономических, политических и прочих свобод в обществе.

Использование информации может быть значительно изменено в связи с наступлением новой цифровой эры. Система наличия экономической информации — ее достоверность, доступность, своевременность — зависит от степени развития общества. По ее качеству можно судить о качестве состояния менеджмента бизнеса и состоянии общества в целом. В Европейском сообществе с 2018 г. введены новые правила финансовой прозрачности — MIFID 11 и в ближайшей перспективе ожидается введение докумен-

та — GDPR (General Date Protection Regulation), который, как считают специалисты, может обрушить старую экономику, основанную на сборе и обработке данных, в том числе персональных. Эти инструменты направлены на улучшение регулирования финансовых операций, повышение прозрачности, усиление защиты инвесторов, укрепление их доверия и оказание кардинального влияния на финансовую индустрию. Настало время новых общих требований к информации и управлению экономикой. Добро-совестное отношение к качеству информации приведет к созданию разумных стандартов и культивированию Духа истины. Все это поможет расширить стратегическое мышление, сознание человека и будет способствовать дальнейшему росту культуры управления в свободном обществе [9; 10].

Биографический список

1. Бухгалтерская отчетность организации: ПБУ 4/99: [утв. приказом Минфина России от 06.07.99 № 43н].
2. Учетная политика организации: ПБУ 2/2008 [утв. приказом Минфина России от 24.10.2008 № 116н].
3. О формах бухгалтерской отчетности организации: [утв. приказом Минфина России от 02.07.2010 № 66н].
4. Правила проведения арбитражным управляющим финансового анализа: [постановление Правительства РФ от 25.06.2003 № 367].
5. Закирова Э.Р. Внутренние и внешние факторы и сопутствующие риски, влияющие на финансирование предприятия // Экономическое, социальное и духовное обновление как основа новой индустриализации России: сб. науч. тр. IV Уральских научных чтений. Екатеринбург: Изд-во Уральского Государственного экономического университета, 2017. — 237 с.

6. Федькович Г.Н. Проблемы учета и анализа деятельности кризисных предприятий // Екатеринбург: Уральский филиал Российской экономической академии им. Г.В. Плеханова, 2010. — 188 с.
7. Федькович Г.Н. Пояснения к бухгалтерской отчетности в оценке финансового состояния компаний в условиях кризиса. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, УФ РЭФ им. Г.В. Плеханова, 2009. — Москва.
8. Как читать финансовый отчет: пер. с англ. М: Дело, 1992. — 39 с.
9. Financial Analysis Tools and Techniques: A Guide for Managers. McGraw-hill, 2001.
10. 'The Responsibility of Freedom': Lecture by Elizabeth Clare Prophet 07/01/1976, from DVD-CD MP3 alum 'The Seduction of Socialism and The Responsibility of Freedom'. Summit University Inc. 2016, Montana, USA.

Biographic list

1. Accounting reports of the organization: PBU 4/99: | it is approved by the order of the Ministry of Finance of the Russian Federation of 06.07.99 № 43н. |.
2. Accounting policies of the organization: PBU 2/2008 | is approved by the order of the Ministry of Finance of the Russian Federation from 10/24/2008 № 116н |.
3. About forms of accounting reports of the organization: | it is approved by the order of the Ministry of Finance of the Russian Federation from 7/2/2010 № 66н |.
4. Rules of carrying out the financial analysis by the receiver: [resolution of the Government of the Russian Federation from 6/25/2003 № 367].
5. Zakirova E.R. The internal and external factors and the accompanying risks influencing financing of the enterprise //Economic, social and spiritual updating as a basis of new industrialization of Russia: collection of scientific works of the IV Ural scientific readings.

Yekaterinburg: Publishing house of the Ural State economic university, 2017. — 237 pages.

6. Fedkovich G.N. Problems of account and analysis of activity of the crisis enterprises // Yekaterinburg: Ural branch of the Russian economic academy of G.V. Plekhanov, 2010. — 188 pages.
7. Fedkovich G.N. Explanations to accounting reports in assessment of a financial condition of the companies in the conditions of crisis //Yekaterinburg: Institute of economy Ouro RAHN, UF REF of G.V. Plekhanov, 2009. — Mos.
8. How to read the financial statement: Lane. With English — M: Business, 1992. — 39 pages.
9. Financial Analysis Tools and Techniques: A Guide for Managers. McGraw-hill, 2001.
10. 'The Responsibility of Freedom': Lecture by Elizabeth Clare Prophet 07/01/1976, from DVD-CD MP3 alum 'The Seduction of Socialism and The Responsibility of Freedom'. Summit University Inc. 2016, Montana, USA.

Контактная информация:

Федькович Галина Николаевна
e-mail: kfm@usue.ru

Магомедов Султан Абдулбасирович
e-mail: magasultan@mail.ru

КОНКУРЕНТО-СПОСОБНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ КАК ДВИЖУЩАЯ СИЛА РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

COMPETITIVENESS OF THE RETAIL TRADE ORGANIZATION AS THE MOVEMENT FORCES OF DEVELOPMENT OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX

Е.Н. ЯЛУНИНА

Профессор кафедры Конкурентного права и антимонопольного регулирования ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», доктор экономических наук

E.N. YALUNINA

Professor of the Competition Law and Antitrust Regulation Department Ural State University of Economics, Doctor of Economic Sciences

АННОТАЦИЯ

В условиях трансформации экономики проблема управления агропромышленным комплексом остается нерешенной в связи с высокой концентрацией его участников. Торговля именно та отрасль, которая является связующим звеном между производителем и потребителем. Формирование политики повышения конкурентоспособности рыночных субъектов напрямую оказывает воздействие на развитие агропромышленного комплекса. В статье нами обозначен ряд проблем, которые препятствуют развитию торговли. Целью исследования является определение специфических особенностей данной отрасли для учета при разработке стратегии ее развития и влияния на формирование новой парадигмы агропромышленного комплекса. Именно к термину «конкуренция» применимо выражение «движущая сила», так как это «невидимый механизм», способствующий эффективной деятельности хозяйствующих субъектов. Производитель ориентирован на максимальный выпуск продукции при наименьших затратах с применением существующих либо инновационных технологий. Считаем, что функционирование «невидимого механизма» выражено экономическим трактатом, сущность которого заключается в стремлении каждого рыночного субъекта получить максимальный доход путем эффективного использования совокупного потенциала с учетом влияния внешних факторов. Сложившаяся ситуация в отрасли, в частности поиск новых возможностей реализации готовой продукции, способствует приобретению товаров по более низкой цене покупателю. Для производителя это стимул совершенствовать технологический процесс, который направлен на снижение себестоимости производства. Однако зачастую снижение себестоимости производства приводит к снижению качества

продукции. Поэтому розничный торговец при формировании ассортиментной политики должен иметь этап отбора поставщиков, так как покупатель стремится приобрести товар по более низкой цене и высокого качества. В условиях глобализации экономики следующим этапом для изучения встанет проблема дефицита ресурсов, но предпосылкой так и останется конкуренция как движущая сила, в частности, как для развития торговли, так и для агропромышленного комплекса.

ANNOTATION

In the conditions of transformation of economy a management problem remains an agroindustrial complex to not decided in connection with the high concentration of his participants. Trade is exactly that industry that is an interlink between a producer and consumer. Forming of politics of increase of competitiveness of market subjects straight renders affecting development of agroindustrial complex. The row of problems that prevent to development of trade marks in the article by us. A research aim is determination of specific features of this industry for an account at development of strategy of her development and influence on forming of new paradigm of agroindustrial complex. Exactly to the term competition expression is applicable motive force, because it is a «invisible mechanism» assisting effective activity of managing a subject. A producer is oriented to the maximal producing of products at the least expenses with the use of existent, or innovative technologies. We consider that functioning of «invisible mechanism» is expressed by an economic treatise. Essence of that consists in aspiration of every market subject to get a maximal acuests by the effective use of the combined potential with an account influence of external factors. The folded situation is in industry, in particular search of new marketabilities of the prepared products, promotes to acquire commodities at more subzero price to the customer. Exactly to the term competition expression is applicable motive force, because it is a «invisible mechanism» assisting effective activity of managing a subject. A producer is oriented to the maximal producing

of products at the least expenses with the use of existent, or innovative technologies. We consider that functioning of «invisible mechanism» is expressed by an economic treatise. Essence of that consists in aspiration of every market subject to get a maximal acuests by the effective use of the combined potential with an account influence of external factors. The folded situation is in industry, in particular search of new marketabilities of the prepared products, promotes to acquire commodities at more subzero price to the customer. For a producer it is a stimulus to perfect a technological process that is directed to on a decline the production cost. However, frequently the decline of production cost results in the decline of quality of products. Therefore, a retail dealer at forming of assortment politics must have the stage of selection of suppliers, because a customer aims to purchase a commodity at more subzero price and high quality. In the conditions of globalization of economy the next stage the problem of deficit of resources will get up for a study, but pre-condition so will be remained by a competition as motive force, in particular, both for development of trade and for an agroindustrial complex.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Конкуренция, конкурентоспособность, розничная торговля, агропромышленный комплекс, управление, эффективность.

KEYWORDS

Competition, competitiveness, retail business, agroindustrial complex, management, efficiency.

Торговля и ее место в национальной экономике свидетельствуют о ее значимости. Нами рассматривается торговля как механизм взаимодействия между участниками рынка, а именно между производителем и потребителем. Практика показывает, что торгов-

лю можно рассматривать с позиции индикатора, который оценивает платежеспособность населения и впоследствии благосостояние.

Основной целью организации розничной торговли является достижение удовлетворенности потребностей населения, которое достигается путем регулирования таких экономических категорий, как спрос и предложение. За счет эффективной системы управления торговлю можно рассматривать как источник финансовых ресурсов, обеспечивающих стабильность государства.

Опираясь на изученный материал по проблемам конкурентоспособности, констатируем, что именно в розничной торговле высокий уровень конкуренции среди хозяйствующих субъектов. Отличительной чертой является то, что розничная торговля взаимодействует с конечным потребителем. Следующей отличительной чертой данной отрасли является то, что это замыкающее звено в траектории от производителя до конечного потребителя. Рассматривая содержательную часть розничной торговли, в частности эффективность использования материальных ресурсов, можно отметить, что именно в розничной торговле они видоизменяются и переходят из сферы общественной в личную потребителя, тем самым меняют право собственности. Процесс изменения права собственности обусловлен наличием денежных доходов, тем самым обеспечивая новый виток производственного цикла. Опираясь на суждение выше, следует, что торговля — это непрерывный процесс по созданию общественного продукта, и она представляет интересы всех участников рынка. Данная отрасль, безусловно, отражает качество товаров и способствует его повышению, а также является источником при формировании национального дохода. Также

считаем, что торговля не только направлена на достижение экономического эффекта, но и на достижение социального. По результатам анкетирования выявили, что современное общество отличается тем, что личные потребности опережают общественные, и торговлю мы рассматриваем как потенциал для совершенствования личности. Появление интернет-магазинов и ряда инноваций в отрасли позволяет сократить временные затраты населения на приобретение товаров, приготовление блюд и тем самым вычлняют резервы для совершенствования общественного производства путем повышения производительности труда. Именно в торговле трудятся большая численность работников, и их средняя численность составила за 2017 год 12,5 млн. человек, или 18,4% от занятых граждан Российской Федерации.

В торговле основным индикатором является оборот розничной торговли. Рассмотрев данный показатель в Федеральных округах в 2017 году лидирующие позиции занимает в том числе Центральный федеральный округ (рис. 1).

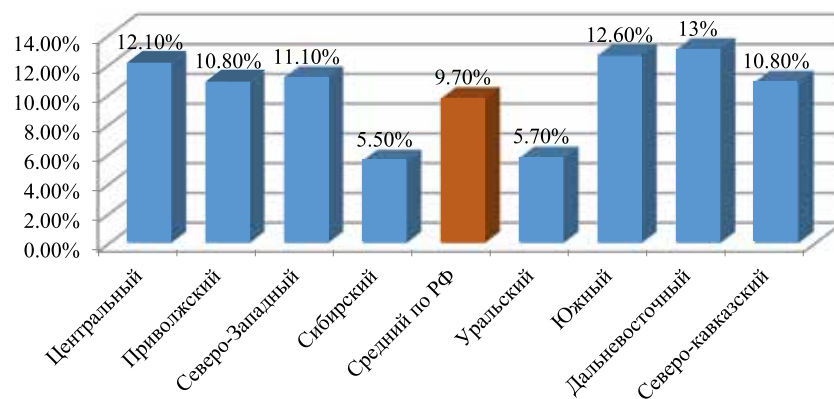

Рис. 1. Прирост оборота розничной торговли в РФ за 2017 г., %

Проведя сравнительную характеристику данного показателя, констатируем, что в прошлом году наибольший прирост был в Дальневосточном федеральном округе, который составил 3,3%. Соотношение оборота розничной торговли к численности населения получил прирост в 9%.

Организация розничной торговли, как мы излагали выше, ориентирована на конечного потребителя, значит, оборот розничной торговли отражает фактическую покупательную способность населения. Если учесть, что торговлю условно можно разделить на две части: реализация продовольственных и реализация непродовольственных товаров, то нами наблюдается сохранение соотношения в общей структуре, в частности, продовольственная группа занимает 44–49% (рис. 2).

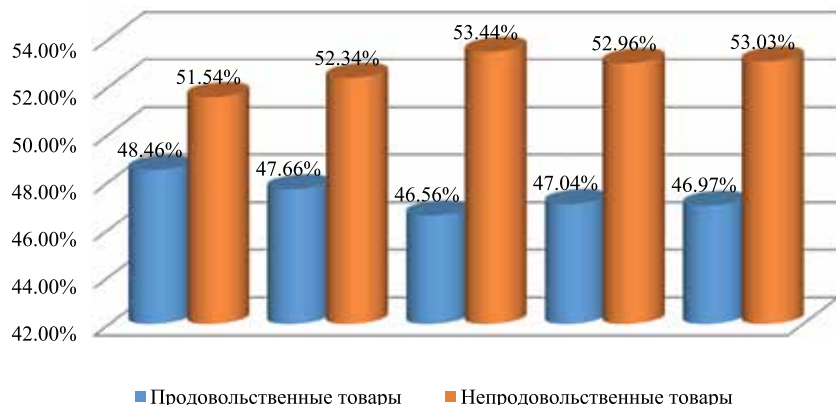

Рис. 2. Структура розничной торговли в РФ 2012–2017 гг., %

Исследование показало, что из числа денежных средств в процентном соотношении реализация алкогольных изделий составляет 7,3%. Учитывая, что на хлеб и хлебобулочные

изделия направляется потребителем 2,3 десятых процента, то алкогольные изделия обеспечивают большую долю в обороте розничной торговли (рис. 3).

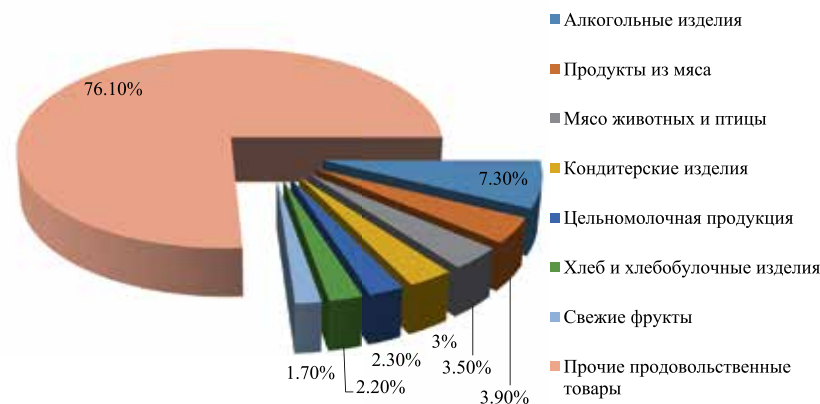

Рис. 3. Процентное распределение наиболее пользующихся спросом видов товара в обороте розничной торговли, %

Формирование товарных запасов обеспечивает миссию розничной торговли в представлении необходимых товаров в достижении продовольственной безопасности, в 2017 году составили 4,6% от оборота. Если представлять динамику в торговле по розничным ценам, то товарные запасы в днях насчитывают приблизительно 30. Этот показатель свидетельствует о стабильности рынка, так как с 1999 года был в диапазоне 29–31 дня.

Товарные запасы за год по группе «Кондитерские изделия» составили 2,2% относительно представленных товаров, пользующихся наибольшим спросом, это обусловлено изменением парадигмы питания современного общества (рис. 4).

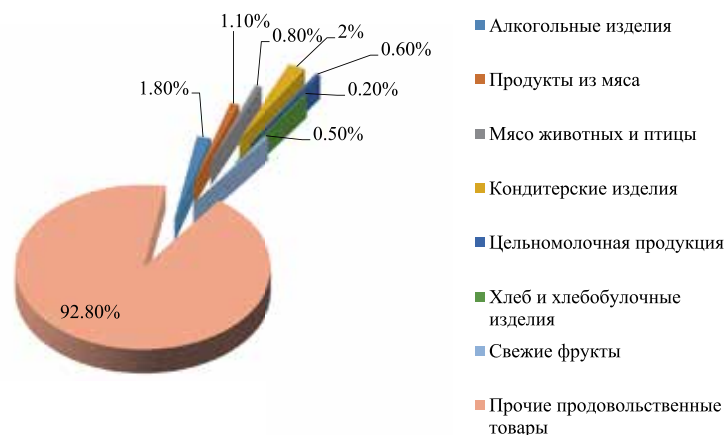

Рис. 4. Товарные запасы наиболее пользующихся спросом видов товара в обороте розничной торговле, %

Классификация организации розничной торговли представлена в многообразии форм, но наибольший оборот розничной торговли дают федеральные и региональные сети. Рост оборота в 2017 году в интернет-торговле, который составил 30%, обусловлен развитием электронной коммерции.

Такие мероприятия, как ярмарки, выставки, последнее время не пользуются спросом у покупателей в силу их занятости. Современный покупатель не желает тратить время на покупки, а больше уделяет времени другим увлечениям — спорту, туризму, учебе. Как следствие, сокращение удельного веса оборота розничной торговли, который составил 8,7%.

Основными крупными элементами розничной торговли являются: продовольственная и непродовольственная группа, одежда, обувь, бытовая и электронная техника. Наибольший удельный вес (47%) относится в розничной торговле

продовольственными товарами, покупатель в среднем тратит более 35% своих доходов именно на этот сегмент розничной торговли. И как следствие, наибольший оборот розничной торговли выполнен федеральными и региональными розничными торговыми сетями. Наиболее крупными в национальной экономике считаются X5 Retail Group, «Магнит», Auchan Group. Тенденции развития розничных торговых сетей определены, и они ведут агрессивную политику по захвату территории. Их конкурентным преимуществом является матрица поставщиков, которая позволяет реализовывать товар конечному потребителю за счет оптимальных цен и высокого качества товаров, инновационных технологий продаж.

Следует отметить еще одну немаловажную тенденцию развития розничной торговли, в частности увеличение фирменных магазинов. Данное направление актуально и значимо для розничной торговли, так как их цель заключается в интеграции между товаропроизводителем и потребителем.

Рыночные субъекты в своей деятельности изменили философию менеджмента и первичной целью своей деятельности считают удовлетворение потребностей населения, через которое достигают важнейшей задачи — получение максимальной прибыли.

Таким образом, опираясь на вышеизложенный материал, к основным приоритетам развития розничной торговли относим:

- экономический субъект как обособленная единица утрачивает самостоятельность и интегрируется в сетевую структуру;
- сетевые структуры наращивают капитал, приобретают широкий спектр конкурентных преимуществ, в част-

ности, выстраивают эффективный процесс логистики, строят распределительные центры, внедряют инновационные технологии продаж;

- видоизменяется система управления работниками, а именно повышается их квалификационный уровень в связи с внедрением программного обеспечения, позволяющего контролировать оптимальное соотношение товарного запаса и эффективного использования финансовых ресурсов;
- выделено две формы организации розничной торговли, которые находят отклик среди покупателей — гипермаркеты и магазины «возле дома»;
- сетевые структуры расширяют ассортимент и включают товары с низкими ценами, так как падает уровень платежеспособности населения.

Остается дискуссионный вопрос о перспективах развития рынков, которые сохранили свое существование. Мнение экспертов сводится к тому, что рынки адаптировались к политике сетевых структур и выработали стратегию выживания, которая заключается в подборе недорогих товаров и сокращении издержек обращения. Они ориентированы на массовый сегмент рынка. На наш взгляд их уровень конкурентоспособности снижается по отношению к гипермаркетам, так как последние имеют скидки при покупке товаров большими объемами и, соответственно, имеют возможность ставить более низкие розничные цены.

Необходимо отметить, что повышение конкурентоспособности организаций розничной торговли достижимо при стратегическом планировании. Необходимо проводить оценку управленческих решений, корректировать функции

рыночных субъектов. Стратегическое планирование способствует выявлению ситуации на мезо- и макроуровнях, тенденций рынка и внесения корректировки в план развития, эффективному использованию имеющегося совокупного потенциала.

Библиографический список

1. Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года: офиц. текст. М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2015.
2. Федеральная целевая программа «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года»: офиц. текст. М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2015.
3. О состоянии сельских территорий в Российской Федерации в 2015 году. Ежегодный доклад по результатам мониторинга: науч. изд. / Под ред. Л. В. Бондаренко. М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2017. вып. 3-й. 352 с.
4. Закирова Э.Р. Структура расходов (затрат) на производство и реализацию продукции на предприятии и ее влияние на основные финансовые результаты / Гизатулина Ю.С., Закирова Э.Р. // В сборнике: МОЛОДЫЕ ЛИДЕРЫ — 2016 материалы I Международного конкурса выпускных квалификационных и курсовых работ. Научно-образовательный центр «Знание». 2016. С. 70–74.
5. Карх Д.А. Социально-экономический эффект логистики как детерминанты интернет-ритейла / Карх Д.А., Гаянова В.М., Фадеева З.О., Соловьев И.В. // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2017. Т. 11. № 3. С. 161–167.
6. Курдюмов А.В. Информационно-консультационная система в сфере продовольственной безопасности // Сборник научных статей. Екатеринбург, 2016. С. 45–56.

7. Логистический рынок Екатеринбурга: в ожидании бури [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cargolink.ru/ls/blog/1903.html>, свободный.
8. Мальцев Н.В., Гайдай А.А. Обоснование стратегии эффективного импортозамещения в регионах с ограниченными условиями производства // Агропродовольственная политика России. 2017. № 7 (67). С. 51–56.
9. Молокова Е.Л. Концептуальные подходы к исследованию общенационального рынка услуг // Экономика и предпринимательство. 2016. № 11–2 (76–2). С. 825–837.
10. Соловьев, С. А. Основные тенденции российской логистики [Электронный ресурс] / С. А. Соловьев. — Режим доступа: <http://www.sklada.ru> (дата обращения 17.09.2017 г.), свободный.

References

1. Strategy of sustainable development of rural territories of the Russian Federation for the period till 2030: official text. М.: FGBNU «Rosinformagrotekh», 2015.
2. Federal target program «Sustainable Development of Rural Territories for the period of 2014–2017 and for the period till 2020»: official text. М.: FGBNU «Rosinformagrotekh», 2015.
3. About a condition of rural territories in the Russian Federation in 2015. Annual report on results of monitoring: scientific edition / Under the editorship of L. V. Bondarenko. М.: FGBNU «Rosinformagrotekh», 2017. The 3rd edition, 352 pages.
4. Zakirova E.R. Structure of expenses (costs) of production and product sales at the enterprise and its influence on the main financial results / Gizatulina Yu.S., Zakirova E.R. //In this edition: YOUNG LEADERS — 2016 materials of the first international competition of final qualification and term papers. Scientific and educational center «Znaniye». 2016. Page 70–74.

5. Karkh D. A. Social-economich effect of logistics as determinants Internet retail / Karkh D. A., Gayanova V. M., Fadeyeva Z.O., Solovyov I.V. // Bulletin of the Southern Ural state university. Series: Economy and management 2017. Volume 11. № 3. Page 161–167.
6. Kurdyumov A.V. Information and consulting system in the sphere of food security // the Collection of scientific articles. Yekaterinburg, 2016. Pages 45–56.
7. Logistic market of Yekaterinburg: waiting for a storm [An electronic resource]. — Access mode: <<https://cargolink.ru/ls/blog/1903.html>>, free.
8. Maltsev N. V., Gaidai A.A. Justification of strategy of effective import substitution in regions with limited conditions of production // Agro food policy of Russia. 2017. № 7 (67). Page 51–56.
9. Molokova E.L. Conceptual approaches to research of the national market of services // Economy and business. 2016. No. 11–2 (76–2). Page 825–837.
10. Solovyov S. A. Main tendencies of the Russian logistics [An electronic resource] / S. A. Solovyov. — Access mode: <http://www.sklada.ru> (date of the address of 17.09.2017), free.

Контактная информация:

Ялунина Екатерина Николаевна /Yalunina Ekaterina Nikolaevna
Тел./Phone: (343) 221–27–17
E-mail: antitrust@usue.ru

НЕЗАВИСИМЫЕ УНИВЕРСИТЕТЫ: СИСТЕМНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА РОССИИ

INDEPENDENT UNIVERSITY: SYSTEM TRANSFORMATION OF THE EDUCATIONAL SPACE OF RUSSIA

А.Ю. МАНЮШИС

Член Правления ВЭО России, первый проректор Международного университета в Москве, председатель экспертного Совета ВЭО России по программе «Независимая оценка качества экономического образования», член Президиума, заслуженный работник Высшей школы РФ, д.э.н., профессор

A.YU. MANIUSIS

Member of the Board of VEO of Russia, first Vice-rector of the International University in Moscow, Chairman of the Advisory Board of VEO of Russia under the program of independent assessment of the quality of economic education, member of the Presidium, honored worker of Higher school of Russia, doctor of Economics, Professor

Л.А. ЮНУСОВ

Ректор Московского международного университета (ММУ), академик Международной академии менеджмента, д.э.н., профессор

L.A. YUNUSOV

Rector of Moscow international University (MMU), academician of The international Academy of management, doctor of Economics, Professor

В.А. ЗЕРНОВ

Ректор Российского нового университета (РосНОУ), председатель Совета Ассоциации негосударственных вузов России (АНВУЗ), д.э.н., профессор

V.A. ZERNOV

The rector of Russian new University (RosNOU) and Chairman of the Board of the Association of private universities of Russia (ANGUS), doctor of Economics, Professor

АННОТАЦИЯ

Негосударственное образование во всем мире является важным сегментом образовательного пространства. Анализ развития российского негосударственного образования показывает, что оно еще не заняло

подобающего места. Главное направление системной трансформации российского образования – формирование справедливой конкурентной среды, что позволит в полной мере использовать потенциальные преимущества независимых негосударственных вузов. Важные направления институциональных и организационно-экономических преобразований негосударственного сегмента российского образования и образовательной системы в целом рассматриваются в настоящей статье.

ANNOTATION

Non-state (private) education is an important segment of the educational space throughout the world. The analysis of the development of Russian private education shows that it has not yet taken its rightful place. The main direction of the system transformation of Russian education is the formation of a fair competitive environment, which will allow to take full advantage of the potential benefits of independent private universities. Important directions of the institutional and organizational-economic transformations of the non-state segment of Russian education and the educational system as a whole are considered in this article

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Образовательное пространство, негосударственное образование, системная трансформация, институциональные и организационно-экономические преобразования, конкурентная среда, государственная поддержка, независимые университеты, коммерческие университеты, университеты 3.0.

KEYWORDS

Educational space, non-state education, system transformation, institutional and organizational-economic transformation, competitive environment, state support, independent universities, commercial universities, universities 3.0.

1. ОБРАЗОВАНИЕ КАК БАЗОВЫЙ ЭЛЕМЕНТ НОВОЙ СТРАТЕГИИ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ

Сегодня весь мир стоит на пороге сложных и противоречивых процессов качественного реформирования важнейших сторон общественной жизни. Объективная обусловленность перемен диктуется как накопившимися проблемами, которые обобщенно называют вызовами XXI века глобальному мировому сообществу, так и новыми возможностями, появлением новых путей развития, определяемых в первую очередь достижениями научно-технологического прогресса.

Серьезные проблемы испытывает и Россия. «Изменения в мире носят цивилизационный характер. И масштаб этого вызова требует от нас такого же сильного ответа», — подчеркивается в Послании Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию [1]. Непринятие неотложных мер по осуществлению назревших реформ и структурных сдвигов в экономике в «тучные» нулевые годы, задержка в реальном повороте на курс модернизации и перехода к интенсивному типу развития, сохранение низкой эффективности базовых отраслей экономики и медленное развитие секторов, определяющих инновации и научно-технологический прогресс, привели к стагнации. Резкое обострение политических и экономических противоречий на мировой арене, санкции против России, включая значительные ограничения доступа к финансовым ресурсам, еще больше усилили эти негативные тенденции и привели к началу спада. Начавшаяся в последнее время стабилизация и небольшой экономический рост не дают оснований для оптимизма, так как опять в основном являются результатом конъюнктуры мировых цен на энергоносители, а не итогом наших собственных системных преобразований.

С другой стороны, опережающее развитие науки, современных отраслей экономики, научно-технологический прогресс — цифровая экономика, информационные технологии, геномные технологии и биоинженерия, природоподобные технологии — предоставляет новые возможности для эффективного развития России и занятия ею достойного места в «оркестре» мировых держав. «Сегодня важнейшим конкурентным преимуществом являются знания, технологии, компетенции. Это ключ к настоящему прорыву, к повышению качества жизни» [1].

Президентом России В.В. Путиным в качестве ключевой задачи выдвинута разработка новой Стратегии опережающего развития России. Поставлена стратегическая цель: вхождение России в число ведущих мировых держав. «Россия должна не только прочно закрепиться в пятерке крупнейших экономик мира, но и к середине следующего десятилетия увеличить ВВП на душу населения в полтора раза» [1]. Еще более важным является требование изменение типа экономического развития, перехода к инновационной цифровой экономике. «Для дальнейшего изменения структуры национальной экономики необходимо на принципиально ином уровне задействовать источники роста. Прежде всего — увеличить производительность труда на новой технологической, управленческой и кадровой основе» [1].

Одним из базовых элементов новой стратегии, ведущим драйвером опережающего развития является концентрация внимания на человеке, повышении качества человеческого капитала. Это обусловлено рядом факторов, являющихся прямыми следствиями глобальных вызовов XXI века мировому сообществу.

Системный кризис мировой экономической архитектуры, который часто называют финансовым кризисом, сознательно сужая его проблематику, высветил ряд принципиальных проблем, не решив которые мировое сообщество не сможет успешно развиваться [8]. Рост социальной напряженности, деградация окружающей среды, истощение невозобновляемых природных ресурсов, отрыв финансовой системы от реальной экономики, возникновение «финансовых пузырей», крахи на биржах, опасность суверенных дефолтов и т.д., и т.п. — все это свидетельствует о несостоятельности глобальной экономической системы, в основу которой положен финансовый капитал как абсолютная, самодостаточная и неприкасаемая ценность.

Одним из ключевых вопросов сегодня является формирование новой парадигмы социально-экономического развития с Этикой, Моралью и Социальной ответственностью, основывающихся на базовых общечеловеческих ценностях и прямо и непосредственно определяющих важнейшие управленческие решения.

Важным итогом конца XX — начала XXI века стало осознание того, что эффективность — как корпораций, так и более сложных региональных и глобальных социально-экономических систем, — уже нельзя оценивать только по экономическим критериям. В период глобализации и перехода развитых стран к различным вариантам постиндустриального общества коренным образом меняются взгляды на цели социально-экономического развития и критерии оценки его эффективности. Во главу угла выдвигаются уже не чисто экономические показатели (прибыль, рентабельность) и тем более не объемные показатели увеличения добычи полезных ископаемых или выплавки чугуна и стали.

Критериями эффективности становятся качественные характеристики и в первую очередь ориентированность экономики и общественного развития в целом на инновации в самом широком смысле слова: развитие научного и технологического потенциала, восприимчивость экономики к современным вариантам научно-технического прогресса, переход к цифровой экономике, использование новых информационных технологий, гибкость, способность адекватно реагировать на быстрые изменения.

Более того, определяющими (и не только в декларативном, но и в практическом плане) становятся комплексные социальные характеристики: экология, здравоохранение, образование, среда обитания и жизнедеятельности, возможность самореализации и т.д., — все то, что обобщенно называют качеством жизни современного человека. В XXI веке основной движущей силой общественного развития становится интеллектуальный творческий труд. По образному выражению Г.Х. Попова, происходит переход от одномерного «человека экономического», интересы которого ограничиваются экономическим потреблением — типичного представителя и продукта «общества потребления», к «человеку творческому» с широким комплексом интеллектуальных, культурных, образовательных, карьерных, личностных и иных запросов (и, соответственно, мотиваторов поведения) [9]. Соответственно, меняются и требования к образованию. Одной из важнейших задач является формирование новой образовательной культуры на всех уровнях: от локального до глобального.

Мировой опыт убедительно показывает, что без квалифицированных кадров и, соответственно, без адекватного современным требованиям образования не дадут должного

эффекта ни капитальные вложения, ни самые современные машины и технологии. Можно с уверенностью сказать, что обеспечение качественного образования — один из главных глобальных вызовов XXI века мировому сообществу.

Ключевой фактор в реализации любой стратегии — это в первую очередь кадры, которые и сегодня «решают все». Иными словами, необходимо понять, какие требования мы должны предъявлять к современным кадрам и к современной системе подготовки квалифицированных кадров как формирующей подсистеме общества.

Качество человеческого капитала становится для России тем важнейшим внутренним фактором, который поможет компенсировать нехватку инвестиций и других ресурсов экономического развития, позволит сформулировать и реализовать стратегию модернизации и перехода к инновационному типу развития [7, 8, 11]. Все это обуславливает необходимость существенного повышения внимания государственных структур и деловых кругов к образованию, выдвигает проблему формирования современной системы профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров в число приоритетных задач новой Стратегии экономического и социального развития России.

Образовательная система в России нуждается в системной трансформации, включающей институциональную, организационно-экономическую, технологическую и техническую трансформацию. Ориентиры для этих изменений задаются стратегическими целевыми установками и глобальной конкуренцией. Конкретные направления трансформации и ее механизмы — институциональные, финансово-экономические, организационные — должны

формироваться внутри страны. Ключевыми факторами успешного развития вузов будут становиться конкурентоспособность, гибкость, быстрота реагирования на изменения (ответы на вызовы), преодоление естественной инертности, вариативность предлагаемых образовательных продуктов.

Мировой опыт убедительно свидетельствует, что неотъемлемой частью современного образовательного пространства являются независимые негосударственные образовательные организации: университеты, академии, институты, колледжи, лицеи, школы и др. Поиск правильного сочетания государственного и негосударственного секторов — важная задача современного этапа трансформации образовательного пространства России. Поэтому сегодня нам необходимо проанализировать состояние российского негосударственного образования, выявить его соответствие заложенным при его создании принципам и новым реалиям — внешним и внутренним вызовам, — и на основании этого выработать меры по преодолению накопившихся проблем и сформулировать направления дальнейшего развития, системной трансформации с учетом положительного собственного и международного опыта.

2. Предпосылки и основополагающие принципы формирования российской системы негосударственного образования

Независимые негосударственные вузы появились в самый сложный, переломный период новейшей истории России начала 90-х годов XX века. В концепцию их создания были заложены самые смелые, радикальные для своего времени идеи модернизации всей системы высшего образования [7, 8, 11].

Первое — острая необходимость в кадрах с новыми компетенциями. В начале 90-х годов Россия стояла на пороге радикальных реформ и остро нуждалась в новых профессиональных кадрах — экономистах, финансистах, маркетологах, управленцах, юристах, гуманитариях, — способных эффективно работать в новых рыночных условиях в рамках глобального социально-экономического пространства. Существовавшая традиционная государственная система образования таких специалистов не готовила, а при известной ее инерционности разворот в сторону рынка мог затянуться.

Второе — гибкость, способность быстро реагировать на потребности рынка. Параллельно с государственными должны быть созданы новые — негосударственные — вузы (в основном по направлениям, не требующим дорогостоящей экспериментальной базы), способные гораздо более гибко реагировать на изменения спроса на рынке образовательных услуг, конкурирующие с государственной системой образования и дополняющие ее там, где она недостаточно эффективна.

Третье — создание конкурентной среды. Честная конкуренция государственных и негосударственных вузов, сопоставимость условий функционирования, снижение возможности административного давления, коррупции.

Четвертое — повышение региональной доступности качественного образования.

Пятое — взаимодействие с реальной экономикой, малым и средним бизнесом.

Шестое — разумное распространение принципа «разгосударствления» на непроизводственную сферу и, в частности, на образование.

Седьмое — сопоставимость и совместимость российской образовательной системы с системами развитых постиндустриальных стран и международными образовательными стандартами.

И, наконец, восьмое — негосударственное образование как важнейший институт свободного демократического общества, инструмент формирования нового человека XXI столетия. Полноценными членами современного постиндустриального общества с демократической политической системой, эффективной инновационной цифровой экономикой, полнотой гражданских прав и свобод могут быть только широко образованные, свободно мыслящие, творческие люди, самостоятельно формирующие свою гражданскую позицию и имеющие свое мнение по базовым вопросам, независимое от мнения «начальника»: директора, министра, губернатора, депутата, правящей партии и т.д.). Для формирования такого свободного человека нужна образовательная система с возможностью свободного выбора между государственной и негосударственной образовательной системой.

Формулируя миссию образовательной системы, адекватной вызовам XXI века, мы должны понимать, что беремся за решение не только узкопрофессиональной задачи — подготовки высококвалифицированных специалистов международного уровня, но и серьезнейшей социальной проблемы — формирования людей с новым мировоззрением, приверженных общечеловеческим ценностям и разделяющих социальную ответственность и высокие этические и моральные принципы ведения цивилизованного бизнеса. Это было и остается нашей «сверхзадачей» и по большому счету миссией образования.

Мы должны воспитывать людей, которые могли бы стать костяком формирующегося в России среднего класса, свободных и независимых граждан своей страны — этого неперемennого атрибута демократического общества. А в деле воспитания нового свободно мыслящего независимого человека видная роль должна принадлежать независимым же институциям — университетам, академиям, вузам, а также профессиональным объединениям независимых образовательных организаций — ассоциациям, союзам, обществам, таким как Ассоциация негосударственных вузов России (АНВУЗ), Вольное экономическое общество России (ВЭО России) и др.

3. ОСНОВНЫЕ ИТОГИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО НЕГОСУДАРСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

3.1. Современное состояние. Достижения

Первые негосударственные образовательные организации появились еще в советское время на рубеже 80–90-х годов. Но, конечно, настоящий подъем негосударственного образования начался в 90-е годы. Уже в 1991 году были созданы первые негосударственные университеты: Российский новый университет (РосНОУ), Международный университет в Москве (МУМ) и др. Создание независимых вузов было вызвано объективными причинами и имело под собой глубокие основания. (Об основных принципах, положенных в основу создания независимых негосударственных вузов, говорилось выше).

Интенсивный рост негосударственного сектора образования продолжался с 1991 до 2010 года, когда количество негосударственных вузов достигло 700 и практически сравнялось с государственным (см. рис. 2). Бурное развитие и ко-

личественный рост негосударственного образования, как это всегда бывает, сопровождался как несомненными достижениями, так и просчетами, имевшими как объективный, так и субъективный характер.

На сегодняшний день можно с уверенностью сказать, что негосударственное образование в России состоялось. И дело не только и не столько в том, что возникло еще несколько десятков хороших и разных университетов. Значение негосударственных вузов значительно больше. Их создание стало одной из важнейших реальных инноваций в системе высшего профессионального образования России, ознаменовало по существу качественное изменение всей этой системы. С появлением независимых негосударственных университетов был разрушен монополизм системы государственного образования. В образовательной системе начались реальные демократические реформы, появились элементы конкуренции.

Негосударственный сектор образования заявил о себе как о достойном игроке на рынке образовательных услуг. Большинство негосударственных вузов готовят специалистов гуманитарных направлений. Вместе с тем появился ряд эффективных негосударственных вузов, реализующих на самом высоком уровне образовательные программы естественнонаучных и технических направлений: Российский новый университет (РосНОУ), Воронежский институт высоких технологий, Санкт-Петербургский медико-социальный институт и др.

Одним из достоинств негосударственных вузов явилось то, что они более оперативно, чем государственные вузы, реагировали на конъюнктуру рынка, смело осваивали новые направления и специальности, необходимые для современ-

ного российского общества, они менее привержены устаревшим традициям.

Негосударственные вузы показывают большую эффективность в плане конкурентоспособности, достижения лучших экономических показателей (в том числе формирования собственной экономической базы), лучшего использования ресурсов: финансовых, материально-технических, человеческих. Этот вывод подтверждается мировой и отечественной практикой. Так, по данным Председателя Совета Ассоциации негосударственных вузов России (АНВУЗ) В.А. Зернова в структуре доходов государственных вузов из топовой части мировых рейтингов:

- возмещение затрат на образовательную деятельность за счет бюджетных средств составляет от 60 до 97%, а у негосударственных — от 0 до 3%;
- вложения собственных средств в «Эндаумент + недвижимость» у государственных менее 1%, а у негосударственных — более 15%;
- доходы от интеллектуальной собственности у государственных также менее 1%, а у негосударственных более 15%.

Сопоставление эффективности российских государственных и негосударственных вузов со сравнимыми научно-метрическими показателями также говорит в пользу последних. Так, государственная поддержка негосударственных вузов составляет интегрально около 0,000001 от государственных, в том числе в плане выделения бюджетных мест составляет менее 0,075 (в среднем менее 0,01) от государственных вузов, господдержка науки и инноваций — менее 0,001 (в среднем — 0,0001), материально-технической базы — менее 0,000001.

Негосударственные вузы демонстрируют большую гибкость в формировании современных систем управления, разработке эффективных стратегий и управлении рисками в современной высококонкурентной бизнес-среде, повышении качества человеческого капитала, использовании механизмов HR-менеджмента, мотивации работников. Обладая большей самостоятельностью и гибкостью, они имеют определенные преимущества при развитии связей с наукой и реальной экономикой (в том числе малым и средним бизнесом). Негосударственные вузы в ряде случаев пользуются приоритетом у зарубежных партнеров и в этом смысле имеют дополнительные возможности по развитию международных связей.

После многолетнего процесса государственного контроля и отбора частных вузов, оставшиеся сильнейшие негосударственные университеты имеют следующие характерные черты:

- стали материально и технически оснащенными образовательными центрами с высокопрофессиональным профессорско-преподавательским составом, способным на международном уровне реализовывать образовательные программы;
- играют важную роль в разработке и реализации инновационных предпринимательских бизнес-идей и проектов;
- используют современные модели управления, позволяющие им функционировать в конкурентной бизнес-среде; сформировали сильные управленческие команды, имеющие успешный опыт предпринимательской деятельности; добились устойчивого самофинансирования и диверсификация источников финансирования;

- являются пионерами в своих регионах по предпринимательскому образованию, предлагают широкий спектр основных и дополнительных профессиональных программ по предпринимательству;
- формируют гибкую образовательную политику, максимально приближенную к запросам студентов, работодателей и иных стейкхолдеров;
- через своих выпускников вносят серьезный вклад в развитие базовых секторов жизнедеятельности регионов;
- развивают внутреннюю адаптивную образовательную среду вуза через внедрение современных информационных технологий, активную диджитализацию, современных форм получения знаний, предложение онлайн-программ.
- сформировали предпосылки для развития совместных образовательных проектов с зарубежными партнерами в Европе, США, Китая и других стран, представляющих возможность студентам за счет программ академической мобильности не только пройти зарубежные стажировки, но и повысить свою конкурентоспособность и образовательный уровень.

3.2. Основные проблемы в развитии российского негосударственного образования

В разных странах формы и объем государственной поддержки вузов различны (табл. 1). Так, доля государственного финансирования вузов в Норвегии составляет 97%, в Финляндии — 95%, в Германии — 85%, в Евросоюзе (в среднем) — 81%, а в Великобритании — 65%, в США — 34%, в Японии — 32%, в Южной Корее — 23%.

Реформа высшего образования: отечественный и зарубежный опыт. Аналитический центр при Правительстве РФ. Бюллетень о сфере образования. Выпуск № 12. Июнь 2017 г. <http://ac.gov.ru/files/publication/a/13584.pdf>

Таблица 1

Доля финансирования высшего образования из государственных источников в 2016 году по странам ОЭСР

Страна	%	Страна	%
Норвегия	97	Дания	96
Финляндия	95	Швеция	89
Ирландии	85	Германия	85
Австрия	85	Франция	84
EU19	81	Испания	78
Нидерланды	73	Италия	73
В среднем по ОЭСР	73	Польша	70
Португалия	67	Великобритания	65
Новая Зеландия	63	Канада	53
Австралия	48	США	34
Япония	32	Южная Корея	23

Анализ общего мирового тренда свидетельствует о возрастании доли негосударственного сектора и его сближении с государственным (рис. 1. Красная и синяя кривые). Так, доля инвестиций в государственный сектор образования за последние 10 лет (2006–2016 годы) снизилась с 87 до 60%, а в негосударственный сектор возросла с 13 до 40%.

В то же время доля инвестиций в негосударственный сектор образования России составляет недопустимые единицы процентов (рис. 1. Нижняя кривая). Негосударственные вузы практически отлучены от получения квот бюджетных мест, господдержки по линии федеральных и региональных

целевых программ, льгот по линии инвестиций и даже благотворительности. А ведь честная конкуренция — это непрерывное условие и мощнейший стимул повышения качества образования.

Сегодня российские государственные и негосударственные университеты работают далеко не в равных условиях. Те принципы, которые закладывались в основу концепции создания негосударственной системы образования, реализуются далеко не в полной мере. Несмотря на заявления о равноправии различных форм образовательных организаций, тенденция давления на негосударственное образование со стороны аппарата, в том числе Минобрнауки РФ и Рособнадзора, все усиливается.

Рис. 1. Данные Председателя Совета Ассоциации негосударственных вузов России (АНВУЗ) В.А.Зернова

Так, проводимая в последние годы тотальная проверка (а правильнее сказать — зачистка) образовательных органи-

заций, имеющая под собой вполне объективные основания, в значительно большей степени ударила по негосударственным вузам, доля которых по численности обучающихся сократилась с 18% в 2010 г. до примерно 7% в 2017 г., а их количество (с филиалами) уменьшилось с 700 до 200 (рис. 2).

Негосударственные вузы, формально считаясь независимыми (а может быть, именно поэтому), первыми попадают под пресс надзирающих органов в плане проверок, приостановки, а затем и отзыва лицензии и государственной аккредитации и в итоге — прекращения деятельности. Регулятор может в любой момент проверить любой вуз, назначив плановую или внеплановую проверку. Поводом для внеплановой проверки может послужить как любая информация о действительных или мнимых нарушениях, так и просто «мнение» чиновника. При этом вуз оказывается совершенно бесправным.

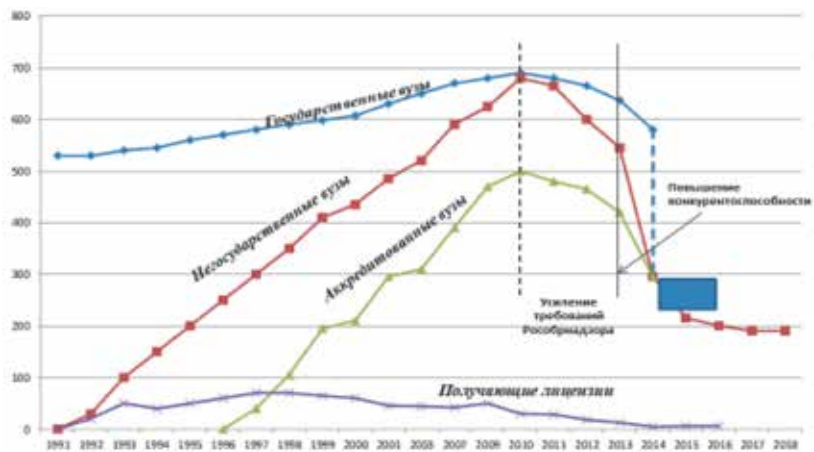

Рис. 2. Данные Председателя Совета Ассоциации негосударственных вузов России (АНВУЗ) В.А. Зернова

Основания, показатели и процедура проверок не имеют строго определенного регламента. Они определяются десятками нормативных актов (от законов до внутриведомственных инструкций) и, что особенно опасно, неформальных правил и устных установок.

Число критериев, по которым оценивается деятельность вуза в процессе таких проверок, составляет (помимо показателей государственного мониторинга эффективности вузов) десятки и даже сотни самых разнородных, никак не ранжированных по значимости показателей. И действительное или мнимое нарушение любого из них может быть для вуза фатальным. А уж если «к вам едет ревизор из столицы с секретным предписанием», то результаты проверки уже заранее заданы и ее последствия очевидны.

Такая ситуация не только серьезно осложняет деятельность действующих негосударственных вузов, в том числе по реализации уже осуществляемых образовательных программ, но и делает практически невозможным открытие новых актуальных направлений и профилей подготовки. Так, начиная с 2014 года негосударственным вузам не удалось получить практически ни одной лицензии на новую образовательную программу (нижний график на рис. 2). А ведь гибкое и оперативное реагирование на спрос, потребности экономики — одно из главных конкурентных преимуществ негосударственного образования.

Во всем мире элиту образования составляют частные вузы. В России же их потенциал государство практически не учитывает и недооценивает. По словам ректора РосНОУ, Председателя Совета Ассоциации частных образовательных организаций высшего образования и профессиональных образовательных организаций России — АНВУЗ России —

В.А. Зернова, «Россия — единственная в мире страна, где частным вузам государство не представляет ни финансовой поддержки, ни налоговых преференций». В результате у нас не соблюдается одно из главных условий повышения качества образования — формирование современной конкурентной среды и обеспечение честной конкуренции, в том числе конкуренции между государственными и негосударственными вузами.

Сегодня в образовательном пространстве России сложилась искаженная ситуация, когда университеты страны функционируют в разных условиях, возникла градация университетов (крупные национальные исследовательские университеты и остальные; государственные и негосударственные университеты и др.), усиливается внерыночное давление регулятора (а по существу — аппарата), а также крупнейших государственных университетов на небольшие вузы, в особенности частные. Честная конкуренция за ресурсы, студентов, лучших преподавателей отсутствует.

Негосударственные университеты остались за рамками общего процесса трансформации образования в России. Их нет в директивных документах, определяющих государственную политику в сфере образования. Так, в состав созданной в 2011 году Ассоциации предпринимательских университетов России входят Фонд «Сколково» и 7 крупнейших национальных исследовательских университетов и нет ни одного частного вуза гуманитарной направленности. Частные вузы не попадают в сферу действия государственных целевых программ и приоритетных проектов.

Обобщая, можно сделать вывод, что сегодня назрела настоятельная необходимость реформировании негосударственного сектора образования.

4. Пути системной трансформации негосударственного образования России

Вместе с Россией негосударственные вузы прошли очень непростой четвертьвековой период развития. И сегодня нам необходимо, с позиций глобальных вызовов и в особенности актуальных задач формирования новой Стратегии развития России, определить место и роль негосударственного сектора в общей образовательной системе и сформулировать направления его дальнейшего развития.

Анализ генезиса негосударственного образования, сопоставление реального положения с основополагающими принципами его создания с учетом лучшего отечественного и зарубежного опыта позволяет предложить направления его дальнейшей системной трансформации. Системный подход к реформированию негосударственного образования предполагает комплекс мер как общего институционального, так и конкретного организационно-экономического характера.

4.1. К комплексу мер институционального характера следует в первую очередь отнести завершение формирования реальной конкурентной среды и обеспечение честной, равноправной конкуренции в образовательном пространстве.

Важнейшим условием повышения эффективности функционирования всей системы высшего образования является создание **конкурентной среды**, в которой вузы будут бороться за студента и ресурсы, доказывая свою состоятельность реальным повышением качества подготовки специалистов и эффективности использования ресурсов. Важным элементом этой среды должна стать конкурен-

ция между государственными и негосударственными вузами. К числу первоочередных мер в этом направлении относятся:

- **Обеспечение сопоставимых условий функционирования.**

Выравнивание условий функционирования государственных и негосударственных вузов: правовых, экономических, административных, информационных и др.

Для обеспечения честной конкуренции государственные и негосударственные вузы должны находиться в сопоставимых условиях как в части государственного контроля за качеством образования (лицензирование, аккредитация, соответствие государственным образовательным стандартам и др.), так и в части экономических условий функционирования (программы государственной поддержки, квоты на бюджетные места (КЦП), налогообложение, аренда, коммунальные платежи и др.).

- **Снижение уровня прямого государственного администрирования, переход к нормативному регулированию образования.**

Государство, при сохранении общих функций определения стратегии, стимулирования развития приоритетных направлений и осуществления контроля, избавляется от необходимости оперативного руководства вузами. Необходимо упорядочить и регламентировать систему государственного регулирования и контроля качества образования, четко определив строго ограниченное число параметров, по которым государство имеет право вмешиваться в деятельность образовательных организаций (особенно в области лицензирования, государственной аккредитации, приостановки деятельности). Необходимо исключить возможность

административно-бюрократического произвола аппарата чиновников, коррупционную составляющую, когда судьбоносные для вуза решения принимаются не «по закону», а на основании «мнения» или тем более «интересов» чиновников. Этому будет способствовать разумное распространение такого базового принципа экономической реформы, как «разгосударствление» на непроизводственную сферу и, в частности, на образование.

- **Расширение сферы общественного саморегулирования и самоуправления** на основе профессиональных объединений, ассоциаций: Совет ректоров России, Ассоциация негосударственных вузов России (АНВУЗ), Российская ассоциация бизнес-образования (РАБО) и др. Особая сфера — профессионально-общественная оценка качества образования. Одним из путей развития в этом направлении является повышение роли профессионально-общественной системы оценки качества образования, в том числе профессионально-общественной аккредитации образовательных программ и вузов: Вольное экономическое общество (ВЭО) России, АККОРК, НАСДОБР и др.

- **Изменение системы государственной поддержки образования.**

Нужна общегосударственная целевая программа реформирования системы образования с особым разделом (подпрограммой) развития негосударственного образования. Аналогичные целевые программы должны быть разработаны и в регионах.

Необходимо изменить существующую систему бюджетного финансирования образования через установление вузам Контрольных целевых показателей (КЦП).

Деньги должны идти за каждым студентом автоматически, а не путем выделения квоты бюджетных мест избранным вузам «сверху» (по существу — по усмотрению чиновника). Абитуриент сам должен иметь возможность выбирать учебное заведение, программу обучения с учетом современных форм академической мобильности, индивидуализированных образовательных траекторий, гибких образовательных программ.

Объем государственной поддержки негосударственного образования должен быть повышен до 3% ВВП или 7% госбюджета.

4.2. Комплекс организационно-экономических преобразований обусловлен новыми возможностями, возникающими при адекватном развитии негосударственного образования. В его состав входят следующие направления и мероприятия:

- **Включение негосударственных вузов в сферу приоритетных общенациональных проектов в области образования.**

На сегодняшний день сферу высшего образования охватывают сразу несколько приоритетных проектов, утвержденных в 2016–2017 годах [12]:

проект «Вузы как центры пространства создания инноваций» направлен на обеспечение к 2025 году глобальной конкурентоспособности ведущих российских университетов с входением ведущих российских университетов в топ-100 мировых рейтингов вузов;

проект «Современная цифровая образовательная среда» связан с созданием условий для системного повышения

качества и расширения возможностей непрерывного образования для всех категорий граждан за счет развития российского цифрового образовательного пространства через решение задачи формирования национальной платформы электронного образования, что позволит обеспечить доступ к широкому набору онлайн-курсов для различных аудиторий обучающихся;

проект «Развитие экспортного потенциала российской системы образования», направленный на повышение привлекательности и конкурентоспособности российского образования на международном рынке образовательных услуг. Проект повысит привлекательность российских образовательных программ для иностранных граждан, улучшит условия их пребывания в период обучения на территории России, а также повысит узнаваемость и статус бренда российского образования на международном образовательном рынке и в результате позволит существенно увеличить объем выручки от экспорта образовательных услуг.

- **Эффективные формы организации негосударственного высшего образования. Взаимодействие с реальной экономикой, малым и средним бизнесом.**

С созданием негосударственных вузов усиливается возможность гибкого использования современных форм организации и управления: государственно-частное партнерство, проектная организация, целевые программы, базовые кафедры и др.

Негосударственные вузы, не обремененные административно-бюрократическим надзором «сверху», могут более свободно налаживать кооперацию с компаниями малого и среднего бизнеса, сами стать инициаторами и участниками

ми создания таких компаний, в том числе в сфере цифровых технологий, Hi-Tech, творческих областях.

Негосударственные вузы могли бы сыграть существенную роль в формировании и развитии центров инноваций, особенно на региональном уровне. В этом плане целесообразно было бы расширить сферу деятельности приоритетного проекта «Вузы как центры пространства создания инноваций», а также сформировать аналогичные проекты (программы) на уровне регионов с привлечением местного бизнеса. Здесь мощные местные негосударственные вузы могли бы стать центрами региональных инновационных кластеров.

- **Государственно-частное партнерство. Создание базовых кафедр.**

Эффективной формой развития негосударственных вузов, их интеграции с наукой и реальной экономикой является государственно-частное партнерство. Партнерство частных вузов с государственными предприятиями и организациями может быть реализовано в различных организационно-правовых формах: создания совместных компаний, внутренних структур, целевых программ, вхождения в акции, фонды и др.

Эффективной формой партнерства является создание базовых кафедр ведущих научных институтов или промышленных предприятий в вузах. Формой финансовой интеграции является участие государственных структур в формировании базовых фондов вузов (типа «Эндаумент», фонда поддержки научных исследований и др.).

- **Повышение эффективности и качества, лучшее использование ресурсов.**

Мировой опыт свидетельствует, что негосударственные вузы, функционируя в высококонкурентной среде, больше заинтересованы в повышении эффективности и качества. С одной стороны, у них нет государственного «зонтика», обеспечивающего гарантированную поддержку нерыночными способами. С другой стороны, негосударственные вузы, не обремененные административно-бюрократическими нормами и «традициями», могут выстраивать более современную гибкую систему управления, более эффективно использовать материальные, финансовые, информационные, человеческие и иные ресурсы.

Наиболее приемлемой современной моделью функционирования негосударственного университета в рыночной среде является модель типа «Предпринимательский университет».

- **Новые возможности при переходе к цифровой экономике.**

Бурное развитие новых информационных технологий, стратегическая задача перехода к цифровой экономике существенно расширяет возможности негосударственных вузов.

Это касается как развития современных форм организации учебного процесса, новых образовательных технологий, так и собственно цифровизации экономики в плане проведения соответствующих научных исследований и разработок и подготовки квалифицированных кадров.

Негосударственные вузы будут заинтересованы в широком использовании цифровых технологий и развитии на их основе таких инноваций, как адаптивная образовательная среда, вариативность образования, индивидуализированный подход (индивидуальные образовательные

траектории), академическая мобильность студентов и преподавателей, сопоставимость образовательных программ и результатов обучения в российских и зарубежных вузах, реализации принципа «Образования в течение всей жизни — Life-Long Learning» и др., так как это существенно повышает их конкурентоспособность.

Одним из пяти базовых направлений цифровизации экономики РФ на период до 2024 года, определенных Стратегией развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203), являются кадры и образование. Негосударственные вузы могут и должны внести существенный вклад в подготовку квалифицированных кадров для цифровой экономики. Необходимо предусмотреть включение негосударственных вузов в приоритетный проект «Современная цифровая образовательная среда» и государственную программу «Цифровая экономика Российской Федерации».

Учитывая потенциальные возможности негосударственных вузов, очень важно предусмотреть меры мотивации их деятельности в области цифровизации на общероссийском и региональном уровнях, а также со стороны бизнес-структур.

- **Повышение региональной доступности качественного образования.**

Доступность качественного образования — важная часть поставленной Президентом РФ В.В. Путиным общей проблемы обеспечения эффективного пространственного развития России [1]. Для нашей страны с ее огромной территорией и достаточно большим числом регионов, не охваченных качественным государственным образованием, создание гиб-

кой системы негосударственных вузов может существенно облегчить решение проблемы подготовки квалифицированных кадров. Эти возможности значительно усиливаются при цифровизации экономики и образования, использовании технологий дистанционного образования на основе современных ИТ.

Это направление непосредственно связано с приоритетным проектом «Современная цифровая образовательная среда», главной целью которого является создание условий для системного повышения качества и расширения возможностей непрерывного образования для всех категорий граждан за счет развития российского цифрового образовательного пространства через решение задачи формирования национальной платформы электронного образования, что позволит обеспечить доступ к широкому набору онлайн-курсов для различных регионов и аудиторий обучающихся.

Целесообразно расширить на регионы сферу действия приоритетного проекта «Вузы как центры пространства создания инноваций», либо обеспечить разработку региональных целевых программ аналогичной направленности.

- **Интеграция в глобальное мировое образовательное пространство. Сопоставимость и совместимость российской образовательной системы с системами развитых постиндустриальных стран и международными образовательными стандартами. Повышение конкурентоспособности российского образования.**

В образовательных системах развитых стран существенную (а во многих случаях и главенствующую) роль играют негосударственные образовательные организации: университеты, институты, колледжи, гимназии, школы и др.

Интеграция России в мировое образовательное пространство, присоединение к базовым соглашениям в этой сфере (например, в рамках Болонского процесса), предполагает развитие российской образовательной системы в направлении сближения с международными принципами и стандартами, в том числе и в плане развития негосударственного образования.

Необходимо предусмотреть участие негосударственных вузов в приоритетном проекте «Развитие экспортного потенциала российской системы образования», направленном на повышение привлекательности и конкурентоспособности российского образования на международном рынке образовательных услуг. Проект повысит привлекательность российских образовательных программ для иностранных граждан, улучшит условия их пребывания в период обучения на территории России, а также повысит узнаваемость и статус бренда российского образования на международном образовательном рынке и в результате позволит существенно увеличить объем выручки от экспорта образовательных услуг.

У негосударственных вузов есть большой потенциал по развитию международных связей, экспорту своих образовательных программ, привлечению на обучение иностранных студентов, участию в международных образовательных и научных проектах.

Для его активизации необходимо предусмотреть:

- выделение негосударственным вузам квот мест для обучения иностранных студентов (Россотрудничество),
- включение негосударственных вузов в уже реализуемые и новые международные проекты (университет стран БРИКС, российско-китайский университет и др.).

- **Развитие современных форм организации и управления негосударственным образованием.**

В условиях жесткой конкуренции негосударственным университетам приходится искать новые пути сохранения собственной идентичности и выбирать релевантные подходы к трансформации, чтобы быть востребованными бизнесом и обществом [4, 5, 6, 7]. Основными моделями трансформации, которые апробированы ведущими мировыми университетами, являются:

- модель «Предпринимательский университет»,
- модель «Университет 3.0».

Сегодня развитие по модели «Университет 3.0» проблематично для большинства российских вузов, за исключением 10–15 крупнейших университетов, получающих беспрецедентную государственную поддержку.

Для гуманитарных негосударственных университетов наиболее приемлема трансформация по модели «Предпринимательский университет» в основе которой лежит развитие предпринимательской функции и организация деятельности университета на рыночных принципах как коммерческой корпорации.

- **Формы интеграции негосударственных вузов в условиях цифровой экономики. Сетевые университеты.**

Одним из направлений развития негосударственного сектора образования является объединение ведущих негосударственных вузов в региональные или федеральные сетевые университеты.

Миссия сетевых университетов состоит в объединении методических, кадровых, материально-технических, организационных ресурсов ведущих негосударственных вузов для

достижения высокого качества в подготовке высококвалифицированных специалистов в условиях подготовки кадров для цифровой экономики. Объединение в сетевые университеты обеспечит усиление конкурентных преимуществ каждого ведущего негосударственного вуза, укрепление статуса и авторитета в своих регионах, облегчит привлечение к сотрудничеству классических государственных вузов и зарубежных образовательных организаций, даст больше мотивации и аргументов к сотрудничеству с ведущими предприятиями и организациями реального сектора экономики и бизнеса, государственными структурами и властью.

Важным инновационным элементом сетевого университета является создание единого электронного образовательного пространства на базе интернет-портала с общей точкой входа в электронную образовательную среду, включающий в себя весь функционал планирования и организации учебного процесса по совместным образовательным программам с применением классических образовательных технологий и инновационных технологий электронного и дистанционного обучения.

Сетевая форма организации может стать наиболее эффективной при создании Университетских центров социального развития в регионах.

Анализ итогов развития российского негосударственного образования позволяет сделать вывод, что оно состоялось. Можно с уверенностью сказать, что создание негосударственных вузов — одна из важнейших *реальных инноваций* в системе высшего профессионального образования России. Вместе с тем в развитии негосударственного образования накопились серьезные проблемы, не позволяющие в полной мере использовать его потенциал.

И сегодня, когда перед страной стоит проблема разработки и реализации новой стратегии опережающего развития России с учетом всех объективных вызовов XXI столетия, особенностей политической обстановки и экономической конъюнктуры, особенно остро ощущается необходимость системной трансформации негосударственного образования. Важные направления таких преобразований предложены в настоящей статье. Их реализация позволит повысить эффективность и качество нашего образования и будет способствовать выполнению его стратегической миссии.

Библиографический список

1. Путин В.В. Послание Президента Федеральному Собранию Российской Федерации. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56957>.
2. Бурак П.И., Ростанец В.Г., Манюшис А.Ю. и др. Экономический рост и инновационное развитие в регионах России: инструменты активизации: монография / под общ. ред. д.э.н., проф. П.И. Бурака. М.: Научный консультант, 2016. 308 с.
3. Виссем Йохан. Университет третьего поколения: Управление университетом в переходный период. — Москва: Издательство «Олимп-Бизнес», 2016. — 432 с.
4. Гетманова Г.В., Снисаренко С.О. Коммерциализация высшего образования в России в условиях санкционной рецессии: Сборник научных трудов участников МНПК. — СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета управления и экономики, 2015. — 554 с.
5. Головкин Н.В., Зиневич О.В., Рузанкина Е.А. Университет третьего поколения: Б. Кларк и Й. Уисема // Высшее образование в России. — 2016. — № 8–9 (204).

6. Кларк Б.Р. Создание предпринимательских университетов: организационные направления трансформации / пер. с англ. А. Смирнова; Гос. Ун-т — Высшая школа экономики. — М.: Изд. Дом Гос. Ун-та — Высшая школа экономики, 2011. — 240 с.
7. Манюшис А.Ю., Барсуков И.Е. Регулирование устойчивого развития крупного региона, города: проблемы, пути реформирования, инновации: монография / Научные труды Международного союза экономистов и Вольного экономического общества России, т. 43. М., 2016. 314 с.
8. Манюшис А.Ю. Первый независимый университет России: системная инновация для страны и регионов (к 25-летию Международного университета в Москве). Труды Вольного экономического общества России. Том 204, № 2/2017. Москва, Изд. ВЭО России, 2017 г. — 510 с.
9. Попов Г.Х. Великая Альтернатива XXI века (итог века-волкодава: исчерпание постиндустриализма и перспектива Альтернативной Цивилизации). М.: Издательский дом Международного университета в Москве, 2013. 416 с.
10. Реформа высшего образования: отечественный и зарубежный опыт. Аналитический центр при Правительстве РФ. Бюллетень о сфере образования. Выпуск № 12. Июнь 2017 г. <http://ac.gov.ru/files/publication/a/13584.pdf>.
11. Рукина И.М., Петросян Д.С., Лочан С.А., Манюшис А.Ю. Инновационное развитие высшего профессионального образования в России. Монография / Под. ред. А.Ю.Манюшиса. М.: Издательский дом Международного университета в Москве, 2014 г. — 400 с.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ТРАНСФЕРА ЗНАНИЙ КАК ДРАЙВЕРА ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ CONCEPTUAL FOUNDATIONS OF THE TRANSFER OF KNOWLEDGE AS DRIVERS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF INDUSTRY

Р.С. ГОЛОВ

Член Президиума ВЭО России, и.о. заведующего кафедрой «Производственный менеджмент», ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)», доктор экономических наук, профессор

R.S. GOLOV

Member of the Presidium of VEO of Russia, acting. Head of the Department «Production Management», FGBOU VO «Moscow Aviation Institute (National Research University)», Doctor of Economics, Professor

А.В. МЫЛЬНИК

Доцент кафедры «Энергетический сервис и управление энергосбережением» ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)», кандидат экономических наук

A.V. MYLNIK

Associate Professor of the Department «Energy Service and Energy Conservation Management» FGBOU VO «Moscow Aviation Institute (National Research University)», Candidate of Economic Sciences

АННОТАЦИЯ

Исследование авторов посвящено одному из актуальных в современной экономике направлению трансфера знаний как пути обеспечения развития отечественной инновационной промышленности необходимыми прикладными научными разработками. Авторами обосновывается актуальность данного направления с позиции, происходящей в настоящее время, реиндустриализации экономики. Определяются две основные тенденции развития инновационного производства. Рассматривается сущность и актуальность трансфера знаний как механизма создания открытых инноваций. В качестве практического решения предлагается формирование единой информационной экосистемы для трансфера знаний, включающей в себя научные, инвестиционные и промышленные структуры.

ABSTRACT

The authors' research is devoted to one of the most important areas of knowledge transfer in the modern economy as a way to ensure the development of the domestic innovative industry with necessary applied scientific developments. The authors justify the relevance of this direction from the position of the currently re-industrialized economy. Two

main trends in the development of innovative production are identified. The essence and relevance of the knowledge transfer as a mechanism for creating open innovations is considered. As a practical solution, it is proposed to form a single information ecosystem for the transfer of knowledge, including scientific, investment and industrial structures.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Трансфер знаний, инновационная промышленность, инноватика, кластеры, инновационно-инвестиционная деятельность, информационная платформа.

KEYWORDS

Knowledge transfer, innovative industry, innovation, clusters, innovation and investment activity, information platform.

Современная экономика России находится в состоянии затяжного кризиса, осложняющегося введенными против нее экономическими санкциями. Позиции экспертов и ученых по поводу его продолжительности и времени выхода из него существенно различаются ввиду высокой степени неопределенности мировых экономических процессов. Наиболее оптимальным путем, по мнению авторов, является реиндустриализация экономики и развитие высокотехнологичных направлений промышленности. Подобный подход способен, с одной стороны, на высоком, качественном уровне решить задачу импортозамещения, а с другой — обеспечить конкурентное преимущество российским производителям на мировых рынках. Как известно, развитая промышленная система является наиболее надежной основой экономики практически всех развитых стран, поскольку позволяет коммерциализовать имеющийся у их научных организаций инновационный потенциал, а также

привлечь значительные объемы инвестиционных ресурсов в прорывные технологические направления, достигая при этом рыночного лидерства на национальных и мировых рынках.

В последние годы реиндустриализация стала одним из наиболее крупных и фундаментальных направлений развития российской экономики. Ее идеи находят все больший отклик в научной и профессиональной среде, поскольку опыт СССР как сверхдержавы позволяет вынести ценный исторический опыт: именно развитая и ориентированная на создание инноваций промышленность является той основой, которая обеспечивает высокие экономические и политические позиции государства на мировой арене. Касаясь проблемы современного кризиса, можно также отметить, что Россия в значительной мере унаследовала те предприятия, которые сегодня могут стать точками инновационного и экономического роста в условиях серьезных ресурсных ограничений. Развитие существующей производственной базы избавляет государственный бюджет от необходимости строить новые предприятия «с нуля». Соответственно, речь идет прежде всего о модернизации и комплексной автоматизации уже существующих заводов. При этом с учетом системности и многоуровневого характера современных инновационных экосистем приоритетной задачей является не только модернизация производства, но также и плавная интеграция предприятий в состав кластерных, сетевых структур, а также региональных, отраслевых и национальной инновационных систем.

Анализ динамики развития российского инновационного производства за последние десятилетия позволяет сделать вывод о двух важных тенденциях. С одной стороны — про-

исходит постепенная консолидация предприятий высокотехнологичного профиля в более крупные инновационные экосистемы (вертикальная интеграция), а с другой, — создание самоорганизующихся инновационно-инвестиционных промышленных структур в масштабах региональных и национальной экономики (горизонтальная интеграция). Конечной целью первой тенденции выступает формирование и развитие национальной инновационной системы (НИС), объединяющей все инновационные, промышленные, инвестиционных и инфраструктурные организации. Горизонтальная интеграция предполагает создание сетей и кластеров меньшего масштаба, действующих на уровнях отдельных отраслей и регионов. Обе эти тенденции являются взаимодополняющими — горизонтальная интеграция служит для накопления необходимого инновационно-инвестиционного потенциала с целью постепенного перехода сетевых структур к вертикальной интеграции и их объединению в рамках крупных инновационных экосистем.

Указанные тенденции предполагают в качестве важнейшего фактора развития высокотехнологичных отраслей и направлений промышленности создание особого рода информационной экосистемы, обеспечивающей трансфер знаний и технологий между участниками процессов создания инноваций. Данный процесс, концептуально описанный еще Генри Чесбро в его книге «Открытые инновации», на сегодняшний день стал одним из важнейших аспектов глобализации в контексте развития мировой инновационной промышленности. Трансфер знаний представляет собой один из основных механизмов формирования инновационного мейнстрима, когда инновации из единичных продуктов образуют целые отрасли и рыночные направления.

Имеющийся опыт исследования процессов трансфера знаний позволяет сделать в чем-то парадоксальный вывод: активное распространение технологий способствует не только экономическому росту компаний-последователей, но и приносят ощутимую прибыль компании-разработчику инновации, поскольку она сохраняет пионерский статус на рынке, а последователи, за счет сбыта своей продукции, увеличивают сам масштаб рынка, привлекая на него новых потребителей. Практика подтверждает данный тезис: как правило, потребители часто склонны покупать именно первичную инновацию. Но без создания последователями достаточного числа маркетинговых коммуникаций они, возможно, и не узнали бы о ее существовании.

Различают два основных типа трансфера знаний: внутренний и внешний. Внутренний тип трансфера знаний предполагает их распространение во внутренней среде той системы, в которой они были разработаны. К примеру, если речь идет об университетских исследованиях, то знания могут перетекать от ученого-разработчика к его коллегам, как участвующим, так и не участвующим в исследовании. Подобный механизм способствует росту инновационного потенциала самой организации, привлечению к развитию инновации других ее сотрудников помимо команды непосредственных ее разработчиков.

Внешний тип трансфера знаний предполагает их распространение за пределы системы — в другие организации, научные сообщества, промышленные структуры и т.д. Благодаря его реализации доступ к этим знаниям получают другие ученые и производители, что позволяет им на основе полученной информации создавать инкрементные инновации либо использовать ее в качестве основы для

создания радикальных инноваций. С точки зрения прикладных исследований трансфер знаний во внешнюю среду способствует интенсификации научных исследований по соответствующим направлениям, что позволяет повысить инновационный потенциал как самих научно-исследовательских и научно-образовательных организаций, так и тех регионов, в которых они расположены, в случае их коммерциализации и формирования на основе организаций — разработчиков кластерных структур.

Анализируя экономические эффекты от трансфера знаний во внешнюю среду на региональном уровне, необходимо также отметить, что этот процесс способствует росту инвестиционной привлекательности регионов, внутри которых он реализуется. Этот эффект становится возможным благодаря увеличению числа производителей инновации как перцепиентов перетекающих между ними знаний. Подобный процесс повышает инновационную активность как научных, так и промышленных структур, а их возможное формирование в кластеры приводит к динамичному росту инновационного потенциала всего региона, что привлекает инвестиционные компании.

Важной задачей в контексте вышесказанного является разработка таких механизмов, которые позволили бы создать инфраструктуру для обеспечения максимально эффективного трансфера знаний, как внутри отдельных регионов и отраслей, так и в масштабах национальной экономики. В свое время для решения данной задачи были предприняты действия по созданию релей-центров (центров трансфера инноваций), но, к сожалению, должного эффекта они не принесли. В первую очередь потому, что они создавались без учета существующего инновационного потенциала регио-

нов и имеющихся в них точек активного инновационного роста. Это привело к тому, что большая часть из них, к сожалению, оказалась неэффективной ввиду отсутствия в местах их формирования собственно знаний и инноваций, для трансфера которые они и функционировали. В итоге часть подобных центров была закрыта, а большинство остальных вместо трансфера инноваций предлагают фиксированный набор консультационных услуг типа подготовки документации для участия в конкурсах, оценки инвестиционной привлекательности инновации и т.д. Разумеется, собственно о трансфере, то есть выгодной для разработчика передачи инновации покупателю или непосредственном привлечении инвесторов речи не идет.

По мнению авторов, создание подобной экосистемы должно базироваться в первую очередь на принципах самоорганизации и на основе создания объективного рейтинга инновационной активности отдельных структур по регионам и отраслям. Важным моментом здесь является максимальное сокращение затрат на ее создание, которого можно достичь путем отказа от физических филиалов или центров с формированием распределенной информационной платформы, служащей, с одной стороны, единой базой знаний, а с другой, предлагающей участникам практические информационно-аналитические инструменты для оценки их качества, инвестиционной привлекательности, маркетингового потенциала и т.д. Отдельных мер требует создание механизмов поддержки отдельных ученых и изобретателей.

Подобная платформа также должна включать в себя инвестиционные и промышленные структуры — тех, чьи ресурсы, собственно, и требуются для обеспечения материального производства инноваций. Формируемое при этом

информационное поле сможет позволить любой научной организации или отдельному разработчику коммерциализовать собственный комплекс обладающих инновационным потенциалом знаний вне зависимости от его местоположения и финансовых возможностей. И подобная платформа, по сути, воплощает в себе квинтэссенцию концепции открытых инноваций. Г. Чесбро, позволяя консолидировать национальный инновационный потенциал, максимизируя объем инноваций, внедряемых в производство.

Библиографический список

1. Агарков А.П., Голов Р.С. Проектирование и формирование инновационных промышленных кластеров. М.: ИТК «Дашков и К». 2016. 288 с.
2. Агарков А.П., Голов Р.С. Управление инновационной деятельностью М.: ИТК «Дашков и К». 2015. 208 с.
3. Голов Р.С., Мыльник А.В. Инновационно-синергетическое развитие промышленных организаций (теория и методология). М.: ИТК «Дашков и Ко», 2011. 420 с.
4. Голов Р.С., Мыльник А.В. Теоретические основы формирования инновационно-синергетических промышленных кластеров // Ж-л «Экономика и управление в машиностроении». — 2012. — № 3. — С. 26–29.
5. Голов Р.С., Мыльник А.В. Концептуальные основы формирования инновационно-инвестиционных кластерных сред в условиях модернизации экономики // Ж-л «Экономика и управление в машиностроении». — 2014. — № 1. — С. 32–38.
6. Голов Р.С., Мыльник А.В. Системная реиндустриализация экономики: существующие предпосылки и оптимальные пути ее реализации // Ж-л «Экономика и управление в машиностроении». — 2017. — № 1. — С. 5–11.

7. Голов Р.С., Мыльник А.В. Теоретические основы формирования инновационно-синергетических промышленных кластеров // Экономика и управление в машиностроении. — 2014. — № 1. — С. 32–38. № 3. — 2012. — С. 26–29.
8. Голов Р.С., Мыльник А.В. Инновационно-синергетический подход как одна из основных научных теорий для модернизации машиностроения // Экономика и управление в машиностроении. — 2011. — № 2. — С. 15–19.
9. Жузе В.Б., Голов Р.С., Теплышев В.Ю. Концептуальные основы инновационного развития и модернизации системы муниципального теплоснабжения (на примере Рязанской области). Ухта: Ухтинский государственный технический университет. — 2007. 256 с.
10. Лапин Н.И. Теория и практика инноватики. — М.: Университетская книга; Логос. 2008.
11. Портер М. Конкурентная стратегия. Методика анализа отраслей и конкурентов. — М.: Альпина Бизнес Букс. 2007.

Bibliographic list

1. Agarkov A.P., Golov R.S. Proektirovanie i formirovanie innovacionnyh promyshlennyh klasterov. M.: ИТК «Dashkov i K». — 2016. — 288 s.
2. Agarkov A.P., Golov R.S. Upravlenie innovacionnoj dejatel'nost'ju M.: ИТК «Dashkov i K». — 2015. — 208 s.
3. Golov R.S., Myl'nik A.V. Innovacionno-sinergeticheskoe razvitie promyshlennyh organizacij (teorija i metodologija). M.: ИТК «Dashkov i Ko», — 2011. — 420 s.
4. Golov R.S., Myl'nik A.V. Teoreticheskie osnovy formirovanija innovacionno-sinergeticheskikh promyshlennyh klasterov // Zh-l «Jekonomika i upravlenie v mashinostroenii». 2012. — № 3. — С. 26–29.
5. Golov R.S., Myl'nik A.V. Konceptual'nye osnovy formirovanija innovacionno-investicionnyh klasternyh sred v uslovijah modernizacii

- jekonomiki // Zh-l «Jekonomika i upravlenie v mashinostroenii». 2014. — № 1. — С. 32–38.
6. Golov R.S., Myl'nik A.V. Sistemnaja reindustrializacija jekonomiki: sushhestvujushhie predposylki i optimal'nye puti ee realizacii // Zh-l «Jekonomika i upravlenie v mashinostroenii». 2017. — № 1. — С. 5–11.
7. Golov R.S., Myl'nik A.V. Teoreticheskie osnovy formirovanija innovacionno-sinergeticheskikh promyshlennyh klasterov // Jekonomika i upravlenie v mashinostroenii. — 2014. — № 1. — С. 32–38. — № 3. — 2012. — С. 26–29.
8. Golov R.S., Myl'nik A.V. Innovacionno-sinergeticheskij podhod kak odna iz osnovnyh nauchnyh teorij dlja modernizacii mashinostroenija // Jekonomika i upravlenie v mashinostroenii. — 2011. — № 2. — С. 15–19.
9. Zhuze V.B., Golov R.S., Teplyshev V.Ju. Konceptual'nye osnovy innovacionnogo razvitija i modernizacii sistemy municipal'nogo teplosnabzhenija (na primere Rjazanskoj oblasti). Uhta: Uhtinskij gosudarstvennyj tehniceskij universitet. — 2007. — 256 s.
10. Lapin N.I. Teorija i praktika innovatiki. — M.: Universitetskaja kniga; Logos. 2008.
11. Porter M. Konkurentnaja strategija. Metodika analiza otraslej i konkurentov. — M.: Alpina Biznes Buks. 2007.

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ В СИСТЕМЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ (ПРОБЛЕМНЫЙ ОБЗОР И РЕКОМЕНДАЦИИ) STRATEGIC PLANNING SYSTEM OF LOCAL SELF-GOVERNMENT (ISSUE-REVIEW AND RECOMMENDATIONS)

В.Б. ЗОТОВ

Член Правления ВЭО России, заведующий кафедрой «Государственного и муниципального управления» Государственного университета управления, доктор экономических наук, профессор

V.V. ZOTOV

Member of the Board of VEO of Russia, Head of Department "State and municipal management" of the State Management University, doctor of economic sciences, Professor

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается зарубежный и отечественный опыт практик стратегического планирования для местного самоуправления. Автор предлагает сделать участие местного самоуправления в системе стратегического планирования ключевым с учетом целевых приоритетов развития конкретных территорий. Широко привлекать к разработке стратегических планов основных профессиональных и отраслевых групп поселения, организовать формирование фондов стратегического планирования на уровне регионов, вывести финансирование разработки документов из конкретной системы закупок и четко регламентировать с позиции ответственности его участников. Все это позволит более эффективно реализовать механизм стратегического планирования и повысить качество жизни в поселении.

ANNOTATION

This article deals with foreign and domestic experience practices strategic planning for local governments. The author suggested that the participation of local governments in key strategic planning system, taking into account the target development priorities of specific Territories. Involve to develop strategic plans for major occupational and industrial groups of settlements, to organize the formation of foundations of strategic planning at the regional level, to withdraw funding for the development of specific documents procurement systems and clearly regulate the liability position. All this will help you more effectively implement strategic planning mechanism and improve the quality of life in the settlement.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Местное самоуправление, стратегическое планирование, муниципальные образования, бюджетная политика, социально-экономическая политика, государственное территориальное управление.

KEYWORDS

Local governance, strategic planning, municipal entities, budgetary policy, socio-economic policy, Government Regional Office.

В современных условиях местное самоуправление выступает важнейшей частью системы управления обществом. Значение муниципальной власти состоит в том, что она способствует более эффективному функционированию хозяйства и повышению качества жизни населения. Для того чтобы местное самоуправление успешно достигало поставленных целей, органы местного самоуправления должны так организовать свою работу, чтобы она была эффективной и результативной. В связи с этим особое значение в современных условиях придается стратегическому планированию на уровне местного самоуправления.

В мировой практике стратегическое планирование на уровне муниципальных образований получило широкое применение, что способствует эффективному развитию регионов. Так, в большинстве европейских стран используются разнообразные подходы по разработке стратегических документов как инструмента сбалансированного развития территориальных систем разных уровней.

Например, в Великобритании разработка стратегических планов развития является обязательным для большинства муниципальных образований, выступая тем условием, которое позволяет органам местной власти входить в существующую систему межбюджетных отношений [2, с. 17]. В Голландии используется технология территориального планирования «снизу-вверх» по принципу «муниципалитет — провинция — правительство страны». При этом Центральное правительство только инициирует саму процедуру

стратегического планирования, координирует и финансирует отдельные проекты, тогда как реальное управление осуществляется самими органами местного управления [5, с. 133].

В ФРГ система стратегического планирования включает федеральный и земельный рамочный планы, в рамках которых происходит обоснование инвестиционных проектов, направленных на развитие регионов с учетом их целей и интересов развития. При этом важнейшей составляющей выступает установление четких приоритетов в развитии конкретной территории и обеспечении необходимыми ресурсами [6].

Таким образом, можно утверждать, что в развитых зарубежных странах значительная роль отводится стратегическому планированию на местном уровне. При этом муниципальному планированию уделяется первостепенное значение по сравнению с уровнем государственного планирования, что требует от местных органов власти постоянной адекватной оценки текущих изменений, происходящих в окружающей их среде, максимизации использования внутренних ресурсов и разработке эффективных мероприятий по стратегическому развитию своих территорий. В этой ситуации приоритет отдается стратегически значимым изменениям, направленным на повышение качества жизни граждан, проживающих на данной территории, что позволяет в том числе привлекать необходимые человеческие ресурсы для реализации приоритетных задач развития.

В 2014 году в нашей стране был принят Федеральный закон №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», который установил правовые основы стратегического планирования в области социально-эко-

номического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации» [1] (далее — Закон № 172-ФЗ). В том числе данным федеральным законом были предусмотрены:

- полномочия органов местного самоуправления в сфере стратегического планирования;
- задачи стратегического планирования (в частности, координация государственного и муниципального уровней стратегического управления с бюджетной политикой, определением приоритетов социально-экономической политики, целями и задачами социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов РФ и муниципальных образований, отдельных отраслей и сфер государственного и муниципального управления, обеспечением национальной безопасности Российской Федерации);
- порядок общественного обсуждения проектов документов стратегического планирования и др.

Вместе с тем необходимо отметить, что предписанное Законом № 172-ФЗ участие органов местного самоуправления в системе стратегического планирования Российской Федерации не согласовывается с опытом развитых государств в этой области по следующим причинам:

1) применение остаточного принципа финансирования местного самоуправления не позволяет большинству местных органов власти получить дополнительное финансирование из вышестоящих бюджетов. В этой ситуации разработка стратегического плана развития муниципального образования направлена на привлечение внешних инвестиций, что ограничивает разработчиков в выявлении реальных потребностей населения, живущего на данной

территории, и заставляет ориентироваться только на возможности привлечения внешних ресурсов поселением;

2) используемая контрактная система процедуры отбора подрядчика для разработки документа стратегического планирования приводит к тому, что разработчик несет ответственность только за текст документа, но не за качество реализации стратегии, поэтому предварительный расчет может иметь значительные погрешности. При этом и администрация муниципального образования, фактически не участвовавшая в разработке стратегии, не несет никакой ответственности за возможный срыв планов, т.к. всегда может сослаться на недоработки подрядчика. В результате теряется сам смысл проведения стратегического планирования, при котором должны быть сконструированы особые связи между властью, бизнес-сообществом и общественными организациями, благодаря которым должна происходить консолидация интересов различных социальных групп для успешного решения долгосрочных стратегических задач на уровне отдельной территории;

3) нет никаких механизмов стимулирования привлечения бизнеса для участия в реализации стратегических планов и программ социально-экономического развития территорий при том, что у органов местной власти недостаточно собственных средств для решения масштабных стратегических задач.

Важно отметить, что Законом № 172-ФЗ заложены и те принципы, которые позволяют сделать участие местного самоуправления в системе стратегического планирования ключевым условием с позиции повышения качества муниципального управления и расширения возможностей для развития местных сообществ. К таким подходам следует отнести:

1) законодательные предписания по учету целевых приоритетов развития территории, что должно существенно снизить коррупционные риски и усилить прозрачность принятия общественно значимых административных решений;

2) использование в качестве основного участника разработки целевых приоритетов населения, опрос которого дает возможность ранжировать проблемы по степени их общественной значимости и приоритету. Это позволяет направлять расходы муниципального образования на решение действительно актуальных задач, исключив возможность использования бюджетных ресурсов на второстепенные цели [3].

Как отмечает О.М. Рой [4], сегодня существует ряд проблем по участию органов местного самоуправления в системе стратегического планирования:

1) неумение органов местной власти использовать технологию программно-целевого управления;

2) слабая связь органов местного самоуправления с бизнес-сообществом муниципального образования;

3) низкая степень участия граждан в разработке и реализации стратегической политики муниципального образования;

4) излишняя централизация современной системы стратегического планирования;

5) недостаток внимания региональных властей к проблемам муниципальных образований.

Следует признать, что система стратегического планирования может выступать важнейшим инструментом раскрытия преимуществ местного самоуправления, т.к. позволяет использовать внутренние источники для ре-

ализации права поселения на обособленное устойчивое развитие. Но для этого необходима реализация ряда условий, на основе которых можно повысить качество жизни в поселении:

1) четкое нормативное определение статуса стратегии социально-экономического развития муниципального образования, при котором данный документ должен выступать основой формирования порядка предоставления межбюджетных трансфертов в соответствии с приоритетами развития данной территории;

2) широкое привлечение к разработке стратегических планов муниципального образования основных профессиональных и отраслевых групп поселения, что должно быть гарантировано определенными стимулами государственной поддержки в отношении участвующих в процессе планирования участников бизнес-сообщества, отдельных предприятий и организаций;

3) документы стратегического развития (генеральные планы, схемы территориального планирования и др.) должны обязательно учитывать основные подходы стратегического плана развития и его приоритеты, а также содержать механизм разрешения возможных противоречий;

4) формирование фондов стратегического планирования на уровне регионов, что позволит финансировать приоритетные проекты региона, определенные на муниципальном уровне;

5) финансирование разработки документов стратегического планирования муниципального образования должно быть выведено из контрактной системы закупок и четко регламентироваться с позиции ответственности его участников.

В современных условиях необходимо в полной мере использовать возможности народовластия и демократии по привлечению человеческих ресурсов в процесс стратегического планирования на муниципальном уровне с целью обеспечения удовлетворения приоритетных потребностей населения конкретных территорий. В нынешней ситуации действующие нормы Закона № 172-ФЗ с учетом предложенных изменений могут в полной мере стимулировать эффективную реализацию механизма стратегического планирования на уровне муниципалитета.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (ред. от 31.12.2017) // СЗ РФ. — 2014. — № 26 (часть I). — Ст. 3378.
2. Бондарская, О.В. Систематизация зарубежного опыта развития малых территорий / О.В. Бондарская // Социально-экономические явления и процессы. — 2015. — Т. 10; № 5. — С. 15–19.
3. Муниципальное управление и местное самоуправление / под ред. И.А. Алексеева. — М.: ИНФРА-М, 2017. — 353 с.
4. Рой О.М. Роль стратегического планирования в развитии муниципальных образований / О.М. Рой // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. — 2015. — Т. 8; № 4. — С. 71–79.
5. Сеструхина, А.О. Отечественный опыт и зарубежная практика планирования развития муниципального образования / А.О. Сеструхина // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. — 2015. — Т. 4; № 4. — С. 130–137.
6. Социально ориентированное местное самоуправление: опыт городов Германии для России / под ред. Б.М. Гринчеля, Н.Е. Костылевой. — СПб.: Наука, 2011. — 392 с.

References

1. Federal'nyj zakon ot 28.06.2014 № 172-FZ «O strategicheskom planirovanii v Rossijskoj Federacii» (red. ot 31.12.2017) // SZ RF. — 2014. — № 26 (chast' I). — St. 3378.
2. Bondarskaja, O.V. Sistematizacija zarubeznogo opyta razvitija malyh territorij / O.V. Bondarskaja // Social'no-jekonomicheskie javlenija i processy. — 2015. — T. 10; № 5. — S. 15–19.
3. Municipal'noe upravlenie i mestnoe samoupravlenie / pod red. I.A. Alekseeva. — M.: INFRA-M, 2017. — 353 s.
4. Roj O.M. Rol' strategicheskogo planirovanija v razvitii municipal'nyh obrazovanij / O.M. Roj // Problemnyj analiz i gosudarstvenno-upravlencheskoe proektirovanie. — 2015. — T. 8; № 4. — S. 71–79.
5. Sestruhina, A.O. Otechestvennyj opyt i zarubeznaja praktika planirovanija razvitija municipal'nogo obrazovanija / A.O. Sestruhina // Problemnyj analiz i gosudarstvenno-upravlencheskoe proektirovanie. — 2015. — T. 4; № 4. — S. 130–137.
6. Social'no orientirovannoe mestnoe samoupravlenie: opyt gorodov Germanii dlja Rossii / pod red. B.M. Grinchelja, N.E. Kostylevoj. — SPb.: Nauka, 2011. — 392 s.

ФОРМИРОВАНИЕ НОВОГО ИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА (НИО 2): ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ

FORMATION OF A NEW INDUSTRIAL SOCIETY (NIO 2): OPPORTUNITIES AND LIMITATIONS

А.В. СМЕТАНИН

Член Правления ВЭО России, председатель Архангельской региональной общественной организации ВЭО России, советник ректора САФУ им. М.В. Ломоносова, академик РАН, д.э.н., профессор

A.V. SMETANIN

Member of the Board, Chairman of the Arkhangelsk regional public organization, Advisor to the rector of SAFU. M. V. Lomonosov, academician of Russian Academy of Sciences, doctor of Economics, Professor

Л.М. СМЕТАНИНА

Член правления Архангельского регионального отделения ВЭО России, доцент кафедры финансов и кредита Высшей школы экономики и управления САФУ им. М.В. Ломоносова, к.э.н.

L.M. SMETANINA

Member of the Board of the Arkhangelsk regional branch of VEO of Russia, associate Professor of Finance and credit of the Higher school of Economics and management. M. V. Lomonosov, PhD in Economics

АННОТАЦИЯ

Статья раскрывает теоретические основы нового индустриального общества НИО.2., его характерные особенности. Показана взаимосвязь НИО.2. с реиндустриализацией и 4-й промышленной революцией. Уделено внимание проблемам формирования нового работника, а также вопросам общества потребления, нравственности и культуры.

ANNOTATION

The article reveals the theoretical foundations of the new industrial society of NIO.2., its characteristic features. The relationship of research and development is shown NIO.2 with re-industrialization and the 4th industrial revolution. Attention is paid to the problems of the formation of a new employee, as well as to the questions of the consumer society, morality and culture.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Новая индустриализация, 4-я промышленная революция, нооиндустриальное общество, знаниеемкий продукт и производство, знание, интенсивность, «демонстративное» потребление, кадровые потреб-

ности реиндустриализации, Арктическая зона Российской Федерации, оторванность образования от воспитания, слабая интеграция образования, недофинансированность образования, «токсичный менеджмент», инновационный индустриализм, цифровизация, производственные советы предприятий, концепция стратегии реиндустриализации – НИО.2.

KEYWORD

New industrialization, 4 industrial revolution, neoindustrial society, knowledge intensive product and production, syneidesis, «conspicuous» consumption, human needs for reindustrialization, the Arctic zone of the Russian Federation, the gap between education and upbringing, the weak integration of education, underfunding of education, “toxic management”, innovative industrialism, digitalisation, production councils, the concept of strategy of reindustrialization – NIO.2.

В конце XX — начале XXI века господствовало утверждение: в развитии общества наметился постиндустриальный тренд, который свидетельствует о завершении и вытеснении индустриализма сервисной сферой услуг. Примерно в то же время начинает прорастать идея о новой индустриализации. Фактически с пилотной концепцией о реиндустриализации как предпосылки нового индустриального общества второй генерации выступил д.э.н., профессор, директор Институт нового индустриального развития им. С.Ю. Витте, президент Вольного экономического общества России С.Д. Бодрунов. Он пришел к выводу, что новая индустриализация, базирующаяся на переходе к новым технологическим укладам, существенно повлияет на эволюцию и «надстроечные» отношения, что приведет к формированию новой модели индустриального общества [1].

Парусом реиндустриализации служит 4-я промышленная революция. Характерными ее элементами выступают помимо «интернета вещей», 3D-печати, искусственного интеллекта и в то же время синтеза новейших технологий в самых различных областях. Результатом новой высокотехнологичной волны создаются условия нооиндустриального общества с доминирующим производством знаниеемкого продукта. Но это общество, по мнению С.Д. Бодрунова, не может быть чисто технократическим, поскольку главным двигателем всех революционных технологических и социальных изменений выступает сам человек и как личность, и как капитал [2].

Высокотехнологичное знаниеемкое производство приведет к существенным изменениям макроструктуры экономики. Как обоснованно отмечает С.Д. Бодрунов, «в ней главенствующее положение должен занять комплекс отраслей, создающих знаниеемкий продукт, включая отрасли, в которых производится данный продукт, а также те, где создается само знание и формируется человек, способный этим знанием овладеть и применить его в материальном производстве» [3].

Важно также подчеркнуть, что новизна грядущего общества заключается в принципиально ином характере социально-экономических отношений. Благодаря развитию новейших технологий появляется фактически неограниченная возможность удовлетворения возвышающих человека потребностей. Это ведет к снятию основного противоречия капитализма между общественным характером производства и частной формой присвоения.

С.Д. Бодрунов вводит также понятие ноопроизводства, основанного на вытеснении человека из непосредствен-

ного процесса производства через увеличение его знание интенсивности и на основе контроля этого производства, использующего достигнутый уровень человеческой культуры [5]¹.

Рис. 1. Экономический комплекс XXI века [4].

¹ См. также:

1. Форсайт «Россия»: Новое индустриальное общество. Перегрузка. Том 1. Сборник пленарных докладов Санкт-Петербург. Межд. Эк. конгресса (СПЭК-2017) Под общей ред. С.Д.Б одрунова. СПб., 2017, 310 с.
2. Форсайт «Россия»: Новое индустриальное общество. Перегрузка. Том 2. Сборник докладов Санкт-Петербург. Межд. Эк. конгресса (СПЭК-2017) Под общей ред. С.Д. Бодрунова. СПб., 2018, 874 с.
3. Форсайт «Россия»: Новое индустриальное общество. Перегрузка. Том 3. Сборник пленарных докладов Санкт-Петербург. Межд. Эк. конгресса (СПЭК-2017) Под общей ред. С.Д. Бодрунова. СПб., 2018, 698 с.
4. Шваб К. Четвертая промышленная революция. К. Шваб. Эксмо, 2016, с. 8.

В ходе технологических преобразований на пути в НИО.2, человек выступает и как «субъект», и как «объект», и как личность, и как капитал. Остановимся на некоторых аспектах «дуальной» деятельности и ограничений его возможностей.

В проведении инновационной индустриализации современный работник должен обладать новыми критериальными качествами:

- быть, по выражению В.В. Путина, порядочным;
- быть профессионалом;
- быть готовым на производстве участвовать в принятии управленческих решений, а в обществе занимать активную жизненную позицию;
- не быть, по выражению Козьмы Пруткова, «флюсом», т.е. односторонность полноты работника-специалиста должна быть дополнена основами культуры.

Сложность реализации отмеченных качеств связана с ворвавшимся в нашу жизнь обществом потребления. Потребление пронизало все поры общества, оно становится самоцелью, а человек — задолжником демонстрированного стиля жизни. В его основе, по Т. Веблену, лежит «демонстративное» потребление, что приобретение вещей увеличивает социальный статус потребителя и приносит чувство радости и счастья. Феномен «материализма», навязываемый СМИ, рекламой многими воспринимаются как естественные материальные потребности, и в них входят не только продукты, услуги, техника, но и культура, искусство. В результате мы утрачиваем чувство самоценности, уникальности и превращаем себя в средство, в инструмент достижения внешних целей [6]. Тем самым сужаются возможности человека как творца, создателя, как гражданина. Сибирский ученый А.А. Ильин подчеркивает, что о гражданском созна-

нии говорить не приходится: сознание потребителя сужается до микроскопических размеров и не способно увидеть для себя ценность к чем-то более возвышенном и общественно полезном, чем рекламный каталог [7].

Безудержное демонстративное материальное потребление в ущерб духовному, помноженное на низкий уровень потребностей, эгоизма, жадности в условиях отсутствия «производственной демократии», общественного контроля на предприятиях и младенческого возраста гражданского общества привели и приводят к колоссальным потерям и омертвлению денежно-финансовых ресурсов. Кроме того, слабо работающий перераспределительный механизм полученного финансового результата — все это способствовало появлению дефицитных и несбалансированных бюджетов (федерального и региональных), избыточному социальному неравенству и реальной бедности миллионов граждан [8]. При этом «черное» потребление служит питательной средой коррупции, кумовству в кадровой политике, размывает правовую и доверительную основы общества.

Однако авторы не противники удовлетворения всевозрастающих потребностей. Мы против мнимых симулятивных, гипертрофированных потребностей, которые застилают человеку разум, уводят его «в никуда» от самопознания, самоосознания своего предназначения в жизни сделать жизнь общество более справедливым. Мы солидарны с профессором С.Д. Бодруновым, что возвышающие человека потребности являются драйверами развития современного общества и становления нового индустриального общества НИО.2. Важную роль в этом процессе играет культура, которая, как сито, отсеивает плевела побочных симулятивных потребностей.

Как видим, в эпоху «развитого» общества потребления оставаться порядочным не так-то просто, но сегодня это необходимо. Без базиса порядочности не будет ни новых технологий, ни институтов гражданского общества, ни безопасности граждан.

Отсутствие необходимого запаса нравственности приводит к серьезным проблемам в семье, служит предпосылкой колоссальных финансовых потерь от различных махинаций и коррупции, предпосылкой экстремизма и технокатастроф. Испарение морали как ржавчина разъедает духовные скрепы общества. Транспарентность (открытость) работы государственных и муниципальных органов власти, бизнеса при активном участии СМИ, общественного контроля на основе профессиональных кодексов этики — это профилактический шлагбаум на пути административных и уголовных нарушений.

Профессионализм работников сегодня, по мнению зарубежных и отечественных ученых, специалистов отождествляется с высшим образованием. Доля работающих с вузовским образованием в передовых странах ЕС, США, юго-восточных «тигров» составляет более половины с трендом к увеличению. У нас в связи с закрытием большого числа промышленных предприятий произошло снижение уровня интеллекта: во многих видах деятельности (до 65%) не требуется высшее образование [9].

Так сможет ли система профессионального образования обеспечить кадровые потребности реиндустриализации? Рассмотрим на примере Арктической зоны Российской Федерации (АЗ РФ). При прогнозе кадровой потребности АЗ РФ в разрезе отраслей экономики требуется 8261 работник, а в 31 высшем учебном заведении России обу-

чается по арктическим программам 61 382 студента (см. рис. 1).

Расчеты выполнены директором Арктического центра стратегических исследований САФУ им. М.В. Ломоносова К.С. Зайковым.

В числе лидеров по подготовке кадров единственный в АЗРФ Федеральный университет — Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова (САФУ). В университете работают:

- 136 программ арктической направленности,
 - 15 сетевых программ арктической направленности,
 - 4 собственных образовательных стандарта с объединенной судоремонтной корпорацией (ОСК — кластер), 8 базовых кафедр на ведущих предприятиях области.
- И что очень важно — 75% выпускников трудоустраиваются в АЗРФ.

В январе 2018 года САФУ (ректор Е.В. Кудряшова) стал победителем конкурса Министерства образования и науки РФ «вузы как центры пространства создания инноваций». Приоритетным направлением научных инновационных разработок университета стали прикладные исследования: окружающая среда Севера; Арктический плавучий университет; строительство и энергетика в высоких широтах; человек в Арктике; сырьевые ресурсы Севера и ресурсосбережение; судостроение и судоремонт; информационные технологии; экологическая безопасность ракетно-космической деятельности. О научных разработках информирует раздел сайта университета «Биржа патентов». САФУ выступил инициатором создания Национального арктического научно-образовательного консорциума.

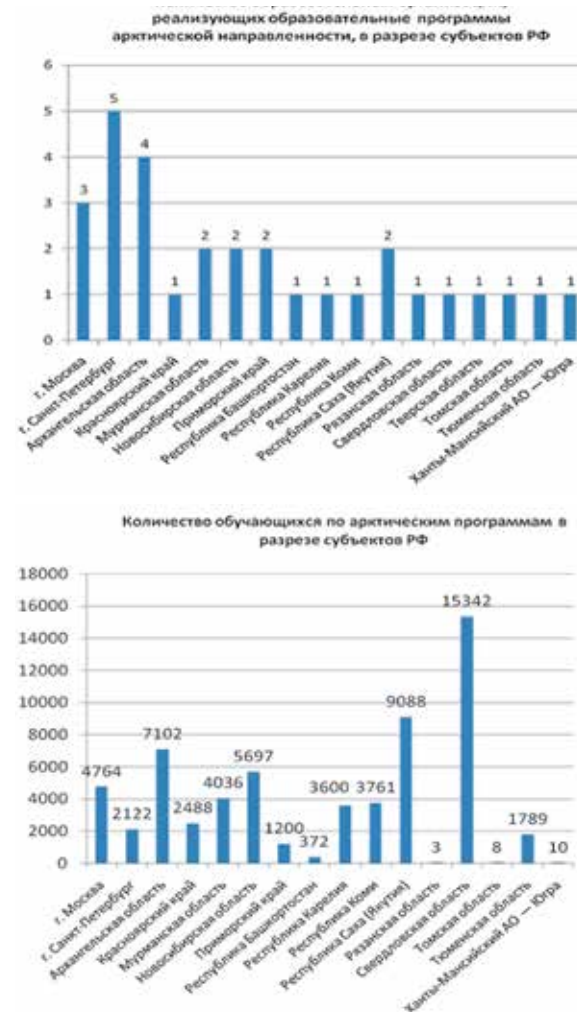

Рис. 1. Мониторинг оценки состояния системы подготовки научных и производственных кадров для обеспечения кадровых потребностей АЗ РФ.

Возникает вопрос: а почему в развитых странах уделяют знаковое внимание высшему образованию? Дело, видимо, не только в том, что у них более технологичное производство, но и в степени вовлеченности работника в управление предприятием выше, чем в России. Исходя из мирового тренда: количественный рост дипломированных работников всегда подкреплен ростом их качества. Российской системе профессионального образования предстоит преодолеть по крайней мере три основных изъяна.

Первый. Оторванность образования от воспитания. В огромном потоке информации человек не просто тонет, он не успевает ее осмыслить и понять, к какому берегу плыть: быть просто высококвалифицированным потребителем или созидателем, развивая материальные и духовные ценности. Известный русский философ мирового уровня И.А. Ильин писал: «Образование без воспитания не информирует человека, разнуздывает и портит его, ибо оно дает в его распоряжение жизненно выгодные возможности, технические умения, которыми он — бездуховный, бессовестный, безверный и бесхарактерный... начинает злоупотреблять... формальная «образованность» вне веры, чести и совести создает не национальную культуру, а разврат пошлой цивилизации». [10].

Второй. Слабая интеграция образования — науки — производства на принципах государственно-частного партнерства (ГЧП). Напрашивается предложение о создании совместной программы «вуз — предприятие» на принципах ГЧП. С предпоследнего курса, включая практику, совместно ведут занятия преподаватели вуза и специалисты предприятия. Участники программы получают дополнительное финансирование: вузы — бюджетные субвенции, предпри-

ятия — снижение кредитной ставки. На развитие инноваций на основании статданных о вакансиях, начиная с последнего курса, студенты готовятся к конкурсу за право получить распределение на вакантные рабочие места. Суть программы сводится к тому, чтобы она мотивировала студента хорошо учиться, работодателя — получить подготовленного специалиста. Государственные органы, руководители учебных учреждений, бизнеса находятся в постоянном контакте с работодателями по квотированию рабочих мест.

Третий. Недофинансированность образования. В середине 90-х годов в Архангельском филиале Всероссийского заочного финансово-экономического института (ВЗФЭИ) работала двухгодичная русско-американская школа бизнеса (РАШБА). В ходе дискуссий у американской профессуры возник вопрос: почему Советский Союз опередил США в запуске первого спутника и стал ведущей космической державой? После сопоставления финансирования систем образования и науки они сами на него ответили. Расходы на образование и науку по отношению к ВВП в 60-е годы в США составляли соответственно 4 и 1%, тогда как в СССР 10 и 3%. Сегодня мы поменялись местами. Четырех процентов (сегодня даже меньше) на образование и одного — на науку явно недостаточно: заработная плата преподавателей, научных сотрудников в разы уступает зарубежным коллегам, материально-техническая база не дотягивает до уровня вузов других стран.

Наш анализ показывает, что участие в управлении зависит не только от компетентности самого работника в организационно-правовых, технико-экономических вопросах, но решающим образом — от стиля управления. Зачастую работник оказывается один на один с «хозяином» (профсоюзные

организации или отсутствуют, или существуют как приложение к руководителю) на положении полукрепостного. В России преобладает авторитарно-агрессивный стиль, нередко приносящий вред психическому здоровью работника. Такой стиль в литературу вошел как «токсичный менеджмент» [11].

Раскрытие в полной мере профессиональных компетенций, творческих способностей и формирования новой генерации работников в условиях инновационного индустриализма, цифровизации возможно при условии социального партнерства между работником и собственником (менеджментом) на принципах «производственной демократии» (партисипативного управления). Создание на производстве атмосферы доверия приведет к сближению интересов собственника и наемного работника (к примеру, философия «ути» на японских предприятиях, когда работа ассоциируется с домом).

Поэтому необходимы новые редакции законодательных актов по акционерным обществам, другим организационно-правовым формам бизнеса, дополнения в трудовой кодекс, в части изменения ответственности собственников, менеджмента, не только перед акционерами, но и перед работающими на предприятии, перед обществом. Для усиления сопричастности персонала в повышении конкурентоспособности, прибыльности, социальной направленности бюджета предприятия (организации) представляется возможным использовать различные формы конкурсов, соревнований за право получить акции, наивысший грейдинг в оплате труда. По примеру Европы (в частности, Германия) создать на предприятиях производственные советы предприятий с представительством собственника и наемных работников, профсоюзных организаций с правом рассмотрения всего

спектра социально-экономической и финансовой деятельности предприятия, заключения коллективного договора.

Существенный актив стабильного развития экономики России, предприятий заложен в «культурном капитале», в ценностном коде матрицы культуры России: чтобы знать, куда идти, требуется знать, откуда мы пришли [12]. Почему наш паровоз либеральных реформ движется со скрипом; за последние 10 лет рост экономики составил всего 4%, в то же время мировая экономика выросла на 20%? Одна из причин, стремление реформаторов в 90-е годы начать развитие с «чистого листа». А разве не было России до 1917 года и советской России (СССР)? А это все русская (российская) цивилизация с положительными наработками в решении острых экономических и социальных проблем. К примеру, вопросы стабильности развития предприятия и мотивации работающих русские промышленники в конце XIX — начале XX веков решали путем:

1. Гласной, достойной оплаты труда (85% от уровня зарплаты в США), участие работников в прибылях;
2. Осознания пагубности для бизнеса максимизации прибыли («здесь и сейчас») любой ценой, сформулировали национальную деловую этику «Честь — все, прибыль — ничто».

Фактически это элементы социальной экономики и участия в управлении предприятием [13]. Достижения Советского Союза общеизвестны: экономический потенциал — 80% от ВВП США, социальная защищенность, эффективная кадровая система (с номенклатурным резервом, наставничеством), развитие образования, медицины, науки; высокие технологии в ядерной энергетике, ракетно-самолетостроении, машиностроении соответствовали мировому уровню. В середине 80-х годов СССР был мировым лидером

по производству промышленных роботов. В 1985 году их производство составило 40 000 штук, что превысило уровень США в 2 раза. В настоящее время в России на 10 тыс. населения приходится 1 робот, в абсолютных цифрах: 315 штук, в основном закупленных. К этому добавим, что успеха в модернизации добились только те страны (Китай, Япония, Гонконг, Сингапур, Южная Корея), которые пристально вглядывались в свою историю и последовательно работали с ценностным кодом национальной культуры.

Новое индустриальное общество (НИО 2) рождается на наших глазах, при нашем участии. Данному процессу необходимо придать ускорение: требуется разработка и принятие концепции стратегии реиндустриализации — НИО.2 с приложениями перечня необходимой нормативно-правовой базы. Данная концепция стратегии, скорее всего, будет являться важной частью стратегии развития России до 2035 года. В заключение подчеркнем иницирующую и мотивирующую роль государства в модернизации России. Считаем, что в данном контексте к месту будет мнение именитого ученого Д.И. Менделеева.

Д.И. Менделеев, ратуя за государственное начало, обосновывал это тем, что «в государстве заложено формирующее начало общественности и общего блага, ведущего к совершенствованию общежития, а через него и усовершенствованию жизни отдельных лиц» [14].

Библиографический список

1. Бодрунов С.Д. О некоторых вопросах эволюции экономико-социального устройства индустриального общества новой генерации / С.Д. Бодрунов // Экономическое возрождение России. — 2016. — № 3 (49). — С. 5–18.
2. Бодрунов С.Д. К Новому индустриальному обществу второго поколения: образование и развитие личности. — Экономическое возрождение России. — 2017. — № 4 (54).
3. Бодрунов С.Д. Монография. — М.: Культурная революция, 2018, с. 86.
4. Бодрунов С.Д. Монография. — М.: Культурная революция, 2018, с. 88.
5. Бодрунов С.Д. Монография. — М.: Культурная революция, 2018, с. 129.
6. Фром Э. Психология и этика. Э.Фромм. — М.: ООО «Изд-во АСТ — ЛТД», 1998. — 588 с.
7. Ильин А.Н. Культура, стремящаяся в никуда: критический анализ потребительских тенденций: монография. — Омск: Изд-во Ом ПГУ, 2012 с. 21.
8. Сметанин А.В., Сметанина Л.М. Антилиберализм: консерватизм как фактор устойчивого роста экономики и преодоления бедности, избыточного социального неравенства. — Труды Вольного экономического общества России. Том двести седьмой. М.: № 5/2017, с. 580–583.
9. Букреев В.В., Рудык Э.Н. Кадровое обеспечение реиндустриализации: роль рос. профес. образования. — экономическое возрождение России. — 2017, № 3 (53); Бодрунов С.Д. Новое индустриальное общество: структура и содержание общественно-го производства, эк. отношения, институты. — эк. возрождение России. — 2015. — 4 (56).
10. Ильин И. Наши задачи (И. Ильин // Соч. — Т. 2. Кн. 2. — М.: Русская книга, 1993, с. 178–179.
11. Федорова А.Э. Некрасова Л.В. Токсический руководитель как фактор кризиса персонала организации. Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами. — 2017, № 4 (31).
12. Никонов, В.А. Российская матрица / В.А. Никонов. — Москва : ООО «Русское слово — учебник», 2014. — С. 9.

13. Усенко Л.Н. Оценка влияния исторических типов капиталистических типов капиталистических хозяйств на выбор оптимальной модели развития экономики / Л.Н. Усенко // Научные труды Вольного экономического общества. — 2013. — Т. 173. — [№ 6] — С. 103.
14. Менделеев Д.И. Избранные экономические произведения. Новосибирск, 1991, с. 68.

References

1. Bodrunov S.D. O nekotoryh voprosah jevoljucii jekonomiko-social'nogo ustrojstva industrial'nogo obshhestva novoj generacii / S.D. Bodrunov // Jekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii. — 2016. — № 3 (49). — С. 5–18.
2. Bodrunov S.D. K Novomu industrial'nomu obshhestvu vtorogo pokolenija: obrazovanie i razvitie lichnosti. — Jekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii. 2017. № 4 (54).
3. Bodrunov S.D. Monografija. — М.: Kul'turnaja revoljucija, 2018, s. 86.
4. Bodrunov S.D. Monografija. — М.: Kul'turnaja revoljucija, 2018, s. 88.
5. Bodrunov S.D. Monografija. — М.: Kul'turnaja revoljucija, 2018, s. 129.
6. Fromm J. Psihologija i jetika. Je.Fromm. — М.: ООО «Izd-vo AST — LTD», 1998. — 588 s.
7. Il'in A.N. Kul'tura, stremjashhajasja v nikuda: kriticheskij analiz potrebitel'skih tendencij: monografija. — Omsk: Izd-vo OM PGU, 2012 s. 21.
8. Smetanin A.V., Smetanina L.M. Antiliberalizm: konservatizm kak faktor ustojchivogo rosta jekonomiki i preodolenija bednosti, izbytochnogo social'nogo neravenstva. — Trudy Vol'nogo jekonomicheskogo obshhestva Rossii. Tom dvesti sed'moj. М.: № 5/2017, s. 580–583.
9. Bukreev V.V., Rudyk Je.N. Kadrovoe obespechenie reindustrializacii: rol' ross. profes. obrazovanija. — jekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii. — 2017, № 3 (53); Bodrunov S.D. Novoe industrial'noe obshhestvo: struktura i sodержanie obshhestvennogo proizvodstva, jek. odnoshenija, instituty. — jek. vozrozhdenie Rossii. — 2015. — 4 (56).
10. Il'in I. Nashi zadachi (I. Il'in // Soch. —Т. 2 Кн. 2. — М.: Russkaja kniga, 1993, s. 178–179.
11. Fjodorova A. Je. Nekrasova L.V. Toksicheskij rukovoditel' kak faktor krizisa personala organizacii. Upravlenie personalom i intellektual'nymi resursami. — 2017, № 4 (31).
12. Nikonov, V.A. Rossijskaja matrica / V.A. Nikonov. — Moskva : ООО «Russkoe slovo — uchebник», 2014. — С. 9.
13. Usenko L.N. Ocenka vlijanija istoricheskikh tipov kapitalisticheskikh tipov kapitalisticheskikh hozjajstv na vybor optimal'noj modeli razvitija jekonomiki / L.N. Usenko // Nauchnye trudy Vol'nogo jekonomicheskogo obshhestva. — 2013. — Т. 173. — [№ 6] — С. 103.
14. Mendeleev D.I. Izbrannye jekonomicheskie proizvedenija. Novosibirsk, 1991, s. 68.

СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО ПЕРЕД ВЫЗОВАМИ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО СДВИГА

(по материалам выступления на 12-й экспертной сессии Координационного клуба ВЭО России на тему «Что ждет экономику в 2018 году?»)

SOCIAL STATE BEFORE CHALLENGING THE CIVILIZATIONAL SHIFT

(based on the speech delivered at the 12th expert session of the Coordination Club of the VEO of Russia on the theme «What awaits the economy in 2018?»)

Ю.В. ЯКУТИН

Вице-президент ВЭО России, председатель Совета директоров, научный руководитель ЗАО «Издательский дом «Экономическая газета», заслуженный деятель науки Российской Федерации, д.э.н., профессор

YU.V. YAKUTIN

Vice-president of the VEO of Russia, chairman of the Board of Directors, scientific director of the «Publishing House «Economic Newspaper», honored Science Worker of the Russian Federation, Dr. Sc. Econ., Professor

АННОТАЦИЯ

Автор поддерживает необходимость смены модели развития экономики, необходимости считаться с происходящим цивилизационным сдвигом. Поддерживает выводы последнего доклада Римского клуба о неизбежности смены вектора развития человечества.

ABSTRACT

The author supports the need to change the model of economic development, the need to reckon with the ongoing civilizational shift. Supports the conclusions of the last report of the Club of Rome on the inevitability of a change in the vector of development of mankind.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Цивилизационный сдвиг, инвестиции, приоритеты, инновации, национальные интересы.

KEYWORDS

Civilizational shift, investments, priorities, innovations, national interests.

На сегодняшней экспертной сессии, которая называется «Что ждет экономику в 2018 году?», уже прозвучали разные оценки наших достижений и ожиданий. Можно с ними спорить, соглашаться или отвергать, но я бы хотел обратить внимание на непрозвучавшие здесь моменты.

В экономической политике центральным вопросом практически все выступившие на этой сессии считают наращивание инвестиций. Но ведь среди экономистов есть и другие

мнения. Напомню, например, выступление академика В. Ивантера на Дне экономиста 11 ноября 2017 года, в котором он анализировал перспективы экономического роста России. Потенциал развития экономики страны он оценивает в 6–8% годового прироста ВВП, а отсутствие нормального роста связывает в основном с недостатками экономической политики. В их числе он особо отметил прямо-таки антиинфляционный догматизм, поскольку считается, что чем ниже цены, тем лучше, это основной критерий экономического успеха.

Но ведь цены выполняют важную функцию индикатора, показывающего, где есть неудовлетворенный спрос. И если цены в каком-то секторе экономики растут, значит, надо туда вкладывать деньги. А когда цены на каком-то рынке падают, то спроса там нет и вкладываться туда не нужно. Один из наших коллег, адепт крайнего либерализма, добавил В. Ивантер, заявил, что снижение инфляции застало экономику врасплох, привело к снижению инвестиций. «Ну конечно, экономика, она ведь гимназий не кончала, это понятно, — сказал В. Ивантер. — Но, с другой стороны, вы-то университеты кончили, вы что, не знали, к чему это приведет? Что если у вас цены совсем не растут, то бизнес не делает инвестиций. Потому что он не видит спроса». Снижение инфляции само по себе не может обеспечить возврат к экономическому росту, нужны еще увеличение спроса, доступность кредита, решение инфраструктурных проблем и т.д.¹

Это очень верное замечание. Но вопрос в том, и здесь об этом также не говорилось, для чего же нам нужны инвестиции, не для того же, чтобы обеспечить рост ВВП. Накануне нашего заседания я специально еще раз внимательно про-

читал последний доклад экспертов Римского клуба. Удивительно, но это факт — в нем они пришли к выводу, который давно уже убедительно обоснован нами. А именно рост ВВП не может служить надежным показателем успехов в экономической политике. Сейчас в мире возрастает значимость суждений тех экономистов, которые в оценках экономического роста отдают приоритет таким показателям, как качество жизни, ее продолжительность, уровень образования, креативность людей, условия для их развития.

Показательна изложенная в последнем докладе экспертов такого авторитетнейшего научного сообщества, как Римский клуб, прямо скажем принципиально новая позиция в оценке успехов экономического роста, выборе объективных показателей.

Хотелось бы напомнить в связи с этим и о нашей причастности к созданию Римского клуба. В 1982 году, когда в Советском Союзе восстанавливалась деятельность Вольного экономического общества, получившего первоначально название Научного экономического общества (НЭО), то среди инициаторов его возрождения стоял и академик Тигран Сергеевич Хачатуров, известный экономист и общественный деятель, ставший затем первым президентом НЭО. Не все, может быть, знают, что Тигран Сергеевич был также одним из активных сторонников создания такой авторитетнейшей научной площадки мирового сообщества экономистов, какой стал Римский клуб, отметивший недавно свой полувековой юбилей. При учреждении Римского клуба академик Т.С. Хачатуров возглавлял в нашей стране Ассоциацию содействия Римскому клубу. Вот такие вот интересные зависимости присутствуют при историческом взгляде.

¹ См. Труды Вольного экономического общества России Т. 208. — М.: № 6 / 2017, с. 137–139.

С самого начала своей научной деятельности во второй половине 80-х годов прошлого века я стараюсь не упустить из виду работу Римского клуба, отслеживать его ежегодные доклады, всегда привносящие какие-то неожиданные новые ноты в звучание мировой экономической мысли. Мне было очень приятно ознакомиться с последним докладом Римского клуба, поскольку в нем выражены выводы, почти дословно совпадающие с неоднократно высказывавшимися на дискуссионных научных обсуждениях Вольного экономического общества России с 2008 года, начала мирового экономического кризиса, оценками господствующей в глобальной экономике капитализма современной его экономической модели (см.: <http://midgard-edem.org/?p=4181>).

Именно тогда в ВЭО России был сделан принципиальный вывод, что начавшийся в мире кризис носит цивилизационный характер, является системным, а не только циклическим, что он поразил не только экономическое, но и политическое, и социальное устройство капитализма, является ярким проявлением охватившего его ущербного и губительного для всего человечества потребительства. Можно поднять содержащие этот вывод многие материалы проходивших с тех пор в ВЭО России обсуждений проблематики прямо-таки тектонических проявляющихся в мире подвижек и предвестников неизбежных грядущих кардинальных изменений, если, конечно, человечество предпримет их, чтобы продолжить свое существование.

Цивилизационные сдвиги в развитии человечества были не раз и еще не раз будут. Речь идет о том, что постепенно накопившиеся в людских сообществах изменения в используемых ресурсах, технологиях производства, моделях экономического поведения людей, общественных институтах,

стиле жизни приводят к коренным преобразованиям всего прежнего, казалось бы, надолго устоявшегося вектора развития человечества. Вспомним, что давно ушли в прошлое первобытно-общинные общества, рабовладение, феодализм. Продолжавшиеся много и много веков, тысячелетия, они все равно распались. Не вечна и капиталистическая система, как любая другая. А внутри каждой системы постепенно меняются по странам и континентам свои социально-экономические формации, по этапам протекают свои метаморфозы.

Каждый раз цивилизационные сдвиги имеют свои особенности. Сегодняшняя особенность состоит в том, что мы переживаем не просто формационный кризис, а кризис порожденной рынком модели потребительства всего и вся. Человечество в рамках наработанных рыночных инструментов уже не справляется с вызовами XXI века, нуждается в смене вектора развития. К такому выводу пришли также эксперты Римского клуба в своем последнем докладе «Come on! Капитализм, население и разрушение планеты», подготовленном к пятидесятилетнему юбилею Клуба. Доклад написан двумя его президентами — Эрнстом Вайцзеккером и Андерсом Вийкманом с участием тридцати четырех других экспертов. Так что текст доклада с полным правом можно считать выражением выводов весьма уважаемой в мировом научном сообществе консолидированной позиции участников Клуба. И если говорить об общей тональности доклада, то ее характеризует жесткая критика современного капитализма, признание исчерпанности потенциала его развития, неприятие присущих ему финансовых спекуляций, призыв к альтернативной экономике, духовно-нравственному мировоззрению, единой планетарной гармоничной цивилизации.

Но пока что рыночные механизмы в капиталистическом мире, как и прежде, направлены на формирование человека

экономического, человека, зарабатывающего на росте производства, потребляющего ресурсы ради увеличения прибыли, и чем больше потребляющего и лучше работающего, тем больше на самом деле вступающего в противоречие с материальными возможностями нашей планеты, ее ресурсами и экологическим здоровьем. Здесь нужна принципиально новая модель экономического развития.

Современные кризисы не только циклические, экономические, социально-экономические — мы уже имеем дело с кризисом человеческой цивилизации в целом. Он свидетельствует, что тот путь, которым мы привыкли идти, теперь заводит в тупик. Если продолжать двигаться так, как прежде, мы получим еще более разрушительные кризисы, встанет вопрос о возможностях выживания человечества вообще.

Вывод о том, что человечество переживает ныне не только повторяющиеся циклические кризисы, но постоянно находится во всеобщей кризисной, к тому же неизменно усугубляющейся ситуации, стал для авторов доклада Римского клуба отправной точкой разработки ими своих рекомендаций. Кризис носит, по сути, цивилизационный характер, не ограничен, как говорится в докладе, природой вокруг нас, но включает социальный, политический, культурный, моральный кризис, кризис демократии, идеологий, всей капиталистической системы. И если продолжать жить, ничего не меняя, по прежним правилам, то коллапс не заставит себя долго ждать.

Эксперты Клуба полагают, что в 80-е годы прошлого века произошло вырождение капитализма, основным источником прибыли в рамках которого стали финансовые спекуляции. Спекулятивный характер носят ныне 98% финансовых операций. Образовался переизбыток капитала в финансовых, но доходных сферах. А направления бизнеса,

от которых зависит будущее планеты, испытывают дефицит средств. Особенно это относится к вложениям промышленного и экологического капитала. И все же для большинства ученых-экономистов финансовый капитал остается важнейшим ресурсным двигателем, ущербность его игнорируется. Существенно и то, что экологические проблемы недооцениваются, хотя они угрожают выживанию человечества, вредят сохранению природной среды. Как подчеркивается в докладе Римского клуба, ныне деятельность человека стала определяющей для дальнейшей судьбы планеты и жизни на ней. Показательны такие данные: 97% массы позвоночных живых существ на Земле приходится на людей и скот, а на всех остальных — от летучих мышей до слонов — всего 3%. Давление человека на природу лишь усиливается, вызывая сокращение флоры и фауны. К тому же крупнейшей планетарной проблемой является глобальное потепление.

Все это требует быстрой и фундаментальной трансформации систем производства и потребления. Выход из этой непростой ситуации эксперты видят в отказе от наращивания ядерных потенциалов, военных конфликтов и угроз, переходе к стратегии гарантированной планетарной безопасности и выживания. Необходимо и принятие согласованных масштабных программ охраны окружающей природной среды, сохранения и возрождения флоры и фауны.

Старая рыночная модель социально-экономического развития изжила себя, требует корректировки. Об этом явствует многое: обостряются противоречия национальных экономик на глобальных рынках, что ведет к возрождению протекционизма, усиливаются требования равных условий конкуренции, несмотря на монопольный диктат ТНК, что порождает региональные союзы и новые формы организации в мировом

хозяйстве. Общепризнанным становится понимание того, что новая модель развития должна положить конец варварской эксплуатации природных ресурсов, большим разрывам в экономическом и социальном развитии территорий и стран, резким имущественным неравенствам и различиям в доходах в мировом сообществе и населении отдельных стран.

Ныне принципиально отличны от наследия прошлого инновации в технике, технологиях, способах организации производства, транспортных системах, информационно-коммуникационных, инфраструктурных отраслях. Принципиально при этом то, что для современных кризисных явлений, порожденных прежде всего рыночными отношениями, характерна их связь с возможностями выживания человечества в целом. Человечество потребляет больше ресурсов, чем может себе позволить. По оценкам экспертов, если американский образ потребления навязывать всему миру, то не хватит ресурсов и пяти планет Земля. Чрезмерно растущее потребление развитых стран поддерживается крайне ненадежным фиктивным капиталом, финансовыми пузырями на спекулятивных рынках акций, облигаций, долговых обязательств, фьючерсов, а теперь еще и криптовалюты. Экономику движут не рост материального производства, увеличение вещественного богатства, а перепродажи, переоценки, игры на разнице цен, кредиты, превосходящие возможности их возврата.

Имущественное неравенство, растущее расслоение населения планеты, богатейших и нищающих стран усугубляет избыточное потребление природных ресурсов. Здесь стоит привести такие цифры, содержащиеся в докладе Римского клуба. Если измерить в выбросах CO_2 (избыток которого считается основной причиной глобального потепления), то 1% самых богатых американцев генерирует 318 тонн вы-

бросов CO_2 в год на человека, а средний житель Земли — всего 6 тонн. Еще пример. Из общего объема выбросов 45% обусловлены функционированием 10% самых богатых домохозяйств мира. Именно их жизнедеятельность требует скорейших положительных изменений.

К сожалению, материальное неравенство на планете лишь увеличивается, по подсчетам экспертов Oxfam, состояние самых состоятельных жителей Земли за последние 7 лет росло в 6 раз быстрее, чем зарплаты обычных рабочих и служащих. А примерно 80% всех материальных богатств принадлежит 1% населения планеты.

Нагрузка на ресурсы планеты возрастает с увеличением населения, а также применением новых технологий, расширением сферы производства, появлением новых предметов потребления и средств производства. Так, с начала XX века население мира выросло в 5 раз, а экономический оборот — в 40 раз, потребление топлива — в 16 раз, вылов рыбы — в 35 раз. К тому же не сокращается неравномерность в распределении продовольствия. На планете продолжают голодать 800 млн человек, а 2 млрд человек имеют лишний вес.

Нынешние экономические процессы, связанные с цивилизационным кризисом, характерны также тем, что они обусловлены и деградацией духовно-нравственной сферы. Нажива, жизнь не по средствам, обман и разорение деловых партнеров, производство фальсифицированных товаров, престижная и демонстративная роскошь стали обычными явлениями. Забыты основополагающие ценности человеческого общества. Обыденными становятся алкоголизм, наркомания, экстремизм, террористические акты, вандализм, хулиганство, организованная преступность, шовинистские настроения.

Набирает ход процесс размывания западных обществ, их привычных моральных устоев. Усиливаются настроения национализма, ксенофобии, проявления неонацизма. В большинстве стран Европы ныне считается неполиткорректным даже упоминание о христианских корнях европейской цивилизации и культуры.

Непомерно увеличивающаяся экологическая нагрузка на природную среду усугубляется тем, что усиливаются загрязнение земель, водных и воздушных просторов, вырубка лесов, хищническая эксплуатация полезных ископаемых. Природная среда становится враждебной и непригодной для жизни человека, а не только недостаточной в своих ресурсах для удовлетворения его требований.

Потребление сегодня, которое формируют мода, реклама, социальные стандарты, — это также серьезная причина потрясений, которые переживает нынешнее общество.

Потребительская модель развития экономик базируется на использовании новых инструментов финансирования и кредитования, буквально навязывающих людям и странам возможность улучшать свое материальное благосостояние за счет растущих долговых обязательств. Результат — привычка жить не по средствам, не зарабатывать деньги на проживание, а прибегать к потребительским кредитам, внутренним и внешним займам. При этом западная, и прежде всего американская, модель жизни, агрессивно пропагандируемая другим народам и странам, превращает безудержное потребление и развлечения в цель жизни, мешает духовному и культурному развитию, творческой и созидательной деятельности людей.

Здесь стоит отметить, что уже растет применение коллективных форм потребления, которые более рациональны,

обеспечивают развитие человека, а не ограничивают его. Современные технологии, особенно цифровые, позволяют смягчить имеющиеся здесь противоречия, обеспечивают персонификацию производства и потребления, что ограничивает рост выпуска продукции не под конкретную цель, а для сбыта вообще.

Безудержное стремление капиталистической рыночной экономики к прибыли также привело к подчинению власти бизнесу, формализации демократии. Максимализация прибыли ведет к коррупции, провоцирует политические конфликты, вызывает агрессию, диктует теперь политику. Усиливается материальное неравенство в обществе. В результате стала заметно сокращаться прослойка среднего класса, усугубляется социальное неравенство. Уменьшение среднего класса ведет к тому, что занятие политикой становится исключительно делом профессионалов и лоббистов, уменьшаются достижения демократии, трансформируются в худшую сторону либерально-демократические системы, нарастает противостояние стран.

Для устойчивого развития мирового сообщества необходимо уйти от конфронтации и начать строительство надежной полицентричной международной системы сотрудничающих друг с другом государств. Необходимо также находить новые модели не только социально-экономического устройства, но и социально-экономического, психологического, духовно-нравственного поведения всего человечества. Важно понять, что не человек существует для хозяйствования, а хозяйствование ведется для человека, для его всестороннего развития. Нужны новые подходы к обоснованию стратегических целей и принципов эффективного социально-экономического развития, основных путей их достижения.

Новая модель экономического роста предлагает и применение новых его измерителей. Широко используемый ныне показатель валового внутреннего продукта не отвечает уже требованиям отражения качества экономического развития, особенно качества жизни людей. Совершенно справедливо авторы доклада Римского клуба отмечают, что этот показатель отражает траты, а не благополучие или субъективное счастье, не видит блага, существующие вне рынка. Единственное, отмечают авторы доклада, что измеряет ВВП — скорость, с которой деньги движутся в экономике. Показатель ВВП фиксирует прямо-таки парадоксальные случаи. Например, его увеличивает разлив нефти, поскольку растут расходы на ликвидацию аварий. Также увеличивают ВВП болезни и бедствия. В этом же ряду такой пример. Выращивание овощей на приусадебном участке не учитывается в ВВП, а их покупка в супермаркете включается в него. Необходимые шаги, говорится в докладе, требуют иной политической и цивилизационной философии. Показательно, что Римский клуб видит себя защитником демократии долгосрочного мышления, а также защитником природы, молодого поколения и еще не родившихся поколений. Эксперты предлагают изменить неэффективное, губительное отношение человека к природной среде в интересах достижения общего блага и баланса в отношениях общества и природы.

Какие же выводы напрашиваются из наших рассуждений? Никогда за всю историю товарно-денежных отношений рынок не выполнял на 100% роль регулятора экономического оборота. Всегда были нужны различные механизмы настройки рыночных связей, где грубые, где тонкие, где комбинированные с административными мерами, которые бы регулировали рынок в интересах государства и обще-

ства, национальной безопасности и сохранности населения. Самый расцвет рыночной экономики сочетался, к примеру, с протекционизмом, не исключал таможенные барьеры. Всегда национальные интересы и интересы общества господствуют над рыночными, хотя механизмы согласования рыночных интересов предпринимательства и общества в целом были разные.

С каждым днем все очевиднее становится, что рыночные механизмы с выявившимися противоречиями справиться не могут, особенно с проблемами в социальной сфере. Цивилизационный сдвиг требует активной социальной политики государства. Рыночные же механизмы зовут потреблять, потреблять и потреблять, больше покупать, накапливать и расточать вещественные богатства, а планета, цивилизация уже не могут выдержать расточительства природных ресурсов. Поэтому роль государства как механизма согласования интересов различных общественных групп, институтов, отношений разных стран возрастает. Государство приобретает ныне особое, исключительное значение в диалоге с рынком, в работе по преодолению опасностей, грозящих выживанию самого человечества.

Можно спорить о том, что ожидает экономику в 2018 году, но уже сегодня в полной мере очевидно, что будет усиливаться социально-экономическая роль государства, возрастать влияние общества на социальные и экономические процессы. Это неизбежно, поскольку общепризнанным становится понимание неспособности капиталистического хозяйства и капиталистического мироустройства справиться с вызовами XXI века. Так что хочется надеяться, что экономике уже в 2018 году ждет неизбежная реакция на происходящие цивилизационные изменения.

ТРЕБОВАНИЯ К НАУЧНЫМ СТАТЬЯМ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ

1. Статья представляется в электронном виде в формате Word с расширением doc или docx 1.1. Объем научной статьи должен быть не менее 5 и не более 15 страниц, включая таблицы, библиографический список и графический материал.

1.2. Требования к тексту: тип шрифта Times New Roman, размер шрифта № 12, межстрочный интервал 1,5, отступ первой строки абзаца — 1,25.

1.3. Параметры страницы:

- верхнее и нижнее поля — 20 мм,
- боковые поля: левое поле — 30 мм, правое поле — 20 мм.

1.4. Сноски оформляются шрифтом Times New Roman, размер шрифта № 11, межстрочный интервал 1, без отступа.

1.5. Автоматическая расстановка переносов не ставится.

2. Структура статьи:

- название статьи на русском языке прописными буквами полужирным шрифтом;
- название статьи в переводе на английский язык;
- автор(ы) (Ф.И.О. полностью): выравнивание по левому краю, шрифт полужирный; информация об авторе(ах): ученая степень, должность, место работы автора (и каждого соавтора) на русском языке;
- информация об авторе(ах) на английском языке: ФИО (транслитерация), ученая степень, должность, место работы автора (и каждого соавтора).

2.1. Аннотация:

- краткая аннотация на русском языке (в один абзац, до 600 знаков) должна быть содержательной (отражать основные цели и способы проведения исследования, суммировать

наиболее важные результаты и научное значение статьи) и структурированной (следовать логике построения статьи);

— развернутая аннотация на английском языке должна быть подробной (средний объем 100–150 слов) и отражать основное содержание статьи, должна быть написанной грамотным английским языком с использованием специальной англоязычной терминологии.

2.2. Ключевые слова:

- на русском языке (до 10);
- на английском языке (до 10).

2.3. Текст статьи:

— таблицы в тексте или приложении к нему должны иметь заголовки, на каждую таблицу в тексте должна быть соответствующая ссылка. В электронном виде таблицы должны быть собраны в отдельных файлах;

— иллюстрации должны быть сгруппированы, иметь порядковый номер и названия. При написании математических формул, подготовке графиков, диаграмм, блок-схем не допускается применение размера шрифта менее № 10.

3. Библиографический список:

3.1. Наличие пристатейных библиографических списков в едином формате, установленном системой Российского индекса научного цитирования, является обязательным. Список использованных литературных источников оформляется на русском языке и на латинице: русскоязычные источники необходимо транслитерировать, источники на английском, французском, немецком и других языках указываются в оригинале. Для автоматической транслитерации в латиницу рекомендуется обращаться на сайт <http://translit.ru> (стандарт транслитерации — BSI; настройка перед транслитерацией).

3.2. Ссылки на источники в списке использованной литературы нумеруются последовательно, в порядке их

первого упоминания в тексте (в соответствии с ГОСТом). Ссылки в тексте, таблицах и подписях к рисункам обозначаются арабскими цифрами [в квадратных скобках] и, если необходимо, указывается конкретная страница/страницы. Постраничными остаются только смысловые сноски (комментарии, добавления и т.д.).

4. Контактная информация для каждого автора на русском и английском языке приводится в конце статьи: подробные адресные данные автора(ов).

— полный почтовый адрес организации(й), которую он(они) представляет(ют), и e-mail автора(ов).

5. При направлении статьи в электронном виде необходимо приложить к статье письмо от организации или научного руководителя, рекомендующих статью к публикации (в отсканированном варианте). Наименование файла, содержащего научную статью, должно совпадать с фамилией первого автора.

6. В первоочередном порядке к публикации принимаются статьи авторов, являющихся членами ВЭО России.

7. Статьи принимаются вместе с оригиналом квитанции о подписке автора на Научные труды ВЭО России на ближайшее полугодие (для иногородних квитанция отправляется заказным письмом в Правление ВЭО России, по адресу: Москва, ул. Тверская, д. 22а).

* * *

По вопросам публикации статей следует обращаться в ВЭО России по телефону:

+7 (495) 609-07-60, e-mail: info@veorus.ru

Научное издание

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ
ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ
2018

Том двести десятый

Информационно-аналитическое издание
для членов Вольного экономического общества России

Москва, 2018

Издание осуществляется Вольным экономическим обществом России — 125009, Москва, ул. Тверская, 22а

Над выпуском работала:
А.В. Бобина

Допечатная подготовка:
АНО «Академия менеджмента и бизнес-администрирования»

Подписано в печать 27.04.2018. Заказ № ??????. Тираж 1000 экз.

Свидетельство о регистрации СМИ — ПИ № 77-3786 от 20.06.2000.
Лицензия на издательскую деятельность — ИД № 01775 от 11.05.2000.

Подписной индекс — 10920
в Каталоге российской прессы «Почта России»

© Вольное экономическое общество России, 2018

ISBN 978-5-94160-207-0
ISSN 2072-2060

Scientific publication

SCIENTIFIC WORKS
OF THE FREE ECONOMIC SOCIETY OF RUSSIA
2018

Volume two hundred tenth

Information and analytical edition for members
of the Free economic society of Russia

Moscow, 2018

Published by the Free economic society of Russia
#22a, Tverskaya Str., Moscow, 125009, Russia

Responsible for edition:
A.V. Bobina

Prepress:
ANO "Academia menedzhmenta i bizness-administrirovaniya"

Passed for printing 27.04.2018. Order № ??????. Circulation: 1000 copies.

The certificate of Mass-media registration — PI № 77-3786 20.06.2000.
License for publishing activities — ID № 01775 11.05.2000.
Subscription code 10920 in the Catalogue of Russian press by Russian Post.

© The Free economic society of Russia, 2018

ISBN 978-5-94160-207-0
ISSN 2072-2060

Открыта подписка на печатные издания ВЭО России

**Подписка на 2-ое полугодие 2018 года начнется с 1 апреля,
и продолжится по 20 июня 2018 года.**
**Журнал «Вольная экономика» и «Научные труды ВЭО России»
доступны по подписке во всех отделениях почтовой связи
Российской Федерации или он-лайн на сайте <http://vipishi.ru/>**

Журнал «Вольная экономика»
Индекс издания «Вольная экономика»
в КАТАЛОГЕ РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ — 24513

Издание, рассчитанное на профессионалов в области экономики. Журналу удалось занять нишу на медиарынке, стать авторитетным изданием для людей, от которых зависит принятие экономических решений в разных областях.

В редакционном совете «Вольной экономики» – выдающиеся экономисты из ведущих научных центров, участвующие в разработке самых важных документов страны.

В распоряжении журнала экспертное мнение тысяч членов Вольного экономического общества России – учёных, преподавателей, представителей власти и бизнеса.

Главный редактор – президент ВЭО России, директор Института нового индустриального развития имени С.Ю. Витте, доктор экономических наук, профессор Сергей Бодрунов.

Все интервью, новости и аналитические материалы, опубликованные в издании, доступны по адресу: <http://freconomy.ru>

Труды Вольного экономического общества России
Индекс издания «Научные Труды Вольного экономического общества России» в КАТАЛОГЕ РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ — 10920

С 2003 года по решению Президиума Высшей аттестационной комиссии Министерства образования Российской Федерации «Научные труды Вольного экономического общества России» были включены в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Научные труды ВЭО России представлены в системе Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) и научной электронной библиотеке elibrary.ru

Цикл авторских передач Вольного экономического общества России «Дом «Э»»

В рамках программы сотрудничества ВЭО России и Общественного Телевидения России (ОТР) с октября 2016 года стартовал цикл авторских передач Вольного экономического общества России Дом «Э». Программные передачи выходят в эфир федеральной сетки вещания на канале ОТР еженедельно по субботам.

Автор и ведущий – Сергей Бодрунов, президент Вольного экономического общества России.

Дом «Э» – это открытый диалог с ведущими экспертами, известными учеными, экономистами-практиками, государственными и общественными деятелями.

Цель цикла передач – обсуждение приоритетных проблем национальной повестки, повышение экономической грамотности населения. Дискуссионные темы передач посвящены актуальным вопросам социально-экономического развития России.

Экспертное издание ВЭО России для тех, кто принимает решения

Вольное экономическое общество России запустило новое издание – журнал «Вольная экономика», который по замыслу создателей должен, будучи рупором ВЭО России и освещая его работу, стать и важным СМИ в области серьезной экономической аналитики.

Полноцветный гляцевый журнал, созданный по всем канонам высококачественного современного журнального дизайна и редакции, призван занять относительно пустую нишу профессиональной публицистики для людей, от которых зависит принятие экономических решений в разных областях, то есть профессиональных читателей.

Редакция намерена переводить сложные экономические сентенции экономических моделей, проектов реформ, экономических решений разного рода на язык, который был бы понятен тем, кто решения принимает, с точки зрения последствий таких решений, и тем, кто этими решениями пользуется.

Дискуссионные площадки ВЭО России традиционно собирают экономистов, имеющих реальное влияние, и уровень дискуссии в организации традиционно весьма высок, этот уровень поддерживается и на страницах журнала. Уровень экспертов, которые будут привлекаться в качестве авторов, практически недостижим для изданий массового рынка.

Журнал будет состоять из интервью и авторских материалов как опытных экономических журналистов, так и представителей экономического сообщества, которые захотят выступить в качестве авторов.

